

Қазақ экономика,
қаржы және
халықаралық сауда
университетінің

ЖАРҒЫСЫ

2009 жылдан бастап шығарылады

№3(44)
2021

ВЕСТНИК

Казахского университета
экономики, финансов
и международной
торговли

издается с 2009 года

Главный редактор:

С.А. Абдыманов – Ректор КазУЭФМТ,
академик МАН ВШ, д.пед.н., профессор математики

Заместитель главного редактора:

Б.С. Есенгельдин – д.э.н., профессор

Научный редактор:

Б.Т. Аймурзина – д.э.н., профессор

Ответственный редактор:

Г.С. Укубасова – PhD, к.э.н., ассоц. профессор

Редакционная коллегия:

А. Агапова	PhD (США)
Л. Васа	PhD, профессор (Венгрия)
Т.В. Шталь	д.э.н., профессор (Украина)
Т.В. Воронина	д.э.н., профессор (Россия)
А.А. Кочербаева	д.э.н., профессор (Кыргызстан)
Е. Әмірбекұлы	д.э.н., профессор (Казахстан)
А.Н. Токсанова	д.э.н., профессор (Казахстан)
З.К. Жаныбаева	к.э.н., доцент (Казахстан)
М.Ж. Каменова	д.э.н., профессор (Казахстан)
М.К. Алиев	д.э.н., профессор (Казахстан)
Д.М. Турекулова	д.э.н., профессор (Казахстан)
А.Х. Галиева	д.э.н., ассоц. профессор (Казахстан)
Р.Д. Берназарова	технический секретарь (Казахстан)

Свидетельство о постановке на переучет периодического печатного издания,
Информационного агентства и сетевого издания № KZ67VPY00015604 от 03.10.2019 г
Выдано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан

МАЗМҰНЫ

ЭКОНОМИКА

<i>Турекулова Д.М., Бейсенғалиев Б.Т., Оразбаева К.Н., Еркулова Г.С.</i> Қазақстан экономикасын дамытуда кластерлік тәсілдеменің маңызы мен болашағы	5
<i>Кунязова С.К., Кунязов Е.К., Каримбергенова М.К., Кадырова А.С.</i> Жұмыспен қамту - Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық саясаты құралдарының бірі ретінде.....	15
<i>Мұхамбетова А.А.</i> Коронакризистің әсері жағдайында Қазақстан экономикасының тұрақтылығын бағалау	22
<i>Джакупова Д.Е.</i> Қазақстанда жастар саясатын жүзеге асыруды жетілдірудің экономикалық моделі.....	31
<i>Алпысбаева С.Н., Бакдолотов А.А., Жанакоева Н.Н.</i> ЕО шекаралық көміртегі салығын енгізуден Қазақстан экономикасының шығындарын бағалау.....	40

МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГ

<i>Пягай А.А., Шинтаева С.С.</i> Қазақстанның аграрлық секторына мемлекетаралық интеграция әсерінің нәтижесін бағалау	49
<i>Глеубердинова А.Т., Салауатова Д.М.</i> Туристік бағыттар бойынша қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін анықтайтын көрсеткіштер жүйесі	58
<i>Ниязов М.Н., Бейсенғалиев Б.Т., Оразбаева К.Н., Естурлиева А.И.</i> Стратегиялық бәсекелік артықшылық негізінде компанияның тұрақты дамуын қамтамасыздандыру.....	64
<i>Асанова Г. А., Сагинбаева М.Б., Темирова А. Б, Нурғалиева Ж.Е.</i> Қазақстандағы жеке қосалқы шаруашылықтардың іскерлік белсенділігін арттыру моделі тараптарының өзара іс-қимыл тетігін әзірлеу.....	74
<i>Уразымбетов Б.</i> Қазақстанның ЕАЭО аясындағы өзара саудасы.....	83
<i>Курманов Н.А., Рахимбекова А.Е., Маралов А.К.</i> Кәсіпорындардың цифрлық трансформациялануы процесінің ғылыми негіздемесі	91

ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ЕСЕП

<i>Кочербоева А.А., Есенгельдин Б.С., Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж.</i> Дағдарысқа қарсы Қазақстан ауыл шаруашылығына қолдау шаралары	99
<i>Кунязова С.К., Кунязов Е.К., Кадырова А.С, Жетпысбаев С.К.</i> Қазіргі жағдайдағы Қазақстанда шағын және орта кәсіпкерліктің дамуын жандандырудың негізгі алғы шарттары.....	106
<i>Мусатаева А.А., Таубаев А.А. , Малелов Н.Т., Аркенова Ж.Р.</i> Қазақстанда ғылым мен инновацияны қаржыландыру тетіктерін кеңейтудің мемлекеттік саясатының басымдықтары	115
<i>Баяхметова Л.Т. , Баяхметова Л.Т., Исахова П.Б., Баяхметова Ә.Т.</i> Қаржылық сауаттылық - үй байлығының өсуінің негізгі факторы	125
<i>Нурғалиева С.Ж. , Кайдарова С.Е., А.А. Мұхамеджанова</i> Ауыл шаруашылығын өңірлік деңгейде қаржылық қолдау (Павлодар облысының материалдарында).....	134

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

<i>Турекулова Д.М., Бейсенгалиев Б.Т., Оразбаева К.Н., Еркулова Г.С.</i> Важность и перспективы кластерного подхода в развитии экономики Казахстана.....	5
<i>Куныазова С.К., Куныазов Е.К., Каримбергенова М.К., Кадырова А.С.</i> Занятость как один из инструментов социально-экономической политики Казахстана.....	15
<i>Мухамбетова А.А.</i> Оценка устойчивости экономики Казахстана к последствиям коронакризиса.....	22
<i>Джакупова Д.Е.</i> Экономическая модель реализации и совершенствования молодежной политики Казахстана.....	31
<i>Алтысбаева С.Н., Бакдолотов А.А., Жанакоева Н.Н.</i> Оценка потерь экономики Казахстана от введения ЕС пограничного углеродного налога.....	40

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Пягай А.А., Шинтаева С.С.</i> Оценка эффектов влияния межгосударственной интеграции на аграрный сектор Казахстана.....	49
<i>Тлеубердинова А.Т., Салауатова Д.М.</i> Система показателей, определяющих конкурентоспособность услуг туристских дестинаций.....	58
<i>Ниязов М.Н., Бейсенгалиев Б.Т., Оразбаева К.Н., Естурлиева А.И.</i> Обеспечение устойчивого развития компании на базе стратегических конкурентных преимуществ.....	64
<i>Асанова Г.А., Сагинбаева М.Б., Темирова А.Б., Нургалиева Ж.Е.</i> Разработка модели повышения деловой активности личных подсобных хозяйств в Республике Казахстан.....	74
<i>Уразымбетов Б.</i> Взаимная торговля Казахстана в рамках ЕАЭС.....	83
<i>Курманов Н.А., Рахимбекова А.Е., Маралов А.К.</i> Научное обоснование процесса цифровой трансформации предприятий.....	91

ФИНАНСЫ И УЧЕТ

<i>Кочербеева А.А., Есенгельдин Б.С., Аймурзина Б.Т., Каменова М.Ж.</i> Антикризисные меры поддержки сельского хозяйства Казахстана.....	99
<i>Куныазова С.К., Куныазов Е.К., Кадырова А.С., Жетпысбаев С.К.</i> Основные предпосылки активизации развития малого и среднего предпринимательства Казахстана в современных условиях.....	106
<i>Мусатаева А.А., Таубаев А.А., Малелов Н.Т., Аркенова Ж.Р.</i> Приоритеты государственной политики расширения механизмов финансирования науки и инновации в Казахстане.....	115
<i>Баяхметова Л. Т., Баяхметова Л.Т., Исахова П.Б., Баяхметова А.Т.</i> Финансовая грамотность как главный детерминант роста благосостояния домашних хозяйств.....	125
<i>Нургалиева С.Ж., Кайдарова С.Е., Мухамеджанова А.А.</i> Финансовая поддержка сельского хозяйства на региональном уровне (на материалах Павлодарской области).....	134

CONTENTS

ECONOMICS

<i>Turekulova D., Beisengaliyev B., Orazbayeva K., Erkulova G.</i> The importance and prospects of the cluster approach in the development of the economy of Kazakhstan	5
<i>Kunyazova S., Kunyazov Y., Karimbergenova M., Kadyrova A.</i> Employment as one of Kazakhstan's social and economic policy tools	15
<i>Mukhambetova A.</i> Assessment of the sustainability of the economy of Kazakhstan to the consequences of the coronacrisis	22
<i>Jakupova D.</i> The economic model of improving the implementation of youth policy in Kazakhstan.....	31
<i>Alpysbayeva S., Bakdolotov A., Zhanakova N.</i> Assessment of losses of the economy of Kazakhstan from the introduction of the EU border carbon tax.....	40

MANAGEMENT AND MARKETING

<i>Pyagay A., Shintayeva S.</i> Influence effects assessment of interstate integration on Kazakhstan agricultural sector	49
<i>Tleuberdinova A., Salauatova. D.</i> System of indicators determining the competitiveness of tourist destinations services	58
<i>Niyazov M., Beisengaliyev B., Orazbayeva K., Yesturliyeva A.</i> Ensuring sustainable development of the company based on strategic competitive advantages.....	64
<i>Assanova G., Saginbayeva M., Temirova A., Nurgaliyeva Zh.</i> Development of a mechanism for interaction between the parties of a model for increasing the business activity of personal subsidiary farms in the Republic of Kazakhstan.....	74
<i>Urazymbetov B.</i> Kazakhstan's reciprocal trade within the EAEU.....	83
<i>Kurmanov N., Rakhimbekova A., Maralov A.</i> Scientific justification of the process of digital transformation of enterprises.....	91

FINANCE AND ACCOUTING

<i>Kozherbayeva A., Yessengeldin B., Aimurzina B., Kamenova M.</i> Anti-crisis support measures agriculture of Kazakhstan	99
<i>Kunyazova S., Kunyazov Y., Kadyrova A., Zhetpysbayev S.</i> Basic preconditions for activating the development of small and medium entrepreneurship in Kazakhstan in modern conditions.....	106
<i>Mussatayeva A., Taubayev A., Malelov N., Arkenova Zh.</i> Priorities of the state policy of expanding the mechanisms of financing science and innovation in Kazakhstan	115
<i>Bayakhmetova L., Bayakhmetova L., Isakhova P., Bayakhmetova A.</i> Financial literacy as the main determinant of household wealth growth	125
<i>Nurgaliyeva S., Kaidarova S., Mukhamejanova A.</i> Financial support of agriculture at the regional level (on the materials of Pavlodar region)	134

DOI 10.52260/2304-7216.2021.3(44).1
 ЭОЖ 332.135
 FTAMP 06.61.43

Д.М. Турекулова*, э.ғ.д., профессор¹
 Б.Т. Бейсенғалиев, э.ғ.д., профессор¹
 К.Н. Оразбаева, т.ғ.д., профессор¹
 Г.С. Еркулова, э.ғ.к., доцент²
 Қазақ экономика, қаржы және
 халықаралық сауда университеті¹
 Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
 Ш.Есенов атындағы Каспий мемлекеттік
 технологиялар және инжиниринг университеті²
 Ақтау қ., Қазақстан
 * – негізгі автор (хат-хабарларға арналған автор)
 e-mail: dametken.t@gmail.com

ҚАЗАҚСТАН ЭКОНОМИКАСЫН ДАМУДА КЛАСТЕРЛІК ТӘСІЛДЕМЕНІҢ МАҢЫЗЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

Ғылыми мақалада Қазақстан экономикасын жаһандандыру жағдайында дамыту үшін кластерлік тәсілдемені қолданудың маңыздылығы мен болашағы қарастырылған. Жүргізілген зерттеулер нәтижесінде қазіргі нарықтық экономикада, әр сала мен аймақтың бәсекеге қабілеттілігін арттыру мақсатында өндірістік кластерлер құру қажеттігі негізделген. Қазақстанның мұнайлы аймағы Атырау өңірінде, республиканың экономикасына үлкен үлес қосып отырған мұнай-газ саласын ары қарай дамытып, әртараптандыру үшін мұнай химиясы кластерін құру аса маңызды екені анықталды және негізделді.

Жұмыста Қазақстанның мұнай химиясын қалыптастыру мен дамытуға негіз болатын мұнай өңдеу және химия кәсіпорындары, Атырау облысында мұнай химиясы кластерін құруға қажетті ресурстары талданды, күтімді нәтижелері бойынша негізгі көрсеткіштер мен мұнай химиясы кластерінің тиімді жұмысы үшін жүзеге асырылуы тиіс шаралары анықталды және Атырау аймағында мұнай химиясы кластерін қалыптастыру мүмкіндігі негізделіп, экономикалық тиімділікке жетудің факторлар тобы анықталды.

Кластерлік стратегияны және экономикалық бәсекеге қабілеттілігін толықтай жүзеге асыру үшін импортты ауыстыру кезеңінен мұнай химиясы саласын кең көлемде инвестициялау және мұнай химиясы кластерін қалыптастыру мен дамытуға бағытталған үкімет саясаты қажеттілігі тұжырымдалды. Мұнай химиясы саласын дамыту үшін Атырау облысында инновациялық кәсіпкерлікті жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік беретін отандық және шетелдік ғылыми потенциалды бағыттау мен қолдану қажеттілігі көрсетілді.

Кілт сөздер: кластер, кластерлік тәсілдеме, өндірістік кластер, бәсекеге қабілеттік, әртараптандыру, аймақтық экономика, мұнай-газ саласы, мұнай химиясы, Атырау аймағы, инновация.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, производственный кластер, конкурентоспособность, диверсификация, региональная экономика, нефтегазовая промышленность, нефтехимия, Атырауская область, инновация.

Keywords: cluster, cluster approach, production cluster, competitiveness, diversification, regional economy, oil and gas industry, petrochemistry, Atyrau region, innovation.

JEL classification: F 15, L-71

Кіріспе. Қазақстан Республикасының экономикасының қарқынды дамуының алғышарттарының бірі экономиканы диверсификациялау, яғни әртараптандыру болып табылады. Бүгінгі таңда еліміздің әр аймақтарында кластерлік тәсілдеме арқылы түрлі салаларды тиімді басқаруымен дамыту қарастырылып, түрлі шаралар іске асырылуда. Мысалы, еліміздің оңтүстік аймақтарында мақта-мата кластерін, ал батыс аймақтарында мұнай-газ, соның ішінде мұнай химиясы кластерін қалыптастырып дамыту жоспарлары қабылданып, жүзеге асырылуда [1]. Қазіргі жағдайда еліміздің экономикасының қозғаушы күші мұнай-газ саласы екені елбасымен атап көрсетілген болатын. Осыған байланысты бұл зерттеу жұмысы мұнай-газ саласын әртараптандыру, мұнай химиясы кластерін құрып, дамыту сұрақтарын зерттеуге арналған.

Дамыған елдердің тәжірибесінен мұнай-газ саласының маңызды құрушысының бірі, экономиканы әртараптандырудың тиімді жолы мұнай өңдеу тереңдігін арттыру арқылы мұнай химиясы өндірісін дамыту екені анық. Сондықтан, бірінші кезекте ақырғы өнімдерді экспортқа шығаруға бағытталған өндірістерді, атап айтқанда мұнайды терең өңдеу мен мұнай химиясын қалыптастырып дамыту аса өзекті мәселе және міндет болып табылатынын атап көрсетуге болады.

Мұнай химиясы саласының қалыптасуы тек мұнай-газ кешені ғана емес, сондай-ақ Қазақстанның басқа да көптеген өнеркәсіптерінің дамуына негіз бола алатынын атап өткен жөн. Сондықтан, елімізде мұнай химиясы саласын қалыптастырып, дамытуға бағытталған зерттеулер аса өзекті болып саналады. Осыған байланысты бұл зерттеу жұмысында Қазақстанда, атап айтқанда мұнайлы өлке Атырау аймағында мұнай химиясын ғылыми негізделген кластерлік жолмен дамыту мәселелері мен болашағын талдау зерттеу мақсаты ретінде алынған.

Қойылған мақсатқа жету үшін келесі негізгі зерттеу міндеттері анықталып, шешіледі:

- Қазақстанның мұнай химиясын қалыптастыру мен дамытуға негіз болатын мұнай өңдеу және химия кәсіпорындарын талдау;

- Атырау облысында мұнай химиясы кластерін құруға қажетті ресурстарды және күтімді нәтижелері бойынша негізгі көрсеткіштерді анықтау;

- Атырау аймағында мұнай химиясы кластерін қалыптастыру мүмкіндігін негіздеу және экономикалық тиімділікке жетудің факторлар тобын анықтау.

Зерттеу міндеттерін жүзеге асыру барысында бұл жұмыста сәйкес мемлекеттік бағдарламалар мен өндірістік кәсіпорындар жайлы материалдар мен деректер қолданылады. Зерттеу барысында экономикалық талдау, өндірістік кластерлік тәсілдеме зерттеу тәсілдері ретінде пайдаланылады.

Әдебиеттік шолу. Заманауи экономика жағдайында өндіріс пен капиталды жаһандандыру тауарлар мен қызметтердің бәсекеге қабілеттігін арттыруға алып келеді. Осының салдарынан кластер тұжырымдамасы теориялық түсінігі негізінде жаңа экономикалық құбылыс пайда болды. Кластер мазмұны [1, 2] жұмыстарында қойылған мақсатты жүзеге асыру және белгілі функциялар орындау үшін жеке элементтерді біртұтас жүйеге біріктіру идеясына негізделіп тұжырымдалған.

Экономикадағы кластерлеу аймақтың, оның қазба байлықтары мен басқа да ресурстары негізінде бәсекеге қабілеттігін арттырудың негізгі факторы болып табылатыны [2, 3, 4] жұмыстарында зерттелген. Кластер ұғымына келесідей анықтама беруге болады: «Кластер – өндірістің бір саласына жататын және бір-біріне жақын орналасып, байланыса жұмыс жасайтын кәсіпорындар тобы». Мысалы, өндірістік кластер [5, 6] жұмыстарында келесідей тұжырымдалған: өзара әрекет

ететін сатып алушы-жеткізуші немесе өндіруші-тұтынушы ретінде байланысқан, сондай-ақ ортақ технология, ортақ еңбек нәтижелерін алу немесе тарату арқылы байланысқан салалар қатары. Аймақтық кластер – бұл кластерге қатысатын кәсіпорындар территориялық жағынан бір-біріне жақын орналасқан өндірістік кластер болып табылады [7, 8].

ҚР Үкіметі жасақтаған барлық салалар мен экономика бағыттарын үдемелі дамыту бағдарламаларында алдағы жылдары жүзеге асырылуы тиіс шаралардың негізгілеріне өңдеу өндірістерін әртараптандыру жатады. Бұл бағдарламалар аясында Атырау облысында біріктірілген мұнай химиясын, мұнай химиясы кластерін құру және дамыту ерекше орын алатыны [7, 9] мақаласында зерттелген.

Экономиканың нақты секторында инновациялық әзірлемелерді ендіру, мұнай химиясы кластерін қалыптастыру, ресурс және энерго үнемдеу технологияларын дамыту арқылы мұнай-газ секторында іргелес, байланысты өндірістерінде қосымша құны жоғары өнімдерді шығару жоспарланған [3]. Бұл маңызды жоспарларды жүзеге асыру үшін экономика, технология, экология және басқа да пәнаралық зерттеулер жүргізіп, ғылыми негізделген шешімдер қабылдау қажет.

Негізгі бөлім (талдау, нәтижелер, талқылау). Сарапшылардың бағалауы бойынша бүгін Қазақстанда мұнай химиясының табысты дамуына қажетті барлық құрастырушылар бар: зор шикізат қоры, салыстырмалы алғанда арзан электр энергиясы, мұнай химиясы кешенін қалыптастыруға ыңғайлы кең аумақ және белгілі бір деңгейде дамыған инфрақұрылымы. Мұнай бағасына әсер ететін факторлар [10], т.б. жұмыстарда зерттелген. Отандық мұнай өңдеу зауыттары (МӨЗ) қосынды өндірістік қуаты жылына 18-20 млн тонна мұнайды өңдеуге және 10 млн тонна автомобиль және дизель отындарын өндіруге

жетеді. Қазақстандағы газ өңдеу зауыттары (ГӨЗ) жобалық қосынды өңдеу қуаты жылына 6,25 млрд текше метр газды құрайды.

Бұларға қосымша Қазақстанда бірқатар мұнай химиясы кәсіпорындары: пластмасс зауыты, «Полипропилен» зауыты «Саранрезеңкетехника», «ИнтерКомШина», т.б. қалпына келтірілді. 20 жылдан астам бұрын негізі қаланған бұл кәсіпорындар полистирол, полипропилен, резеңкетехникалық бұйымдар, шина өнімдерін шығара алады. Атырауда «Шеврон Мұнайгаз Инк.» компаниясының полиэтилен құбырларын шығаратын зауыты іске қосылды, оның қуаттылығы 7 мың метр тонна пластмассалық құбыр.

Қазақстанда мұнай химиясы өнеркәсібін дамыту бағдарламасында қосылған құны жоғары өнімдерді өндіру үшін жаңа мұнай химиясы өндірістерін салу және қолданыстағы мұнай химиясы кәсіпорындарын қайта жаңарту мен модернизациялау қарастырылған. Отандық мұнай химиясы саласын аймақтық кластер түрінде дамыту ұйғарылуда. Кластерге кіретін фирмалар нарыққа автономды, дербес өндірушілер ретінде емес, техника мен ортақ қор және ресурстарды біріге қолдануға қатысты өзара байланысқан желілердің шаруашылық субъектілері ретінде шығады. Кластер экономикалық орта сапасы мен бәсекелестік және кооперация арасындағы үйлесімді қамтамасыз ететін аймақтық дамуға мүмкіндік береді [11].

Атырау облысы территориясында мұнай мен газ қорларының топталғаны арқасында мұнай химиясы кластерін құру басталған республиканың перспективті аймағы болып табылады. Кластерлердің сипатты белгілерін жіктеу және зерттеу олардың әр елде түрлі екендігін көрсетеді, бірақ жалпы алғанда, Атырау облысында мұнай химиясы кластерін құру үшін бар ресурстары және күтімді нәтижелері бойынша келесі негізгі көрсеткіштерді атауға болады:

- кластердің даму перспективасын және оның структурасын іштей және сырттай зерттеу жүргізуге жеткілікті мүмкіндіктер мен ресурстар;

- кластер өнеркәсібінің ішкі еңбек ресурстары мен еңбек потенциалының даму мүмкіндігі;

- көмірсутек шикізатын және басқа материалдық ресурстарды жеткізушілердің жақындығы;

- кластерге қатысушылардың меншікті капиталының барлығы;

- инновацияға және қызметкерлерді оқытудың жоғары потенциалды мүмкіндіктері.

Барлық кластерлер үшін ең маңызды көрсеткіш арнаулы жұмыс күшінің барлығы болып табылады. Сондықтан арнаулы жұмыс күші кластер құрудың басты шарты болып саналады. Кластердің табысты жұмыс істеуі үшін қажетті маңызды факторлардың бірі – оны құруда аймақ басшыларының белсенді қатысуы және инвестициялар тарту үшін жағдайдың жасалуы. Кластер құру үшін оны құрушылардың қолдауы, ал оның мүшелері өздерінің бірігу мақсатын түсінуін көрсете білуі қажет. Мұнай химиясы кластерін құрудың негізгі мақсаты – еліміздің табиғат байлығын, мұнай өндіру және мұнай өңдеу кәсіпорындарының орналасуын қолдана отырып, Қазақстанның мұнай химиясы кешенінің, оның өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру, оларды әлемдік нарыққа шығару, ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігі әсерінің тиімділігін арттыру.

Қазақстан территориясында мұнай химиясы кластерін өндіруге байланысты, мұнайды терең өңдеу өндірісі қарқын алады, ол өз кезегінде химия өндірісінің өнімдерін өндіру динамикасын өсіреді. Химия өнеркәсібі өнімдерін өндіру мен оған деген сұраныстың артуы мен бұл саланың да негізгі салалар ретінде даму мүмкіншіліктерін көрсетеді. Елімізде көмірсутектер шикізаттарын өндірудің артуына

байланысты жұмыс жасап тұрған газ өңдеу зауыттарының қуаттылығы алынған газды толықтай өңдеуге жеткіліксіз, сондықтан құрамындағы этандық фракциялары 13-16% және одан да жоғары құрайтын мұнай химиясының базалық компоненті болып табылатын өндірілген газды утилизациялауға тура келеді. Мұнаймен бірге жер қабаттарынан өндірілетін көмірсутектердің газ түріндегі бөлігі мұнай химиясы кәсіпорындарына қажет түрлі фракцияларға бай шикізат болып табылады. Этиленді этаннан алу технологиялық тұрғыдан да, экономикалық жағынан да тиімді, мысалы 1 тонна этиленді алу үшін қазіргі технологиялық процестерде 1,25-1,3 тонна этан қажет. Салыстыру үшін, 1 тонна этиленді алу үшін 3 тоннадан артық бензин қажет екенін атап көрсетуге болады, ал бұл мақсат үшін пропанның шығыны 1,8-2,0 тонна. Ары қарай алынған этилен мұнай химиясы өнімдерінің кең спектрін өндіруге қолданылады.

Зерттеу нәтижесінде Қазақстанда мұнай химиясы кластерін қалыптастырудың көптеген объективті және субъективті алғышарттар анықталып, принциптік схемасы ұсынылған (1-сурет).

Көмірсутек шикізаттары, оның сұйық немесе газ түріндегі физикалық жағдайына байланысты, өнеркәсіптің жақсы дамыған мұнай өңдеу және мұнай химиясы салалары жағдайында өнімнің көптеген түрлері шығатын пайдалы қазбалардың бірегей түрі болып саналады, технологиялық позициядан оның түрлі фракцияларынан қажетті өнімдер алу күрделі емес, олардан дайын өнім алу үлкен экономикалық тиімділікке қол жеткізеді.

Соңғы бірнеше жылдар бойы Ақтау, Атырау қалаларындағы мұнай химиясы кәсіпорындары шикізат жеткізушілерге толықтай тәуелді болып отыр. Жоғары-технологиялық пластмасс зауытында (Ақтау қ.) Ресей мен Украинадан келетін этандық өнімдер мен бензолдың жеткізіл-

меуіне байланысты қазіргі жағдайда толықтай жүктелмеуде.

Көмірсутек шикізаттарын кешенді қолданудың қарастырылған жолдары шикізатты әлемдік нарыққа шығару әлемдік конъюнктура қандай тиімді болса да

қиын жағдайларға алып келуі мүмкін. Мұнай бағасы оны өндіру тиімсіз болатын деңгейге дейін түсіп кетуі мүмкін, оның үстіне мұнайды тұтыну орындарына жеткізу үшін де айтарлықтай үлкен тариф алынатыны белгілі.

1-сурет. Мұнай химиясы кластерін қалыптастырудың принциптік схемасы*

*Авторлармен құрастырылған

Жүргізілген зерттеулер нәтижесінде мұнай-газ өндірісінің тиімділігі шикізатты терең өңдеу арқылы сыртқы нарықта бәсекеге қабілеттілігі жоғары және ішкі нарықта отандық мұнай химиясы кәсіпорындарына аса қажетті тауарлық өнімдерді өндіргенде ғана артатыны туралы қорытынды жасауға болады. Сондықтан, республиканың перспективасы Атырау аймағында бірінші кезекте мұнай мен газды терең

өңдеумен байланысты, ол үшін қазірден бастап мұнай өндіру аймақтарына жақын маңда мұнай химиясы кешенін салу керек, бұл саланың басымды бағыт екенін тұжырымдау қажет.

Кластерлерді құру жеке алған өндіріс саласының даму процесін қарқындатады, инновациялық жобаларды құру және өндіруді тездетеді және әлемдік нарықта бәсекеге қабілеттілікті арттырады.

Атырау облысының Аймақтық даму стратегиясында облыс экономикасының даму шарттары мен талдаудың алғы бас-тамалары негізінде өңірдің инновациялық кәсіпкерлігін жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік беретін, дамуына отандық және шетелдік ғылыми потенциалды бағыттауды қажет ететін, бәсекеге қабілетті бола алатын негізгі үш сала анықталған. Олар: 5-6 бөліністі ғылыми сыйымды өнімді кең ауқымда алу мақсатында мұнай және газды терең өңдеу; мұнай химиясы бойынша қуаттылықты арттыру; құрылыс индустриясы кәсіпорындарының қуаттылығын және балық өңдеу мен өсіру қуаттылықтарын дамыту. Бұл салалардың ішінде негізгісі ретінде және мұнай химиясы саласына мамандарды тартудың белгіленген басымдылық бағыттары бойынша қазіргі уақытта мұнай химиясы аймақтық кластері құрамы мен құрылымы бойынша ұсыныстар өңделген.

Мұнай химиясы кластерінің тиімді жұмысы үшін мынадай шараларды жүзеге асыру қажет:

- мұнай химиясы кластерінің өнімдері сапа көрсеткіштерінің жүйесін құру және ол талаптардың орындалуына жағдай жасау;
- облыс, республика, әлемдік нарықтарда жергілікті өндірушілердің дайын өнімдерінің өту арналарын қадағалау жүйесін құру;
- өнеркәсіп кәсіпорындарының тиімді және диверсификацияланған сыртқы экономикалық байланыстарын орнату;
- ішкі нарықты мұнай химия тауарларымен барынша қанағаттандыруды қамтамасыз ету;
- өнеркәсіптің басқа салаларын жергілікті мұнай химиясы шикізатына бейімдеу және өзіндік шикізат базасымен қамтамасыздандыруға жету;
- мұнай химиясы шикізаты негізінде халық тұтынатын тауарлар шығарылатын кіші және орта бизнесті дамытуды жылдамдату.

Мұнай химиясы кластерін қалыптастыру мүмкіндігі мен экономикалық тиімділікке жетудің төмендегідей факторлар тобын атап көрсетуге болады.

Факторлардың бірінші тобы потенциалды ресурстық және технологиялық алғышарттардың өзара байланысымен анықталады: мұнай химиясы үшін Қазақстанның ауыр парафинді күкіртті мұнайы ең жақсы шикізат болып табылады; мұнай химиясы кластерінің технологиялық өзара байланысы ескеріледі; көмірсутек шикізаттарын өндіру мен өңдеудің қолданыстағы инфрақұрылымын қолдана отырып, жаңа өндірістерді құруға болады.

Факторлардың екінші тобы өнімге әлемдік сұраныс барлығымен және халықаралық еңбек бөлуде эквивалентті айырбастауды қамтамасыз етумен анықталады. Халықаралық нарықтағы мұнай химиясы өнімдеріне деген сұранысты талдау Қазақстанда экономикалық тұрғыдан алғанда полиэтилен, полипропилен, стирол мен полистирол, этиленгликол мен бензолды өндіретін базалық мұнай химиясы өндірісін құрған ең тиімді болатынын көрсетті.

Факторлардың үшінші тобы кезіндегі мұнай химиясы кәсіпорындарының жұмысын қалпына келтіруді белсендіру, оларды дамыту мүмкіндігімен анықталады.

Факторлардың төртінші тобы салалардың жоғары пайдасын қамтамасыз етуге түрткі болған себептермен анықталады. Көмірсутек шикізаттарының меншікті базасы, импорттың орнына ішкі нарықты жоғарытехнологиялық және ғылыми сыйымды өнімдермен қамтамасыз ету, ақырғы өнімді экспортқа шығаруды кеңейту мақсатымен шикізатты терең өңдеуді қамтамасыз ететін мұнай химиясы кешені мен кластерін қалыптастыруды талап етеді.

Факторлардың бесінші тобы жоғары бәсекелестік елдер қатарына ену үшін еліміздің экономикасын диверсификациялау стратегиясымен анықталады. Бұл

Қазақстанда мұнай химиясы кластерін құру үшін негіз болатын ақырғы өнімді шығаратын өндірістер тізбегін құруды талап етеді. Инновациялық мұнай химиясы кластерінің дамуы экономиканы диверсификациялаудың, шикізаттық емес, ғылыми сыйымды

және жоғарытехнологиялық өндірісті құрудың шешуші факторы болуы мүмкін.

Қазақстанда мұнай химиясы өндірісі мен кластерін дамытуға қажетті отандық шикізат ресурстарын құру 1-кестеде талданған инвестициялық жобаларға негізделген.

1-кесте

Атырау облысы бойынша инвестициялық мұнай химиясы жобалары*

Жоба атауы	Шикізат	Өнім
Атырау облысындағы газ-химиялық кешен	Газ (Теңіз кен орны)	Полиэтилен, полипропилен
Атырау МӨЗ ароматикалық көмірсутектер өндіру кешені	Атырау МӨЗ бензиндік фракциялары	Бензол, параксиллол
Бензол мен параксиллол негізінде мұнай химиясы кешені	Бензол, параксиллол	Этилбензол (ЭБ), Этиленгликоль (ЭГ), Полиэтилентерефталат (ПЭТФ)
Ақтау пластмасс зауытын диверсификациялау	Этилбензол	Полистирол

* [7] ақпарат көзі деректері бойынша құрылған

Қорытынды. Жоғарыда мазмұндалған зерттеу нәтижелері бойынша келесі қорытынды жасауға болады: Қазақстан Республикасында мұнай химиясы өнімдерін өндіру басымды бағыт ретінде, ең маңызды және стратегиялық сала ретінде қабылдануы керек. Кластерлік стратегияны және экономикалық бәсекеге қабілеттілігін толықтай жүзеге асыру үшін импортты ауыстыру кезеңінен мұнай химиясы саласын кең көлемде инвестициялау және мұнай химиясы кластерін құру кезеңіне өтуге бағытталған үкімет саясаты қажет. ҚР-ның ұлттық экономикасының даму стратегиясына, шикізат ресурстары ретінде қазіргі кезде қолданыстағы кен орындары мен болашақта игерілетін перспективті кен орындарынан алынатын мұнай, табиғи және ілеспе газ қолданатын ірі мұнай химиясы өндірісін және мұнай химиясы кластерін құруға негізделген. Алынған нәти-

желер жаңашылдықтарымен сипатталады.

Зерттеу барысында мұнай химиясы кластерін қалыптастыру және дамыту сұрақтары талданған, оның нәтижесінде бұл кластерді тездетіп қалыптастыру үшін көптеген объективті және субъективті алғышарттардың бар екені анықталды. Аймақ экономикасының даму жағдайлары мен алғышарттарын талдау негізінде мұнай химиясы саласы негізгі бәсекеге қабілетті сала ретінде анықталды. Бұл саланы дамыту үшін Атырау облысында инновациялық кәсіпкерлікті жаңа деңгейге көтеруге мүмкіндік беретін, отандық және шетелдік ғылыми потенциалды бағыттау, қолдану қажет. Сонымен, жұмыстың мақсаты мен міндеттері орындалған және зерттеу нәтижелері Атырау өңірінде мұнай химиясы кластерін дамыту барысында қолданылуы мүмкін.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Куандыкова А.А. Эффективность кластерных образований в Республике Казахстан (на примере нефтехимии). Автореф. диссер. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Алматы, 2009. – 29 с.
2. Оразбаева К.Н. Перспектива и эффективность создания нефтехимического кластера в Атырауской области // 7-межд. МННПК «Научно-технологическое развитие нефтегазового комплекса». – Алматы, 2009. – С.399-404.
3. Первушина А.С. Зарубежный опыт развития нефтехимических кластеров // Вестник Самарского гос.экономического университета. – 2015. – № 1. – С. 42-47.
4. Espaev S.S., Kireyeva A.A. Concept for formation and development of prospective national clusters: Monograph / S.S. Espaev, A.A. Kireyeva. – Almaty, 2013. – 234 p.
5. Сармурзина Р.Г., Оразбаева К.Н. Қазақстанда мұнай химиясы өндірісін қалыптастыру және дамыту мәселелері // Оңтүстік Қазақстан ғылымы мен білімі. Республикалық ғылыми журнал. – 2009. – №6. – Б. 114-117.
6. Zhu Bin He Qing. A Study of Problems and Solutions of Fujian Petrochemical Industrial Cluster. Proceedings of the 5-th International Symposium on Management of Technology, 2007. – P.1565-1568.
7. Сармурзина Р.Г. Нефтехимические производства в Казахстане // Журнал Нефть и газ. – 2007. – №3. – С.104-107.
8. Melnik A.N., Dyrdonova A.N. Infrastructural support for development of the territorial petrochemical cluster // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2018. – Vol.5. – P. 299-304.
9. Козлов М.В. Формирование кластера как эффективного инструмента повышения конкурентоспособности экономики Казахстана // Вестник КазНУ. Сер. Экономика. – 2017. – №6. – С. 91-101.
10. Сыздыкова А.О., Танрыовен Ж., Омарова А.И., Мунасипова М.Е. Мұнай бағасына әсер ететін факторларды зерттеу // Вестник КазУЭФМТ. – 2020. – №3. – С. 114-122.
11. Buzurtanova E.S., Smirnova V.A. Problems and prospects of petrochemical clusters formations in Russia // Journal of Oil, Gas, Business. – 2010. – №11. – С. 13-25.

REFERENCES

1. Kuandykova A.A. Effektivnost' klasternykh obrazovaniy v Respublike Kazakhstan (na primere neftekhimii) [Efficiency of cluster formations in the Republic of Kazakhstan (on the example of petrochemistry)]. Avtoref. dissertatsii na soiskaniye uch.stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. – Almaty, 2009. – 29 s. [in Russian].
2. Orazbayeva K.N. Perspektiva i effektivnost' sozdaniya neftekhimicheskogo klastera v Atyrauskoj oblasti [Prospects and efficiency of creating a petrochemical cluster in the Atyrau region] // 7-mezhd. MNNPK «Nauchno-tehnologicheskoye razvitiye neftegazovogo kompleksa». – Almaty, 2009. – S.399-404 [in Russian].
3. Pervushina A.S. Zarubezhnyy opyt razvitiya neftekhimicheskikh klasterov [Foreign experience in the development of petrochemical clusters] // Vestnik Samarskogo gos.ekonomicheskogo universiteta. – 2015. – № 1. – S. 42-47 [in Russian].
4. Espaev S.S. Concept for formation and development of prospective national clusters: Monograph / S.S. Espaev, A.A. Kireyeva. – Almaty, 2013. – 234 p.
5. Sarmurzina R.G., Orazbayeva K.N. Kazakstanda mynay khimiyasy ondirisin kalypstasyru zhane damyту maseleleri [Problems of formation and development of petrochemical

production in Kazakhstan] // *Ontystik Kazakstan gylymy men bilimí. Respublikalyk, gylymi zhurnal.* – 2009. – №6. – 114-117 [in Kazakh].

6. Zhu Bin He Qing. A Study of Problems and Solutions of Fujian Petrochemical Industrial Cluster. *Proceedings of the 5-th International Symposium on Management of Technology.* – 2007. – P.1565-1568.

7. Sarmurzina R.G. Neftekhimicheskiye proizvodstva v Kazakhstane [Petrochemical production in Kazakhstan] // *Zhurnal Neft' i gaz.* – 2007. – №3. – S.104-107 [in Russian].

8. Melnik A.N., Dyrdonova A.N. Infrastructural support for development of the territorial petrochemical cluster // *Mediterranean Journal of Social Sciences.* – 2018. – Vol.5. – P. 299-304.

9. Kozlov M.V. Formirovaniye klastera kak effektivnogo instrumenta povysheniya konkurentosposobnosti ekonomiki Kazakhstana [Formation of a cluster as an effective tool for increasing the competitiveness of the economy of Kazakhstan] // *Vestnik KazNU. Ser. Ekonomika.* – 2017. – №6. – S. 91-101 [in Russian].

10. Syzdykova A., Tanrioven C., Omarova A., Munassipova M. Investigation of the factors affecting oil price // *Vestnik KazUEFIT.* – 2020. – №3. – S. 114-1221 [in English].

11. Buzurtanova E.S., Smirnova V.A. Problems and prospects of petrochemical clusters formations in Russia // *Journal of Oil, Gas, Business,* – 2010. – №11. – S. 13-25.

Д.М. Турекулова, Б.Т. Бейсенгалиев, К.Н. Оразбаева, Г.С. Еркулова

**ВАЖНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА
В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА**

Аннотация

В научной статье рассматривается важность и перспективы использования кластерного подхода для развития экономики Казахстана в условиях глобализации. Результаты проведенных исследований обоснованы необходимостью создания производственных кластеров с целью повышения конкурентоспособности каждой отрасли и региона в условиях современной рыночной экономики. В Атырауской области, являющейся нефтяным регионом Казахстана необходимо создание нефтяного кластера, который позволит дальнейшее развитие и диверсификацию нефтегазовой отрасли, которая вносит значительный вклад в экономику страны.

В работе проанализированы нефтеперерабатывающие и химические предприятия, являющиеся основой формирования и развития нефтехимии в Казахстане; ресурсы, необходимые для создания нефтехимического кластера в Атырауской области, проанализированы основные показатели и меры, которые должны быть реализованы для эффективной работы нефтехимического кластера; определены группы факторов для достижения экономической эффективности; обоснованы возможности и эффективность формирования нефтехимического кластера в Атырауской области.

Для полноценной реализации кластерной стратегии и экономической конкурентоспособности сделаны выводы о необходимости совершенствования государственной политики импортозамещения, которая направлена на масштабные инвестиции в нефтехимическую отрасль, формирование и развитие нефтехимического кластера. Для развития нефтехимической отрасли Атырауской области показана необходимость использования отечественного и зарубежного научного потенциала, что позволит поднять инновационное предпринимательство на новый уровень.

D. Turekulova, B. Beisengaliyev, K. Orazbayeva, G. Erkulova

**THE IMPORTANCE AND PROSPECTS OF THE CLUSTER APPROACH
IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN**

Annotation

The scientific article examines the importance and prospects of using the cluster approach for the development of the economy of Kazakhstan in the context of globalization. The results of the research substantiated the need to create industrial clusters in order to increase the competitiveness of each industry and region in a modern market economy. In the Atyrau region, which is the oil region of Kazakhstan, it has been created, which allows further development and diversification of the oil and gas industry, which makes a significant contribution to the country's economy.

The paper analyzes oil refining and chemical enterprises, which are the basis for the formation and development of petrochemistry in Kazakhstan; resources required to create a petrochemical cluster in the Atyrau region, analyzed the main indicators and measures that must be implemented for the effective operation of the petrochemical cluster; identified groups of factors to achieve economic efficiency; the possibilities and effectiveness of the formation of a petrochemical cluster in the Atyrau region have been substantiated.

For the full implementation of the cluster strategy and economic competitiveness, conclusions have been drawn about the need for state policy, which is aimed, from the period of import substitution, at large-scale investments in the petrochemical industry, the formation and development of a petrochemical cluster. For the development of the petrochemical industry in the Atyrau region, it is shown the need to direct and use the domestic and foreign scientific potential, which will raise innovative entrepreneurship to a new level.

С.К. Кунязова*, к.э.н., доцент
Е.К. Кунязов, PhD, доцент
М.К. Каримбергенова, PhD, доцент
А.С. Кадырова, к.э.н., доцент
Торайгыров университет
г. Павлодар, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: Kunyazov_erlan@mail.ru

ЗАНЯТОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

За последний период в Казахстане наблюдается снижение занятости населения при одновременном повышении уровня безработицы. Формирование новых реальностей в области занятости заставляет по-новому рассматривать расстановку сил между рынком и государством, работником и работодателем. В связи с этим актуализируется вопрос выбора инструментов социально-экономической политики, ориентированной на стимулирование занятости в Казахстане.

Проведен анализ основных индикаторов рынка труда Казахстана, рассмотрена структура наемных работников по статусу занятости за последние годы, удельный вес распределения занятого населения по видам экономической деятельности, уровень оплаты труда на предприятиях и организациях, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Определено, что основным направлением в области занятости населения является обеспечение внутренней и внешней конкурентоспособности малого и среднего бизнеса. Изучение динамики процесса региональных рынков труда, выявление основных причин незащищенной занятости и выявление существующих преград перехода на постоянную работу, усиление функций службы занятости должны стать основными задачами государственных органов занятости.

Для развития данной сферы государство должно продолжать создавать конкурентоспособную среду, распространение необходимых знаний, усиление работы профсоюзов и улучшение механизмов диалога с частным сектором.

Ключевые слова: безработица, государственное регулирование, рынок труда, рабочая сила, наемные работники, занятое население, занятость, оплата труда, экономическая деятельность, социально-экономическая политика.

Кілт сөздер: жұмыссыздық, мемлекеттік реттеу, еңбек нарығы, жұмыс күші, қызметкерлер, жұмыспен қамтылған халық, жұмыспен қамту, жалақы, экономикалық белсенділік, әлеуметтік-экономикалық саясат.

Keywords: unemployment, government regulation, labor market, labor force, employees, employed population, employment, wages, economic activity, socio-economic policy.

Введение. Как известно, в Казахстане была реализована государственная программа «Дорожная карта занятости - 2020», направленная на содействие занятости и регулирование рынка труда. Современный рынок труда Казахстана постоянно эволюционирует под воздействием политиче-

ских, экономических и социальных факторов. Ситуация с пандемией, специфика отечественного рынка труда приводит к тому, что его проблемы должны решаться государством, в противном случае неурегулированные проблемы не только могут привести к нерациональному использова-

нию ресурсов труда, потере конкурентных преимуществ страны, но и обернуться серьезными социальными конфликтами. В силу этого возникает необходимость решения проблем занятости, совершенствовании методов и форм государственного регулирования рынка труда, особенно в период пандемии и экономического кризиса. Решение проблем занятости должна представлять собой важное направление социально-экономического развития общества, соединяющее в себе экономические и социальные результаты функционирования всей экономической системы.

Учитывая характер назревания проблемы роста безработицы и усиления процесса незащищенной занятости на рынке труда Казахстана, необходимо выработать механизм эффективной реализации государственной политики занятости населения. Необходимость и цель данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время основной акцент социальной политики в Казахстане должен переноситься на стремление обеспечить наиболее высокие доходы населения путем стимулирования создания новых рабочих мест, переобучения, активизации социальной и трудовой мобильности рабочей силы.

Методологическую основу исследования составил комплексный подход и диалектические принципы, позволившие выявить сущностные характеристики изучаемых процессов на рынке труда, формы их проявления, выделить присущие им противоречия и определить тенденции их развития. Данное исследование проводилось с использованием системного и структурно-уровневого подхода, методов логического, сравнительного и статистического анализа и др.

Обзор литературы. Вопросы влияния на рынок труда торговли и технологий как важнейших драйверов экономического развития были выделены в отчете Всемирного

банка о международной торговле в 2017 году. В отчете признается, что фактор технологического прогресса оказывает более глубокое воздействие на структуру занятости при меньшем влиянии на количество рабочих мест в экономике, авторы отчета призывают к активному государственному участию и предлагают три вида вмешательства для сглаживания негативных последствий для рынка труда [1].

Развитие рынка труда, особенности его функционирования, факторы внутреннего и внутреннего воздействия, высокая волатильность и территориальная дифференциация занятости, а также ее неоднозначное влияние на валовую добавленную стоимость и производительность отмечены в трудах: Haas G., Müller B., Osiander C., Volkert M., Zins S. [2], Карпушкиной А., Даниловой И. и др. [3], Мухамбетовой Л., Касенова М. и др. [4], Мельдахановой М. [5], Кошанова А. [6].

Основы теоретического представления о проблемах рынка труда, занятости и трудовую теорию стоимости заложили представители классической политэкономии. В работе А. Смита есть замечания о неравенстве в труде и неустойчивой занятости, которые вызваны характером занятий [7].

Пандемия и современные глобальные экономические, а также технологические тенденции привели к большим изменениям традиционной модели занятости, во множестве труд уже не привязан к рабочим местам на предприятиях. Все это требует дальнейшего теоретико-методологического обоснования и разработки предложений по решению социально-экономических проблем и перспектив развития рынка труда и занятости населения.

Основная часть. Анализ состояния рынка труда в Республике Казахстан начнем с анализа основных индикаторов рынка труда (рис. 1).

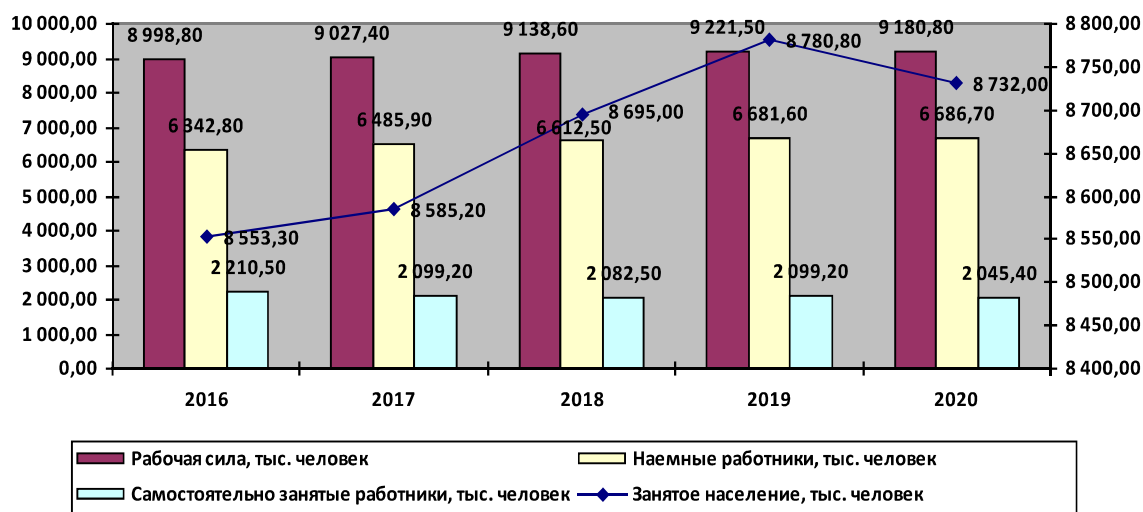

Рисунок 1. Основные индикаторы рынка труда Казахстана за 2016-2020 годы [8]

Данные рисунка 1 показывают, что наблюдается увеличение рабочего населения, наибольший прирост отмечен с 2016 по 2019 годы. Это обусловлено в основном высокой рождаемостью в южных регионах. Численность занятого населения за период 2016 – 2019 годы увеличилась на 2,7%. За период 2019-2020 годы отмечено снижение занятости населения почти на 0,6%, или 48,8 тыс. человек, что связано с влиянием пандемии. Уровень занятости населения в 2020 году – 95,1%. При этом доля наемного населения в численности занятого населения составила 76,6% в 2020 году, достигнув уровня почти 6,7 млн человек. За счет этого число самостоятельно занятых работников за

данный период снизилось на 7,5%, или на 165,1 тыс. человек. Необходимо отметить, что основная часть самозанятых проживает в сельской местности и занята на личном подворье, доходы от которого зачастую находятся на уровне выживания.

Численность безработных составила 448,8 тыс. человек в 2020 году, увеличившись по сравнению с 2019 годом на 1,8%. Уровень безработицы – 4,9% (2019 году – 4,8%).

Статус занятости можно оценить, выяснив и проанализировав долю наемных сотрудников, работающих на предприятиях различных организационно-правовых форм (рис.2).

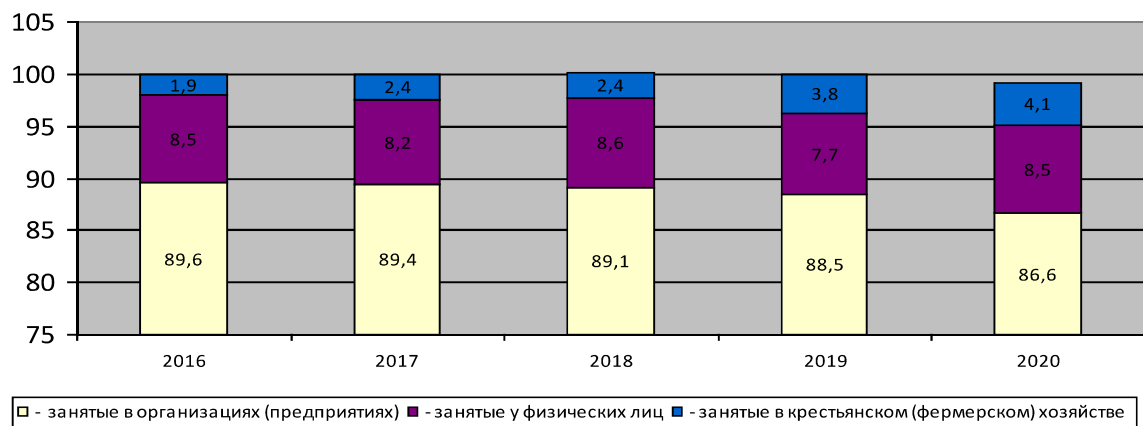

Рисунок 2. Структура наемных работников по статусу занятости, % [8]

Среди наемных работников подавляющее большинство трудится на частных предприятиях – в среднем 88,6%, 8,3% заняты у физических лиц и 2,9% – работают по найму в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В структуре занятости в 2020 году преобладающую долю занимают работники сферы услуг (66,8%), в промышленности и строительстве занято 20%, на сельское, рыбное и лесное хозяйство приходится 14% занятых (рис. 3).

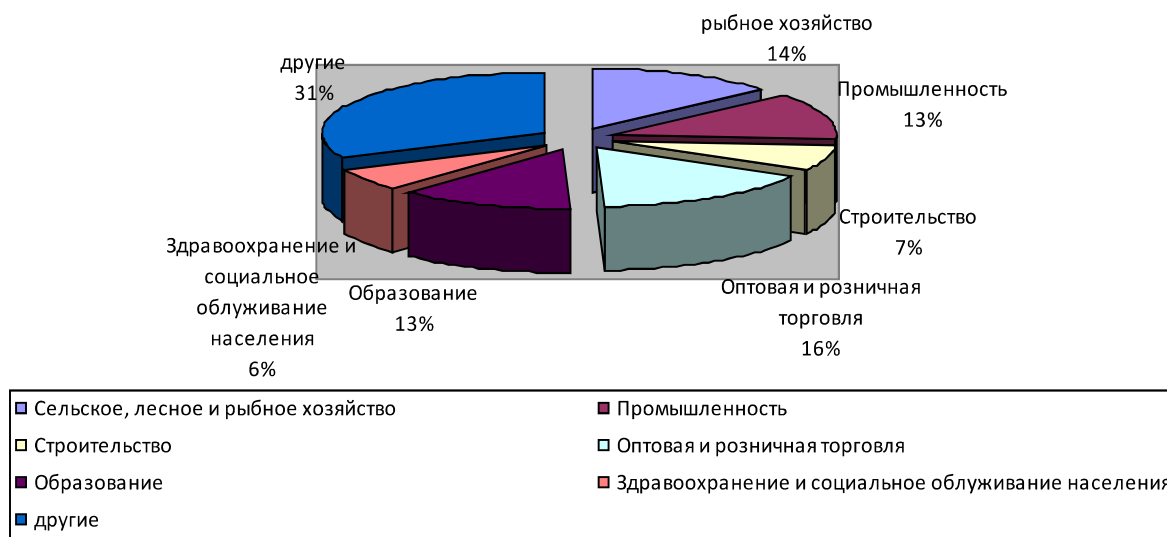

Рисунок 3. Распределение занятого населения по видам экономической деятельности [8]

Таким образом, анализ состояния рынка труда в стране показывает снижение занятости населения почти на 0,6%, или 48,8 тыс. человек при одновременном повышении уровня безработицы. Высокий уровень безработицы приходится на возраст до 30 лет, что свидетельствует об актуальности проблемы молодежной безработицы в Казахстане. При этом, как показывает ситуация, в настоящее время существует достаточный спрос на рабочую силу при одновременном ее дефиците на локальных рынках труда по причине несоответствия качества и профессионально-квалификационной структуры предложения и низкой трудовой мобильности населения.

На динамику рынка труда оказывает влияние ряд факторов: демографические факторы, степень экономической активности различных демографических и этнических групп трудоспособного населения, процессы миграции и иммиграции, состоя-

ние экономической конъюнктуры, фазы экономического цикла, научно-технический прогресс. К основным факторам можно отнести: законодательная база, обеспечивающая условия формирования рынка труда; свобода найма и увольнения работников как основа конкурентоспособности фирмы на рынке; наличие множества работодателей, как условие свободы конкуренции между работниками за наиболее привлекательные рабочие места; размер заработной платы – как один из важных инструментов привлечения работников работодателем.

Что касается проблем в области оплаты труда, то она заключается в значительной дифференциации ее размера по регионам, видам деятельности и даже гендерному признаку, что, в свою очередь, вызывается диспропорциями между спросом и предложением на рынке труда и несоответствием структуры предложения труда требованиям работодателей.

Данные таблицы 1 показывают, что несмотря на то, что среднемесячная номинальная заработная плата увеличилась на 49,1% в тенге по сравнению с 2016 годом и на 14,0% по сравнению с 2019 годом, индекс реальной заработной платы имел рост

только за период 2016-2019 годы, в 2020 году он снизился по сравнению с предыдущим периодом на 2,3%. Данный факт обусловлен в основном инфляционными явлениями в экономике Казахстана.

Таблица 1

Оплата труда на предприятиях и организациях, без учета малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью за период 2016 – 2020 годы [8]

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Среднемесячная номинальная заработная плата на одного работника, тенге	142 898,0	150 827,0	162 673,0	186 815,0	213 003,0
Доллар США	418,0	463,0	472,0	488,0	515,8
Индекс номинальной заработной платы, в процентах к предыдущему году	113,4	105,5	107,9	114,8	114,0
Индекс реальной заработной платы, в процентах к предыдущему году	98,9	98,3	101,7	109,1	106,8

Заключение. Для обеспечения занятости трудоспособного населения, а также для снижения безработицы необходима разработка эффективных практических мер, реализация действующей программы занятости в направлении мер, связанных с подготовкой высококвалифицированных кадров в совокупности с модернизацией высшего и среднего профессионального образования. Основными задачами государственных органов занятости должны стать: изучение динамики процесса региональных рынков труда, выявление основных причин незащищенной занятости и выявление существующих преград перехода на постоянную работу, усиление функций службы занятости, которая сможет обеспечить потребность как работодателя, так и работника, усиление института профсоюза и др.

Особое место в решении проблем занятости должны занимать государственно-

частное партнерство и совместная деятельность профессионального образования с экономическими институтами. В качестве одного из методов снижения безработицы и незащищенной занятости в системе социально-трудовых отношений должна выступать трудовая мобильность как промежуточный этап для перехода на постоянную занятость.

Требует совершенствования механизм регулирования рынка труда не только по республике и отдельным регионам, но и по отраслям экономики. Необходимо сформировать в Казахстане социально-экономическую модель гибкого, регулируемого рынка труда, реализовать действующую программу занятости в направлении мер, связанных с подготовкой высококвалифицированных кадров в совокупности с модернизацией высшего среднего профессионального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Maltseva V., Chupina D. Impact of trade and technology on labour market: Review of WTO report «World trade report 2017. Trade, technology and jobs» // International Organisations Research Journal. – 2018. – Volume 13. – Issue 2. – P. 214-220.

2. Haas G., Müller B., Osiander C., Volkert M., Zins S. Development of a new COVID-19 panel survey: the IAB high-frequency online personal panel (HOPP) // Journal for Labour Market Research. – 2021. – 55(1), 16.
3. Karpushkina A., Danilova I., Voronina S., Savelieva I. Assessing the impact of employment in the informal sector of the economy on labor market development. Sustainability (Switzerland). – 2021. – 13(15), 8435.
4. Mukhambetova L., Kasenov M., Chimgintbaeva G. Labor market in the Republic of Kazakhstan: Current state and development trends // Economics and Statistics. – 2017. – 2 (3). – P. 132-140.
5. Мельдаханова М. Обеспечение конкурентоспособности Казахстана в сфере занятости и на рынке труда // Труд в Казахстане. Проблемы. Факты. Комментарии. – 2016. – № 8. – С.2-4.
6. Кошанов А., Мельдаханова М. Об обновлении концепции занятости и рынка труда // Общество и экономика. – 2015. – №11-12. – С.162-182.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Изд-ва социально-экономической литературы, 1962. — 654 с.
8. Статистика // Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: [http:// www.stat.kz](http://www.stat.kz).

REFERENCES

1. Maltseva V., Chupina D. Impact of trade and technology on labour market: Review of WTO report «World trade report 2017. Trade, technology and jobs» // International Organisations Research Journal. – 2018. – Volume 13. – Issue 2. – P 214-220.
2. Haas G., Müller B., Osiander C., Volkert M., Zins S. Development of a new COVID-19 panel survey: the IAB high-frequency online personal panel (HOPP) // Journal for Labour Market Research. – 2021. – 55(1), 16.
3. Karpushkina A., Danilova I., Voronina S., Savelieva I. Assessing the impact of employment in the informal sector of the economy on labor market development. Sustainability (Switzerland). – 2021. – 13(15), 8435.
4. Mukhambetova L., Kasenov M., Chimgintbaeva G. Labor market in the Republic of Kazakhstan: Current state and development trends // Economics and Statistics. – 2017. – 2 (3). – P. 132-140.
5. Mel'dahanova M. Obespechenie konkurentosposobnosti Kazahstana v sfere zanjatosti i na rynke truda // Trud v Kazahstane. Problemy. Fakty. Kommentarii. – 2016. – № 8. – S.2-4 [in Russian].
6. Koshanov A., Mel'dahanova M. Ob obnovenii koncepcii zanjatosti i rynka truda // Obshhestvo i jekonomika. – 2015. – №11-12. – S.162-182. [in Russian].
7. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. – М.: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1962. – 654 s. [in Russian].
8. Statistika// Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – 2021. – URL: [http:// www.stat.kz](http://www.stat.kz) [in Russian].

С.К. Кунязова, Е.К. Кунязов, М.К. Каримбергенова, А.С. Кадырова

**ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ – ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-
ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТЫ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ БІРІ РЕТІНДЕ**

Аңдатпа

Мақалада Қазақстанда соңғы кезеңде халықты жұмыспен қамтудың төмендеуі байқалып, ал жұмыссыздық деңгейінің өскені аталып өткен. Жұмыспен қамту саласындағы жаңа шындықтардың қалыптасуы бізді нарық пен мемлекет, жұмысшы мен жұмыс беруші арасындағы билік балансын жаңаша қарауға мәжбүр етеді. Осыған байланысты Қазақстанда жұмыспен қамтылуды ынталандыруға бағытталған әлеуметтік-экономикалық саясат құралдарын таңдау мәселесі өзекті болып отыр.

Қазақстанның еңбек нарығының негізгі индикаторларына талдау жүргізілді, соңғы жылдардағы жұмыспен қамту мәртебесі бойынша жалдамалы қызметкерлердің құрылымы, экономикалық қызмет түрлері бойынша жұмыспен қамтылған халықты бөлудің үлес салмағы, кәсіпкерлік қызметпен айналысатын кәсіпорындардағы және ұйымдардағы еңбекақы деңгейі қаралды.

Авторлар жұмыспен қамту саласындағы негізгі бағыт шағын және орта бизнестің ішкі және сыртқы бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету екенін атап өтеді. Аймақтық еңбек нарығы үдерісінің динамикасын зерделеу, қауіпсіз жұмыспен қамтылудың негізгі себептерін анықтау және тұрақты жұмысқа көшуге бар кедергілерді анықтау, жұмыспен қамту қызметінің функцияларын күшейту жұмыспен қамтудың мемлекеттік органдарының негізгі міндеттеріне айналуы тиіс.

Бұл саланы дамыту үшін мемлекет бәсекелестік ортаны құруды жалғастыруы, қажетті білімді таратуы, кәсіподақтардың жұмысын күшейтуі және жеке сектормен диалог тетіктерін жетілдіруі тиіс.

S. Kunyazova, Y. Kunyazov, M. Karimbergenova, A. Kadyrova

**EMPLOYMENT AS ONE OF KAZAKHSTAN'S SOCIAL
AND ECONOMIC POLICY TOOLS**

Annotation

The article notes that in Kazakhstan over the last period there has been a decrease in employment of the population, while the level of unemployment has increased. The formation of new realities in the field of employment forces us to consider in a new way the balance of power between the market and the state, the worker and the employer. In this regard, the issue of choosing instruments of socio-economic policy focused on stimulating employment in Kazakhstan is becoming topical. The analysis of the main indicators of the labor market in Kazakhstan is carried out, the structure of hired workers by the status of employment in recent years, the proportion of the distribution of the employed population by types of economic activity, the level of remuneration at enterprises and organizations engaged in entrepreneurial activity.

The authors note that the main direction in the field of employment is to ensure the internal and external competitiveness of small and medium-sized businesses. Studying the dynamics of the process of regional labor markets, identifying the main causes of insecure employment and identifying existing barriers to the transition to permanent work, strengthening the functions of the employment service should become the main tasks of state employment agencies. To develop this area, the state must continue to create a competitive environment, disseminate the necessary knowledge, strengthen the work of trade unions and improve mechanisms for dialogue with the private sector.

А.А. Мухамбетова*, к.ф.-м.н
Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли
г. Нур-Султан

* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: amina-15@mail.ru

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА К ПОСЛЕДСТВИЯМ КОРОНАКРИЗИСА

В статье раскрыта степень устойчивости экономики Казахстана к последствиям коронакризиса. В частности, рассмотрено влияние нефтяных цен на темпы роста ВВП и достаточность денежных резервов, хранящихся в Национальном фонде, для поддержания национальной экономики в случае длительного сохранения низких цен на нефть. Для построения более целостной модели использовались также данные по внешнеторговому обороту страны и притоку прямых иностранных инвестиций.

Автором проанализированы тенденции развития мировой экономики в период пандемии коронавируса. Выявлены предпосылки возможной рецессии стран, в основу которой заложена возникшая инверсия доходностей двухлетних и десятилетних казначейских облигаций США. Анализируя вопрос инверсии доходности установлено, что ее причиной стали спад финансовых рынков, обесценивание нефти и снижение деловой активности по всему миру, которые вынудили участников рынка перевести средства в 10-летние трежерис.

Относительно Казахстана в статье проанализированы экономические последствия коронакризиса, а также изучена степень зависимости экономики от нефтяных цен. Отмечено, что переход к диверсифицированной экономике становится для Казахстана особенно актуальным и приоритетным в условиях волатильности цен на нефть.

Ключевые слова: конкурентоспособность, нефтегазовый сектор, Brent, коронакризис, экономика Казахстана, экономический рост, финансовый рынок, деловая активность, Национальный фонд, трежерис.

Кілт сөздер: бәсекеге қабілеттілік, мұнай-газ секторы, Brent, коронавирус, Қазақстан экономикасы, экономикалық өсім, қаржы нарығы, іскерлік белсенділік, Ұлттық қор, трежерис.

Keywords: competitiveness, oil and gas sector, Brent, coronavirus, economy of Kazakhstan, economic growth, financial market, business activity, National Fund, trejeris.

Введение. За последние пятнадцать лет мировая экономика подверглась сразу трем кризисным вызовам: финансовый кризис 2008-2009 годов, валютный кризис 2015 года и кризис, вызванный пандемией коронавируса 2020 года. Последний стал самым масштабным, так как эпидемия вызвала приостановление деловой активности по всему миру. Вирус сначала парализовал часть производств в Китае, а затем достиг стран Европы, Азии и США. В результате снизилось мировое потребление нефти, сократилась глобальная торговля, просели

финансовые рынки, а также замедлились темпы развития внутренних рынков.

Спрогнозировать, когда мировая экономика восстановится достаточно сложно, так как текущий кризис вызван эпидемиологической ситуацией, а значит состояние мировых рынков теперь зависит и от распространения вируса. Поэтому прогнозы, озвучиваемые ведущими международными организациями, деятельность которых так или иначе связана с экономикой и финансами, часто разнятся. К примеру, Международный валютный фонд в апреле-

ском прогнозе предсказал, что в 2020 году мировая экономика сократится на 3%, а в 2021 году вырастет на 5,8%. В июне 2020 года Всемирный Банк прогнозировал более пессимистичную ситуацию, в частности, экономический спад в 2020 году составит 5,2%, а рост в 2021 году – 4,2%. Однако, фактически, по данным Всемирного экономического отчета ООН, в 2020 году мировая экономика сократилась на 4,3%, а в 2021 году ожидается умеренное восстановление в размере 4,7% [1].

Для Казахстана как страны с сырьевой экономикой падение нефтяного рынка несет угрозу рецессии. Связано это с тем, что нефтегазовый сектор обеспечивает ежегодные поступления в казахстанский бюджет более 1 трлн тенге. А при падении цены нефти ниже 25 долл. США за баррель экспортная таможенная пошлина обнуляется и соответственно бюджет не получает доходности. Эта особенность вызывает экономический интерес, именно в вопросе устойчивости национальной экономики к низкой стоимости нефти.

Соответственно возрастает актуальность исследования сценариев роста мировой экономики и, в частности, Казахстана, особенно с учетом повторного спада нефтяных цен ниже 20 долл. США за баррель.

Цель исследования состоит в изучении и уточнении теоретических положений и факторов устойчивого развития экономики, обосновании основных направлений совершенствования механизмов ее регулирования для обеспечения экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики в условиях последствия коронакризиса.

В ходе исследования использовались нормативно-правовые акты создающие основу для формирования и развития экономических процессов в Республике Казахстан, материалы Комитета по статистике МНЭ РК, Национального банка РК. Конкретными методами исследования явились различные

общенаучные и статистические методы: метод сравнения, относительных и средних величин, графического и табличного представления данных и др.

Обзор литературы. Вопросы проблем устойчивого развития экономики нашли отражение в работах: Есентугелов А.Е., Абдыманапов С.А. [2], Кернебаев А.С., Джазыкбаева Б.К., Жидкоблинова О.В., Юсупов М.Т. [3], Mazier J. [4], Polidi T.D., Gershovich A.Y. [5].

В современных условиях еще не сформировалось понимание того как возрастает актуальность исследования сценариев развития мировой экономики, факторов, влияющих на ее развитие, политики генерации или стимулирования отдельных рычагов воздействия с учетом специфики отдельных стран.

Темой большого интереса в последнее десятилетие стал вопрос зависимости экономик разных стран от цены на нефть. В данной статье был проведен регрессионный анализ зависимости ВВП от котировок нефти. Кроме того выявлено, что падение и рост цен на нефть при различных финансовых ситуациях оказывает различное влияние на внешнеторговый оборот и приток инвестиций. Полученные результаты имеют важное значение для разработки эффективных мер государственной политики в постковидный период с учетом диверсификации экономики за счет ускоренного развития обрабатывающей промышленности, увеличения несырьевого экспорта и привлечения прямых иностранных инвестиций в несырьевые сектора. Вышеизложенное подтверждает необходимость адаптации и апробации существующих теорий развития экономики с учетом последствий коронакризиса к конкретным отраслям экономики.

Основная часть. Падение нефтяных цен и обвал финансовых рынков. Признаки приближающегося кризиса появились еще до пандемии коронавируса. Самым явным из них стала возникшая инверсия доходно-

стей двухлетних и десятилетних казначейских облигаций США. С середины 1970-х годов она возникала пять раз, и каждый раз за ней следовала рецессия. При этом наступление рецессии в среднем происходило через 1 год и 10 месяцев после возникновения инверсии. То есть следующая рецессия ориентировочно произойдет в середине 2021 года.

Фактически на мировом рынке образовались устойчивые предкризисные настроения: крупнейшее за последние 30 лет падение фондового рынка, обесценивание нефти, спад внешнеторгового рынка и торговая война США с Китаем.

Мировые индексы в марте упали до рекордных за последние 30 лет показателей.

К примеру, промышленный индекс Dow Jones и индекс S&P 500 снизились на более чем 10%. И несмотря на то, что по состоянию на ноябрь 2020 года они отыграли свой спад, инвесторы сохраняют обеспокоенность.

Относительно нефтяного рынка ситуация остается напряженной. Международное энергетическое агентство заявило, что мировой спрос на нефть в 2020 году снизится на 7,9 млн баррелей в сутки. Однако, повторный рост случаев COVID-19, начавшийся в третьем квартале 2020 года и восстановление ограничительных мер в некоторых странах продолжают оказывать влияние на неопределенность мирового спроса на энергоресурсы.

Рисунок 1. Спред 10-летних и 2-летних казначейских облигаций (серым отмечены рецессии)*

*Источник [6]

На этом фоне и при условии, что страны, не входящие в ОПЕК+, включая США, продолжили наращивать нефтяные запасы,

избыток нефти в мире превысил 14 млн баррелей в сутки. Безусловно, эти излишки не перекроют даже достигнутые догово-

ренности в рамках ОПЕК+ о сокращении добычи нефти на 9,7 млн баррелей в сутки.

В результате крупные участники рынка, проанализировав ситуацию, начали перевод средств в 10-летние трежерис, повышенный спрос на которые и спровоцировал инверсию доходностей.

Завершает настораживающую картину резкий взлет фьючерсов на золото, который в текущем году впервые превысил отметку в 2000 долл. США за унцию, так как инвесторы были вынуждены перейти к альтернативным источникам вложения.

Последствия пандемии COVID-19 для экономики Казахстана. На Казахстан, как страну с сырьевой экономикой наибольшее влияние оказывают низкие цены на нефть. Именно доходы от нефти последние два года обеспечивали ежегодные поступления в казахстанский бюджет более 1 трлн тенге. А при падении ее стоимости ниже 25 долл. США за баррель экспортная таможенная пошлина обнуляется и соответственно бюджет не получает средств.

С 2008 года стоимость нефти менялась в достаточно широком диапазоне со 140 долл. США за баррель в начале исследуемого периода до текущей цены в районе 40 долл. США за баррель. Средняя себестои-

мость добычи составляет порядка 46 долл. США за баррель, при этом на некоторых месторождениях стоимость достигает 60 долл. США. То есть фактически нефтедобывающие компании функционируют в убыток.

Аналогичная ситуация наблюдалась в период мирового кризиса 2015 года. Тогда цена опустилась до 35 долл. США за баррель. Это привело к падению ВВП страны в первом квартале 2016 года на 0,1%.

Кризис 2020 года отличается тем, что вызван он глобальной приостановкой практически всех секторов экономики, которая привела к падению стоимости североморской нефти Brent в апреле ниже 20 долл. США.

В этой связи возникает вопрос: «Как будет развиваться экономика Казахстана при повторном падении цены на нефть ниже 25 долл. США за баррель?».

Для определения экономического эффекта от такой цены необходимо провести регрессионный анализ зависимости ВВП страны от котировок нефти и для полноты расчетов также следует проанализировать активы накопленных международных резервов Казахстана на предмет достаточности средств для поддержания экономики в условиях низких цен на нефть.

Таблица 1

Динамика ВВП и основных показателей за 2005-2020 годы [7]

Год	ВВП, млн долл. США	Нефть, долл. США	Внешнеторговый оборот, млн долл. США	ПИИ, млн долл. США
1	2	3	4	5
2005	57 123,7	55,1	45 201,5	7 916
2006	81 003,5	66,0	61 927,2	12 066
2007	104 853,5	72,7	80 511,7	19 418
2008	133 440,7	98,4	109 072,5	21 301
2009	115 306,1	62,8	71 604,4	21 437
2010	148 052,4	80,2	91 397,5	22 246
2011	192 627,6	110,9	121 241,7	26 467
2012	208 002,1	109,5	132 807,2	28 885

1	2	3	4	5
2013	236 633,3	108,8	133 506,0	24 098
2014	221 417,7	99,4	120 755,3	23 809
2015	184 387,0	53,7	76 523,5	15 368
2016	137 278,3	46,1	62 113,6	21 367
2017	166 806,3	55,5	78 102,9	20 960
2018	179 337,8	71,4	94 769,7	24 271
2019	181 665,9	63,7	97 774,9	24 340,823
2020	169 836,78	41,96	85 031,1	

Если говорить о статистических показателях рассматриваемой взаимосвязи, то каузальная связь подтверждается статистической зависимостью, и нефтяные цены детерминируют рост ВВП страны.

Рассмотрим следующую регрессионную модель, заданную в виде:

$$V_{\text{ВВП}} = a_0 + a_1 P_{\text{Н}} + a_2 V_{\text{ВТО}} + a_3 V_{\text{ПИИ}}, \quad (1)$$

где $V_{\text{ВВП}}$ – объем ВВП;

$P_{\text{Н}}$ – стоимость нефти;

$V_{\text{ВТО}}$ – внешнеторговый оборот;

$V_{\text{ПИИ}}$ – приток иностранных прямых инвестиций.

Для оценки параметров a_0, a_1, a_2, a_3 линейной множественной регрессии (1) используем метод наименьших квадратов.

Получим следующее уравнение:

$$V_{\text{ВВП}} = 20,24 + 0,003P_{\text{Н}} + 0,03V_{\text{ВТО}} + 0,05V_{\text{ПИИ}}, \quad (2)$$

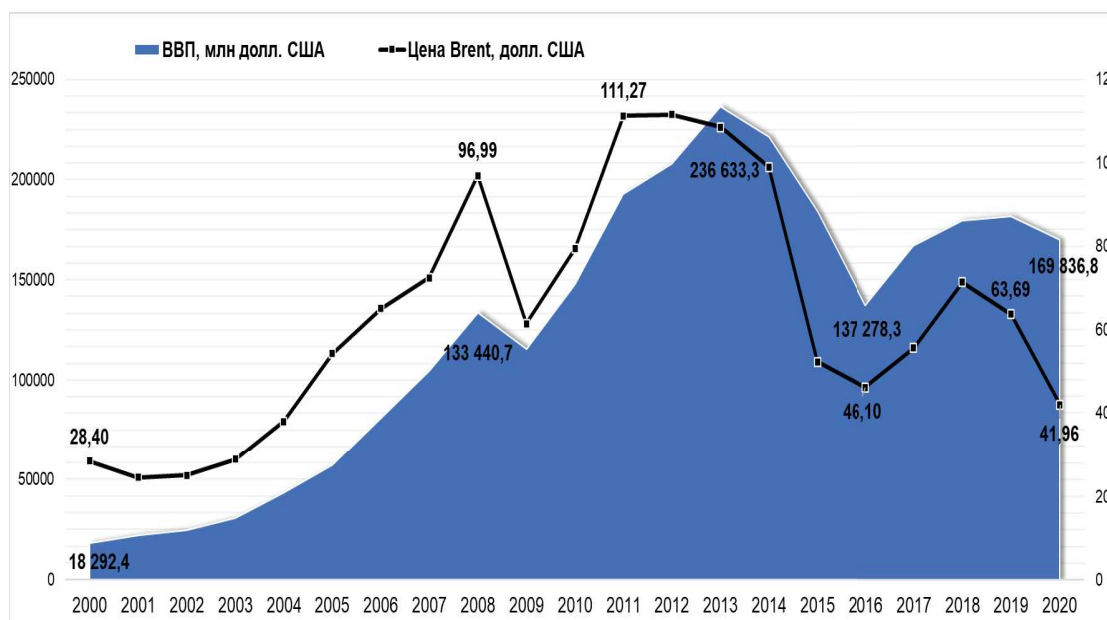

Рисунок 2. Динамика ВВП Казахстана и стоимости нефти марки Brent*

*Составлен на основе данных источников [7],[8]

Построенная модель обладает сильной связью между объемом ВВП и исследуемыми показателями: $P_{\text{Н}}, V_{\text{ВТО}}, V_{\text{ПИИ}}$.

Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. Установлено,

что в исследуемой ситуации 90,13% общей вариабельности $V_{\text{ВВП}}$ объясняется изменением факторов: P_n , $V_{\text{ВТО}}$, $V_{\text{ПИИ}}$.

Экономическая интерпретация полученных результатов может быть представлена следующим образом: прирост стоимости нефти на 1% сопровождается ростом ВВП Казахстана на 0,11%. А значит, в случае падения стоимости нефти ниже 25 долл. США за баррель, снижение ВВП Казахстана составит от 2,1% до 2,7%.

Теперь нас интересует насколько будет устойчива экономика Казахстана при стоимости нефти ниже 20 долл. США за баррель. Но, прежде чем ответить на этот вопрос важно отметить с какими проблемами столкнется национальная экономика при длительном сохранении нефтяных цен ниже уровня 25 долл. США за баррель.

Во-первых, это дефицит поступлений денежных средств в государственный бюджет, что приведет к снижению финансирования социальных программ, программ развития производств, замедлению развития несырьевой экономики, росту инфляции, снижению уровня жизни граждан.

Во-вторых, снизится финансирование нефтедобывающей отрасли и разработки карьеров. Это комплексная проблема, которая вызовет ряд вытекающих последствий. К

примеру, частично финансирование отрасли направляется на снижение себестоимости добычи. Сейчас, на различных месторождениях добыча углеводородов обходится в 20-60 долл. США за баррель.

В-третьих, нефтедобывающие компании будут вынуждены приостановить деятельность, из-за снижения спроса и низкой стоимости. Месторождения полностью закрывать не выгодно, поскольку возобновление работы принесет больше расходов для компании. Однако такая пауза создаст финансовые риски и приведет к сокращению числа работников.

В-четвертых, падение стоимости нефти ниже 20 долл. США за баррель вызовет сокращение инвестиционных поступлений в сектор.

Вместе с тем, у Казахстана имеются финансовые накопления в виде Национального Фонда, куда поступают сверхдоходы от экспорта нефти и металлов. Еще в начале 2005 года в фонде было аккумулировано всего 5,1 млрд долл. США, по состоянию на начало ноября 2020 года его активы превысили 56,3 млрд долл. США [9].

Сейчас национальная экономика испытывает острое влияние коронакризиса, сгладить последствия которого помогают именно средства Национального Фонда.

Таблица 2

Размер трансферта из Национального Фонда за 2020 год [9]

№	Период	Трансферт из Нацфонда, млрд тенге
1	2	3
1	Январь	575
2	Февраль	263
3	Март	341
4	Апрель	706
5	Май	650
6	Июнь	608
7	Июль	455

1	2	3
8	Август	287
9	Сентябрь	230
10	Октябрь	230
11	Ноябрь	230
12	Декабрь	195
	Итого за а 2020 год	4 770

В 2020 году размер трансферта из Национального Фонда определен в сумме 4 770 млрд тенге. На последующие три года установлены следующие объемы трансфертов: в 2021 г. – 2 700 млрд тг., в 2022 г. – 2 400 млрд тг., в 2023 г. – 2 200 млрд тг.

В случае повторного спада деловой активности, ввода ограничительных мер, обрушения глобального фондового рынка, снижения внешней торговли, сокращения внутреннего потребительского спроса и обесценивания нефти, как это было в 2020 году, Казахстан сможет поддерживать национальную экономику в течение последующих 14 лет за счет ежегодных трансфертов размером 4 трлн. тенге. Иными словами, Казахстан обладает необходимыми финансовыми резервами, которые позволят стране преодолеть последствия кризиса с наименьшими потерями для экономики.

Заключение. В современных условиях, когда себестоимость производства нефти обходится намного дороже, чем складывается ее цена реализации на мировых рынках и цены на нефть показывают исторически рекордную волатильность, переход к диверсифицированной экономике становится для Казахстана особенно актуальным и приоритетным.

Диверсификация отечественной экономики, во-первых, позволит отойти от сырьевой зависимости и снизить нестабильность экспортных поступлений в бюджет государства, защитить экономику от проблемы отрицательного торгового и платежного баланса и, соответственно, от снижения золотовалютных резервов. Во-вторых, диверсификация способствует развитию сферы образования, науки и технологий, увеличению количественных и качественных параметров человеческого капитала, тем самым позволит Казахстану перенастроить модель развития экономики на рельсы инклюзивного роста.

Основное внимание должно быть уделено изучению динамического воздействия цен на нефть на макроэкономику и различные отрасли. В частности, должен быть исследован механизм динамического влияния, проанализированы источники структурных шоков, которые вызывают колебания цен на нефть. Необходимо принятие стратегии, позволяющей справиться с колебаниями цен на нефть с точки зрения национальной безопасности, с тем, чтобы создать диверсифицированную систему нефтяных резервов, избегая рисков на рынке производных энергетических инструментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мировая экономика после пандемии: ООН призывает к глобальной консолидации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395082>
2. Есентугелов А.Е., Абдыманапов С.А. О некоторых актуальных проблемах развития экономики Казахстана в условиях глобальных перемен в мировой экономике // Вестник КазУЭФМ. – 2019. – №4. – С. 3-15.

3. Кернебаев А.С., Джазыкбаева Б.К., Жидкоблинова О.В., Юсупов М.Т. Экономические аспекты государственного регулирования Республики Казахстан в условиях влияния пандемии // Вестник КазУЭФМ. – 2021. – №2. – С. 31-38.

4. Mazier J. The legacy of Wynne Godley // Journal of Post Keynesian Economics. – 2021. – Т. 44, Вып. 1. – С. 57-61. DOI 1080/01603477.2020.1840925

5. Polidi T., Gershovich A. The impact of corona crisis on the economies of major metropolitan areas // Voprosy Ekonomiki. – 2021. – Т. – Вып. 5. – С. 145-159. DOI 10.32609/0042-8736-2021-5-145-15

6. Динамические показатели спреда 10-летних и 2-летних казначейских облигаций по данным Федерального резервного банка Сент-Луиса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/series/T10Y2Y>

7. Статистические данные по основным показателям экономики Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/>

8. Котировки нефти марки Brent. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil>

9. Активы Национального Фонда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/>

REFERENCES

1. Mirovaja jekonomika posle pandemii: OON prizyvaet k global'noj konsolidacii. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395082> [in Russian].

2. Esentugelov A.E., Abdymanapov S.A. O nekotoryh aktual'nyh problemah razvitiya jekonomiki Kazahstana v uslovijah global'nyh peremen v mirovoj jekonomike // Vestnik KazUJeFM. – 2019. – №4. – S. 3-15 [in Russian].

3. Kernebaev A.S., Dzhazykbaeva B.K., Zhidkoblinova O.V., Jusupov M.T. Jekonomicheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovanija Respubliki Kazahstan v uslovijah vlijanija pandemii // Vestnik KazUJeFM. – 2021. – №2. – S. 31-38 [in Russian].

4. Mazier J. The legacy of Wynne Godley // Journal of Post Keynesian Economics. – Том 44. – Выпуск 1. – S. 57-61. DOI 1080/01603477.2020.1840925

5. Polidi T.D., Gershovich A.Y. The impact of corona crisis on the economies of major metropolitan areas // Voprosy Ekonomiki. – 2021. – Том. – Выпуск 5. – S. 145-159. DOI 10.32609/0042-8736-2021-5-145-15

6. Dinamicheskie pokazateli spreда 10-letnih i 2-letnih kaznachejskij obligacij po dannym Federal'nogo rezervnogo banka Sent-Luisa. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fred.stlouisfed.org/series/T10Y2Y> [in Russian].

7. Statisticheskie dannye po osnovnym pokazateljam jekonomiki Kazahstana. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://stat.gov.kz/> [in Russian].

8. Kotirovki nefti marki Brent. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> [in Russian].

9. Aktivы Nacional'nogo Fonda. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://nationalbank.kz/> [in Russian].

А.А. Мұхамбетова

**КОРОНАКРИЗИСТІҢ ӘСЕРІ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАН
ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҚТЫ БАҒАЛАУ**

Аннотация

Мақалада коронавирустық дағдарыстың салдарына Қазақстан экономикасының тұрақтылық дәрежесі ашылады. Атап айтқанда, мұнай бағасының ұзақ мерзімді мұнай бағасының сақталуы жағдайында ұлттық экономиканы қолдау үшін ЖІӨ-нің өсу қарқынына әсері және Ұлттық қорда сақталатын ақша қорларының жеткіліктілігі қарастырылады. Біртұтас модель құру үшін елдің сыртқы сауда айналымы мен тікелей шетелдік инвестициялардың келуі туралы мәліметтер де пайдаланылды. Автор коронавирустық пандемия кезіндегі әлемдік экономиканың даму тенденциясын талдады. Елдердің ықтимал рецессиясының алғышарттары анықталды, ол АҚШ-тың екі және он жылдық облигацияларының кірістілігінің пайда болуына негізделген. Кірістерді инверсиялау мәселесін талдай келе, бұл қаржы нарығындағы рецессия, мұнай құнсыздануы және бүкіл әлем бойынша іскерлік белсенділіктің төмендеуі, нарық қатысушыларын 10 жылдық қазынашылыққа қаражат аударуға мәжбүр еткені анықталды. Қазақстанға қатысты мақалада коронавирустық дағдарыстың экономикалық салдары талданған, сонымен қатар экономиканың мұнай бағасына тәуелділік дәрежесі зерттелген. Қазақстан үшін мұнай бағасының тұрақсыздығы жағдайында әртараптандырылған экономикаға көшу ерекше өзекті және басымдыққа ие болып отырғаны көрсетілген.

A. Mukhambetova

**ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN
TO THE CONSEQUENCES OF THE CORONACRISIS**

Annotation

The article reveals the degree of stability of the economy of Kazakhstan to the consequences of the coronavirus crisis. In particular, the impact of oil prices on GDP growth rates and the adequacy of the monetary reserves stored in the National Fund to support the national economy in the event of long-term persistence of low oil prices are considered. To build a more holistic model, data on the country's foreign trade turnover and the inflow of foreign direct investment were also used. The authors analyzed the development trends of the world economy during the coronavirus pandemic. The prerequisites for a possible recession of countries are identified, which is based on the emerging inversion of the yields of two-year and ten-year US Treasury bonds. Analyzing the issue of income inversion, it was found that it was caused by the recession in financial markets, the depreciation of oil and the decline in business activity around the world, which forced market participants to transfer funds to 10-year Treasuries. With regard to Kazakhstan, the article analyzes the economic consequences of the coronavirus crisis, and also studies the degree of dependence of the economy on oil prices. It was noted that the transition to a diversified economy is becoming especially relevant and priority for Kazakhstan in the context of volatility in oil prices.

Д.Е. Джакупова*, докторант PhD
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: dinara_jakupova@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Молодежь – наиболее мобильная и восприимчивая социальная группа имеет большое значение для развития любого государства мира и общества в целом, поскольку именно от данной категории населения напрямую зависит вектор их развития страны в ближайшей перспективе. Казахстанцы сегодня это весьма молодая и динамично развивающаяся нация, поскольку практически каждый второй житель в стране моложе 30 лет. При этом непосредственно с уровнем развития молодежи Казахстана, ее интеграцией в общество и мировое пространство, в полной мере, связано будущее страны, фундаментальные основы которого закладываются именно в настоящем. В связи с этим, деятельность любого государства мира играет весьма важную функцию в выработке и дальнейшей реализации молодежной политики. При этом, неоспорим тот факт, что молодежная политика не может быть статичной, она изменяется в процессе своего жизненного цикла под влиянием внешних и внутренних условий.

В рамках данной статьи рассмотрены основные теоретические и практические аспекты применимых сегодня в мире моделей формирования и развития государственной молодежной политики. Обозначены подходы разных авторов к типизации молодежных политик, выделению их ключевых особенностей и сущностных черт.

Автором разработана и представлена графически «Интегрированная экономическая модель формирования, реализации и совершенствования молодежной политики», которая основана на инструментарии разных современных моделей ГМП.

Ключевые слова: государство, молодежь, социальная политика, молодежная политика, экономические модели молодежной политики, эффективность, индикаторы, проекты молодежной политики, интеграция, потенциал молодежи.

Кілт сөздер: мемлекет, жастар, элеуметтік саясат, жастар саясаты, жастар саясатының модельдері, жастар саясатының экономикалық модельдері, тиімділігі, индикаторлары, жастар саясатының жобалары, интеграция, жастардың әлеуеті.

Keywords: state, youth, social policy, youth policy, economic models of youth policy, efficiency, indicators, youth policy projects, integration, youth potential.

JEL classification: O15, H11, H49

Введение. Молодежь как наиболее мобильная и восприимчивая социальная группа имеет большое значение для развития любого государства и общества, от нее напрямую зависит вектор их развития в перспективе. Но усилия государственных органов часто не достигают поставленных целей. В частности, социальное положение значительной части казахстанской молоде-

жи «остаётся неудовлетворительным, государство не обеспечивает в должной степени достаточные гарантии для осуществления молодыми людьми своих конституционных прав и защиту их законных интересов [1].

Действующие в Казахстане проекты в рамках молодежной политики порой слабо увязаны между собой и стратегическими целями государства, эти проекты зачастую

не содержат в себе эффективных механизмов решения проблем, которые возникают у казахстанской молодежи сегодня, эффективных экономических механизмов реализации молодежной политики, ряд целей и задач молодежной политики носят в целом декларативный характер.

В последнее время реализация политики государства в отношении молодежи в основном обеспечивается необходимыми финансовыми ресурсами по остаточному принципу, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на качестве жизни молодой части населения [2].

В этом видятся основные проблемы государственного управления в сфере современной молодежной политики в Казахстане. Вместе с тем следует подчеркнуть, что существует мировая позитивная и показательная практика эффективного государственного моделирования и реализации молодежной политики, опыт которой возможно применить в Казахстане для повышения качества государственного управления и разработки собственной модели национальной государственной молодежной политики и механизма ее эффективной реализации.

Цель статьи разработка интегрированной экономической модели формирования, реализации и совершенствования молодежной политики Казахстана, путем решения следующих задач:

- рассмотрение теоретических и практических аспектов моделей государственной молодежной политики;
- проведение сравнения и отбора наиболее приемлемой модели формирования и развития государственной молодежной политики;
- анализ подходов разных авторов к типизации молодежных политик, выделению их ключевых особенностей и сущностных черт.

Методологическую основу исследования составляют методы системного, струк-

турно-функционального (вертикального и горизонтального) и институционального анализа. Для решения поставленных задач в рамках написания статьи применялись социологические методы, а именно: социологическое наблюдение, метод анализа информации.

Обзор литературы. В последнее время большое число научных работ, аналитических исследований и прочих трудов посвящено рассмотрению вопросов становления, эффективности реализации и обновлению инструментария разработки и реализации молодежной политики.

В научной литературе достаточно внимания уделяется разнообразным вопросам в сфере молодежной политики, ее формированию и реализации, выявлению ее особенностей и путей совершенствования, выделению моделей, пр. Теоретическими аспектами вопросов молодежной политики заняты представители разных наук: историки, социологи и политологи, культурологи, философы, пр. такие, к примеру, как: Алимбетов Ф.Е [1], Леонов Ю.С. [2], Георгиенко В. [3], Ховрин А.Ю. [5], Петров И.Э. [6], Луков А. [7], пр.

Типологии моделей государственной молодежной политики разрабатывали, представляли, изучали и анализировали такие авторы как: Леонова О.А. [8], Кузнецова Д. [10], Кибанов А.Я. [11], Ловчева М.В. [11], Лукьянова Т.В. [11], Бугаева А.В. [12], Ростовская Т.К. [12], пр.

Одновременно с этим, в отношении, непосредственно Казахстана данная тема слабо проработана и требует рассмотрения с учетом современных текущих (внешних и внутренних) факторов и общемировых тенденций.

Основная часть. Модернизация и совершенствование государственной молодежной политики, масштабность и значимость задач по ее осуществлению в Казахстане является объективной необходимостью, которая органично вытекает из

всей логики государственных реформ, направленных на укрепление нашего государства, завоевания им лидирующих позиций в различных сферах на мировой арене.

Определённого рода практический интерес представляет рассмотрение существующих моделей государственной молодежной политики, применяемых в раз-

ных странах мира. В мире на сегодняшний день существует большое число инвариантных моделей политик в отношении молодежи, построенных на основании научно обоснованных моделях социальной политики и экономических моделях развития общества (рис.1.)

Рисунок 1. Процесс эволюции моделей молодежной политики*

*Составлен автором по [3, с.4]

Сегодня в мире наиболее часто применяемыми в управлении государством являются такие модели молодежной политики как:

1. Консервативная модель молодежной политики является одной из наиболее распространенных в мире сегодня, она во многом характеризуется тем, что государственная помощь предоставляется не всей молодежи, а только тем, кто находится в сложных жизненных ситуациях [4, с.1].

2. Модель социального партнерства представляет собой несколько более сбалансированный вариант молодежной политики. По мнению Ховрина А.Ю. «социальное партнерство в сфере молодежной

политики позволяет достаточно рационально использовать имеющуюся у молодого поколения активность в оказании помощи детям и молодежи» [5]. Такая модель молодежной политики характерна для таких развитых стран как Финляндия, Швеция, в значительной мере Германия, пр. [6, с.56].

3. В отличие от консервативной (неоконсервативной) модели, молодежная политика по модели социального партнерства выстраивается, исходя из признания особой роли государства, а также «четкой регламентации законом мер поддержки молодых людей и молодежных организаций» [7, с.37].

4. Социально-государственная модель основана на признании достаточ-

но высокой роли государства в процессе планирования и реализации молодежной политики [8, с.242].

5. Коммунитарная модель молодежной политики представляет собой наиболее патерналистский вариант государственной молодежной политики, при котором государство полностью берет на себя функции по регулированию работы с молодежью.

При рассмотрении основных (базовых) моделей молодежной политики важно кроме прочего обратиться к зарубежному опыту осуществления их систематизации. Так, Бэкман Т., Уолтер А., Хеджл Дж., Хейс А. выделяют четыре модели, которые реализуются в том или ином регионе Европы на сегодняшний день, а именно:

- социально-демократическая модель

(в странах скандинавской группы: Швеции, Финляндии, Дании, Норвегии), интеграция всех слоев населения в систему социальной поддержки и универсализм в распределении социального обеспечения;

- консервативная модель (в странах средневропейской группы);

- либеральная модель (США, Великобритания, Англия и Ирландия) для которой характерны минимальные социальные обязательства государства;

- субинституциональная модель (в странах средиземноморья) [9, 10, 11, 12].

Кроме этого, обозначенные авторы в зависимости от содержания и целей деятельности, которые ставят перед собой субъекты, реализующие молодежную политику, выделяют модели, приведенные на рис.2.

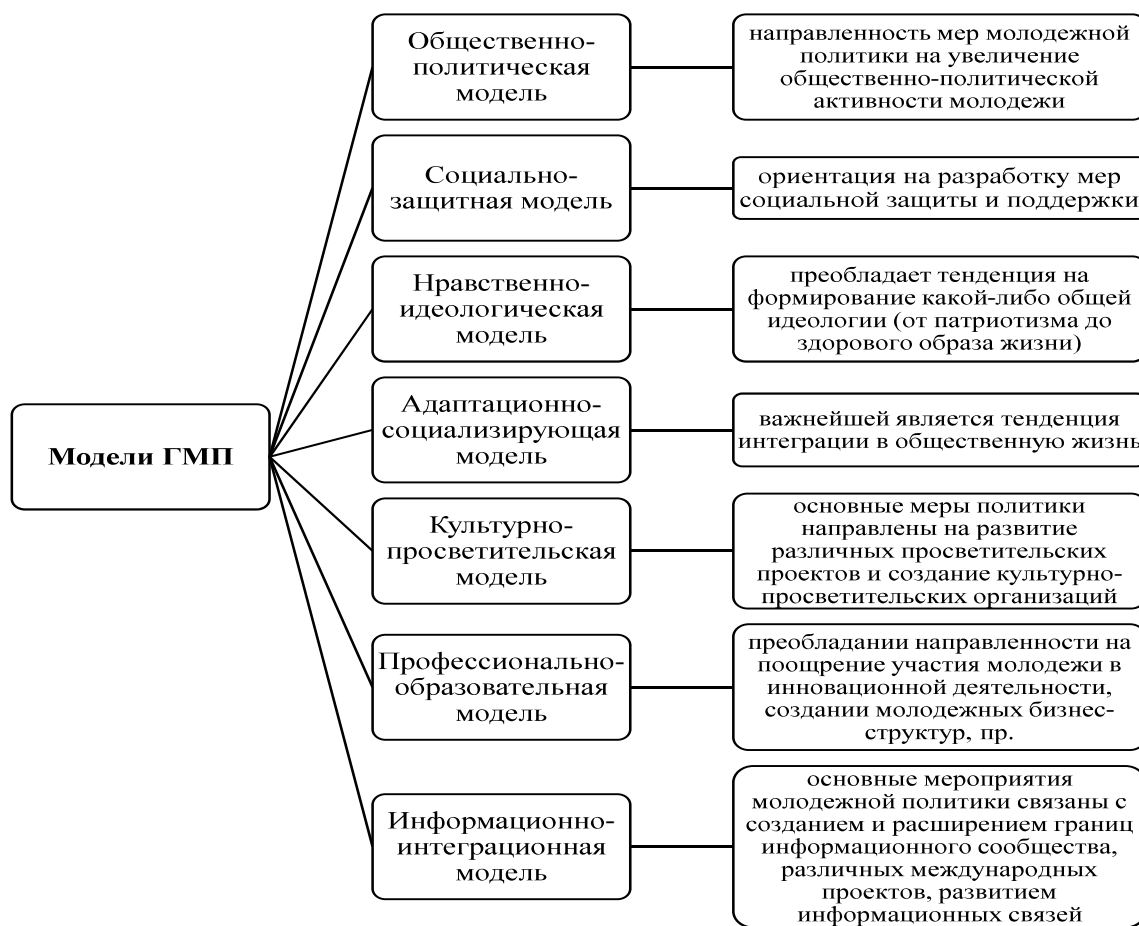

Рисунок 2. Типизация молодежной политики по содержанию и целям деятельности в отношении (по Кибанову А.Я., Ловчевой М.В., Лукьяновой Т.В.)*

*Составлен автором по [13, с.25-26]

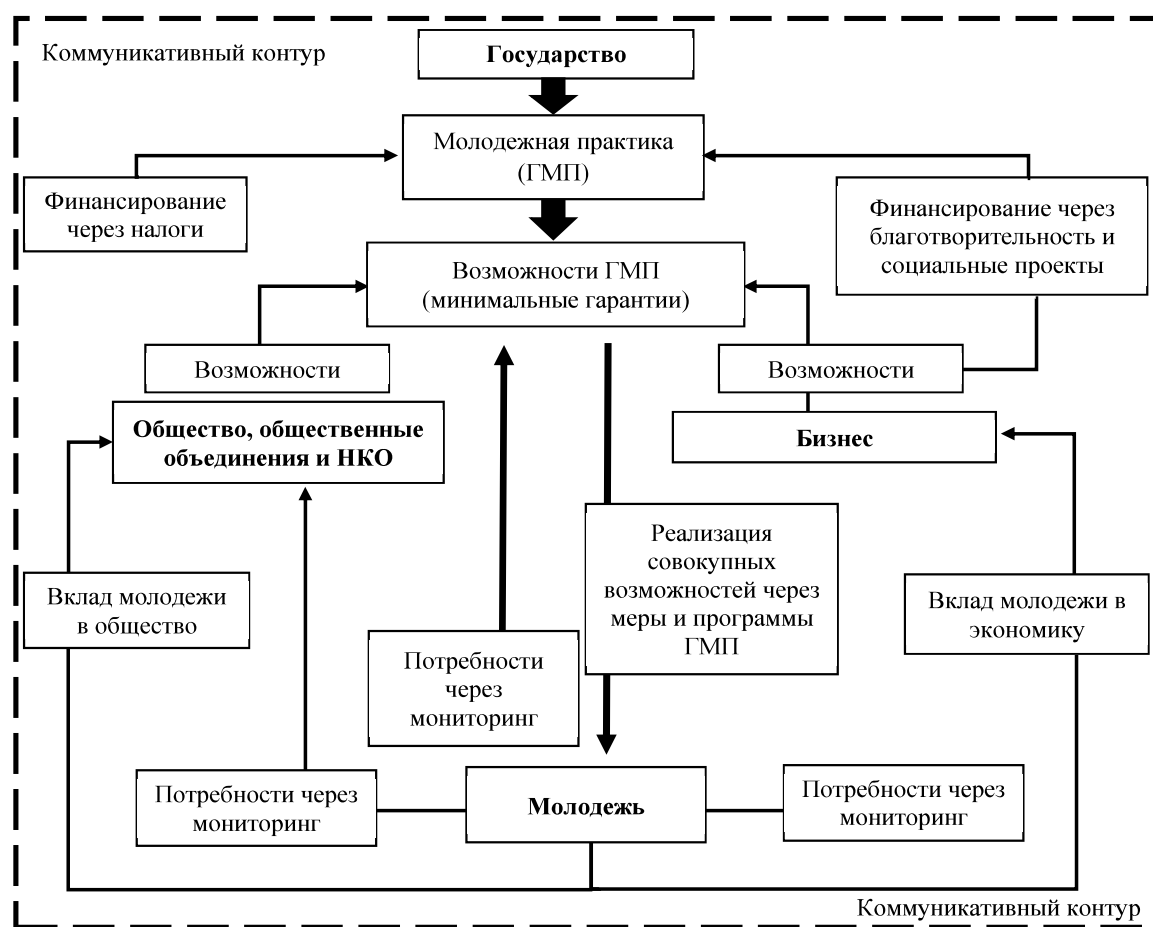

Рисунок 3. Экономическая модель формирования, реализации и совершенствования молодежной политики*

*Разработан автором

По нашему мнению, формирование молодежной политики должно быть основано на новой инструментари активные коммуникациях, органичной структуре управления всеми вопросами в отношении молодежи, новой системе целевого планирования (в которой учтены возможности финансирования со стороны заинтересованных сторон, кроме основного источника бюджета государства), новой системе консультационно-информационной поддержки планирования и дальнейшей реализации мер в отношении молодежи, пр.

В разработанной и представленной автором экономической модели сгенерированы черты различных рассмотренных выше в рамках статьи моделей, а именно:

- социально-государственной модели (поскольку ведущая роль остается за государством);

- универалистской модели, поскольку нацелена она на охват всей молодежи;

- модели общественного участия и самоуправления (или интеграционной модель) поскольку за счет активного контура коммуникаций позволит молодежи принимать участие в управлении делами государства в отношении молодежи, пр.

- либеральной модели, что позволит вовлекать в финансирование молодежной политики большого объема добровольной и неформальной помощи, пр.

Учитывая данное обстоятельство, разработанная модель автора может именоваться

ся как «Интегрированная экономическая модель формирования, реализации и совершенствования молодежной политики» поскольку она основана на инструментари разных современных моделей ГМП.

Безусловным является тот факт, что для применения экономической модели необходима обновленная институциональная среда, нормативно-правовая и организационная база государственного управления молодежной политикой в Казахстане [14].

Заключение. В рамках написания статьи в целом были рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования и реализации молодежной политики государства через реализуемые модели. Рассмотренные модели позволили увидеть как их достоинства, так и некоторые недостатки и обосновать применимость в нашей стране.

В целом, рассматривая мнения авторов (отечественных и зарубежных) в отношении говоря о реализуемых моделях молодежной политики единого мнения, не сложилось.

По нашему мнению в современных условиях государственная молодежная политика должна носить интегрированный характер, совмещать в себе в единое целое широкую совокупность отдельных программ и проектов в отношении молодежи, при одновременном усилении регулирующей роли современного государства и поддерживающей роли различных объединений и НКО.

Современная государственная политика Казахстана должна быть направлена на активное развитие потенциала молодежи,

вовлечения его в социально-экономические процессы государства, его политическую жизнь, социокультурное пространство, содействовать образованию и самообразованию, формированию и дальнейшему развитию лидерских и профессиональных умений и навыков, пр., которые в совокупности своей позволят молодежи занять достойное место в обществе.

Для создания наиболее органичной и действенной молодежной политики в Казахстане необходимо учитывать существующий опыт различных стран мира, разных применяемых моделей молодежной политики, выбрав и применив их к нашим реалиям, с обязательной увязкой к национальным интересам, национальным особенностям, специфике менталитета граждан и текущим условиям развития государства.

Необдуманное копирование модели молодежной политики той или иной страны не способно привести к позитивным сдвигам, только лишь системная и многогранная работа различных заинтересованных сторон позволит в Казахстане создать собственную национальную модель молодежной политики, способной сформировать в ближайшем будущем достойное, крепкое и продуктивное общество.

Полагаем, что в настоящее время в Казахстане необходимо пересмотреть молодежную политику с целью повышения качества процесса ее формирования и дальнейшей реализации. При этом, новая модель, должна быть основана на интеграционной совокупности различных наиболее действенных инструментов работы с молодым поколением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимбетова Ф.Е. Тенденции развития молодежной политики в Республике Казахстан // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2014. // <https://articlekz.com/article/13115>
2. Леонов Ю.С. Стратегии европейской государственной молодежной политики: основные направления и тенденции // Аналитический вестник Совета Федерации (СФ) РФ. - 2017. - № 4. // <https://megapredmet.ru/1-68324.html>

3. Георгиенко В. 3D моделирование молодежной политики// http://db.rgub.ru/youthpolicy/sngykr/3D%20_model_mol_pol_2010.pdf
4. Fernandes-Alcantara A. L. Vulnerable Youth: Background and Policies. Congressional Research Service. – 2014 // https://www.everycrsreport.com/files/20140113_RL33975_822b1a8180d27cf22922bec4a6131f9a1fe5eed7.pdf
5. Ховрин А.Ю. Социальное партнерство в сфере реализации молодежной политики. Дисс. на соиск. уч. степени доктора соц. наук. Специальность 22.00.08 - Социология управления. – М. 2010 // <https://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-partnerstvo-v-sfere-realizatsii-molodezhnoi-politiki>
6. Петрова И.Э., Пусяк Г.С. Государственно-частное партнерство в социальной деятельности молодежных организаций г. Нижнего Новгорода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 56-61.
7. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: Науч. монография / Под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 590с.
8. Леонова О.А. Роль государственной молодежной политики в решении проблем молодого поколения // Вестник Омского университета. – 2011. – № 1. – С. 241-246.
9. Молодежный переходной процесс, молодежная политика и участие [Youth Transitions, Youth Policy and Participation]: Доклад о состояний дел // <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/grachev-en-diss.pdf>
10. Kuznetsova D. Europeanization of Youth Policy: Case Study of Finland and Norway University of Tampere // <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/>
11. Study on the state of young people and youth policy in Europe. IARD (ed.) Vol. 1. Comparative Report // <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/grachev-en-diss.pdf>
12. Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В. Реализация молодежной политики в Российской Федерации: Моногр. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 150с.
13. Кибанов А.Я., Ловчева М.В., Лукьянова Т.В. Социальная политика государства в отношении молодежи: модели, классификация, актуальные проблемы // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2013. – № 6 (9). – С. 25-26.
14. Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи: Колл. моногр. / Под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской. – М.: Изд. РГСУ, 2018. – 198с.

REFERENCES

1. Alimbetova F.E. (2014) Tendencii razvitiya molodezhnoj politiki v Respublike Kazahstan [Trends in the development of youth policy in the Republic of Kazakhstan]//Vestnik Innovacionnogo Evrazijskogo universiteta. – 2014.//<https://articlekz.com/article/13115> [in Russian].
2. Leonov YU.S. (2017) Strategii evropejskoj gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: osnovnye napravleniya i tendencii [European State Youth Policy Strategies: Main Directions and Trends]/YU.S. Leonov // Analiticheskij vestnik Soveta Federacii (SF) RF. – 2017. – № 4 // <https://megapredmet.ru/1-68324.html> [in Russian].
3. Georgienko V. (2010) 3D modelirovanie molodezhnoj politiki [3D modeling of youth policy]// http://db.rgub.ru/youthpolicy/sngykr/3D%20_model_mol_pol_2010.pdf [in Russian].
4. Fernandes-Alcantara A. L. Vulnerable Youth: Background and Policies. Congressional Research Service. – 2014 // https://www.everycrsreport.com/files/20140113_RL33975_822b1a8180d27cf22922bec4a6131f9a1fe5eed7.pdf

5. Hovrin A.YU. (2010) Social'noe partnerstvo v sfere realizacii molodezhnoj politiki [Social partnership in the implementation of youth policy] Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskikh nauk. Special'nost' 22.00.08 - Sociologiya upravleniya. – M., 2010 // <https://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-partnerstvo-v-sfere-realizatsii-molodezhnoi-politiki> [in Russian].
6. Petrova I.E., Pusyak G.S. (2013) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v social'noj deyatel'nosti molodezhnyh organizacij g. Nizhnego Novgoroda [Public-private partnership in the social activities of youth organizations in Nizhny Novgorod] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2013. – № 3. – S. 56-61 [in Russian].
7. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossijskaya i mirovaya praktika realizacii v obshchestve innovacionnogo potenciala novyh pokolenij [State youth policy: Russian and world practice of realizing the innovative potential of new generations in society]: Nauch. monogr. / Pod obshch. red. Val. A. Lukova. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2013. – 590 s. [in Russian].
8. Leonova O.A. Rol' gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v reshenii problem mladogo pokoleniya [The role of state youth policy in solving problems of the young generation] // Vestn. Om. un-ta. – 2011. – № 1. – S. 241-246 [in Russian].
9. Youth Transitions, Youth Policy and Participation [Molodezhnye perekhodnye processy, molodezhnaya politika i uchastie]: State of the Art Report // <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/grachev-en-diss.pdf> [in English].
10. Kuznetsova D. Europeanization of Youth Policy: Case Study of Finland and Norway University of Tampere.// <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/>
11. Study on the state of young people and youth policy in Europe. IARD (ed.) Vol. 1. Comparative Report// <https://mgimo.ru/upload/diss/2019/grachev-en-diss.pdf>
12. Kibanov A.YA., Lovcheva M.V., Luk'yanova T.V. (2014) Realizaciya molodejnoi politiki v Rossiiskoi Federacii: monogr. [Implementation of youth policy in the Russian Federation: Monogr.] – M.: INFRA-M, 2014. – 150 s. [in Russian].
13. Ibanov A.YA., Lovcheva M.V., Luk'yanova T.V. Social'naya politika gosudarstva v otnoshenii molodezhi: modeli, klassifikaciya, aktual'nye problemy [Socialnaiya politika gosudarstva v otnoshenii molodeji: modeli, klassifikaciya, aktualnye problemy]// Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. – 2013. – № 6 (9). – S. 25-26 [in Russian].
14. Molodezhnaya politika v sisteme formirovaniya grazhdanskoj identichnosti sovremennoj molodezhi: Koll. monogr. [Youth Policy in the System of Formation of Civil Identity of Modern Youth: Coll. monogr.] / Pod red. A.V. Bugaeva, T.K. Rostovskoj. – M.: Izdatel'stvo RGSU, 2018. – 198 s. [in Russian].

Д.Е. Джакупова

**ҚАЗАҚСТАНДА ЖАСТАР САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫ
ЖЕТІЛДІРУДІҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МОДЕЛІ**

Андатпа

Жастар – ең мобильді және қабылдаушы әлеуметтік топ, әлемнің кез келген мемлекетінің және жалпы қоғамның дамуы үшін үлкен маңызға ие, өйткені жақын болашақта олардың елдің даму векторы халықтың осы санатына тікелей байланысты. Қазақстандықтар бүгінде өте жас және қарқынды дамып келе жатқан ұлт, өйткені елдегі әрбір екінші тұрғын 30 жасқа толмаған. Бұл ретте Қазақстан жастарының даму деңгейімен, оның қоғам мен әлемдік кеңістікке интеграциялануымен іргелі негіздері дәл қазіргі кезде қаланатын елдің болашағы толық шамада байла-

нысты. Осыған байланысты әлемнің кез-келген мемлекетінің қызметі жастар саясатын әзірлеу мен одан әрі жүзеге асыруда өте маңызды рөл атқарады. Сонымен қатар, жастар саясаты тұрақты бола алмайтындығы, ол сыртқы және ішкі жағдайлардың әсерінен өмірлік цикл процесінде өзгеретіні сөзсіз.

Осы мақаланың шеңберінде қазіргі әлемде қолданылатын мемлекеттік жастар саясатын қалыптастыру мен дамыту модельдерінің негізгі теориялық және практикалық аспектілері қарастырылады. Әр түрлі авторлардың жастар саясатын типтеудегі олардың негізгі ерекшеліктері мен маңызды ерекшеліктерін көрсететін тәсілдері көрсетілген.

Автор әр түрлі заманауи GMP модельдерінің құралдар жинағына негізделген «Жастар саясатын қалыптастырудың, енгізудің және жетілдірудің интеграцияланған моделін» графикалық түрде әзірледі және ұсынды.

D. Jakupova

**THE ECONOMIC MODEL OF IMPROVING THE IMPLEMENTATION
OF YOUTH POLICY IN KAZAKHSTAN**

Annotation

Young people – the most mobile and receptive social group is of great importance for the development of any state in the world and society as a whole, since the vector of their country's development in the near future directly depends on this category of the population. Today, Kazakhstan is a very young and dynamically developing nation, since almost every second resident in the country is younger than 30 years old. At the same time, the future of the country is fully connected directly with the level of development of the youth of Kazakhstan, its integration into society and the world space, the fundamental foundations of which are laid in the present. In this regard, the activity of any state in the world plays a very important function in the development and further implementation of youth policy. At the same time, it is undeniable that youth policy cannot be static, it changes in the course of its life cycle under the influence of external and internal conditions.

Within the framework of this article, the main theoretical and practical aspects of the models of the formation and development of state youth policy that are applicable in the world today are considered. The approaches of different authors to the typification of youth policies, highlighting their key features and essential features are outlined.

The author has developed and presented graphically "An integrated model of the formation, implementation and improvement of youth policy", which is based on the toolkit of various modern GMP models.

С.Н. Алпысбаева*, д.э.н., профессор,
главный научный сотрудник

А.А. Бакдолотов, магистр атомной промышленности,
ведущий эксперт

Н.Н. Жанакова, к.э.н., ассоциированный профессор,
старший эксперт

Институт экономических исследований

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: saranur@mail.ru

ОЦЕНКА ПОТЕРЬ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА ОТ ВВЕДЕНИЯ ЕС ПОГРАНИЧНОГО УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА

Статья посвящена изучению вопроса введения ЕС углеродного корректирующего пограничного механизма (далее - УКПМ), в структуре которого предусмотрена импортная пошлина на углеродоемкие импортные товары. Для экспорто-ориентированных стран данный налог означает наличие высоких рисков снижения выручки от экспорта энергоресурсов в Европу, а также в другие страны.

Авторами изучены предпосылки введения углеродного корректирующего пограничного механизма, введение и реализация которого ориентирована на сокращение выбросов парниковых газов в ЕС, а также стимулирование сокращений выбросов в других странах.

Представлены краткие результаты проведенных международных исследований таких компаний, как Boston Consulting Group, KPMG по оценке эффектов введения УКПМ на международную торговлю.

В статье также сделана предварительная оценка потерь Казахстана от введения ЕС углеродного корректирующего пограничного механизма, с использованием подхода «Что-Если» на основе данных 2019 года. Согласно проведенным расчетам, если бы в 2019 году, экспорт подвергался бы углеродному налогу в рамках углеродного корректирующего пограничного механизма, то потери составили бы минимально \$157,5 млн или 2,1% поступлений в Национальный фонд РК, и максимально, предполагая, что весь экспорт используется в глобальных цепочках поставок товаров в Европу, \$576,4 млн или 7,7% поступлений в Национальный фонд РК.

Ключевые слова: трансграничное углеродное регулирование, пограничный углеродный налог, углеродный след, декарбонизация, углеродная нейтральность, парниковые газы, торговля квотами на выбросы, стратегия низкоуглеродного развития, энергетический рынок, экспорт энергоресурсов.

Кілт сөздер: трансшекаралық көміртекті реттеу, шекаралық көміртегі салығы, көміртегі ізі, декарбонизация, көміртегі бейтараптығы, парниктік газдар, шығарындылар квоталарының саудасы, төмен көміртекті даму стратегиясы, энергетикалық нарық, энергия ресурстарын экспорттау.

Keywords: cross-border carbon regulation, border carbon tax, carbon footprint, decarbonization, carbon neutrality, greenhouse gases, emissions trading, low-carbon development strategy, energy market, energy exports.

JEL classification: H23, F13, C63

Введение. Казахстан в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата ратифицировал «Парижское соглашение» и взял обязательства по переходу к низкоуглеродному типу развития и сокращению до 2030 года выбросов парниковых газов на 15% от уровня 1990 года [1]. Поставленная цель требует выверенных подходов государственной экономической политики.

Ограничительные требования низкоуглеродного развития должны учитывать риски роста издержек системообразующих отраслей экономики Казахстана. Рост затрат предприятий на технологические нововведения потребует дополнительных инвестиций, возможен рост долговой нагрузки, снижение объемов производства и занятости.

Противоречивые оценки экономических эффектов, сопровождающих переход к низкоуглеродному развитию, оказывают влияние на принимаемые решения многих стран в отношении климатической политики как на местном, так и на международном уровне. США, выйдя в ноябре 2019 года из Парижского соглашения, по причине потери огромного количества рабочих мест, в начале 2021 года при новом Президенте США Байдене вновь присоединилась к данному соглашению.

По оценкам российских экспертов, меры по удержанию выбросов парниковых газов (далее – ПГ) на уровне на 25-30% ниже значения 1990 года не приводят к потерям ВВП. Но оценки макроэкономических эффектов при глубоком сокращении выбросов – на 50% от значения 1990 года – существенно расходятся: от +4% до – 9% ВВП [2].

Кроме того, необходимо учитывать вероятность введения новых правил торговли, в частности, с крупными торговыми партнерами Казахстана. Так, введение углеродного корректирующего пограничного механизма (далее – УКПМ) странами ЕС, которые являются основными потребителями казахстанской нефти, руд и металлов,

создадут риски возможного сокращения доходов от казахстанского экспорта, замедления экономики.

В этих условиях необходимо проведение системного исследования и выработка максимально четкого представления о путях минимизации издержек процесса декарбонизации экономики Казахстана, что является основной целью данной статьи.

В ходе исследования использовались нормативно - правовые акты, создающие основу для формирования низкоуглеродного экономического развития Республики Казахстан, материалы Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Среди общенаучных методов исследования использованы диалектический подход к изучению экономических явлений и процессов, который предполагает всестороннее выявление закономерностей, тенденций и взаимозависимостей, которые постоянно изменяются и развиваются. Конкретными методами исследования являются методы системного и логического подходов, метод нормативно-логического анализа, статистический метод, метод сравнения, экспертных оценок и др.

Обзор литературы. Научные исследования по тематике перехода к низкоуглеродному развитию, проведенные в Республике Казахстан, можно условно классифицировать на две группы.

Первая группа исследований при поддержке международных институтов направлена на моделирование ограничения выбросов парниковых газов в Казахстане.

В 1995-1997 гг. в рамках Программы USAID проведена национальная инвентаризация парниковых газов за 1990 год с использованием программы ENPEP Аргоннской национальной лаборатории США [3].

В 1998-2000 гг. в рамках Программы Нидерландов NCCSAP [4] осуществлена

инвентаризация парниковых газов за 1994 год и опубликовано Первое национальное сообщение [5].

В 2004-2006 гг. в рамках проекта TACIS [6] разработана модель MARCAL-MACRO-Kazakhstan, которая являлась первой комбинированной (объединенной) моделью макроэкономики и энергетической системы Казахстана.

В 2011г. NERA Economic Consulting и Bloomberg New Energy Finance (BNEF) разработали инвестиционную кривую предельных затрат на сокращение выбросов для Казахстана [7].

В 2011-2013 гг. в рамках проекта 7-й Рамочной программы ЕС разработана модель LEAP для Казахстана [8]. Выявлены недостатки национальной статистики и топливно-энергетического баланса.

Значительный вклад внесли исследования Nazarbayev University Research and Innovation System (NURIS). В сотрудничестве с GianCarlo Tosato (ASATREM) и E4SMA, ими разработана и дезагрегирована на региональном уровне модель TIMES [9] для Казахстана. С помощью разработанной модели TIMES для Казахстана было доказано, что ограничение выбросов потребует отказа от значительных угольных мощностей Казахстана [10].

Вышеприведенная группа исследований направлена на количественную оценку ограничения выбросов ПГ.

Вторая группа казахстанских исследований сосредоточена на качественной оценке процессов и механизмов перехода к низкоуглеродному развитию.

В монографии группы авторов разработаны концептуальные основы стратегии перехода РК к низкоуглеродному развитию, видение механизмов ее реализации на 2018-2030 гг., определены перспективы повышения энергоэффективности топливно-энергетического и горно-металлургического комплексов Казахстана [11].

Развивая вклад, внесенный предыду-

щими исследователями, обратим внимание на риски для экономики Казахстана от введения странами ЕС пограничного углеродного налога в рамках углеродного корректирующего пограничного механизма.

Основная часть. Многие развитые страны начали трансформировать свои экономики на новый низкоуглеродный тип развития. На Саммите по климату 2019 года в Нью-Йорке 66 стран мира взяли на себя обязательство достичь к 2050 году углеродной нейтральности, что приведет к изменению структуры мирового спроса на энергоресурсы и к развитию энергосберегающих и «зеленых» технологий. Более 40 правительств во всем мире внедрили схемы ценообразования на углерод путем прямого налогообложения производителей ископаемого топлива или программ ограничения и торговли квотами на выбросы.

Помимо обложения углеродным налогом своих производителей, развитые страны также рассматривают введение налога на импортируемые товары. Так в ЕС рассматривается ряд решений, по которым поставляемые в ЕС товары в случае, если они не удовлетворяют требованиям по предельным выбросам CO₂ при производстве, будут облагаться дополнительным пограничным углеродным налогом (далее - ПУГ) в рамках УКПМ. Используемый повсеместно термин «пограничный углеродный налог» по своей сути является углеродной таможенной пошлиной.

Европейский совет 21 июля 2020 года принял решение о том, что ЕС с 01 января 2023 года введет углеродный корректирующий пограничный механизм. В структуре данного механизма предусмотрена импортная пошлина на углеродоемкие импортные товары, и скорее всего он будет согласован Всемирной торговой организацией. Налогооблагаемой базой станут прямые и косвенные выбросы парниковых газов (далее-ПГ), которые имели место по всей цепочке добавленных стоимостей, начиная

от добычи полезных ископаемых до производства данного товара. Ориентировочно, поставщик импорта будет вынужден оплатить стоимость выбросов углерода по цене квот на выбросы ПГ в ЕС за вычетом оплаченной цены углерода в стране происхождения товара.

УКПМ является способом снижения географической неэффективности политик по предотвращению изменения климата из-за явления утечки углерода, а также на устранение недостатков конкурентоспособности, возникающих из-за действия различных климатических политик в странах.

Согласно исследованию Boston Consulting Group [12] «Как пограничный углеродный сбор ЕС может повлиять на мировую торговлю», сбор с импорта в ЕС в размере 30 долл. за метрическую тонну выбросов CO₂ - один из возможных сценариев - может сократить пул прибыли для иностранных производителей примерно на 20%, если цена на сырую нефть останется в диапазоне от 30 долл. до 40 долл. за баррель. Сбор может снизить прибыль на импортируемый плоский прокат стали в среднем примерно на 40%. Влияние дополнительных затрат будет ощущаться и дальше по цепочке добавленной стоимости. Согласно данному исследованию, российские экспортеры будут терять от 3 млрд долл. до 4,8 млрд долл. в год.

Данный налог, по оценкам, будет и далее увеличиваться с целью снизить выбросы на 50% к 2030 году.

Другая оценка потерь РФ от введения УКПМ, проведенная KPMG, говорит о цифре в более чем 50 млрд. евро в 2022-2030 годах [13].

В исследованиях по оценке влияния УКПМ отмечается, что Европа может освободиться от налога компании из стран с собственными схемами «углеродного ценообразования», такие как Австралия, Канада или Япония, если их правительства заключат новые торговые соглашения с Евросоюзом или пересмотрят существующие.

Вопрос введения ЕС пограничного углеродного налога критически важен для Казахстана. ЕС является одним из крупных внешних торговых партнеров, и казахстанские экспортеры в среднесрочной перспективе столкнутся с изъятием углеродной цены, то есть маржа казахстанских экспортеров может значительно сократиться.

Введение углеродных таможенных пошлин на товары из Казахстана, в том числе и на сырую нефть и сталь, снизит поступления в Национальный фонд и государственный бюджет РК.

Таким образом, перед страной стоит вопрос, какая часть экспортной выручки Казахстана может оставаться в ЕС или в Казахстане в виде инвестиций в низкоуглеродное развитие.

Необходимо отметить, что Казахстан уже сделал определенные шаги в климатической политике, к которым относятся: функционирование Системы торговли выбросов с 2013 года; проведение аукционных торгов на проекты возведения объектов возобновляемых источников энергии; проведение мероприятий по улучшению энергоэффективности различных объектов ЖКХ, а также принятие обязательства по снижению выбросов парниковых газов до минус 15% к уровню 1990 года в рамках Парижского соглашения. Также в данный момент, Институт экономических исследований участвует в разработке проекта «Стратегии низкоуглеродного развития экономики Республики Казахстан» в партнерстве с АО «Жасыл Даму» (перевод – «Зеленое развитие»), Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ) и международными консультантами немецкого института экономических исследований DIW Econ.

В процессе расчета оценки влияния ПУГ на Казахстан были использованы следующие гипотезы и предположения:

Гипотеза. Исследование использует подход «Что-Если», то есть, что если бы

УКПМ был применен к казахстанскому экспорту в 2019 году. Таким образом, расчет произведен за один 2019 год:

- в качестве значения пограничного углеродного налога был взято значение в 30 долл. за тонну CO₂ экв. (такое же значение было использовано в исследовании BCG);
- для расчета углеродного содержания экспорта были использованы данные из Кадастра 2018 года (это последний доступный кадастр, размещенный в РКИК ООН);
- за минимальное значение суммы ПУГ, взимаемого с экспорта из РК, принимается сумма, рассчитанная с прямого экспорта в Европу;
- за максимальное значение суммы ПУГ, взимаемого с экспорта из РК, принимается сумма, рассчитанная с прямого экспорта в Европу и по другим направлениям (Китай и остальные страны). Здесь предполагает-

ся, что экспорт по другим направлениям используется для производства товаров, которые попадут в конечном итоге в Европу.

Результаты. Результаты проведенных расчетов по оценке влияния введения ПУГ на экономику Казахстана приведены в таблице 1.

Для анализа были выбраны 4 товарные позиции:

- нефть сырая и нефтепродукты;
- газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие;
- ферросплавы;
- цветные металлы и их руды.

Данные позиции по стоимости занимают 84,3% всего экспорта РК 2019 года. Из выбранного экспорта: 49,7% приходится на экспорт в Европу, 12,3% - в Китай и 22,2% - в остальные страны.

Таблица 1

Оценка влияния введения ПУГ на доходы от экспорта Казахстана*

Параметр	Всего	Европа	Китай	Другие страны
1	2	3	4	5
Экспорт из Казахстана, млн долларов США	51 659,4	27 545,2	8 003,9	16 110,3
Экспорт выбранных углеродосодержащих товаров, млн долларов США				
Нефть сырая и нефтепродукты	34 440,4	24 921,2	1 179,9	8 339,2
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	2 836,4	291,7	1 606,3	938,4
Ферросплавы	1 776,5	197,2	732,6	846,7
Цветные металлы и их руды	4 488,6	257,9	2 855,8	1 374,9
Экспорт выбранных углеродосодержащих товаров, млн тонн				
Нефть сырая и нефтепродукты	72,4	52,7	2,5	17,2
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие*	15,6	1,1	7,6	6,9
Ферросплавы	1,6	0,2	0,7	0,7
Цветные металлы и их руды	1,7	0,1	1,2	0,4
Содержание углерода в экспортном товаре, млн тонн CO ₂ экв				
Нефть сырая и нефтепродукты	5,8	4,2	0,2	1,4
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	3,1	0,2	1,5	1,4

1	2	3	4	5
Ферросплавы	2,8	0,3	1,3	1,2
Цветные металлы и их руды	7,5	0,5	5,2	1,8
Пограничный углеродный налог, млн долларов США				
Нефть сырая и нефтепродукты	174,2	126,9	5,9	41,4
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	94,0	6,4	45,9	41,7
Ферросплавы	83,6	9,0	37,7	36,9
Цветные металлы и их руды	224,6	15,2	154,7	54,8
ВСЕГО	576,4	157,5	244,2	174,7

*Составлена по источникам [14], [15]

Для газов нефтяных и углеводородов газообразных прочих используется единица измерения – млрд м³

Из проведенных расчетов видно, что если бы в 2019 году экспорт облагался бы ПУГ, то потери составили бы минимально 157,5 млн долл. США или 2,1% поступлений в Национальный фонд РК.

Наряду с этим, предполагая, что весь экспорт используется в глобальных цепочках поставок товаров в Европу, максимальный ПУГ составил бы 576,4 млн долл. или 7,7% поступлений в Национальный фонд РК.

Заключение. Казахстан взял на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году на 15% от уровня 1990 года, 386,3 тонн CO₂-экв. Между тем, в 2018 году выбросы составили 401,9 млн тонн, что уже превышает уровень 1990 года на 4,05%. По оценкам экспертов, при такой динамике выполнение Парижского соглашения находится под большим вопросом. Учитывая постоянный рост генерации энергии на основе угольных технологий (около 80% от общего объема), выбросы продолжают увеличиваться. В такой ситуации обложение казахстанского экспорта пограничным углеродным налогом становится очевидной реальностью.

Новые пограничные углеродные налоги, вводимые развитыми странами, вы-

зывают сокращение доходов от экспорта казахстанских товаров с углеродным следом и потребуют дополнительных издержек и инвестиций в более энергоэффективные технологии.

Таким образом, усиление ограничительных требований и использование новых экономических инструментов низкоуглеродного развития странами ЕС формируют риски роста затрат системообразующих отраслей экономики, замедления экономического роста Казахстана.

В этих условиях необходимы выверенные подходы государственной экономической политики по созданию институциональных условий для минимизации издержек перехода экономики Казахстана к траектории низкоуглеродного развития.

Источник финансирования. Статья подготовлена в рамках выполнения научного гранта «Разработка приоритетов контрциклической и структурной политики Казахстана с моделированием потенциального ВВП и разрыва выпуска при декарбонизации и сдвигах глобального спроса», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН AP08856201.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Казахстан. О ратификации Парижского соглашения. Постановление Правительства Республики Казахстан от 16 сентября 2016 года № 535. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35956264
2. Башмаков И.А. Затраты и выгоды низкоуглеродной экономики и трансформации общества в России. Перспективы до и после 2050 г. // Под редакцией И.А. Башмакова. – М.: Центр по эффективному использованию энергии, 2014. – С. 178.
3. Energy and Power Evaluation Program (ENPEP-BALANCE). [Электронный ресурс]. / Argonne national laboratory USA. Center for Energy, Environmental, and Economic Systems Analysis (CEEESA) // <http://ceesa.es.anl.gov/projects/Enpepwin.html>
4. Dorland K. Netherlands Climate Change Studies Assistance Programme. – Amsterdam: Institute for Environmental Studies vrije Universiteit Amsterdam. Ministry of Foreign Affairs, 2011, 25 march. – P.11.
5. Initial National Communication of the Republic of Kazakhstan under the United Nations Framework Convention on Climate Change. – Almaty, 1998. – P.75.
6. EC Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States and Georgia: the TACIS Programme, 1992, 14 September.
7. Radov, D. et al. The Demand for Greenhouse Gas Emissions Reduction Investments: An Investors' Marginal Abatement Cost Curve for Kazakhstan. Prepared for EBRD. – London: NERA Economic Consulting, 2011. – P.161.
8. Inyutina, L. et al. Mitigation / Adaptation scenarios and Climate Change policy portfolios for Republic of Kazakhstan, PROMITHEAS – 4 report, Knowledge transfer and research needs for preparing mitigation/adaptation policy portfolios. – Astana, 2012. – P.84.
9. TIMES. Overview of TIMES Modelling Tool. [Электронный ресурс] / Technology Collaboration Programme by IEA. // <http://www.iea-etsap.org/web/Times.asp>
10. Kerimray A., Baigarin K., Miglio R., Tosato G. Climate change mitigation scenarios and policies and measures: the case of Kazakhstan // *Climate Policy*. – 2015. – № 16(3). – P.332-352. <https://doi.org/10.1080/14693062.2014.1003525>
11. Сатыбалдин А. Стратегия перехода Республики Казахстан к низкоуглеродному развитию в условиях глобализации: потенциал, приоритеты и механизмы реализации // Под ред. Академика НАН РК А.А. Сатыбалдина. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2016. – 250 с.
12. Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B., Voigt N. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade, Boston Consulting Group (BCG), 2020.
13. Фадеева А. KPMG оценила ущерб для России от введения углеродного налога в ЕС, 2020, 07 июля. <https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb51be>
14. Kazakhstan.2020 Common Reporting Format (CRF) Table. – 2020, 15 Apr. [Электронный ресурс] // <https://unfccc.int/documents/226415>
15. Показатели внешней торговли (2019). Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. – Нур-Султан // http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files

REFERENCES

1. Zakon Respubliki Kazahstan. O ratifikacii Parizhskogo soglashenija. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 16 sentjabrja 2016 goda № 535 [The Law of the Republic of Kazakhstan. On the ratification of the Paris Agreement. Resolution of the Government

of the Republic of Kazakhstan No.535 dated September 16, 2016]. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35956264 [in Russian].

2. Bashmakov I.A. Zatraty i vygody nizkouglerodnoj jekonomiki i transformacii obshhestva v Rossii. Perspektivy do i posle 2050 g. [Costs and benefits of a low-carbon economy and the transformation of society in Russia. Prospects before and after 2050] // I.A. Bashmakov. – M.: Centr po jeffektivnomu ispol'zovaniju jenergii, 2014. – S. 178 [in Russian].

3. Energy and Power Evaluation Program (ENPEP-BALANCE). [Electronic Resource] / Argonne national laboratory USA. Center for Energy, Environmental, and Economic Systems Analysis (CEEESA) // <http://ceeesa.es.anl.gov/projects/Enpepwin.html>

4. Dorland K. Netherlands Climate Change Studies Assistance Programme. – Amsterdam: Institute for Environmental Studies vrije Universiteit Amsterdam. Ministry of Foreign Affairs. 2011, 25 march. – P.11.

5. Initial National Communication of the Republic of Kazakhstan under the United Nations Framework Convention on Climate Change. – Almaty, 1998. – P.75.

6. EC Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States and Georgia: the TACIS Programme, 1992, 14 September.

7. Radov D. et al. The Demand for Greenhouse Gas Emissions Reduction Investments: An Investors' Marginal Abatement Cost Curve for Kazakhstan Prepared for EBRD. – London: NERA Economic Consulting, 2011 – P.161.

8. Inyutina, L. et al. Mitigation / Adaptation scenarios and Climate Change policy portfolios for Republic of Kazakhstan, PROMITHEAS – 4 report, Knowledge transfer and research needs for preparing mitigation/adaptation policy portfolios. – Astana, 2012. – P.84.

9. TIMES. Overview of TIMES Modelling Tool. / Technology Collaboration Programme by IEA. // <http://www.iea-etsap.org/web/Times.asp>

10. Kerimray A., Baigarin K., Miglio R., Tosato G. (2015). Climate change mitigation scenarios and policies and measures: the case of Kazakhstan // *Climate Policy*. – № 16(3). – P.332-352. <https://doi.org/10.1080/14693062.2014.1003525>

11. Satybaldin A. Strategija perehoda Respubliki Kazahstan k nizkouglerodnomu razvitiju v uslovijah globalizacii: potencial, priority i mehanizmy realizacii [Strategy of transition of the Republic of Kazakhstan to low-carbon development in the context of globalization: potential, priorities and implementation mechanisms] // Pod red. Akademika NAN RK A.A. Satybalдина. – Almaty: Institut jekonomiki KN MON RK, 2016. – 250 s. [in Russian].

12. Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B., Voigt N. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade, Boston Consulting Group (BCG), 2020.

13. Fadeeva A. KPMG ocenila ushherb dlja Rossii ot vvedenija uglerodnogo naloga v ES [KPMG assessed the damage to Russia from the introduction of a carbon tax in the EU], 2020, July of 07. <https://www.rbc.ru/business/07/07/2020/5f0339a39a79470b2fdb51be> [in Russian].

14. Kazakhstan.2020 Common Reporting Fotmat (CRF) Table. – 2020, 15 Apr. // <https://unfccc.int/documents/226415>

15. Pokazateli vneshnej trgovli (2019). Komitet gosudarstvennyh dohodov Ministerstva finansov RK [Indicators of foreign trade (2019). State Revenue Committee of the Ministry of Finance of the RK]. – Nur-Sultan. http://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files [in Russian].

С.Н. Алпысбаева, А.А. Бакдолотов, Н.Н. Жанақова

**ЕО ШЕКАРАЛЫҚ КӨМІРТЕГІ САЛЫҒЫН ЕНГІЗУДЕН ҚАЗАҚСТАН
ЭКОНОМИКАСЫНЫҢ ШЫҒЫНДАРЫН БАҒАЛАУ**

Аннотация

Мақала ЕО көміртекті түзетуші шекаралық тетікті (КТШТ) енгізу мәселесін зерттеуге арналған, оның құрылымында көміртегі газы жұмсалған импортты тауарларға импорттық бажы көзделген. Экспортқа бағдарланған елдер үшін аталған салық Еуропаға, сонымен қатар басқа елдерге энергия ресурстарын экспорттаудан түсім төмендеуінің жоғары тәуекелдері болуын білдірмек.

Авторлармен енгізілуі мен іске асырылуы ЕО-да парниктік газдар шығарындыларын азайту, сондай-ақ басқа елдерде шығарындыларды төмендетуді ынталандыруға бағдарланған, көміртекті түзетуші шекаралық тетікті енгізудің алғышарттарын зерттелген.

Boston Consulting Group, KPMG сияқты компаниялардың халықаралық саудаға КТШТ енгізу тиімділіктерін бағалау бойынша жүргізген халықаралық зерттеулердің қысқаша нәтижелері ұсынылған.

Мақалада сондай-ақ 2019 жылғы деректер негізінде «Не-Егер» тәсілін қолданумен ЕО-ның көміртекті түзетуші шекаралық тетікті енгізуінен Қазақстан жоғалтуларының алдын ала бағалауы жасалған. Жүргізілген есептеулерге сәйкес, егер 2019 жылы экспорт көміртекті түзетуші шекаралық тетік шеңберінде көміртегі салығын ұстаумен жүргізілсе, шығындар төменгі шегі 157,5 млн доллар немесе ҚР Ұлттық банкіне кірістердің 2,1% және барлық экспорт Еуропаға тауарларды жеткізудің жаһанды тізбегінде қолданылады деген пайымдаумен алғанда шығындардың жоғары шегі 576,4 млн доллар немесе ҚР Ұлттық қорына кірістердің 7,7% құраушы еді.

S. Alpysbayeva, A. Bakdolotov, N. Zhanakova

**ASSESSMENT OF LOSSES OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN
FROM THE INTRODUCTION OF THE EU BORDER CARBON TAX**

Annotation

The article is focused on the study of the introduction of the carbon border adjustment mechanism (hereafter CBAM) by the EU, the structure of which considers an import duty on the carbon-intensive goods. For export-oriented countries, this tax implies a higher risk of reduced revenue from carbon-related energy exports to Europe, as well as to the other countries.

The authors studied the prerequisites from CBAM introduction, the development, and implementation of mechanism which the aim is to reduce greenhouse gas emissions in the EU, as well as to stimulate the reduction of emissions in other countries.

The brief results of studies of international companies, such as Boston Consulting Group and KPMG, are presented on the assessment of the impact of introducing CBAM on international trade.

The article provides a preliminary assessment of Kazakhstan's losses due to the carbon border adjustment mechanism introduced by the EU, using the "What-If" approach based on 2019 data. According to the calculations, if CBAM was

implemented in 2019 and carbon exports were taxed according to the mechanism, the estimated losses would be \$157.5 million, or 2.1% of the revenues of the National Fund of the Republic of Kazakhstan, at minimum. At maximum, with an assumption that all exports that are used in the global supply chain of goods to Europe, the revenue losses would become \$576.4 million, or 7.7% of the revenues of the National Fund of the Republic of Kazakhstan.

A. Pyagay*, *Doctor of Economic Sciences, professor¹*

S. Shintayeva, *Master of Economic Sciences²*

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University¹

Nur-Sultan, Kazakhstan

Turan-Astana University²

Nur-Sultan, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: pyagay72@mail.ru

INFLUENCE EFFECTS ASSESSMENT OF INTERSTATE INTEGRATION ON KAZAKHSTAN AGRICULTURAL SECTOR

Researching the agro-industrial complex development in formation of the Eurasian economic Union context is intended to assess the impact on agricultural production stability and competitiveness and its growth in integration process.

Using the following indicators to assess the international economic integration process was carried out effects assessment of interstate integration on stability and competitiveness Kazakhstan's agricultural sector: the economic openness indicator, the share of mutual trade turnover in the total trade turnover, the index of intra-industry trade for two countries case and one industry (the Grubel-Lloyd index), the preference coefficient, the mutual preference coefficient, the relative preference coefficient.

Countries that are members to the integration Union get a number of dynamic advantages, which are showed in integration development process in the long term. There are not excluded the probability of the following negative integration effects – unilateral advantages for more developed member countries, price increases due to the formation of member countries' transnational companies, demonstrations of descending economies effects scale (losses on scale).

In general, the positive effects of integration, both static and dynamic, exceed the negative ones.

Keywords: *agricultural sector, integration, Eurasian Economic Union, effects of interstate integration, agro-industrial complex, national agrarian economy, export, import, sustainability, competitiveness.*

Кілт сөздер: *аграрлық сектор, интеграция, Еуразиялық экономикалық одақ, мемлекетаралық интеграцияның әсері, агроөнеркәсіптік кешен, ұлттық аграрлық экономика, экспорт, импорт, тұрақтылық, бәсекеге қабілеттілік.*

Ключевые слова: *аграрный сектор, интеграция, Евразийский экономический союз, эффекты межгосударственной интеграции, агропромышленный комплекс, национальная аграрная экономика, экспорт, импорт, устойчивость, конкурентоспособность.*

JEL classification: Q17

Introduction. Balanced and competitive development of agricultural sectors determines the target organization of mutually beneficial cooperation in the countries integration interaction. Because it is not only a production sphere, but also a complex multifunctional system that performs the following wide range of national economic functions: non-agricultural activities various types, demographic, environmental, environmental protection, etc.

Considering the multifaceted demonstra-

tion of integration processes its effectiveness assessment issues are important not only from the theoretical research viewpoint, but also to identify opportunities for further participation in a regional integration association. However, it is difficult to assess the integration processes effectiveness for the following reasons [1]:

- integration effects appear over time, therefore, at a certain moment, the assessment is always conditional;

- it is almost impossible to take account all

the gains and losses from integration, as well as assess all the costs of integration activities;

- it is rather difficult to identify, formalize and quantify many integration effects;

- integration effects appear in a certain hierarchy (primary, secondary, etc.), at that higher order group effects is not directly related to the integration;

- there are different directions of integration effects at the macro and micro levels (for example, trade liberalization may be beneficial to the state and unprofitable to national producers);

- the integration effects arise and show at different stages of the integration process development and possible their double counting.

Literature review. Nevertheless, several ways of measuring the integration processes effects have been suggested. The scientific and methodological apparatus formation is related with American economists' works J. Viner [2] and J. Meade [3], who formulated the classical position on the trade effects expansion and trade flows redirection and the customs unions theory.

Attempts to quantify assessment impacts various forms of states economic integration have been made in the works W.E. Prewo [4], B. Balassa [5], D.G. Mayes [6]. They proved the non-acceptance obviousness of economic decisions without serious and, above all, quantify assessment impacts of creating one or another states integrative association.

The measurement method, for example, B. Balassa's was based on determining the demand elasticity for imports by income (GNP), an increase the indicator which was considered as a trade creation effect. Before the integration group formation comparing of the EU countries demand elasticity for imports, with the same indicator after formation the EU, according to 7 industries showed a significant trade creation effect. Before the EU formation growth of 1 % in GNP brought to increase in trade between countries by 2.4 %, after the EU formation – by 2.7 %, that is, the total increase in trade was

12.5 %. In some industries, it was 20-50 %. The demand elasticity for imports from non-EU countries has not changed much [5].

In economic science of the post-Soviet space are also actively developed the modern theoretical problems of regional economic integration and customs unions. For example, integration processes are considered in economic growth context of States that are integrative associations' members. At the same time, the growth parameters quantify assessment is implemented using econometric methods by processing the available statistical information and extrapolating the identified trends [7].

According to some researchers, the integration effects assessment is also difficult due to the nonlinearity process, which shows in the multi-variance development, which is caused by [8]:

- firstly, it has two levels in integration process development (transformation of the States production systems and supranational governance bodies' development);

- secondly, multidirectional interests of separate countries, firms, structures;

- thirdly, different degrees of separate components adaptability, in the reproductive structures form;

- fourthly, different levels development of separate territories;

- fifthly, the States national interests related to socio-cultural conditions.

The complex systems development such as interstate associations can be accompanied by sharp transformations. These processes non-linear dynamics mean that their rational forecasting, centralized management and control possibilities are limited.

During international integration development the integration activities can either increase (for example, the European Union), or have a negative interaction level (for example, the CIS). At the same time, the any state role may change (as a part of the whole integration system). As a result, there are changes in economic dynamics development.

The impact's nonlinearity of integration processes is obvious concerning Kazakhstan agro-industrial complex, as marked different directions as the industries development, as well as their interaction with the EAEU countries. For example, increase rates of production in sensitive industries have a significant scatter (from +66 % non-condensed milk and cream to -4 % condensed milk products in 2015-2019). At the same time there is an increase in demand of participating countries for products in Kazakhstan market (from 1.9 times for condensed milk products to 3.6 times for cheeses). The increase in demand for domestic goods also has a different trend in Eurasian market (from +200 % for sausage products to -10 % for cheeses).

These trends within the mutual trade framework have become stable sustainable and can serve as a basis for the directions development to optimize the interaction of sensitive agricultural industries with the EAEU countries.

Arguing these assumptions, some experts note that the change in production's scale is a direct result of the integration. And it is the result of the so-called static and dynamic factors that allow economic entities to widely use the opportunities of a larger market.

Researching the agro-industrial complex development in formation of the EAEU context is intended to assess the impact on agricultural production stability and competitiveness and its growth in integration process. This analysis main purpose is to identify objective opportunities for the most rational participation in international labor division, to determine the competitive production's optimal structure.

Main part of the research. The indicators, allowing assess the international economic integration process include development level of foreign trade with the integration union member countries, mutual foreign investments volume, the member countries share in exports (imports) total volume of integration union's separate states, the share of exports, imports,

and the country's trade turnover to the gross product. These indicators are easy to calculate and the results can be easily analyzed.

To assess the mutual trade dynamics are widely used the following two indicators [9].

The first indicator is an economic openness and it presents the ratio of the mutual trade volume (trade with an integration association's members) in goods to GDP:

$$PO = (\text{Эint} + \text{Иint}) / \text{GDP}, \quad (1)$$

where Эint – the export cost to integration association's countries;

Иint – the import cost from integration association's countries;

GDP – the gross production cost of agro-industrial sector (in this case, it is the agriculture and processing industry gross product).

The second indicator is mutual trade in goods importance, which is the share of mutual trade turnover in the total trade turnover:

$$TI = (\text{Эint} + \text{Иint}) / (\text{Эall} + \text{Иall}), \quad (2)$$

where Эall – the export total cost from country;

Иall – the import total cost to the country.

For example, for conditions' 2019, the share of agro-industrial products turnover with the Eurasian Economic Union countries is related for 33 % of the total foreign trade turnover for these products (the calculation also includes the new member countries Kyrgyzstan and Armenia).

At the same time, this indicator is 16.3 % for agricultural raw materials and products, and it is 44.4 % for industrial output products. It should be noted that a negative balance creates trade in industrial products both in interaction with EAEU countries and with third world countries.

To highlight the integration effects given impact of the business cycle and other factors it is made of intra-industry trade assessment, i.e., export/import trade flows availability within branches between countries [10]. The formula for calculating the intra-industry trade index in the case of two countries and one branch is

conducted by Grubel-Lloyd index (GL):

$$L = 1 - [|\text{Эin} - \text{Иin}| / (\text{Эin} + \text{Иin})], \quad (3)$$

where Эin – the branch products’ export to integration association’s countries;

Иin – similar products’ import from integration association’s countries.

The index takes the value 1 in case if export equals import, i.e. ideal intra-industry trade, and the value 0 – in case, there is only export or only import. Closer the index value to 1, more the branch trade flows’ intersection, which means an increase intra-branch trade quality. The formula generalized as a branch groups, and country groups.

As seen, there are tools for assessing integration processes from different sides, however, modern economic science is not yet able to determine their implementation full effect, which is caused by the multiplicity of consequences in time and space. Nevertheless, in the economic literature identifies several indicators that serve as instruments for measuring the international economic integration impact [11; 12]:

- preference coefficient that allows to determine the trade links, in which countries have a high degree of attraction. The coefficient takes values from zero to one. If the value is zero, then there are no trade relations between the states, if it is one, they are at the

world average. The greater the coefficient value, the greater the countries trade integration. The preference coefficient is calculated by the formula:

$$K_1 = T_i / T_w \quad (4)$$

where T_i – the share trading in trade with any state;

T_w - the partner country specific gravity in international foreign trade;

- mutual preference coefficient, which is determined as the average indicators value of preference by the first partner for the second and vice versa. This coefficient allows determining trade integration for two countries at the same time. The coefficient is calculated by the formula:

$$K_2 = (\text{average } K_{1ij}, K_{1ji}), \quad (5)$$

where: K_{1ij} – the i-th country preference coefficient for country j,

K_{1ji} – preference coefficient by the j-th country for country i;

- relative preference coefficient, which value must be higher than one. It shows how much higher the international trade relations intensity between two countries is compared to their relations with other states.

Change in the national agricultural economic openness indicator was calculated using the formula (1) (table 1).

Table 1

Openness of Kazakhstan's agricultural market in the EAEU, USD million*

Indicator	2015	2016	2017	2018	2019
Export (Эint)	1 000,4	1 057,4	1 241,5	1 366,2	1 344,6
Import (Иint)	2 957,8	2 676,5	3 012,9	3 094,6	3 335,8
Gross production, total (GDP)	17875,7	10526,8	12151,9	13355,5	13208,1
The openness indicator (PO)	0,221	0,354	0,350	0,334	0,354

*Calculated by the authors based on sources [13], [14]

Using formula (3) calculated the Grubel-Lloyd index indicators for sensitive agro-in-

dustrial sectors of Kazakhstan in cooperation with the EAEU countries (table 2).

The Grubel-Lloyd index indicators for sensitive agro-industrial sectors of Kazakhstan in cooperation with the EAEU countries*

Branch	2015			2019		
	export, tonnes	import, tonnes	GL index	export, tonnes	import, tonnes	GL index
Non-condensed milk and cream	7 568,3	46 260,7	0,282	38 853,6	21 853,2	0,720
Condensed milk and cream	523,4	41 150,8	0,026	912,4	38 789,7	0,046
Chees	1 750,1	21 202,7	0,153	3 419,4	25 434,9	0,238
Sausage goods	451,0	32 737,5	0,028	407,6	33 313,7	0,025
Sunflower oil	29 363,6	130 340,6	0,368	105 986,8	117 148,9	0,950
White sugar	683,7	411 472,5	0,004	8 158,1	390 188,0	0,041

*calculated by the authors based on source [15]

The coefficients calculated using formulas (4) and (5) for assessing the Kazakhstan and

Russia trade integration shows a high level interaction (table 3).

Table 3

Preference coefficients in Kazakhstan and Russia integration*

Coefficients	Indicators
Preferences:	
- Kazakhstan-Russia	9,2
- Russia-Kazakhstan	9,5
Mutual preference	9,3
Relative preference	99

*Compiled on data [7]

Table 1 shows that after the creation of the Customs Union, there was a decrease in market openness and decrease mutual trade growth.

However, a similar openness indicator, but calculated for trade with third world countries, shows an increased the republic's economy openness.

Calculation Grubel-Lloyd index for the EAEU (table 2) shows that despite the increase in the cost indicators of member states' mutual trade in 2015-2019 the intra-industry trade index decreased. It evidences about the trade flows alignment on separate trading positions.

The intra-industry trade and, accordingly,

the Grubel-Lloyd index increase occurred only for non-condensed milk and cream products and sausage goods. For trade in these products, there is a significant increase in both exports and imports. The assessment showed a strong decrease in intra-industry trade in white sugar and sunflower oil. This is caused by a change in the ratio between exports and imports, in favor of the latter.

Table 3 shows that all coefficients have large indicators, which are significantly higher than the world average, which demonstrates a high integration degree between countries. It should be noted that these indicators can fluctuate

tuate by periods, and the integration process activation has high efficiency.

The listed tools for measuring international integration show the relations intensity between countries at some point in the integration processes development. But they do not determine the actual integration degree – its development level.

Therefore, the result of creating new good flows within the integration framework performs an increase in production and, consequently, the welfare in the countries participating in the grouping, the specialization level. All this together allows extensive use of these advantages to increase production efficiency.

Conclusion. In general, at the moment the theoretical foundations for the creation and functioning of states economic associations have received significant development.

Countries that are members to the integration Union get a number of dynamic advantages, which are showed in integration development process in the long term. There are not excluded the probability of the following negative integration effects – unilateral advantages for more developed member countries, price increases due to the formation of member countries' transnational companies, demonstrations of descending economies effects scale (losses on scale). However, in general, the positive effects of integration, both static and dynamic, exceed the negative ones.

Depending on arise sphere and influence object are highlighted the following international integration effects [1]:

1 The trade effect is related with an integrated market formation, which supposes the implementation of a coordinated state policy in mutual and foreign trade fields, and which is expressed in a decrease in trade costs, redistributing trade flows, changing the volumes and structures of mutual and foreign trade.

2 Production effect causes a deepening labor division, provides structural changes in the production sector (industries, geographical), initiates technological changes, increases competitiveness and productivity.

3 The price effect consists in the price level changing and pricing mechanisms transforming, which is related to the common market interstate coordination and its regulation mechanisms.

4 The consumption effect is expressed in volumes and structures consumption's changing, getting consumers access to a wider products range and reorienting their preferences to producers with a lower price.

5 The competition effect is related with a new competitive environment formation that extends to a wider market space with a large number of market participants, changes in state competition policy, and transformation of barriers to entry into the market.

REFERENCES

1. «*Ekonomicheskiye efekty mezhdunarodnoj integracii*», available at: books.net/62564/ekonomicheskiye_effekty_mezhdunarodnoy_integratsii#354 (Accessed: August 10, 2020) [In Russian].
2. Jacob Viner (2014). *The Customs Union Issue*, edited and with an introduction by Paul Oslington. – Oxford: Oxford University Press. – P. 256.
3. Meade J. E. *Problems of economic union*. – Routledge, 2013. – 102 p.
4. Prewo W. E. *Integration Effects in the EEC: An Attempt at Quantification in a General Equilibrium Framework* // *European Economic Review*. – 1974. – Vol. 5 (4). – P. 379-405.
5. Balassa B. *Trade Creation and Diversion in the European Common Market: An Appraisal of the Evidence* // *The Manchester School of Economic & Social Studies*. – 1974. – Vol. 42 (2). – P. 93-135.

6. Mayes D. G. The Effects of Economic Integration on Trade // *Journal of Common Market Studies*. – 1978. – Vol. 17 (1). – P. 1-25.

7. Глазьев С., Клоцвог Ф. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // *Российский экономический журнал*. – 2008. – № 7/8. – С. 24-34.

8. Мухамедиева С.А. Качественные и количественные параметры международной экономической интеграции // *Актуальные вопросы экономических наук: Сб. материалов II Всероссийской научно-практ. конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова*. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2008. – С. 46-50.

9. Fujii E. What does trade openness measure? // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. – 2019. – Vol. 81. – №. 4. – P. 868-888.

10. Gallucci T., Dimitrova V., Marinov G. Interrelation between Eco-Innovation and Intra-Industry Trade-A Proposal for a Proxy Indicator of Sustainability in the EU Countries // *Sustainability*. – 2019. – Vol. 11. – № 23: 6641. – 13 p.

11. De Lombaerde P., Acosta E. J. S., De Lombaerde P. Indicator-based monitoring of regional Economic Integration. – Springer, 2017. – 360 p.

12. Humphrey W. Indicators for support for economic integration in Latin America // *Pepperdine Policy Review*. – 2019. – Vol. 11. – № 1. – 27 p.

13. Экспорт и импорт продукции растениеводства, Bureau of national statistics Of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/8> (Accessed: 10.06.2020).

14. Экспорт и импорт продукции животноводства, Bureau of national statistics Of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/8> (Accessed: 10.06.2020).

15. Экспорт и импорт товаров по переработанной сельхоз.продукции, Bureau of national statistics Of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/8> (Accessed: 10.06.2020).

The study was carried out on the basis of the preparation of a report on the topic: «Research of the influence of state policy in the agricultural sector on the development of cooperative processes in the agro-industrial complex, sustainable development of rural areas and ensuring food security» in the specialized direction «Sustainable development of rural areas». This research has is funded by the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan (BR10764919).

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономические эффекты международной интеграции [Интернет ресурс]. – URL: books.net/62564/ekonomicheskie_effekty_mezhdunarodnoy_integratsii#354 (accessed: August 10, 2020).

2. Jacob Viner (2014). *The Customs Union Issue*, edited and with an introduction by Paul Oslington. – Oxford: Oxford University Press. – P. 256.

3. Meade J. E. (2013). *Problems of economic union*. – Routledge. – 102 p.

4. Prewo W.E. (1974), «Integration Effects in the EEC: An Attempt at Quantification in a General Equilibrium Framework»// *European Economic Review*. – No. 5. – P. 379-405.

5. Balassa B. (1974). *Trade Creation and Diversion in the European Common Market: An Appraisal of the Evidence*// *The Manchester School of Economic & Social Studies*. – Vol. 42. – No. 2. – P. 93-135.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

6. Mayes D. G. (1978). The Effects of Economic Integration on Trade// Journal of Common Market Studies. – Vol. 17. – No. 1. – P. 1-25.

7. Glazyev S. and Klotsvog F. (2008). Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya SNG pri integracionnom i inercionnom scenariyah vzaimodejstviya stran-uchastnic// Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – No. 7/8. – P. 24-34 [In Russian].

8. Mukhamediyeva S.A. (2008). Kachestvennye i kolichestvennye parametry mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii// Aktualnye voprosy ekonomicheskikh nauk: Sb. materialov II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii// Ed. by S. S. Chernov, Novosibirsk: SIBPRINT. – P. 46-50 [In Russian].

9. Fujii E. (2019). What does trade openness measure? //Oxford Bulletin of Economics and Statistics. – Vol. 81. – No. 4. – P. 868-888.

10. Gallucci T., Dimitrova V. and Marinov G. (2019). Interrelation between Eco-Innovation and Intra-Industry Trade – A Proposal for a Proxy Indicator of Sustainability in the EU Countries// Sustainability. – Vol. 11. – No. 23: 6641. – 13 p.

11. De Lombaerde P., Acosta E.J.S. and De Lombaerde P. (2017). Indicator-based monitoring of regional Economic Integration. – Springer. – 360 p.

12. Humphrey W. (2019). Indicators for support for economic integration in Latin America// Pepperdine Policy Review. – Vol. 11. – No. 1. – 27 p.

13. Export and import of crop production, Bureau of national statistics Of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/8> (Accessed: 10.06.2020).

14. Export and import of livestock products, Bureau of national statistics Of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/8> (Accessed: 10.06.2020).

15. Export and import of processed agricultural products, Bureau of national statistics Of the Agency for strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan, available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/31/statistic/8> (Accessed: 10.06.2020).

The study was carried out on the basis of the preparation of a report on the topic: «Research of the influence of state policy in the agricultural sector on the development of cooperative processes in the agro-industrial complex, sustainable development of rural areas and ensuring food security» in the specialized direction «Sustainable development of rural areas». This research has is funded by the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan (BR10764919).

А.А. Пягай, С.С. Шинтаева

**ҚАЗАҚСТАННЫҢ АГРАРЛЫҚ СЕКТОРЫНА МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ
ИНТЕГРАЦИЯ ӘСЕРІНІҢ НӘТИЖЕСІН БАҒАЛАУ**

Андатпа

Еуразиялық экономикалық одақтың қалыптасу жағдайындағы агроөнеркәсіптік кешеннің дамуын зерттей отырып, интеграциялық процесі өсуінің ауылшаруашылық өндірісі тұрақтылығы мен бәсекеге қабілеттілігіне әсерін бағалау ұсынылады.

Халықаралық экономикалық интеграция процесін бағалауға мүмкіндік беруші көрсеткіштер қарастырылды: экономика ашықтығының көрсеткіші, жалпы сауда айналымындағы өзара сауда айналымының үлесі, екі ел мен бір сала жағдайлары үшін (Грубель-Ллойд индексі) ішкі салалық сауда индексі, артықшылық коэффициенті, өзара артықшылық коэффициенті, салыстырмалы артықшылық коэффициентін қолдану арқылы Қазақстан аграрлық саласының орнықтылығы мен бәсекеге қабілеттілігіне мемлекетаралық интеграцияның әсерін бағалау жүргізілді.

Интеграциялық одақ елдері интеграцияның ұзақ мерзімді даму үдерісінде көрінетін бірқатар динамикалық артықшылықтарды иеленеді, сонымен бірге интеграцияның теріс әсерлерінің пайда болу ықтималдығы ескертіледі – неғұрлым дамыған мүше елдер үшін біржақты артықшылықтар, мүше елдердің трансұлттық компанияларының қалыптасуына байланысты бағаның өсуі, төмендетілген ауқым нәтижесінің (ауқымдағы шығындардың) пайда болуы.

Жалпы алғанда, интеграцияның әрі статикалық, әрі динамикалық жағынан қарастыратын болсақ, теріс әсерлерге қарағанда оң әсері басым болып келеді.

А.А. Пягай, С.С. Шинтаева

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТОВ ВЛИЯНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИНТЕГРАЦИИ НА АГРАРНЫЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА**

Аннотация

Исследуя развитие агропромышленного комплекса в условиях формирования Евразийского экономического союза, предполагается оценить влияние на устойчивость и конкурентоспособность аграрного производства нарастание интеграционного процесса.

С помощью показателей, позволяющих оценить процесс международной экономической интеграции: показатель открытости экономики, доля оборота взаимной торговли в общем обороте торговли, индекс внутриотраслевой торговли для случая двух стран и одной отрасли (индекс Грубея-Ллойда), коэффициент предпочтения, коэффициент взаимного предпочтения, коэффициент относительного предпочтения, проведена оценка эффектов межгосударственной интеграции на устойчивость и конкурентоспособность аграрного сектора Казахстана.

Страны, входящие в интеграционный союз, получают ряд динамических преимуществ, которые проявляются в процессе развития интеграции в долгосрочном периоде, где не исключается вероятность возникновения негативных эффектов интеграции - односторонних преимуществ для более развитых стран-участниц, повышение цен вследствие формирования транснациональных компаний стран-участниц, проявлений нисходящего эффекта масштаба (потерь на масштабе).

В целом позитивные эффекты интеграции, как статические, так и динамические, превышают негативные

А.Т. Тлеубердинова*, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник¹
Д.М. Салауатова, PhD, и.о. зав.кафедрой «Менеджмент и инновации»²
РГКП «Институт экономики» КН МОН РК¹

г. Алматы, Казахстан

Карагандинский университет Казпотребсоюза²

г. Караганда, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: tat404@mail.ru

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ УСЛУГ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ

Исследование вопросов конкурентоспособности туристских услуг особенно актуально в настоящее время, поскольку большинство туристских дестинаций оказались вовлечены в острую конкурентную борьбу. В связи с этим вопросы определения уровня конкурентоспособности туристских дестинаций требует глубокого научного изучения и разработки системы показателей по определению конкурентоспособности туристских услуг, на что и направлено данное исследование. Правильная оценка конкурентоспособности туристских услуг является важным аспектом для принятия стратегических решений по развитию туристской отрасли.

Целью исследования стало определение значимых критериев конкурентоспособности, которые будут положены в основу авторской методики измерения конкурентоспособности казахстанских туристских услуг.

Для достижения данной цели были определены ряд задач: проведен широкий обзор существующих моделей и методик определения конкурентоспособности; по результатам данного обзора выявлены ряд индикаторов оценки конкурентоспособности, которые могут быть применены для оценки уровня конкурентоспособности туристских услуг казахстанских дестинаций; проведена экспертная оценка значимости этих индикаторов в формировании уровня конкурентоспособности туристских услуг, позволяющая разработать методику оценки уровня конкурентоспособности казахстанских туристских услуг.

Теоретико-методологической базой исследования стали научные труды ученых, представляющих результаты фундаментальных и прикладных исследований в области изучения вопросов конкуренции и конкурентоспособности в сфере туризма. При проведении анализа были использованы общенаучные методы научной абстракции, анализа и синтеза, системного подхода.

Результатом проведенного в статье исследования стало определение системы показателей, которые могут быть применимы при оценке уровня конкурентоспособности дестинаций и в последующем будут использованы в разработке авторского подхода к оценке конкурентоспособности казахстанских туристских услуг, что позволит провести качественный анализ основных составляющих казахстанского туризма с целью дальнейшего формирования эффективной стратегически ориентированной политики развития в этой сфере.

Ключевые слова: *отрасль туризма, туристская услуга, конкурентоспособность, оценка, методика, показатели, индекс конкурентоспособности туризма, туристская дестинация. экспертный опрос, факторы конкурентоспособности.*

Кілт сөздер: *туристік индустрия, туристік қызмет, бәсекеге қабілеттілік, бағалау, әдістеме, көрсеткіштер, туризмнің бәсекеге қабілеттілік индексі, туристік бағыт, сараптамалық сауалнама, бәсекеге қабілеттілік факторлары.*

Keywords: *tourism industry, tourist service, competitiveness, assessment, methodology, indicators, tourism competitiveness index, tourist destination. expert survey, factors of competitiveness.*

Введение. Конкурентоспособность - важная экономическая категория, рассматриваемая в разных сферах экономики и разных уровнях управления. Оценка уровня конкурентоспособности туристских услуг имеет свои принципиальные отличия, связанные со специфическими особенностями сферы услуг. Необходимость создания конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем рынке и внешнем рынках отмечена в Государственной программе развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019-2025 годы и рассматривается как один из факторов, обеспечивающих комплексное региональное развитие, поскольку, несмотря на ресурсную обеспеченность Казахстана, к сожалению, он все еще не реализует имеющийся туристский потенциал в полном объеме [1]. Единственным способом решения данной проблемы является повышение уровня конкурентоспособности отечественных туристских услуг.

Цель исследования. В рамках данной статьи предполагалось провести анализ существующих методов и методик оценки уровня конкурентоспособности туристских дестинаций, а также для выявления наиболее значимых ее составляющих и определить перечень критериев, применимых в последующем в авторской разработке метода измерения конкурентоспособности казахстанских туристских услуг.

Методы исследования. Данное исследование направлено ответить на следующие вопросы: какие современные методы и методики оценки уровня конкурентоспособности туристских дестинаций существуют и как их адаптировать применительно к казахстанским условиям; какие группы параметров формируют конкурентоспособность туристских услуг. Исследование базируется на научных трудах, отражающих результаты фундаментальных и прикладных исследований в области изучения конкурентоспособности в сфере туризма. Для достижения цели исследования использованы общенауч-

ные методы научной абстракции, анализа и синтеза, системного подхода, применение которых позволило в комплексе и системно обобщить совокупность научных подходов формирования методики оценки уровня конкурентоспособности туристской дестинации. Проведен обзор существующих методов и методик по оценке конкурентоспособности турпродукта, осуществлен анализ зарубежной практики по проведению аналогичных исследований с целью выявления возможностей применения отдельных элементов к казахстанской туристской отрасли.

Обзор литературы. Существующие методики оценки конкурентоспособности туристских услуг, разработанные такими учеными, как Gooroochurn N. & Sugiyarto G. (2005), Crouch G.I. & Ritchie J.R.B. (1999), Mazanec J.A., Wober K. & Zins A.H. (2007), Heath E. 2003, имеют существенные различия не только в используемых методах, но и анализируемых индикаторах [2, 3, 4, 5].

Наиболее широко известным методом оценки конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма является метод, предложенный в 2008 году Всемирным экономическим форумом, расчета Индекса конкурентоспособности путешествий и туризма (Travel and Tourism Competitiveness Index - TTCI) [6]. Целью данной методики является оценка факторов и политики стран, способствующих привлекательности туризма страны. TTCI основывается на трех основных категориях переменных, способствующих конкурентоспособности.

Наиболее значимой частью выбора метода оценки конкурентоспособности является определение набора применимых показателей. Для этого первоначально необходимо формирование набора значимых и надежных индикаторов, позволяющего оценить и измерить конкурентоспособность туристских услуг своего региона/страны с целью выбора направления политики дальнейшего их развития.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Например, для анализа конкурентоспособности туристской отрасли страны ОЭСР применяют индикаторы, сгруппированные вокруг следующих четырех категорий:

- индикаторы, измеряющие результативность и воздействие туризма;
- индикаторы, отслеживающие способность дестинации предоставлять качественные и конкурентоспособные туристские услуги;
- индикаторы, отслеживающие привлекательность дестинации;
- индикаторы, описывающие ответные меры политики и экономические возможности [7].

Основная цель данного метода заключается в том, чтобы увидеть, как лучше всего отражать ценность плана действий по повышению конкурентоспособности места назначения.

Основная часть (анализ, результаты и обсуждение). На основе анализа теоретических моделей зарубежных ученых и используемых в них наборов показателей и детерминант конкурентоспособности, были определены следующие индикаторы оценки конкурентоспособности туристских услуг казахстанских дестинаций:

- четыре субиндекса макроуровня – окружающая среда (13 показателей), политика в сфере туризма (15 показателей), инфраструктура туристского рынка (12 показателей), развитие туристской индустрии (8 показателей);
- два субиндекса микроуровня - способность дестинации обеспечить качество и конкурентоспособность туристских услуг (9 показателей), привлекательность дестинации (14 показателей).

Можно утверждать, что четыре субиндекса макроуровня характеризуют уровень конкурентоспособности туристской отрасли страны/региона, а субиндексы микроуровня позволяют оценить конкурентос-

тоспособность услуг дестинации.

На основе разработанного перечня индикаторов была проведена экспертная оценка значимости составляющих в формировании уровня конкурентоспособности туристских услуг, позволяющая разработать методику оценки уровня конкурентоспособности казахстанских туристских услуг. Для определения значимости критериев конкурентоспособности туристских услуг респондентам было предложено ранжирование их степени важности по мере убывания.

Для экспертного опроса была составлена анкета на 3-х языках: русском, казахском и английском, состоящая из 9 вопросов. Задачами экспертного опроса ставились: определение факторов, которые наиболее обеспечивают конкурентоспособность туристских услуг на макроуровне и микроуровне и отнесение их к соответствующему субиндексу; а также ранжирование факторов конкурентоспособности туристских услуг по важности. Было получено 101 ответов от респондентов, деятельность которых была либо напрямую связана с осуществлением определенного бизнеса, либо определенным образом была связана со сферой туризма.

Результаты экспертного опроса позволили выявить степень влияния факторов субиндексов конкурентоспособности туристских услуг (рис. 1).

Наиболее значимыми экспертами определены факторы субиндекса «Окружающая среда» и «Привлекательность дестинации». По мнению респондентов, конкурентоспособность туристских услуг на макроуровне в большей степени определяются долей туризма в ВВП страны, долей внутреннего и въездного туризма. Факторами наиболее обеспечивающими конкурентоспособность туристских услуг на микроуровне были определены: наличие исторических достопримечательностей, гарантированная безопасность, природные ресурсы дестинации.

Рисунок 1. Результаты экспертного опроса

Заключение. Данная статья была направлена на определение перечня показателей и параметров, которые могут быть использованы для оценки конкурентоспособности казахстанских туристских услуг. С этой целью был проведен обзор литературы по аспектам и показателям методов оценки конкурентоспособности в сфере туризма.

Проведенный анализ позволил установить важность целого набора факторов,

определяющих конкурентоспособность. Оценка этих факторов позволяет определить правильное направление политики развития туристской отрасли, обеспечить эффективное участие всех заинтересованных сторон в обеспечении конкурентоспособности туристских услуг.

Итогом проведенного исследования стало определение системы показателей, позволяющих обеспечить объективные дан-

ные, включающие экономические, социальные, культурные и экологические аспекты туризма. Полученный перечень показателей применим при оценке уровня конкурентоспособности дестинаций, что, в свою очередь, позволит проводить диагностику состояния и эволюции туристского сектора.

Исследование проведено в рамках научного проекта 0121PK00495 «Развитие методики оценки уровня конкурентоспособности туристских услуг», финансируемого Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития туристской отрасли Республики Казахстан на 2019 - 2025 годы // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360>
2. Gooroochurn N. and Sugiyarto G. 2005. Competitiveness indicators in the travel and tourism industry // *Tourism Economics*. – 11(1). – 25-43.
3. Crouch G.I. and Ritchie J.R.B. (1999). Tourism, competitiveness, and societal prosperity // *Journal of Business Research*. – 44(3). – 137-152.
4. Mazanec J. A., Wober K. and Zins A. H. 2007. Tourism destination competitiveness: From definition to explanation? // *Journal of Travel Research*. – 46(1). – 86-95.
5. Heath E. 2003, February. Towards a model to enhance destination competitiveness: A Southern African perspective Proceedings of the Council for Australian University Tourism and Hospitality Education (CAUTHE). 2003 National Research Conference, Coffs Harbour, Australia.
6. The Travel & Tourism Competitiveness Report. Official website of World Economic Forum. <https://www.weforum.org/focus>
7. Dupeyras A. and N. MacCallum (2013). Indicators for Measuring Competitiveness in Tourism: A Guidance Document, OECD Tourism Papers, 2013/02, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k47t9q2t923-en>

REFERENCES

1. Gosudarstvennaja programma razvitija turistskoj otrasli Respubliki Kazahstan na 2019 - 2025 gody// Informacionno-pravovaja sistema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000360> [in Russian].
2. Gooroochurn N. and Sugiyarto G. 2005. Competitiveness indicators in the travel and tourism industry // *Tourism Economics*. – №11(1). – P.25-43.
3. Crouch G.I. and Ritchie J.R.B. (1999). Tourism, competitiveness, and societal prosperity // *Journal of Business Research*. – 44(3). – P.137-152.
4. Mazanec J.A., Wober K. and Zins A.H. 2007. Tourism destination competitiveness: From definition to explanation? // *Journal of Travel Research*. – 46(1). – 86-95.
5. Heath E. 2003, February. Towards a model to enhance destination competitiveness: A Southern African perspective Proceedings of the Council for Australian University Tourism and Hospitality Education (CAUTHE). 2003 National Research Conference, Coffs Harbour, Australia.
6. The Travel & Tourism Competitiveness Report. Official website of World Economic Forum. <https://www.weforum.org/focus>
7. Dupeyras A. and N. MacCallum (2013). Indicators for Measuring Competitiveness in Tourism: A Guidance Document, OECD Tourism Papers, 2013/02, OECD Publishing. <http://dx.doi.org/10.1787/5k47t9q2t923-en>

**ТУРИСТІК БАҒЫТТАР БОЙЫНША ҚЫЗМЕТТЕРДІҢ БӘСЕКЕГЕ
ҚАБІЛЕТТІЛІГІН АНЫҚТАЙТЫН КӨРСЕТКІШТЕР ЖҮЙЕСІ**

Аңдатпа

Туристік қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін зерттеу қазіргі уақытта әсіресе өзекті болып табылады, өйткені туристік бағыттардың көпшілігі қызу бәсекеге түскен. Осыған байланысты туристік бағыттардың бәсекеге қабілеттілік деңгейін анықтау мәселелері терең ғылыми зерттеуді және туристік қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін анықтайтын индикаторлар жүйесін құруды талап етеді.

Осы мақала шеңберінде зерттеудің мақсаты туристік бағыттардың бәсекеге қабілеттілік деңгейін бағалаудың қолданыстағы әдістері мен тәсілдерін талдау, сондай-ақ оның маңызды компоненттерін анықтау, критерийлер тізбесін анықтау болды, кейіннен қазақстандық туристік қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін өлшеу әдісін авторлық әзірлеуде қолданылады.

Туризм саласындағы бәсекелестік пен бәсекеге қабілеттілік мәселелерін зерттеу саласындағы іргелі және қолданбалы зерттеулердің нәтижелерін ұсынған ғалымдардың ғылыми еңбектері талдаудың әдіснамалық негізіне айналды. Талдау кезінде ғылыми абстракциялау, талдау және синтездеудің жалпы ғылыми әдістері мен жүйелік тәсіл қолданылды.

Мақалада жүргізілген зерттеулердің нәтижесі бағыттардың бәсекеге қабілеттілік деңгейін бағалауда қолдануға болатын және кейіннен қазақстандық туристік қызметтердің бәсекеге қабілеттілігін бағалауға авторлық көзқарасты дамытуда қолданылатын көрсеткіштер жүйесін анықтау болды.

A. Tleuberdinova , D. Salauatova

**SYSTEM OF INDICATORS DETERMINING
THE COMPETITIVENESS OF TOURIST DESTINATIONS SERVICES**

Annotation

The study of the competitiveness of tourist services is especially relevant at the present time, since most of the tourist destinations were involved in an intense competitive struggle. In this regard, the issues of determining the level of competitiveness of tourist destinations require deep scientific study and development of a system of indicators to determine the competitiveness of tourist services.

Within the framework of this article, the purpose of the study was to analyze the existing methods and techniques for assessing the level of competitiveness of tourist destinations, as well as to identify the most significant components of it, to determine the list of criteria that will subsequently be applied in the author's development of a method for measuring the competitiveness of Kazakhstani tourist services.

The scientific works of scientists presenting the results of fundamental and applied research in the field of studying the issues of competition and competitiveness in the field of tourism have become the methodological bases of the analysis. During the analysis, general scientific methods of scientific abstraction, analysis and synthesis, and a systematic approach were used.

The result of the research carried out in the article was the definition of a system of indicators that can be applied in assessing the level of competitiveness of destinations and will subsequently be used in the development of the author's approach to assessing the competitiveness of Kazakhstani tourist services.

М.Н. Ниязов*, докторант PhD¹

Б.Т. Бейсенғалиев, д.э.н., профессор¹

К.Н. Оразбаева, д.т.н., профессор¹

А.И. Естурлиева, к.э.н., доцент²

Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли¹
г. Нур-Султан, Казахстан

Каспийский государственный университет
технологий и инжиниринга им.Ш.Есенова²
г. Актау, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: kulman_o@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ НА БАЗЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Исследованы вопросы создания и развития стратегических конкурентных преимуществ компании, а также использования их для обеспечения устойчивого развития компании в рыночной среде. Изложены научно-теоретические основы разработки стратегии развития, обеспечивающие устойчивое развитие компании в условиях конкуренции. Показано, что основной функцией стратегического управления компанией является создание и сохранение ее конкурентных преимуществ. По результатам обобщения существующих мнений ученых-экономистов на основе системного подхода предложена концепция определения сущности стратегий. На основе методов системного анализа и ситуационного управления установлено, что основные предпосылки успеха компании зависят от того, насколько оперативно компания приспосабливается к изменению окружающей экономической и социально-политической среде. Проанализированы основные подходы к разработке стратегии развития компании, определены и охарактеризованы их преимущества и недостатки. Приведены основные результаты исследования инструментов, которые используются при формировании и развитии конкурентных преимуществ компании. Изучены и раскрыты инструменты дифференциации материальных товаров, производимые и реализуемые компанией, и дифференциации оказываемых услуг компанией, а также инструментов дифференцирования персонала, имиджа компании и дифференцирования издержек. Сформулированы рекомендации к выбору подходов и созданию ценности за счет улучшения имиджа компании и выпускаемых товаров. Результаты исследования могут быть полезными для использования на практике, для создания и развития устойчивых конкурентных преимуществ компании с целью обеспечения ее устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое управление, конкурентное преимущество, ресурсосбережение, модели обеспечения устойчивого развития, рыночная экономика, конкуренция, стратегия, стратегическое управление, подходы разработки стратегии.

Кілт сөздер: тұрақты даму, тұрақты басқару, бәсекелік артықшылық, ресурсүнемділік, тұрақты даму модельдері, нарықтық экономика, бәсекелестік, стратегия, стратегиялық басқару, стратегияны әзірлеу тәсілдері.

Keywords: sustainable development, sustainable management, competitive advantage, resource conservation, models for ensuring sustainable development, market economy, competition, strategy, strategic management, approaches to strategy development.

JEL classification: L-19

Введение. В условиях рыночной экономики современным компаниям приходится работать в сложных условиях, возникающие из-за неопределенности на рынке, высокой динамичности окружающей экономической среды. В этих условиях для развития компании необходимо построить экономику на основе новых инновационных разработок, обеспечивающие устойчивое развитие компании на основе стратегического плана. В связи с этим, как и перед компаниями других развитых странах, перед казахстанскими компаниями возникает сложная задача обеспечения, с одной стороны, гибкого и оперативного реагирования на изменчивость рынка, а с другой стороны, формирования конкурентной политики компании на длительный срок. Сложность данной задачи заключается в противоречивости решения тактических и стратегических действий при ее решении.

В качестве наиболее действенного метода повышения эффективности управления и устойчивого развития современной компании, можно выделить метод стратегического управления с учетом конкурентных преимуществ компании [1]. В связи с этим в настоящее время весьма актуальной становятся задачи исследования и решения проблем устойчивого развития компании на основе стратегии ее развития, учитывающей конкурентные преимущества. Концепция устойчивого развития означает, что развитие должно обеспечивать удовлетворение потребностей не только настоящего времени, но и потребностей будущего времени, полностью удовлетворив потребности будущих поколений. На уровне предприятий, компаний устойчивое развитие требует развития производства так, чтобы потреблять ресурсы и средства не создавая угрозу для будущего, а воспроизводя и приумножая их. Таким образом, для обеспечения устойчивого развития необходимо обязательно применить подход стратегического управления.

Целью исследования данной работы

является исследование проблем устойчивого развития компании и подходов к их решению с использованием стратегических конкурентных преимуществ компании. Достижение сформулированной цели обеспечивается решением следующих основных задач исследования:

- исследование модели обеспечения устойчивого развития компании на базе стратегических конкурентных преимуществ;
- анализ научно-теоретических основ разработки стратегии развития компании;
- исследование инструментов, используемых при создании и развитии конкурентных преимуществ компании.

Для решения приведенных задач исследования в работе применяются методы экономического анализа, устойчивого развития и стратегического управления.

Обзор литературы. Под устойчивым развитием компании подразумевается такое развитие, которое удовлетворяет настоящие и будущие потребности компании. При этом потребление ресурсов и сырья не должно создать угрозу обеспечить будущее развитие компании. Для крупных компаний Республики Казахстан развитие по принципу устойчивого развития, как указано в «Концепции перехода РК к устойчивому развитию» является особой необходимостью [2]. Кроме политики ресурсосбережения для обеспечения устойчивого развития необходим подход стратегического управления компанией. В работе [3] понятие стратегического управления определяется как процесс принятия и реализации стратегических решений. При этом центральным звеном данного процесса должен быть стратегический выбор, который основывается на сопоставлении собственного потенциала и внутренних ресурсов компании с угрозами и возможностями внешнего окружения. Как показывают результаты анализа ряда работ по стратегическому менеджменту [3, 4] в условиях кризиса задачи формирования устойчивой конкурентоспособности ком-

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

паний стали особо актуальны. Это объясняется ростом динамики изменения внешней среды, в которой работают компании, и недостаточностью научной разработанности некоторых аспектов создания, а также реализации конкурентных преимуществ компании [5]. Также остро стоит проблема стратегического управления компанией с практической точки зрения, связанная недостаточным уровнем владения руководством компании современными методами оценки конкурентоспособности и разработки конкурентоустойчивых стратегии. В работе [6] исследованы роль репутации компании в конкурентной среде, показана, что степень влияние принятого решения на процесс управления зависит от авторитета, репутации руководителей компании. Следовательно, возникает необходимость управления репутацией компании для повышения эффективности принимаемого решения по развитию компании.

Вопросы прогнозирования устойчивого развития на основе моделей и факторы устойчивого экономического развития исследованы казахстанскими учеными в работах [7, 8]. Можно отметить, что в проанализированных трудах недостаточно отражены вопросы обеспечения устойчивого развития на уровне компании с помощью стратегических конкурентных преимуществ. Предлагаемая статья посвящена исследованию этих вопросов, т.е. проблем устойчивого развития компании и подходов к их решению с использованием стратегических конкурентных преимуществ компании.

Основная часть (*анализ, результаты и обсуждение*). Анализируя результаты исследования моделей обеспечения устойчивого развития компании на базе стратегических конкурентных преимуществ, можно утверждать, что конкурентные преимущества означают способность компании оперативно обеспечить потребителей, клиентов новыми товарами и услугами, формирующие будущие рынки [9]. Для поддержания

конкурентных преимуществ необходимо концентрировать усилия на основные компетенции в области рынка и технологии в сфере деятельности компании.

По результатам анализа понятия «конкурентного преимущества», факторов развития преимуществ, их роль в стратегии развития компании, можно отметить, что конкурентные преимущества являются главным фактором в конкурентной борьбе компании на современном рынке. Для устойчивого развития компания должна иметь особенности, отличающие ее от других и проявляющие через формирование и сохранение преимуществ. Устойчивость компании в сфере ее деятельности прямо пропорциональна устойчивости ее конкурентных преимуществ. На рынке конкурентное преимущество компании достигается, если она предлагает потребителям товар или услуги такой ценности, которую потребители не могут купить у других. После создания преимущества, компания путем повышения цены на продаваемые товары или оказываемые услуги может получать высокую прибыль [10]. Таким образом, конкурентные преимущества (КП) – это те факторы, которые обеспечивают компанию оптимальными условиями ведения бизнеса, по отношению других компаний, а также эффективное использование ресурсов и сырья. Жизненный цикл конкурентных преимуществ компании проиллюстрирован на рисунке 1.

На этапе создания конкурентного преимущества модели обеспечения устойчивого развития компания должна стремиться к формированию уникального стратегического преимущества, позволяющего ей получить абсолютное превосходство на рынке. Для получения уникального конкурентного преимущества М. Портером предложены такие ключевые стратегии как: ресурсосбережение; индивидуализация; фокусирование [11]. М. Портером внесен большой вклад в развитие теоретико-методологических основ

конкурентных преимуществ, исследуя их с позиций потребительского подхода.

В потребительском подходе конкурентоспособность компании оценивается ее специалистами, а конкурентные преимущества должны оцениваться потребителями на основе сравнения предложения компании с предложениями конкурентов данной компании.

Это означает, что конкурентная стратегия компании определяется потребителями (пассивная модель). Современный этап развития производства и рыночной среды требует проведение исследований по поиску новых конкретных факторов, эффективно реализующие стратегии развития, которые обеспечивают устойчивое развитие компании.

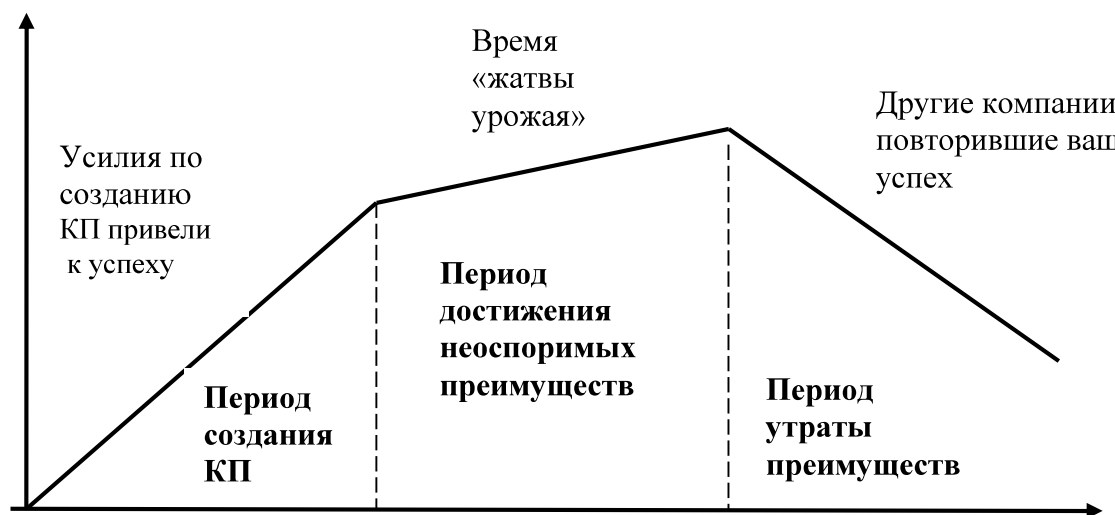

Рисунок 1. Жизненный цикл преимуществ компании*

*Составлен авторами по данным источника [10]

Таким образом, в пассивной модели обеспечения устойчивого развития компании конкурентные преимущества определяются потребителями. А в условиях современного бизнеса возникла необходимость новых требований к конкурентным преимуществам, т.е. использование активной модели. В отличие от пассивной в активной модели обеспечения устойчивого развития компания:

- сама определяет свои конкурентные преимущества;
- развивает имеющиеся конкурентные преимущества;
- если возникает необходимость, то компания создает новые конкурентные преимущества (активная модель).

В условиях инновационной экономики создание новых конкурентных преимуществ осуществляется в сфере развития нематериальных активов.

Результаты исследования научных теоретических основ разработки стратегии развития и обеспечения устойчивого развития компании показывают, что стратегия в управлении обеспечивает гарантию устойчивого развития компании. Эффективность процесса управления компанией во многом определяется профессиональным умением менеджера, который разрабатывает стратегию развития, позволяющая достичь поставленных целей минимизируя риски. Стратегия развития описывает способы достижения компанией предполагаемого места на рынке, а также основные источники и факторы обеспечения конкурентного преимущества [12].

По нашему мнению, стратегия представляет собой последовательность управляющих действий, которые сознательно разрабатываются и корректируются в за-

висимости от изменения внешней среды. Реализация этих управляющих действий в перспективе приведет к качественному улучшению экономической системы, создавая и укрепляя конкурентные преимущества.

Стратегия отражает фундаментальные аспекты процесса организации и управления компанией. Следовательно, правильно разработанная стратегия позволяет оптимально распределить ограниченные ресурсы компании в зависимости от изменения внутренней и внешней среды. Основной функцией стратегического управления компанией является создание и сохранение ее конкурентных преимуществ.

Обобщая мнения ученых, которые занимаются исследованием сущности стратегии, исследуя процесс разработки стратегии,

можно предложить концепцию определения сущности стратегии. Предложенная концепция определения сущности стратегии на основе системного подхода представлена на рисунке 2. Анализируя содержание рисунка 2 можно сделать вывод, что приведенные представления о стратегии дополняют друг друга и не сравнимы между собой. Эти представления, объединенные в систему имеют свойство синергизма, т.е. как система дает наиболее полное и четкое понимание стратегии. Так как многие внутренние и внешние факторы могут меняться и трудно контролируются, возникают непредвиденные обстоятельства в реальности, стратегию следует рассмотреть, как вынужденная последовательность действий, которые зависят от сложившейся ситуации на рынке.

Рисунок 2. Структура концепции определения сущности стратегии*

*Составлен авторами по результатам изучения источников [11, 12]

Научно-методологические основы современного стратегического управления базируются на методах системного анализа и ситуационного подхода. Поэтому основные предпосылки успеха компании определяются тем, как оперативно и эффек-

тивно она приспосабливается к изменению окружающей экономической, социальной и политической среды.

Таким образом, суть стратегического управления можно определить как процесс принятия и реализации стратегических ре-

шений, которые отражают приоритетность целей компании, динамику ее развития, позволяют предвидеть будущее и прогнозировать изменение окружающей среды, а также адаптировать к этим изменениям. Главная идея концепции стратегического управления заключается в обеспечении долгосрочного процветания компании путем формирования, сохранения и развития конкурентных позиций на рынке.

Современные компании, которые используют стратегическое управление, должны изучать и правильно прогнозировать влияние внешних факторов, а также активно

воздействовать на те факторы, которые поддаются контролю. Стратегия представляет собой совокупность взаимосвязанных процессов: анализа среды функционирования; идентификации миссии и целей; выбора стратегии; реализации и мониторинг процесса реализации стратегии.

К основным подходам к разработке стратегии относятся: стратегический; делегирования полномочий; совместный и, инициативный подходы. Преимущества и недостатки этих подходов охарактеризованы в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики подходов к разработке стратегии компании*

Наименование	Преимущества	Недостатки
Главный стратегический подход	Реализуются принципы единого руководства процессом разработки стратегии и согласованности ее элементов	К разработке привлекаются ограниченный круг сотрудников компании и качество стратегии зависит от мастерства руководства компании
Подход делегирования полномочий	Менеджеры всех уровней участвуют и руководство компании имеет широкий выбор стратегических идей	Принцип единого руководства отсутствует, стратегическое планирование является второстепенным и имеет место ориентация на текущие цели
Совместный подход	Стратегия разрабатывается менеджерами, которые будут реализовать ее и стратегия согласуется на всех уровнях	Могут образоваться коалиции, имеющие свои интересы и стратегия становится компромиссной
Инициативный подход	Менеджеры нижних уровней побуждены к проявлению и реализацию своих инициатив	Стратегии предложенные из разных уровней могут быть несогласованы и требуются дополнительные усилия для согласования разных инициатив

*Составлена на основе изучения источника [4, 13]

Далее, анализируя основные результаты исследования инструментов, используемых при формировании и развитии конкурентных преимуществ компании, следует отметить, что формирование и сохранение конкурентных преимуществ являются основой стратегического управления компанией. Для формирования и развития конкурентных преимуществ компании применяются

инструменты дифференциации товаров и услуг, а также инструменты дифференцирования персонала, имиджа компании и издержек [13, 14].

В инструментах дифференциации товаров материальные товары в зависимости от их конструкции обеспечивают эффективность эксплуатации. К основным параметрам, которые необходимы для обеспече-

ния конкурентных преимуществ товаров относятся: эксплуатационные показатели (точность, емкость, скорость); надежность; соответствие к техническим условиям и спецификации; долговечность (ожидаемый срок службы); операционные издержки; удобства обслуживания и эстетика (внешний вид) товара.

Инструменты дифференциации услуг. В настоящее время значение услуг, дополняющие полезность товаров непрерывно возрастает. В качестве основных направлений дифференциации услуг можно выделить: финансы и кредит; удобство (простота, эффективность) заказа товара покупателем; скорость и надежность доставки товара потребителям; установка, приведение товара в рабочий режим должно быть удобным; консультации и оперативная поддержка потребителя; гарантии и послепродажное обслуживание.

Инструменты дифференцирования персонала также играют важную роль при создании и развитии конкурентных преимуществ компании. Персонал компании является основным источником конкурентных преимуществ. Основными качествами персонала компании являются: профессионализм; порядочность и честность; вежливость; надежность; оперативность и коммуникабельность.

Инструменты дифференцирования имиджа обеспечивают отличительный имидж компании или ее товара, которые являются одним из источников конкурентных преимуществ. Рекомендуются следующие основные подходы к созданию ценности за счет улучшения имиджа:

- обеспечение реальности ценности, так как создание благоприятного имиджа товара без его реальной ценности невозможно;

- использование реклам и средств массовой информации, которые могут создать и усилить имидж компании, ее товаров и услуг.

К инструментам дифференцирования

издержек относятся: экономия от масштаба, позволяющая снизить уровень издержек; опыт, позволяющий компании повысить эффективность и снизить издержки производства; эффективное и полное использование мощностей; связи и взаимоотношение издержек; своевременность, так как своевременное освоение рынка обеспечивает минимальные издержки; внешние факторы, такие как ставки налогообложения, нормативы, влияют на преимущества компании по издержкам; стратегия маркетинга, которые повышают полезности товаров и влияют на издержки.

Заключение. Основные идеи данной статьи заключаются в исследовании вопросов обеспечения устойчивого развития компании и предложение подходов к их решению с использованием стратегических конкурентных преимуществ компании. К основным результатам, полученных в работе относятся:

- исследованы и описаны модели обеспечения устойчивого развития компании на базе стратегических конкурентных преимуществ;

- проанализированы научно-теоретические основы разработки стратегии развития компании, обеспечивающей ее устойчивое развитие;

- исследованы и изложены содержания инструментов создания и развития конкурентных преимуществ компании.

Новизна полученных результатов заключается в том, что обоснованы преимущества активной модели обеспечения устойчивого развития в условиях рыночной экономики, создана структура концепции определения сущности стратегии на основе системного подхода и систематизированы характеристики подходов к разработке стратегии компании, позволяющие выделить преимущества и недостатки каждого подхода.

Поставленная цель исследования достигнута, задачи исследования выполнены

полностью. Полученные в работе результаты исследования могут быть использованы на практике при формировании устойчивых конкурентных преимуществ компании для обеспечения ее устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: Моногр. – М.: Инфра-М, 2019. – 350 с.
2. Концепции перехода Республики Казахстан к устойчивому развитию на 2007-2024 годы. Указ Президента РК № 47 от 13.04. 2011 г.
3. Маврина И.Н. Стратегический менеджмент: Учеб. пособие. – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – 132 с.
4. Веснин В. Стратегическое управление: Учебник. – М.: Проспект, 2018. – 328 с.
5. Tumin V.M. Strategic management of the company // Journal of Applied Economic Sciences. – 2020. – Vol. 17. – № 4. – P.23-35.
6. Taszharganov S., Turekulova D., Nukesheva A., Beisengaliyev B., Erkulova G. Reputation management in the healthcare system and its impact for sustainable development // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2021. – Vol.12. № 1. – P. 43-55.
7. Емелина Н.К., Курманалина А.К., Қалқабаева Г.М., Құдайбергенова С.Қ. Қазақстан Республикасының тұрақты дамуын үлгілеу және болжамдау // ҚазЭҚХСУ Жаршысы. – 2020. – № 2(39). – Б.68-74.
8. Наренова А.Н., Кенжебаева М.Т., Бялова А.К., Жантаева А.М. Факторы устойчивого экономического развития Казахстана // Вестник КазУЭФМТ. – 2020. – № 2(39). – С. 77-86.
9. Рахимбекова А.Е., Казыбаева А.М. Конкурентоспособность в тенденции развития современного рынка медицинских услуг в Республике Казахстан // Вестник КазУЭФМТ. – 2020. – № 4(41). – С. 105-113.
10. Сабецкая Г.Р. Рыночная модель конкурентоспособности продукции // Маркетинг. – 2019. – № 3. – С. 33-47.
11. Портер М. Базовая модель обеспечения устойчивого развития фирмы на основе стратегических конкурентных преимуществ: Учебник / Перевод с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 278 с.
12. Адилова Д.А., Кулибаев Б.Т. Теоретические основы разработки стратегии развития компании // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2015. – № 9 (52). – С. 38-45. www.sibac.info
13. Быстрова О.Ю. Инструменты дифференцирования персонала и имиджа компании // Управление экономическими системами. – 2019. – № 3. – С. 28-35.
14. Минатуллаев А.А., Оздеаджиев М.М. Стратегии достижения и инструменты формирования и развития конкурентных преимуществ организации // Вестник ДГУ. Экономика и менеджмент. – 2018. – №5. – С. 59-64.

REFERENCES

1. Agafonov V.A. Strategicheskiiy menedzhment. Modeli i protsedury: Monogr / V.A.Agafonov. – М.: Infra-M, 2019. – 350 s. [in Russian].
2. Kontseptsii perekhoda Respubliki Kazakhstan k ustoychivomu razvitiyu na 2007-2024 gody. Ukaz Prezidenta RK № 47 ot 13.04. 2011. [in Russian].

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

3. Mavrina I.N. Strategicheskii menedzhment: Ucheb. posobiye / I.N. Mavrina. – Yekaterinburg: UrFU, 2018. – 132 s. [in Russian].
4. Vesnin V. Strategicheskoye upravleniye: Uchebnik [Strategic management: Textbook] / V. Vesnin. – M.: Prospect, 2018. – 328 s. [in Russian].
5. Tumin V.M. Strategic management of the company // Journal of Applied Economic Sciences. – 2020. – Vol. 17. – № 4. – P.23-35.
6. Taszharganov S., Turekulova D., Nukesheva A., Beisengaliyev B., Erkulova G. Reputation management in the healthcare system and its impact for sustainable development // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2021. – Vol.12. № 1. – P. 43-55.
7. Emelina N., Kurmanalina A., Kalkabaeva G., Құдайбергенова S. Kazakhstan Respublikasynyn turakty damuyn ulgieleu zhane bolzhamdau // Kazakh economy, karzhy zhane khalykaralyk sauda universityinin zarshysy. – 2020. – №. 2(39). – P.68-74 [in Kazakh].
8. Narenova A.N., Kenzhebaeva M.T., Blyalova A.K., Zhantaeva A.M. Faktory ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya Kazakhstana // Vestnik KazUEFMT. – 2020. – № 2(39). – S. 77-86. [in Russian].
9. Rakhimbekova A.Ye., Kazybayeva A.M. Konkurentosposobnost' v tendentsii razvitiya sovremennogo rynka meditsinskikh uslug v Respublike Kazakhstan // Vestnik KazUEFMT. – 2020. – № 4(41). – S. 105-113. [in Russian].
10. Sabetskaya G.R. Rynoch'naya model' konkurentosposobnosti produktcii // Marketing. – 2019. – № 3. – S. 33-47. [in Russian].
11. Porter M. Bazovaya model' obespecheniya ustoychivogo razvitiya firmy na osnove strategicheskikh konkurentnykh preimushchestv: Uchebnik / Perevod s angl. – M.: Al'pina Pablisher, 2017. – 278 s. [in Russian].
12. Adilova D.A., Kulibayev B.T. Teoreticheskkiye osnovy razrabotki strategii razvitiya kompanii // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. – 2015. – № 9 (52). – S. 38-45 [in Russian].
13. Bystrova O.YU. Instrumenty differentsirovaniya personala i imidzha kompanii // Upravleniye ekonomicheskimi sistemami. – 2019. – № 3. – S.28-35 [in Russian].
14. Minatullayev A.A., Ozdeadzhiyev M.M. Strategii dostizheniya i instrumenty formirovaniya i razvitiya konkurentnykh preimushchestv organizatsii // Vestnik DGU. Ekonomika i menedzhment. – 2018. – №5. – S.59-64 [in Russian].

М.Н. Ниязов, Б.Т. Бейсенғалиев, К.Н. Оразбаева, А.И. Естурлиева

**СТРАТЕГИЯЛЫҚ БӘСЕКЕЛІК АРТЫҚШЫЛЫҚ НЕГІЗІНДЕ
КОМПАНИЯНЫҢ ТҰРАҚТЫ ДАМУЫН ҚАМТАМАСЫЗДАНДЫРУ**

Аңдатпа

Стратегиялық бәсекелік артықшылықтарды құру және нарықтық ортада оларды компанияның тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін қолдану мәселелері зерттелген. Бәсекелестік ортада компанияның тұрақты дамуын қамтамасыз ететін даму стратегиясын жасаудың ғылыми-теориялық негіздері мазмұндалған. Компанияның стратегиялық менеджментінің негізгі қызметі оның бәсекелестік артықшылықтарын құру және қолдау болып табылатындығы көрсетілген. Экономистердің қалыптасқан пікірлерін жүйелі тәсілдеме көмегімен талдап, жалпылау нәтижелері негізінде стратегиялардың мәнін анықтайтын тұжырымдама ұсынылған. Жүйелік талдау мен ситуациялық басқару тәсілдеріне сүйене отырып, компания табысының негізгі алғышарттары оның қоршаған экономикалық, әлеуметтік-саяси ортадағы өзгерістерге қаншалықты тез бейімделуіне байланысты болатындығы анықталған. Компанияның даму стратегиясын құрудың негізгі

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

тәсілдері талданып, олардың артықшылықтары мен кемшіліктері тұжырымдалған. Компанияның бәсекелік артықшылықтарын қалыптастыру және әрі қарай дамытуда қолданылатын құралдарды зерттеудің негізгі нәтижелері келтірілген. Компания өндіретін және сататын материалдық тауарлар саралау құралдары мен компания ұсынатын қызметтерді саралаудың, сондай-ақ компания мен оның персоналының имиджі және шығындарды саралау құралдарының мәні зерттеліп, ашылған. Компанияның және оның өнімдері имидждерін арттыру арқылы құндылықты құру тәсілдемелерін дұрыс таңдау бойынша ұсыныстар тұжырымдалған. Зерттеу нәтижелері компанияның тұрақты дамуын қамтамасыз ету үшін оның тұрақты бәсекелік артықшылықтарын құру мен дамыту үшін пайдалы және практикада қолданылуы мүмкін.

M. Niyazov, B. Beisengaliyev, K. Orazbayeva, A. Yesturliyeva

ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COMPANY BASED ON STRATEGIC COMPETITIVE ADVANTAGES

Annotation

Issues of creation and development of strategic competitive advantages and their use to ensure sustainable development of the company in the market environment are investigated. The scientific and theoretical foundations for the development of a development strategy that ensure the sustainable development of a company in a competitive environment are stated. It is shown that the main function of the company's strategic management is to create and maintain its competitive advantages. Based on the results of generalizing the existing opinions of economists on the basis of a systematic approach, a concept for determining the essence of strategies is proposed. Based on the methods of system analysis and situational management, it has been established that the main prerequisites for the company's success depend on how quickly it adapts to changes in the surrounding economic, socio-political environment. The main approaches to the development of the company's development strategy are analyzed, their advantages and disadvantages are identified and characterized. The main results of the study of the tools that are used in the formation and development of the company's competitive advantages are presented. The essence of the tools for differentiating material goods produced and sold by the company, and differentiating the services provided by the company, as well as tools for differentiating personnel, the company's image and differentiating costs, have been studied and disclosed. Recommendations are formulated for the choice of approaches to creating value by improving the image of the company and its products. The research results can be useful and used in practice to create and develop sustainable competitive advantages of the company in order to ensure its sustainable development.

Г.А. Асанова*, к.э.н., доцент¹

М.Б. Сагинбаева, к.с.-х.н., ассоциированный профессор¹

А.Б. Темирова, к.э.н., ассоциированный профессор¹

Ж.Е. Нургалиева, к.э.н., доцент²

НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина»¹

г. Нур-Султан, Казахстан

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли²

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: assanga@mail.ru

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Основу данной статьи занимает исследование такой формы хозяйствования на селе как личные подсобные хозяйства. Актуализируется значение ЛПХ как в вопросах социального характера на селе, так и вопросов устойчивого развития целых отраслей экономики. В статье уточнены основные социально – экономические функции личных подсобных хозяйств.

Рассматриваются основы мотивации и целеполагания в сторону предпринимательства. Так же в качестве объекта рассматривается личность предпринимателя, как экономической единицы, с определением характерных ему черт и влиянии этой личности на характер деятельности ЛПХ и ее деловой активности.

И в этой связи приводится модель повышения деловой активности личных подсобных хозяйств на основе мелкотоварного производства мяса птицы. Модель описана с позиции механизмов взаимодействия участников, так и с позиции организации. И поскольку, университет является ключевым звеном модели, опыт Генри Ицковица (Henry Etzkowitz) и Лойета Лейдесдорфа в определении роли учебного заведения в гибридных моделях является актуальной.

Данная статья написана по результатам двух лет исследования в ходе реализации проекта Грантового финансирования Министерства образования Республики Казахстан № АР08053217 «Разработка модели эффективного функционирования личных подсобных хозяйств на примере производства мяса птицы», 2020-2022 г.г

Ключевые слова: деловая активность, мотивация, предпринимательский подход, тройная спираль развития, организационно-экономическая модель, личные подсобные хозяйства (ЛПХ), развитие сельских территорий, механизмы взаимодействия, самозанятость, модель развития личного подсобного хозяйства.

Кілт сөздер: іскерлік белсенділік, ынталандыру, кәсіпкерлік көзқарас, дамудың үштік спиралы, ұйымдастырушылық-экономикалық үлгі, жеке қосалқы шаруашылықтар (ЖҚШ), ауылдық елді мекендердің дамуы, өзара әрекеттесу механизмдері, өзін-өзі жұмыспен қамту, жеке қосалқы шаруашылықтар даму моделі.

Keywords: business activity, motivation, entrepreneurial approach, triple spiral of development, organizational and economic model, personal subsidiary plots, development of rural areas, mechanisms of interaction, self-employment, model of private household plots development.

Введение. Сегодня Республика Казахстан ищет механизмы, через которые можно решать социально экономические проблемы сельского населения, основные из которых: повышение доходов сельских жителей, по-

вышение продуктивной занятости населения, снижение уровня безработицы, как на селе, так и в Республике в целом.

В Казахстане деятельность личных подсобных хозяйств регулируется Земельным ко-

дексом РК [1] и Налоговым Кодексом РК [2].

В сегодняшних реалиях ЛПХ стали существенными производителями как сельскохозяйственной продукции в целом, так и животноводческой продукции в частности.

Так в хозяйствах населения в 2019 году в структуре производства всей сельхозпродукции производится до 79% КРС молочного направления, до 65% лошадей, до 69% овец и коз и до 16% сельскохозяйственной птицы.

Это обусловлено тем, что в 2019 году на селе проживает более 45% населения республики или 7 733,8 1 тыс. человек из 18 157,3 тыс. человек. Из почти 4 млн человек экономически активного сельского населения наемной работой в сельскохозяйственном производстве занято около 500 тыс. человек (по данным Комитета статистики МНЭ РК).

Их средняя заработная плата на конец 2018 года составляла 91 084 тенге, что в 1,7 раза ниже среднего показателя в целом по стране и является самым низким среди всех отраслей.

В этих условиях личные подсобные хозяйства являются для тех, кто занят наемной работой дополнительным, а для большинства, это около 3 млн человек, считающихся «самозанятыми», по сути дела единственным источником доходов. Среднедушевой доход сельчан от ЛПХ составляет всего 20,1 тыс. тенге в месяц.

Подобные цифры говорят нам о том, что такое явление как ЛПХ следует изучать и строить механизмы взаимодействия с ними, для увеличения доходов сельчан.

Обзор литературы. Многие экономисты рассматривают ЛПХ как самый массовый, экономически устойчивый, можно даже сказать устойчиво выживающий производитель с/х продукции. Этот феномен кроется в экономической природе ЛПХ.

Лаврова А. цитируя мнения многих ученых, утверждает, что «личное подсобное хозяйство – это форма непредпринимательской деятельности по производству

и переработке сельскохозяйственной продукции, осуществляемой личным трудом гражданина и членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном или приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства» [3].

Другие экономисты расширяют значимость ЛПХ и дают им определение, как «основным формам экономической активности сельского населения по производству сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения потребностей населения в продуктах питания и выступающая как средство решения задач по обеспечению продовольственной безопасности страны и сохранения и развития сельских территорий, сельского образа жизни, национально-го быта и культурного наследия» [4].

Деловая активность ЛПХ как экономическая категория, также нашла свое отражение в научных трудах ученых Фатхулиной А. и Афанасьевой М. [5, 6].

При рассмотрении деловой активности личных подсобных хозяйств, в ней соединяются понятия деловой активности индивидуума, как владельца и деловой активности предприятия как хозяйства, с одной стороны, а с другой стороны личное подсобное хозяйство не есть индивидуум, но и к полноценному предприятию его отнести нельзя. Так же сельский аспект данного вопроса еще больше усложняет понимание и определение понятия деловой активности ЛПХ.

Однако с развитие общества развивается и деловая активность населения, что приводит к развитию конкуренции в обществе и предпринимательству присваивается более глубокий смысл, заключающийся в самостоятельной, целенаправленной, инновационной деятельности, направленной на получение и постоянное увеличение прибыли путем завоевания конкурентных преимуществ. Являясь предпринимателем, человек обладает особым набором нравственно-моральных качеств, характерных

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

именно данному виду деятельности. Для определения последних важным становится рассмотрение фигуры предпринимателя, как экономической единицы, с определением характерных ему черт, выделяющих его из числа других экономических агентов, не характеризующихся деловой активностью. Рассмотрим подробнее.

В истории экономической мысли можно выделить несколько направлений в исследовании личности предпринимателя и его роли:

1. Меркантилизм (А. Монкретьен (A. Montchrestien), Т. Мэн (T. Mun) и др.). Выступали за большую роль предпринимательства, принимая его в качестве основного источника развития промышленности [7].

2. Физиократы (Ф. Кенэ (F. Quesnay), А. Тюрго (A. Turgot) и др.). Определили фигуру предпринимателя, как «изобретателя и исследователя», отсюда рискованность его действий, приносящая соответствующий доход [8].

3. Классики (Р. Кантильон (R. Cantillon), Ж.Б. Сей (J. B. Say), Д. Рикардо (D. Ricardo), А. Смит (A. Smith) и др.). Помимо труда научный опыт и знания являются составляющими человеческого капитала. Фигура предпринимателя у классиков принимает на себя неопределенность и риск за что получает определенные выгоды, координирует факторы производства [9].

4. Марксизм (К.Маркс (Karl Heinrich Marx)). Экономист высказывает негативное отношение к роли предпринимателя, отражая взаимосвязь цепочки перехода от предпринимателя к капиталисту, далее к эксплуататору [10].

5. Институционализм (Д. Белл (J. Bell), Д. Норт (D. North) и т. д.). Впервые вводят термин «институциональное предпринимательство», формируя его концепцию, согласно которой предприниматель рассматривается, как деятель, который заинтересован в изменении механизмов по реализации институциональной деятельности,

тот, кто привлекает ресурсы с целью создания новых или реструктуризации старых институтов [11].

6. Эволюционный подход (Й.Шумпетер (J. Schumpeter), Н.Д.Кондратьев и др.). В данном направлении экономической мысли предприниматель занимает ключевую роль в развитии экономики, так как является новатором. Шумпетер выделяет предпринимательство, как новый, четвертый фактор производства наравне с трудом, землей и капиталом [12].

Основная часть. Рассмотрим и определим, на наш взгляд основные, социально-экономические функции ЛПХ в РК:

1) производство и переработка сельскохозяйственной продукции в малых объемах для самообеспечения;

2) повышение дохода семей сельских жителей и их материального обеспечения путем реализации излишков произведенной продукции;

3) решение проблем занятости сельского населения связанного с сезонным характером основной работы;

4) снижение социальных обострений и безработицы через возможность самозанятости и независимости от работодателя;

5) увеличение продуктивной занятости;

6) решение проблем продовольственной безопасности населения;

7) введение в оборот малопригодных и труднодоступных участков земли;

8) трудовое воспитание и профессиональная ориентация сельской молодежи;

9) уход и поддержка старших поколений;

10) формирование качеств деловой активности;

11) потребление свежей, высококачественной и экологически чистой продукции;

12) сохранение сельских территорий, ландшафта и биоразнообразия видов;

13) сохранение самобытности и традиций народной культуры.

Таким образом, личные подсобные хозяйства не являются предприятиями и, сле-

довательно, не преследуют цель - получение прибыли от своей деятельности, их целью является лишь закрытие потребности в продуктах питания и существенная экономия на них. Еще одной целью ведения ЛПХ является получение излишков с/х продукции для реализации и приобретения материальных ценностей, жилья, учебы детей и т.д

С другой стороны, владельцы ЛПХ все свои убытки по ведению подсобного хозяйства и реализации продукции при необходимости покрывают из своих заработных плат, которые те получают на своей основной работе. Именно такой уклад ЛПХ сформированный десятилетиями наиболее устойчив сегодня.

Надо понимать, что сегодня происходит деление сельчан на имеющих основную работу и не имеющих ее, т.е. самозанятых.

Для первой категории ведение ЛПХ для их владельцев является не основной, а вспомогательной деятельностью и осуществ-

ляется в свободное от основной работы время. Зная о сезонном характере основной деятельности сельских жителей, ведение ЛПХ является хорошим подспорьем в общем доходе сельчан.

Для второй категории ведение ЛПХ является основной деятельностью и реализация продукции ЛПХ – основным источником существования.

Такая классификация ЛПХ дает повод для дальнейшего развития их самозанятых владельцев в индивидуальные предприниматели или в трансформацию их в крестьянские фермерские хозяйства.

Основой такой трансформации может служить развитие деловой активности сельского населения. Ученые, экономисты, социологи, психологи акцентируют внимание на том, что деловую активность можно развивать только через создание условий.

Рассмотрим процесс мотивации к развитию ЛПХ (рис. 1).

Рисунок 1. Модель процесса принятия решения развития ЛПХ

На этот процесс влияют две движущие силы: потребности и возможности, каждая

из которых имеет внутренний и внешние источники.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Главной внутренней потребностью человека, является потребность в самореализации, реализации духовных ценностей и личностный рост, а так же общение.

Внешней потребностью человека выступает получение денежных и материальных ценностей, закрытие потребностей в еде, жилье и безопасности.

Вторая движущая сила возможности также делится на внутренние возможности и внешние условия.

Внутренние возможности человека складываются из его жилищно-бытовых, материально-бытовых условий, профессиональной квалификации и знаний, из его социальных навыков и умений, его культурных и национальных традиций, ментальных установок и здоровья.

Внешние условия - это среда в которой живет и работает человек, в которой реализуются целевые установки тоже делится на природно- климатические, географические, на социально-экономические и правовые. И именно через внешние создаваемые условия мы можем создать среду, в которой владелец ЛПХ примет решение и придет к осознанному предпринимательству.

Исходя из данной модели, можно сказать, что можно разработать систему и механизм влияния на развитие деловой активности ЛПХ. На наш взгляд, основными направлениями такой поддержки должны быть:

Развитие инфраструктуры для предпринимательской деятельности

Создание экономических условий для предпринимательства

Формирование социальных условий и поддержание стимулов для дальнейшего роста микробизнесов в сельской местности.

Все эти направления успешно реализуются в рамках пилотных и долгосрочных программ развития АПК Казахстана.

Основываясь на данных проведенного анкетирования, мы в данной статье предлагаем модель повышения деловой

активности ЛПХ на примере мелкотоварного производства мяса птицы на подворьях (Данная модель проходит трехлетнюю апробацию в рамках грантового финансирования МОН РК) [13].

Исходя из данной модели, можно сказать, что можно разработать систему и механизм влияния на развитие деловой активности ЛПХ. На наш взгляд, основными направлениями такой поддержки должны быть:

1. Развитие инфраструктуры для предпринимательской деятельности

2. Создание экономических условий для предпринимательства

3. Формирование социальных условий и поддержание стимулов для дальнейшего роста микробизнесов в сельской местности.

Все эти направления успешно реализуются в рамках пилотных и долгосрочных программ развития АПК Казахстана.

Основываясь на данных проведенного анкетирования, мы в данной статье предлагаем модель повышения деловой активности ЛПХ на примере мелкотоварного производства мяса птицы на подворьях (Данная модель проходит трехлетнюю апробацию в рамках грантового финансирования МОН РК) [13].

Данная модель как и в основной концепции тройной спирали, которая впервые представлена Генри Ицковицем (Henry Etzkowitz) и Лойетом Лейдесдорфом в начале XXI века, основывается на университетах как основных источниках инновационных знаний и движущей силе предпринимательства [14].

Свое название модель получила в результате нелинейного взаимодействия науки, государства и бизнеса, и приобретения формы «ДНК», обладая ее преимуществом в сцеплении структур. Тройная спираль фокусируется на «инновациях в инновациях» и динамичном развитии инновационной экосистемы через различные гибридные организации, такие как офисы передачи

технологий, фирмы венчурного капитала, инкубаторы, акселераторы и научные парки.

Суть данной модели заключается в том, чтобы создать площадку и механизм, который напрямую будет связывать заинтересованные стороны (рис. 2). А их в нашей модели четыре.

Первая сторона - это ЛПХ (в рамках апробации были отобраны ЛПХ поселка Ахметаул Нурина района Карагандинской области), которые хотят: повысить свои доходы, в пилотном режиме открыть свой бизнес, получить помощь и консультацию ученых, попробовать новый

вид бизнеса, выйти со своей продукцией на городской рынок.

Вторая группа участников - это городские жители, инвесторы (в рамках проекта это сотрудники и преподаватели КазАТУ им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан), они преследуют следующие цели: получить проверенных поставщиков свежей экологически чистой продукции, сэкономить на маркетинговых уловках и накрученных ценах посредников, получить свежую экологическую продукцию мяса птицы, видеть, как выращивается для них продукция, поддержать сельчан.

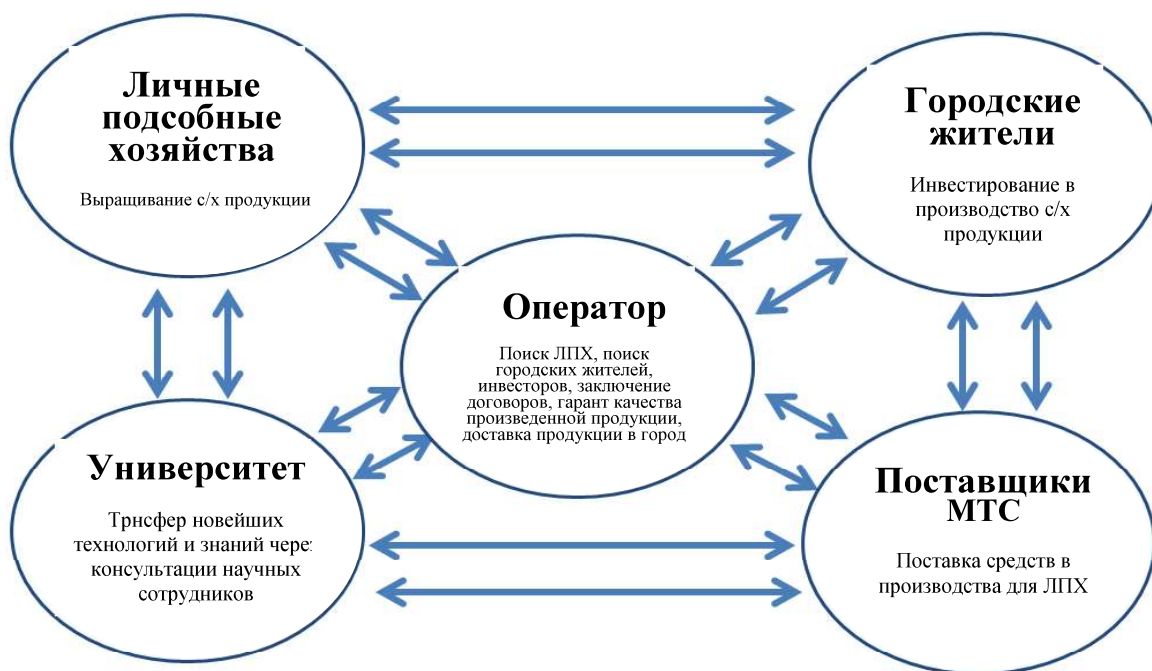

Рисунок 5. Механизмы взаимодействия сторон в модели создания

Третья группа участников – поставщики материально технических средств (ТОО «Астана-Кус» - поставщик цыплят, ТОО «Аликс»-поставщик кормов, Ветеринарная аптека №1, г.Нур-Султан) Для этой группы важно: новые партнеры для реализации своих товаров, расширение рынков сбыта, исполнение договорных обязательств партнерами.

Четвертая группа – университет

(Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур-Султан) Для этой группы важно: апробация новейших научных достижений в технологии, апробация механизмов взаимодействия сторон модели, получение прототипа модели развития деловой активности ЛПХ

Основным звеном данной модели является ОПЕРАТОР, который выполняет все ключевые роли данной модели:

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

- отбирает ЛПХ для работы;
- ищет заинтересованных поставщиков МТС;
- ищет заинтересованных городских жителей-инвесторов;
- подбирает ученых консультантов для научного сопровождения проекта;
- заключает договора со всеми сторонами проекта;
- является основным гарантом выполнения условий договоров;
- организует транспортировку готовой продукции и средств производства на места;
- делает все расчеты по модели и по проекту в целом;
- организует обучение и трансфер знаний и технологий в целом;
- ведет контроль исполнения обязательств всех участников проекта;
- ведет финансовый сбор инвестиций и делает закуп материалов и средств производства для всех сторон проекта.

Заключение

1. Личные подсобные хозяйства, не являясь предприятиями, стали основным и самыми массовыми формами экономической активности сельского населения республики. Они ориентированы на производство сельскохозяйственной продукции в целях удовлетворения потребностей населения в продуктах питания. Деловая активность ЛПХ выступает как средство решения задач по обеспечению продовольственной безопасности республики и, сохранения и развития сельских территорий, сельского

образа жизни, национального быта и культурного наследия в целом.

2. Для ориентации ЛПХ к предпринимательской деятельности необходимо создавать необходимые условия для этого. И в качестве примера в статье приводится разработанная авторами действующая ныне модель повышения деловой активности личных подсобных хозяйств, в основе которой лежит мелкотоварное производство мяса птицы. Вслед за ней в статье приведена финансовая модель проекта.

3. Основной движущей силой данной модели является ОПЕРАТОР – проектная группа которая ведет всю координационную деятельность проекта, предоставляя основным участникам проекта заниматься своей основной деятельностью.

4. Особый интерес привлекает финансовая модель данного проекта, которая разработана авторами проекта и апробирована в течении трех лет. Данная модель позволяет снижать цену готовой продукции и держать ее на 15% ниже рыночной.

5. Проект показал, что личные подсобные хозяйства без специальных условий массово не смогут трансформироваться в индивидуальных предпринимателей или в крестьянские хозяйства. Для этого государству на местах необходимо организовать прототипы таких операторов, которые все посреднические функции начнут исполнять для улучшения предпринимательской среды каждого сельского населенного пункта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельный кодекс РК. <https://online.zakon.kz/document/>
2. Налоговый кодекс РК. <http://lem.kz/publishing-house/nalogovy-kodeks-2021/1955>
3. https://spbgau.ru/files/nid/1512/avtoreferat_lavrova_alevtina_petrovna.pdf
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-selskogo-naseleniya-v-prodovolstvennom-obespechenii>
5. Фатхуллина А.А. Деловая активность как многоуровневая категория // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 1(29). – С. 166-172.
6. Афанасьева М.В. Сравнительный анализ основных подходов к понятию деловая активность // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2010.

7. Wallerstein I. The Modern World-System II. Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy. – New-York – London, 1980. – P. 233, 266.
8. Ina Baghdiantz McCabe. Orientalism in Early Modern France: Eurasian Trade, Exoticism and the Ancien Regime (англ.). – Berg Publishers (англ.) русск., 2008. – P. 271-272.
9. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en general / Ed. with an English tr. H. C. B. Higgs. – London: F. Cass, 1959. – 394 p.
10. Marx K. Capital. – Vol. 3. – P. 23-27.
11. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. – Cambridge, 1971. – P. 6.
12. Schumpeter J.A. The theory of economic development. – Cambridge, MA: Harvard U. P., 1934. – 255 p.
13. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка модели эффективного функционирования личных подсобных хозяйств на примере производства мяса птицы», УДК 338.2, № гос.регистрации 0120PK 00085. – Нур-Султан, 2020. – 75 с.
14. Henry E., Chunyan Zh. The Triple Helix. University-Industry-Government Innovation and Entrepreneurship. SBN 9781138659490. – Published September 25, 2017 by Routledge. 342. – P. 22.

REFERENCES

1. Zemel'nyj kodeks RK. <https://online.zakon.kz/document/>
2. Nalogovyj kodeks RK. <http://lem.kz/publishing-house/nalogovy-kodeks-2021/1955>
3. https://spbgau.ru/files/nid/1512/avtoreferat_lavrova_alevtina_petrovna.pdf
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-lichnyh-podsobnyh-hozyaystv-selskogo-naseleniya-v-prodovolstvennom-obespechenii>
5. Fathullina A.A. Delovaja aktivnost' kak mnogourovnevaja kategorija // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. – 2014. – № 1(29). – S. 166-172.
6. Afanas'eva M. V. Sravnitel'nyj analiz osnovnyh podhodov k ponjatiju delovaja aktivnost' // Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. – 2010.
7. Wallerstein I. The Modern World-System II. Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy. – New-York – London, 1980. – P. 233, 266.
8. Ina Baghdiantz McCabe. Orientalism in Early Modern France: Eurasian Trade, Exoticism and the Ancien Regime (англ.). – Berg Publishers (англ.) russk., 2008. – P. 271-272.
9. Cantillon R. Essai sur la nature du commerce en general / Ed. with an English tr. H. C. B. Higgs. – London: F. Cass, 1959. – 394 p.
10. Marx K. Capital. – Vol. 3. – P. 23-27.
11. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. – Cambridge, 1971. – P. 6.
12. Schumpeter J.A. The theory of economic development. – Cambridge, MA: Harvard U. P., 1934. – 255 p.
13. Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка модели эффективного функционирования личных подсобных хозяйств на примере производства мяса птицы», УДК 338.2, № гос.регистрации 0120RK 00085. – Нур-Султан, 2020. – 75 с.
14. Henry E., Chunyan Zh. The Triple Helix. University-Industry-Government Innovation and Entrepreneurship. SBN 9781138659490. – Published September 25, 2017 by Routledge. 342. – P. 22.

Г.А. Асанова, М.Б. Сагинбаева, А.Б. Темирова, Ж.Е. Нурғалиева

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕКЕ ҚОСАЛҚЫ ШАРУАШЫЛЫҚТАРДЫҢ ІСКЕРЛІК БЕЛСЕНДІЛІГІН
АРТТЫРУ МОДЕЛІ ТАРАПТАРЫНЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ ТЕТІГІН ӨЗІРЛЕУ**

Аннотация

Бұл мақаланың зерттеу негізіне ауылда жеке қосалқы шаруашылық ретінде шаруашылық жүргізудің осындай нысандары алынды. Жеке қосалқы шаруашылықтың мәні ауылдағы әлеуметтік сипаттағы мәселелерде де, экономиканың барлық салаларын тұрақты дамыту мәселелерінде де өзекті болып отыр. Мақалада жеке қосалқы шаруашылықтардың негізгі әлеуметтік-экономикалық функциялары нақтыланды.

Кәсіпкерлік бағытта ынталандыру мен мақсат қою негіздері қарастырылады. Кәсіпкердің жеке басы, экономикалық бірлік ретінде оның сипаттамалық ерекшеліктерін анықтау және жеке тұлғаның жеке үй учаскелері қызметінің сипатына және оның іскерлік белсенділігі қалай әсер ететіндігі объект ретінде қарастырылады. Университет модельдің негізгі буыны болғандықтан, Генри Эцковиц пен Лоит Лейдесдорфтың гибриді модельдердегі мекеменің рөлін анықтаудағы тәжірибесі өзекті болып табылады.

Бұл мақала Қазақстан Республикасы Білім министрлігінің № AP08053217 2020-2022 ж. ж. «Күс етін өндіру мысалында жеке қосалқы шаруашылықтардың тиімді қызмет ету үлгісін әзірлеу» гранттық қаржыландыру жобасын іске асыру барысындағы екі жылдық зерттеу нәтижелері бойынша жазылған.

G. Assanova, M. Saginbayeva, A. Temirova, Zh. Nurgaliyeva

**DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR INTERACTION BETWEEN THE PARTIES OF
A MODEL FOR INCREASING THE BUSINESS ACTIVITY OF PERSONAL
SUBSIDIARY FARMS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Annotation

The basis of this article is the study of such form of farming in rural areas as personal subsidiary farms. The importance of private farming is actualized both in matters of a social nature in rural areas, and issues of sustainable development of entire sectors of the economy. The article clarifies the main socio-economic functions of personal subsidiary farms.

The basics of motivation and goal-setting in the direction of entrepreneurship are considered. The personality of the entrepreneur, as an economic unit, is also considered as an object, with the definition of his characteristic features and the influence of this personality on the nature of the activity of private household plots and its business activity.. And since the university is a key link in the model, the experience of Henry Etzkowitz and Loiet Leidesdorff in defining the role of the institution in hybrid models is relevant.

This article is written based on the results of two years of research during the implementation of the Grant financing project of the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan No. AR08053217 «Development of a model for the effective functioning of personal subsidiary farms on the example of poultry meat production», 2020-2022.

B. Urazymbetov,* *PhD student*
Corvinus University

* - main author (author for correspondence)

e-mail: urazymbetov72@inbox.ru

KAZAKHSTAN'S RECIPROCAL TRADE WITHIN THE EAEU

This article analyses the main results of the impact of Eurasian integration on Kazakhstan's economy, in particular, mutual trade for the period from 2015 to 2019. A structural analysis is conducted and the main trends and dynamics factors, commodity structure of Kazakhstan's exports and imports within the framework of the Eurasian Economic Union are presented. Integration effects in mutual trade of Kazakhstan with EAEU member states are assessed. Research methods: a comparative analysis of dynamic series, structural-logical, economic-statistical, comparative analysis. As a result of the analysis, preliminary conclusions can be made that in most areas of Kazakhstan's cooperation with the EAEU countries, there has been an outperformance. The comparative analysis of mutual trade between EAEU member states reveals that the coronavirus pandemic has hit the economic activity of the Eurasian Economic Union states, including Kazakhstan, significantly and has revealed a trend of imbalanced mutual trade in Kazakhstan during the EAEU functioning period, which demonstrates weak diversification and low intersectoral importance and dependence of the Republic on the international market. Accordingly, this may hurt harm Kazakhstan's national economy within the EAEU.

Keywords: *Eurasian Economic Union, integration processes, single market of goods, mutual trade, internal market, foreign trade, imbalance in mutual trade, trade structure, export, import.*

Кілт сөздер: *Еуразиялық экономикалық одақ, интеграциялық процестер, тауарлардың бірыңғай нарығы, өзара сауда, ішкі нарық, сыртқы сауда, өзара саудадағы теңгерімсіздік, сауда құрылымы, экспорт, импорт.*

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, интеграционные процессы, единый рынок товаров, взаимная торговля, внутренний рынок, внешняя торговля, дисбаланс взаимной торговли, структура торговли, экспорт, импорт.*

JEL classification: F15, F19, F40

Introduction. Under the conditions of slow global economic growth, geopolitical tensions and high turbulence on international financial markets in different regions of the world, mutually beneficial areas of cooperation and various forms of economic integration united on a regional basis with common interests and development goals of individual states in the international arena become a priority. In this connection, integration in trade is especially relevant, as it allows the member states of integration processes to realize competitive advantages in the markets and accumulate resources to achieve similar and close national priorities at the lowest cost. Thus, in Kazakhstan, trade is the key economic sector

after the oil and gas sector and shows one of the fastest growth rates compared to other sectors of the economy, while in more developed integration groupings, such as the European Union, the Eurasian Economic Community, and the Eurasian Economic Community, trade is the key sector in the economy.

The Eurasian Economic Union (EAEU) deserves special attention, which was established on 29.05.2014 after the signing of the 'Treaty on the Eurasian Economic Union' and is an international organization of regional economic integration. Currently, together with Kazakhstan, the EAEU includes Armenia, Belarus, Kyrgyzstan and Russia. As of 1 January 2021, Kazakhstan took over the

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

presidency of the EEU bodies.

In general, extensive work has been carried out to form a Union with common rules of movement of goods, capital services, and labor resources. They were the Agreement on free trade zone (1994), the Agreement on the Customs Union (1995), the Treaty on the Customs Union (1999), the Treaty on the Common Economic Area (1999), establishment of the Eurasian Economic Community (2000), the Agreement on a common customs territory and formation of a customs union (2007), the Treaty on the Eurasian Economic Commission (2011), and others. However, in the first two years of the EAEU's existence, there was a noticeable reduction in mutual trade due to the fall in global commodity prices, the imposition of anti-Russian sanctions and Russian counter-sanctions, which could not but affect Kazakhstan's mutual trade with the EAEU countries: the volume of mutual trade in 2016 compared to 2015 decreased by 15.5% [1].

Purpose and objectives of the study.

The purpose of this paper is to analyze the dynamics and structure of Kazakhstan's mutual trade within the EAEU and to reflect on the significance of the development of a single market for goods for the national economy. The following tasks were set and solved in order to achieve this goal:

- analyze statistical indicators of foreign trade turnover of Kazakhstan with EAEU member-states for 5 years of operation;
- analyze the structure of Kazakhstan's bilateral trade with the EAEU member states in dynamics;
- determine the prospects of development of mutual trade of Kazakhstan within the EAEU taking into account the index analysis of mutual trade indicators.

Material and method. The theoretical basis for this study is the works of domestic and foreign scholars on the impact of integration processes on mutual trade and foreign trade turnover of EAEU member states.

The information base of the study includes legal acts and documents regulating integration processes and trade issues in the EAEU countries, including Kazakhstan. Statistical data and data from analytical documents of the Eurasian Economic Union, the Eurasian Development Bank and other international organizations, the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan and other state statistical agencies (Belarus, Armenia, Kyrgyzstan, Russia) were used.

The methods of system analysis and synthesis, structural-logical, economic-statistical, comparative and retrospective analysis of the study of economic processes are the methodological basis of the study.

Literature review. Scientific works by Kazakhstani and other researchers, including monographs, articles from periodicals, etc., carried out within the framework of research institutes and individual authors were studied. The reports of international organizations, EAEU regulatory documents and analytical reports, reports of the Eurasian Economic Commission and the Republic of Kazakhstan dedicated to Eurasian integration, foreign trade cooperation and analysis of mutual trade have been reviewed and analyzed.

Various scholars have studied the formation and development of the EAEU. Researchers pay close attention to the issues and problems of integration impact on trade cooperation of EEU countries and a lot of publications are devoted to them. For example, A. A. Migranyan notes that mutual trade affects "qualitative parameters of the national economy (stimulation and growth of industrial production, development of technology and increase in the share of added value in exports). [2].

According to Z. Shaukenova, Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KAZISS) under the President of Kazakhstan, the EAEU creates "favourable conditions for the member states to achieve synergy, both

from foreign economic activity and internal economic processes.[3] V. Dodonov states that "the benefits of mutual trade can be judged by the fact that it is growing, and quite dynamically" [4].

A number of researchers focus their attention on the results and prospects of economic cooperation. Among them are the works of S.M. Glazyev [5], V.V. Arkhipova [5], Ageyev A.I. [5], Obolensky V.P. [6], Ushkalova D.I. [7], Migranyan A.A. [2], Dodonov V.Y. [4], Vardomsky L.B. [8], Litvinov A.I. [9], Sudakov Y.M. [10], Thun V. [11], Urzhumtseva T.B. [11], Alpysbaeva S.N. [12], Shuneev J.Sh. [12], Temirova A.B. [13], Abdimomynova A.Sh.

Main part. Despite the decline in trade

turnover in 2016, the situation with mutual trade in the EAEU as a whole began to improve as a result of intensive work on internal and external directions in 2017. According to the Eurasian Economic Commission (EEC), the mutual turnover of trade in goods between EEU countries in 2015-2019 increased by 33.8% and reached USD 61634.0 million in 2019 (Table 1). In 2019 (Table 1).

It should be noted that the increase in the value of mutual trade in goods between the EAEU member states is slowing down, but maintaining a positive trend. The value of exports of EAEU member states in mutual trade increased by 1.28% compared with 2018. In 2018, there was a slowdown in the dynamics of mutual trade across the EAEU as a whole.

Table 1

Dynamics of the total volume of mutual trade in goods between EAEU member countries*

	2015	2016	2017	2018	2019
Mutual trade volume, mln USD	45 615,7	42 960,3	54 711,6	60 261,5	61 634,0
Growth rate, %	-	94,18	127,35	110,14	101,28

* Compiled by the author on the basis of the source [14]

Compared with 2018, the share of mutual trade in 2019 in total EAEU foreign trade increased from 13.7% to 14.3% (Figure 1). The development of mutual trade in goods took place in the context of moderate economic

growth in the EAEU countries: GDP across the Union increased by 1.7% in 2019. In January 2020 the share of the Union's mutual trade was 12.9% of total EAEU exports.

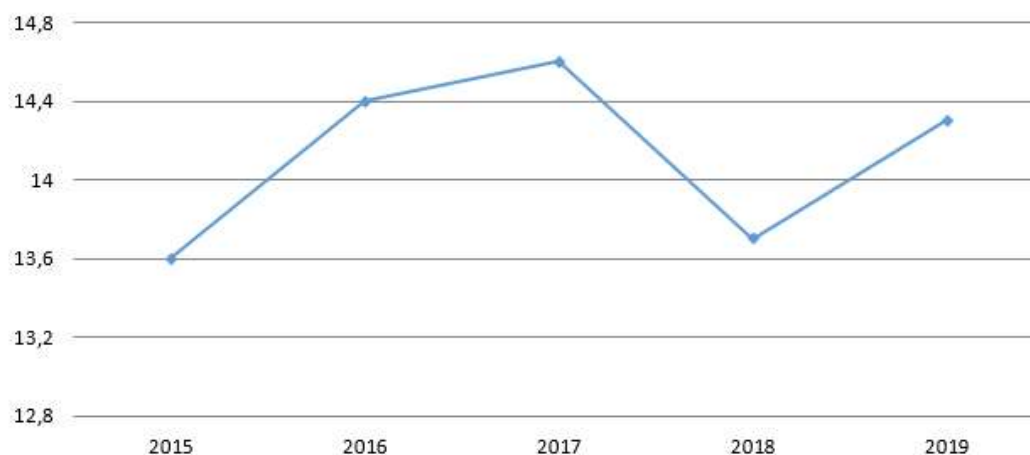

Figure 1. **Share of reciprocal trade in total EAEU exports between 2015 and 2019***

*Compiled by the author based on the source [14]

Consider the situation for Kazakhstan's export-oriented economy within the EAEU. Kazakhstan's share of exports to the EAEU market was 10.4% of total mutual exports in 2019. The share of imports was 24.7% of the total volume of goods offered.

Table 2

Volumes of mutual trade of the Republic of Kazakhstan with the EAEU countries (mln USD)*

	2015		2017		2019		2020	
	export	import	export	import	export	import	export	import
TOTAL	4886,8	10893,4	5262,6	12518,2	6406,2	15297,4	5671,9	14708,5
Armenia	0,7	3,9	5,6	5,0	4,4	7,1	6,4	7,8
Belarus	47,7	472	101,2	531,7	106,8	662,5	77,3	664,9
Kyrgyzstan	495,0	185,1	516,7	248,5	624,1	315,7	581,0	267,6
Russia	4343,4	10232,4	4639,1	11733	5670,9	14312,1	5007,2	13768,2

**Statistics of foreign and mutual trade of the countries of the Eurasian Economic Union. Official Internet resource of the Eurasian Economic Commission*

In 2020, Kazakhstan's trade turnover between EAEU countries decreased by \$1,323.2 million compared to 2019. (Table 2). Kazakhstan's mutual trade with the EAEU countries changed sufficiently over the study period: from \$15780.2 million in 2015 to \$20380.4 million in 2020, with an increase of 22.6%. The growth in mutual trade is mainly due to an increase in imports, which causes a trade deficit. Over the examined period, the imbalance rose from \$6006.6m to \$9036.6m. Imports amounted to - US\$14708.5 million, up 14.9% from 2017 and 25.9% from 2015. Exports to EAEU countries in 2020 amounted to USD 5671.9 mn. This is 7.2% more than in 2017 and 13.8% more than in 2015.

Kazakhstan's foreign trade turnover increased due to an increase in the volume of trade of all EAEU countries, except for Armenia in 2019 due to lower shipments of flat-rolled iron, unalloyed steel bars, chocolate, tobacco and tobacco products, and telephone sets. Nevertheless, trade turnover between Kazakhstan and Armenia increased by 19% in 2020.

The main trade partner of Kazakhstan in mutual trade has been and remains Russia with a share of 92.1% in trade turnover with the Republic of Kazakhstan: 88.5% of Kazakhstan's exports to the single market and

93.6% of imports in mutual trade. The volume of mutual trade with Russia in 2019 increased by 22.1% compared to 2017. The increase in exports was mainly due to higher supplies of precious metal ores and concentrates, iron ores and concentrates, unprocessed zinc, copper and flat-rolled unalloyed steel. Imports rose due to increased purchases of welded and riveted pipes, passenger cars, zinc ores and concentrates, non-self-propelled railway or tram cars, tobacco and tobacco products.

The volume of Kazakhstan's exports to the EAEU market increased by 5.9% due to a 14.1% (39% of Kazakhstan's total exports in mutual trade) increase in mineral products, a 3% (14.3%) increase in chemical products, a 7.4% (10%) increase in food products and agricultural raw materials and a 37.1% (8.2%) increase in machinery, equipment and transport vehicles. In contrast, the indicator fell by 9.6% (26%) for metals and metal products.

Manufacturing companies accounted for 44% of the country's exports in mutual trade and 29% of imports. Intermediary traders accounted for 64% of imports on the EEU market and 22% of exports [14].

Index analysis of Kazakhstan's mutual trade indicators shows that it is balanced, both in terms of increasing value volumes and

the commodity mass of exports and imports (Table 3). Export and import growth are characterized by similar values: 6.4% and 6.7% respectively. Price trends since 2017 are not in

favour of the Republic, but they are positive: in 2018 the corresponding index was 85.9% and in 2020 it will be 97.9%.

Table 3

Index characteristics of foreign trade activity of the Republic of Kazakhstan*

	2016 in % to 2015	2017 in % to 2016	2018 in % to 2017	2019 in % to 2018	2020 in % to 2019
GDP volume index (at constant prices)	101,2	101,1	104,1	104,5	97,4
Reciprocal trade with EEU countries					
Export					
value index	71,6	76,5	133,9	114,9	105,9
average price index	78,8	89,9	105,7	104	99,6
volume index	90,8	85,1	126,7	110,5	106,4
Imports					
value index	74,9	86,2	126,9	112,6	108,5
average price index	85,9	105,5	123	106,4	101,7
volume index	87,3	81,8	103,2	105,8	106,7
Mutual trade conditions index with EAEU countries					
price	91,7	104,1	85,9	97,7	97,9
gross	104	76,5	122,8	104,4	99,7

**Note: Statistics of foreign and mutual trade of the countries of the Eurasian Economic Union. Official Internet resource of the Eurasian Economic Commission*

The data in the table shows the positive effect of Eurasian integration on Kazakhstan's national economy. Until 2018, there is a noticeable increase in foreign trade turnover with the EAEU countries and a gradual increase in real GDP.

However, the situation with coronavirus infection (COVID19) led to stagnation of the economy and reduction of foreign trade turnover. According to 2020 results, economic growth in Kazakhstan was -2.6%. Due to quarantine measures in January-June 2020, mutual trade of Kazakhstan with EEU countries fell by 11%. At the same time, Kazakhstan's exports to the EEU countries fell by 20% to USD 2.3 bn. Kazakhstan's exports to the EEU countries fell by 20% to \$2.3bn, while imports fell by only 7% to \$6.3bn. AS A RESULT, KAZAKHSTAN'S EXPORTS TO EEU COUNTRIES FELL 20% TO \$2.3BN, WHILE IMPORTS FELL ONLY 7% TO \$6.3BN. As a result, in the first half of 2020, Kazakhstan's net exports with the EEU

countries were negative in the amount of \$4 billion. During that period, Kazakhstan had to reduce its supplies of minerals by 16.2 per cent, metals and metal products by 5 per cent, and foodstuffs and agricultural raw materials by 9.6 per cent.

Therefore, special attention is now being paid to developing modern trade and increasing the competitiveness of export goods and services: anti-crisis measures to support business, the launch of a programmer to digitalize trade and a single export portal export.gov.kz, removing technical barriers to trade, applying common standards in the EAEC, increasing non-resource exports and much more.

Conclusion. In the changing world situation, the economic and geopolitical importance of Kazakhstan's membership in the EAEU is increasing. Increased competition in the EAEU market is the main achievement of Eurasian integration. Analysis of the dynamics of Kazakhstan's mutual trade with the EAEU

countries for the period from 2015 to 2020 gives grounds to draw the following conclusions:

- In general, the nature of development of the dynamics and structure of Kazakhstan's foreign trade states the growing importance of trade relations of the republic with EAEU partners;

- Commodities dominate in exports; at the same time non-resource exports are growing, which increases the competitiveness of Kazakhstani producers in partners' markets;

- The positive effect of integration is demonstrated by the fact that the growth rate of exports to EAEU countries exceeds the rate of exports to third countries;

- Kazakhstan remains a net importer in trade with the EAEU countries; the trade defi-

cit increased by 48% in mutual trade with the EAEU countries;

- Despite the negative consequences of the epidemiological situation on coronavirus and quarantine measures in 2020, foreign trade is projected to grow by 3.2% in 2021.

Thus, free trade in the EAEU common market contributes to the growth of Kazakhstan's mutual trade with EAEU countries and has a positive impact on the development of the national economy. Nevertheless, to build up positive macroeconomic effects, Kazakhstan needs to stimulate trade and increase the level of competitiveness of Kazakh products, strengthen efficient and flexible supply chains, change the product structure of exports and expand production interaction.

REFERENCES

1. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze ot 29.05.2014g. Oficial'nyj internet resurs Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. URL:https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 [in Russian].
2. Migranjan A.A. Potencial razvitija jekonomicheskogo sotrudnichestva mezhdu Rossiej i stranami EAJeS i SNG // Postsovetskie problemy. – 2020. – 7(3). – S.327-346 [in Russian].
3. Jeksperty o EAJeS: Usilenie konkurencii na rynke EAJeS – glavnoe dostizhenie evrazijskoj integracii. Oficial'nyj resurs Prem'er-Ministra RK. URL:<https://www.primeminister.kz/ru/news/reviews/eksperty-o-eaes-usilenie-konkurencii-na-rynke-eaes-glavnoe-dostizhenie-evraziiskoi-integracii>
4. Dodonov V. Ju. Osnovnye tendencii i itogi vneshnejekonomicheskogo sotrudnichestva Kazahstana so stranami EAJeS // Problemy postsovetskogo prostranstva. – 2020. – 7(3). – S.347-364 [in Russian].
5. Glaz'ev S.Ju. O strategicheskikh napravlenijah razvitija EAJeS // EVRAZIJSKAJA INTEGRACIJA: jekonomika, pravo, politika. – 2020. – (1). – P.11-30.
6. Obolenskij V.P. Vneshnjaja trgovlja Rossii v uslovijah pandemii i posle nee // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. – 2020. – 12. – S. 7-17 [in Russian].
7. Ushkalova D. Sh. 5 let EAJeS: itogi vzaimnoj trgovli. // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. – 2020. – 1. – S.73-92 [in Russian].
8. Evrazijskaja integracija v turbulentnom mire / Otv.red.L.B. Vardomskij. – SPb.: Aletejja, 2019. – 288 s. [in Russian].
9. Litvinov A. I. Torgovo-jekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kazahstana // Rossijskij jekonomicheskij vestnik. – 2019. – 11. – S.101-111 [in Russian].
10. Sudakova Y. Some aspects of non-tariff measures within Eurasian economic union // Finansy i biznes. – 2019. – No. 1. – P. 136-149 [in Russian].
11. Tun V., Urzhumceva T.B. Analiz vneshnej trgovli i ee jekonomicheskoe vlijanie na strany Central'noj Azii // Evrazijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika. – 2019. – № 4(30). – S. 62-67 [in Russian].

12. Alpysbaeva S.N., Shuneev Sh.Zh. Modelirovanie dolgosrochnykh makroekonomicheskikh jeffektov integracii Kazahstana v EAJeS // Torgovaja politika [Tradepolicy]. – 2018. – № 1/13. – С. 11-22 [in Russian].

13. Temirova A.B., Abdimomynova A.Sh. Konkurentosposobnost' jekonomiki Kazahstana v ramkah EAJeS. // Torgovaja politika [Trade policy]. – 2018. – № 1/13. – С. 23-31 [in Russian].

14. Statistika vneshnej i vzaimnoj torgovli stran Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. Oficial'nyj internet resurs Evrazijskoj jekonomicheskoy komissii. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat [in Russian]

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014г. Официальный интернет ресурс Евразийского экономического союза. URL:https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014

2. Мигранян А.А. Потенциал развития экономического сотрудничества между Россией и странами ЕАЭС и СНГ // Постсоветские проблемы. – 2020. – 7(3). – С.327-346.

3. Эксперты о ЕАЭС: Усиление конкуренции на рынке ЕАЭС – главное достижение евразийской интеграции. Официальный ресурс Премьер-Министра РК. URL:<https://www.primeminister.kz/ru/news/reviews/eksperty-o-eaes-usilenie-konkurencii-na-rynke-eaes-glavnoe-dostizhenie-evraziiskoi-integracii>

4. Додонов В. Ю. Основные тенденции и итоги внешнеэкономического сотрудничества Казахстана со странами ЕАЭС // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – 7(3). – С.347-364.

5. Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС. ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. – 2020. – (1). – Р.1.1-30.

6. Оболенский В.П. Внешняя торговля России в условиях пандемии и после нее // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – 12. – С. 7-17.

7. Ушкалова Д. Ш. 5 лет ЕАЭС: итоги взаимной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – 1. – С.73-92.

8. Евразийская интеграция в турбулентном мире / Отв.ред.Л.Б. Вардомский. – СПб.: Алетейя, 2019. – 288 с.

9. Литвинов А. И. Торгово-экономическое сотрудничество России и Казахстана // Российский экономический вестник. – 2019. – 11. – С.101-111.

10. Sudakova Y. Some aspects of non-tariff measures within Eurasian economic union// Финансы и бизнес. – 2019. – № 1. – С. 136-149.

11. Тун В., Уржумцева Т.Б. Анализ внешней торговли и ее экономическое влияние на страны Центральной Азии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 4(30). – С. 62-67.

12. Алпысбаева С.Н., Шунеев Ш.Ж. Моделирование долгосрочных макроэкономических эффектов интеграции Казахстана в ЕАЭС // Торговая политика [Tradepolicy]. – 2018. – № 1/13. – С. 11-22.

13. Темирова А.Б., Абдимомынова А.Ш. Конкурентоспособность экономики Казахстана в рамках ЕАЭС. // Торговая политика [Trade policy]. – 2018. – № 1/13. – С. 23-31.

14. Статистика внешней и взаимной торговли стран Евразийского экономического союза. Официальный интернет ресурс Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat

Б. Уразымбетов

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕАЭО АЯСЫНДАҒЫ ӨЗАРА САУДАСЫ

Аңдатпа

Осы мақалада еуразиялық интеграцияның Қазақстан экономикасына әсер етуінің негізгі нәтижелері, атап айтқанда 2015-2019 жылдар аралығындағы өзара сауда-саттық талданады. Құрылымдық талдау жүргізіліп, динамиканың негізгі үрдістері мен факторлары, Еуразиялық экономикалық одақ шеңберінде Қазақстанның экспорты мен импортының тауарлық құрылымы келтірілді. Қазақстанның ЕАЭО-ға қатысушы елдермен өзара саудасындағы интеграциялық әсерлерге бағалау жүргізілді.

Зерттеу әдістері: динамикалық қатарларды салыстырмалы талдау, құрылымдық-логикалық, экономикалық-статистикалық, салыстырмалы талдау.

Жүргізілген талдау нәтижесінде Қазақстанның ЕАЭО елдерімен ынтымақтастығының көптеген салаларында озыңқы динамика байқалғаны туралы алдын ала қорытынды жасауға болады. ЕАЭО-қа қатысушы елдер арасындағы өзара саудаға салыстырмалы талдау жүргізу барысында коронавирус пандемиясының Еуразиялық экономикалық одақ мемлекетінің, оның ішінде Қазақстанның экономикалық белсенділігіне айтарлықтай әсер еткені анықталды. ЕАЭО жұмыс істеу кезеңінде Қазақстанның өзара саудасындағы теңгерімсіздік үрдісі анықталды, бұл әлсіз әртараптандыруды және салаішілік маңыздылықтың төмендігін және Республиканың халық-аралық нарыққа тәуелділігін көрсетеді. Тиісінше, бұл ЕАЭО шеңберінде Қазақстанның Ұлттық экономикасы үшін теріс әсер етуі мүмкін.

Б. Уразымбетов

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация

В настоящей статье анализируются основные результаты влияния евразийской интеграции на экономику Казахстана, в частности взаимная торговля за период с 2015 по 2019 годы. Проведен структурный анализ и приведены основные тенденции и факторы динамики, товарная структура экспорта и импорта Казахстана в рамках Евразийского экономического союза. Проведена оценка интеграционных эффектов во взаимной торговле Казахстана со странами-участницами ЕАЭС. Методы исследования: сравнительный анализ динамических рядов, структурно-логический, экономико-статистический, сравнительный анализ. В результате проведенного анализа можно сделать предварительные выводы о том, что в большинстве сфер сотрудничества Казахстана со странами ЕАЭС наблюдалась опережающая динамика. В ходе проведенного сравнительного анализа взаимной торговли между странами-участницами ЕАЭС выявлено, что пандемия коронавируса ощутимо ударила по экономической активности государства Евразийского экономического союза, включая Казахстан. Выявлена тенденция дисбаланса взаимной торговли Казахстана в период функционирования ЕАЭС, это демонстрирует слабую диверсификацию и низкую внутриотраслевую значимость и зависимости республики от международного рынка. Соответственно, это может иметь негативное влияние для национальной экономики Казахстана в рамках ЕАЭС.

Н.А. Курманов*, *PhD, профессор*¹
А.Е. Рахимбекова, *PhD*²
А.К. Маралов, *докторант PhD*¹
Евразийский национальный университет
*им. Л.Н. Гумилева*¹
г. Нур-Султан, Казахстан
Казахский университет экономики,
*финансов и международной торговли*²
г. Нур-Султан, Казахстан
* – основной автор (автор для корреспонденции)
e-mail: rahim_asel@mail.ru

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье на основе использования современных научных методов: библиометрического анализ, контент-анализа содержания публикаций из баз данных Scopus и Web of Science, методологии формирования эго-сети, - дана трактовка понятий «цифровая экономика», «цифровая трансформация». Выявлены факторы и показатели, непосредственно влияющие на степень готовности предприятий к цифровой трансформации: 1) Состояние информационно-коммуникационной инфраструктуры: доля организаций, использующих доступ к сети Интернет; удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет; удельный вес пользователей Интернет, осуществляющих заказ товаров и услуг через сеть Интернет; доля работников, занятых на дистанционной работе. 2) Человеческий капитал: доля работников информационной сферы в общей численности занятых; доля занятого населения с высшим образованием; уровень компьютерной грамотности населения; доля студентов в численности населения. 3) Предпринимательская активность: число малых (включая микро) предприятий; объем оказанных услуг; валовый выпуск малых (включая микро) предприятий сферы услуг. 4) Инновационный потенциал: уровень инновационной активности предприятий по технологическим инновациям. 5) Доступ к глобальным рынкам: объем экспорта услуг. 6) Внутренний спрос: объем внутреннего потребления услуг. Статья подготовлена по результатам исследования по гранту № AP08856113 Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровая трансформация, предприятия, сфера услуг, библиометрический анализ, контент анализ, эго-сеть, Казахстан, Scopus, Web of Science.*

Кілт сөздер: *цифрлық экономика, сандық трансформация, кәсіпорындар, қызмет көрсету секторы, библиометриялық талдау, контент-анализ, эго желісі, Қазақстан, Scopus, Web of Science.*

Keywords: *digital economy, digital transformation, enterprises, service sector, bibliometric analysis, content analysis, ego network, Kazakhstan, Scopus, Web of Science.*

Введение. Современный этап развития общества, именуемый во многих научных источниках как «Индустрия 4.0», характеризуется непрерывным усилением значимости применения цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. Цифровая трансформация социально-экономических систем рассматривается многими развивающимися государствами в качестве

стратегической задачи, решение которой послужит импульсом для инновационного прорыва и основой для развития секторов экономики. В настоящее время понятия «информационное общество» и «цифровая трансформация» формируют новую экономическую систему – цифровую экономику, заменяющую ранее существовавшую индустриальную парадигму.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Цифровая трансформация на базе ИКТ является одним из этапов смены технологических укладов и предоставляет огромные возможности для осуществления технологического рывка в модернизации экономики государства. В этой связи, развитые и быстроразвивающиеся страны уделяют особое внимание гармоничному развитию элементов цифровой экономики – формированию информационного общества и цифровой трансформации.

Понимание необходимости скорейшего перехода к цифровой экономике сложилось и в Казахстане, что, в частности, нашло отражение в Посланиях Президента РК и государственных программах новой модели развития Казахстана.

В настоящее время прогнозы политиков, ученых и экспертов совпадают в том, что в ближайшем будущем под воздействием цифровых технологий и цифровых трансформационных процессов произойдут следующие изменения в социально-экономической системе: изменение на рынке труда и мотивации работников; изменение характера конкуренции; новые модели поведения потребителей; трансформация рынков и секторов экономики.

Целью исследования является развитие теоретических основ и методологических положений цифровой трансформации предприятий Казахстана.

Данная цель предполагала решение следующих задач:

- научное обоснование сущности, содержания и роли цифровой трансформации предприятий;
- исследование условий и факторов цифровой трансформации предприятий.

Обзор литературы. В ранее опубликованных научных трудах (Kurmanov et al, 2016; Kurmanov et al, 2019) [1, 2] делается вывод, что активное использование передовых цифровых технологий формирует базовые условия для появления новых секторов и новых рабочих мест, способствует

видоизменению бизнес-модели, росту экономической эффективности и повышению культуры управления.

В настоящее время в научной литературе (Matt et al, 2015; Ustundag and Cevikcan, 2017; Hinings et al, 2018) [3-5] и бизнес сообществе существует множество трактовок понятий «цифровая экономика» и «цифровая трансформация». Ряд экспертов (Nambisan et al, 2019; Kane et al, 2015) [6, 7] против конкретизации данных понятий в устойчивом определении, доказывая, что непрерывный характер эволюции цифровых технологий оказывает влияние на сущность и содержание терминов «цифровая экономика» и «цифровая трансформация».

Анализ научной литературы (Matt et al, 2015; Ustundag and Cevikcan, 2017; Hinings et al, 2018; Nambisan et al, 2019; Kane et al, 2015; DeJordy and Halgin, 2008) [3-7] показал, что в настоящее время определение границы содержания процесса «цифровой трансформации» – важная и крайне необходимая научная задача, позволяющая выработать единое понимание и на этой основе провести оценку готовности предприятий к данному процессу.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования: более 5 тысяч научных статей, докладов, патентов, научных грантов, отчетов и документов, релевантные направлению исследования процесса цифровой трансформации предприятий.

Используемые методы исследования: текст-майнинг - интеллектуальный анализ больших данных, патентный поиск, библиометрический анализ публикаций, контент-анализ содержания документов из баз данных Web of Science и Scopus, сравнительный анализ, систематизация и обобщение.

Для оценки значимости цифровой трансформации предприятий, формирования понятий «Цифровая экономика» и «Цифровая трансформация» в статье проведено двух-раундовое сканирование научной литературы. На первом этапе были отфиль-

трованы релевантные научные статьи по ключевым словам «Digital transformation» - «Цифровая трансформация» и «Digital economy» - «Цифровая экономика», размещенные в двух значимых базах данных Scopus и Web of Science за период с 1939 по 2020 годы, размещенные в двух значимых базах данных на платформах Scopus и Web of Science. На втором этапе исследования использование методологии формирования «эго-сети» (ego-network) [8] позволило выявить связи ключевых слов по направлениям «Цифровая экономика» и «Цифровая трансформация».

Основная часть. Авторами был проведен библиометрический анализ из баз данных Scopus и Web of Science по ключевым словам «Digital transformation» - «Цифровая трансформация» и «Digital economy» - «Цифровая экономика» (рисунки 1,2). Анализ публикаций по ключевым словам «Digital transformation» - «Цифровая трансформация» и «Digital economy» - «Цифровая экономика» показал положительную динамику в обеих базах данных.

В базе данных Scopus результаты поиска по ключевым словам «Digital economy» - «Цифровая экономика» за период с 1939 по 2021 годы выявили 12 729 публикации, наибольшее количество которых приходится на 2019 год – 2 369 и на 2020 год – 2 248 публикации. По ключевым словам «Digital transformation» - «Цифровая трансформация» за период с 1953 по 2021 годы выявлено 34 605 публикации, наибольшее количество которых приходится также на 2019 год – 3 584 и на 2020 год – 3 227 публикации.

В базе данных Web of Science результаты поиска по ключевым словам «Digital economy» - «Цифровая экономика» за период с 1997 по 2021 годы выявили 6 832 публикации, наибольшее количество которых приходится на 2019 год – 1 665 и на 2020 год – 1 069 публикации. По ключевым словам «Digital transformation» - «Цифровая трансформация» за период с 1997 по 2021 годы выявлено 15 059 публикации, наибольшее количество которых приходится также на 2019 год – 2 236 и на 2020 год – 1 606 публикации.

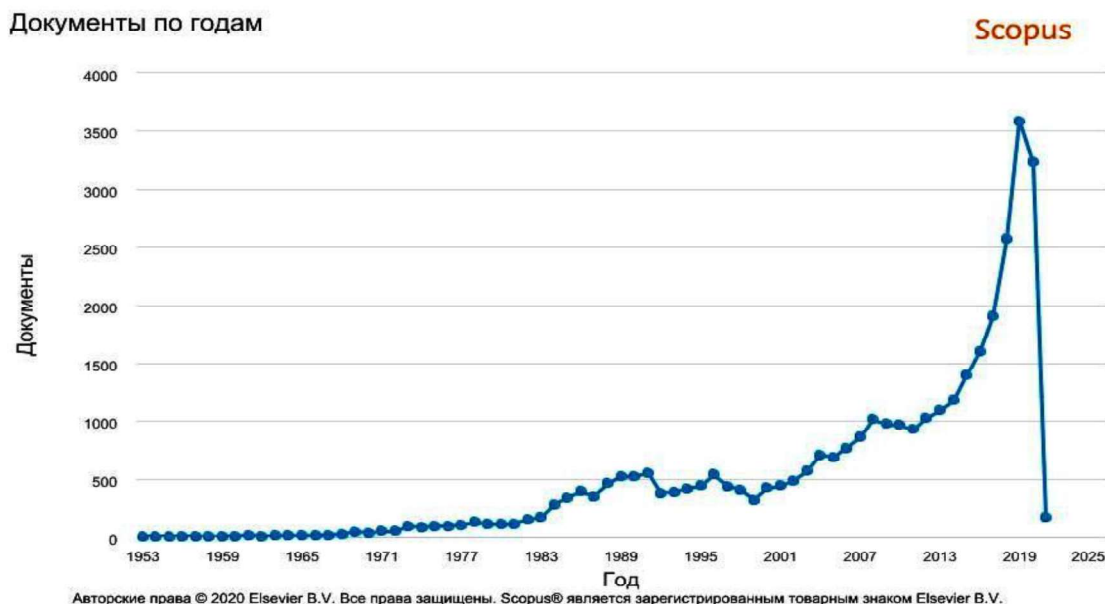

Рисунок 1. Распределение публикаций в базе данных Scopus по годам по ключевым словам «Digital transformation» - «Цифровая трансформация» (на 16.11.2020 г.)*

* Составлен авторами

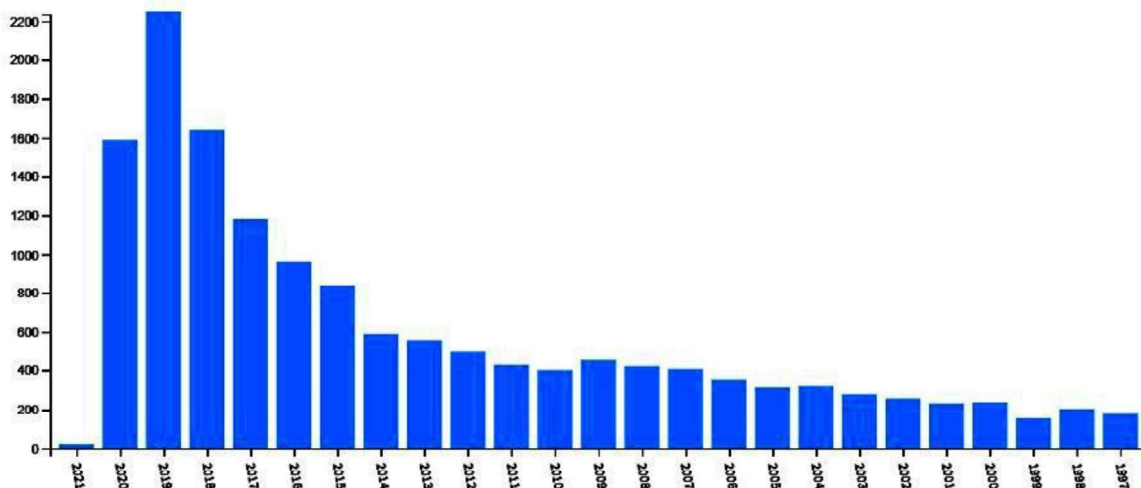

Рисунок 2. Распределение публикаций в базе данных Web of Science по годам по ключевым словам «Digital transformation» - «Цифровая трансформация» (на 16.11.2020 г.)

Результаты проведенного библиометрического анализа свидетельствуют о возрастании внимания ученых к исследовательским проблемам в области цифровой экономики и цифровой трансформации общества. Полученные результаты первого этапа послужили основой для второго этапа исследования, по итогам которого проведен анализ наиболее цитируемых научных статей по ключевым словам «Digital transformation» - «Цифровая трансформация» и «Digital economy» - «Цифровая экономика».

Далее были отфильтрованы публикации, релевантные областям экономика, бизнес, управление и сфера услуг. По выбранным публикациям проведен контент-анализ содержания понятий «цифровая трансформация» и «цифровая экономика». Использование методологии формирования «эго-сети» (ego-network) [14] позволило выявить связи ключевых слов по направлениям «Цифровая экономика» и «Цифровая трансформация». Выявлено, что эго-сеть (рис. 3) содержания процесса «Цифровая трансформация бизнеса» ассоциируется с такими ключевыми словами, как:

- оцифровка всех данных в цифровом формате;

- цифровая инфраструктура – формирование пула цифровых технологий;

- цифровизация – формирование каналов (цифровых платформ) коммуникаций (взаимодействия) пользователей цифровых технологий;

- цифровая трансформация - перестройка формата бизнеса.

Проведенные библиометрический анализ и контент анализ содержания публикаций, использование методологии формирования «эго-сети» позволили сформировать содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровая трансформация бизнеса».

Цифровая трансформация предприятий – процесс кардинального преобразования формата функционирования бизнеса, включающий оцифровку всех данных в цифровом формате, формирование и поддержание цифровой инфраструктуры – создание и внедрение пула цифровых технологий, цифровизацию – формирование каналов (цифровых платформ) коммуникаций (взаимодействия) пользователей цифровых технологий, в целях устойчивого развития в условиях цифровой экономики.

Цифровая трансформация – часть глобального тренда сервисизации и цифровизации экономики.

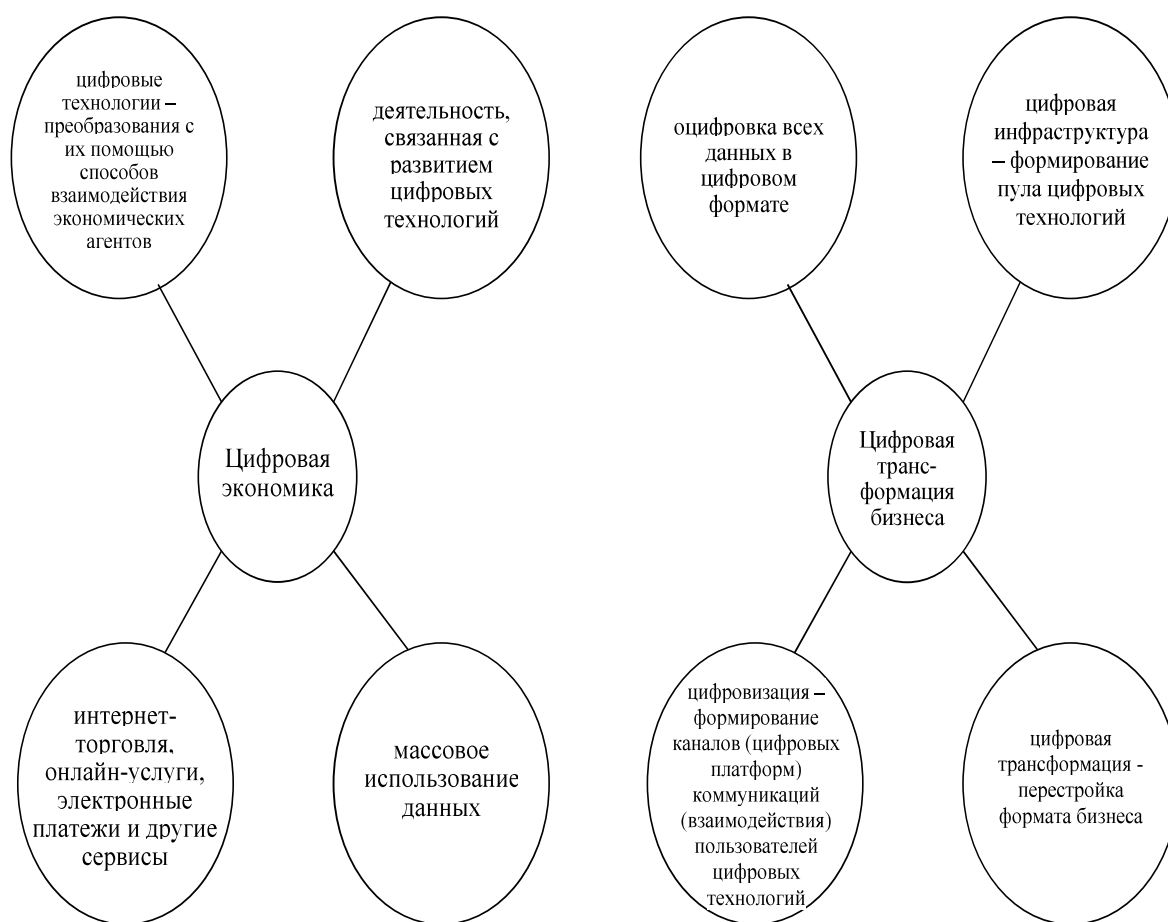

Рисунок 3. Эго-сеть содержания понятий «Цифровая экономика» и «Цифровая трансформация бизнеса»*

*Составлен авторами

В свою очередь эго-сеть содержания понятия «Цифровая экономика» ассоциируется со следующими ключевыми словами:

- цифровые технологии – преобразования с их помощью способов взаимодействия экономических агентов;
- деятельность, связанная с развитием цифровых технологий;
- массовое использование данных;
- интернет-торговля, онлайн-услуги, электронные платежи и другие сервисы.

Таким образом, цифровая экономика – это деятельность, связанная с массовым использованием данных и развитием цифровых технологий, в которую входят интернет-торговля, онлайн-услуги, электронные платежи и другие сервисы, ведущая к росту

производительности труда, конкурентоспособности предприятий, созданию новых секторов экономики и новых рабочих мест.

Результаты библиометрического анализа и контент анализа содержания публикаций, использование методологии формирования «эго-сети» позволили выделить значимые факторы (их количественные и качественные показатели), непосредственно влияющие на степень готовности предприятий к цифровой трансформации. В дальнейших исследованиях в рамках проекта грантового финансирования AP08856113 «Цифровая трансформация предприятий сферы услуг в Казахстане: оценка готовности, сценарии развития и механизмы стимулирования», при разработке методического

подхода к оценке готовности предприятий сектора услуг к цифровой трансформации, будут учтены факторы (их количественные и качественные показатели), непосредственно влияющие на степень готовности предприятий сферы услуг к цифровой трансформации:

1. Состояние информационно-коммуникационной инфраструктуры: доля организаций, использующих доступ к сети Интернет; удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет; удельный вес пользователей Интернет, осуществляющих заказ товаров и услуг через сеть Интернет; доля работников, занятых на дистанционной работе.

2. Человеческий капитал: доля работников информационной сферы в общей численности занятых; доля занятого населения с высшим образованием; уровень компьютерной грамотности населения; доля студентов в численности населения.

3. Предпринимательская активность: число малых (включая микро) предприятий; объем оказанных услуг; валовый выпуск малых (включая микро) предприятий сферы услуг.

4. Инновационный потенциал: уровень инновационной активности предприятий по технологическим инновациям; общая сумма затрат на информационно-коммуникационные технологии; объем произведенной инновационной продукции.

5. Доступ к глобальным рынкам: объем экспорта услуг.

6. Внутренний спрос: объем внутреннего потребления услуг.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Проведенный анализ научной литературы показал, что в настоящее время определение границы содержания процесса «цифровой трансформации» – важная и крайне необходимая научная задача, позволяющая выработать единое понимание и на этой основе провести оценку готовности предприятий к данному процессу. На основе использования современных научных методов: библиометрического анализа, контент-анализа содержания публикаций из баз данных Scopus и Web of Science, методологии формирования эго-сети, - дана трактовка понятий «цифровая экономика», «цифровая трансформация».

Выявлены факторы и показатели, непосредственно влияющие на степень готовности предприятий к цифровой трансформации:

1. состояние информационно-коммуникационной инфраструктуры;
2. человеческий капитал;
3. предпринимательская активность;
4. инновационный потенциал;
5. доступ к глобальным рынкам;
6. внутренний спрос.

При оценке готовности предприятий сектора услуг к цифровой трансформации следует использовать выявленные факторы (их количественные и качественные показатели).

ЛИТЕРАТУРА

1. Kurmanov N., Tolysbayev B., Aibossynova D., Parmanov N. Innovative activity of small and medium-sized enterprises in Kazakhstan and factors of its development // *Economic Annals-XXI*. – 2016. – No. 158. – P. 57-61.
2. Kurmanov N., Aliev U., Suleimenova S. Analysis of the Efficiency of Innovation Management in the Countries of the Eurasian Economic Union // *Polish Journal of Management Studies*. – 2019. – No19 (1). – P. 204-2014.
3. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies // *Business & Information Systems Engineering*. – 2015. – No 57(5). – P. 339-343.

4. Ustundag A., Cevikcan E. Industry 4.0: managing the digital transformation. – Switzerland: Springer, 2017. – 286 p.
5. Hinings B., Gegenhuber T., Greenwood R. Digital innovation and transformation: An institutional perspective // Information and Organization. – 2018. – No 28(1). – P. 52-61.
6. Nambisan S., Wright M., Feldman M. The digital transformation of innovation and entrepreneurship: Progress, challenges and key themes // Research Policy. – 2019. – No 48(8). – P. 1-9.
7. Kane G., Palmer D., Phillips A., Kiron D., Buckley N. Strategy, not technology, drives digital transformation // MIT Sloan Management Review and Deloitte University Press. – 2015. – No 14 (1-25). – P. 1-29.
8. DeJordy R., Halgin D. Introduction to Ego Network Analysis. Briarcliff Manor. – NY: Academy of Management, 2008. – 58 p.

REFERENCES

1. Kurmanov N., Tolysbayev B., Aibossynova D., Parmanov N. Innovative activity of small and medium-sized enterprises in Kazakhstan and factors of its development // Economic Annals-XXI. – 2016. – No 158. – P. 57-61.
2. Kurmanov N., Aliev U., Suleimenova S. Analysis of the Efficiency of Innovation Management in the Countries of the Eurasian Economic Union // Polish Journal of Management Studies. – 2019. – No 19 (1). – P. 204-2014.
3. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies // Business & Information Systems Engineering. – 2015. – No 57(5). – P. 339-343.
4. Ustundag, A., Cevikcan, E. Industry 4.0: managing the digital transformation. – Switzerland: Springer, 2017. – 286 p.
5. Hinings B., Gegenhuber T., Greenwood R. Digital innovation and transformation: An institutional perspective // Information and Organization. – 2018. – No 28(1). – P. 52-61.
6. Nambisan S., Wright M., Feldman M. The digital transformation of innovation and entrepreneurship: Progress, challenges and key themes // Research Policy. – 2019. – No 48(8). – P. 1-9.
7. Kane G., Palmer D., Phillips A., Kiron D., Buckley N. Strategy, not technology, drives digital transformation // MIT Sloan Management Review and Deloitte University Press. – 2015. – No 14 (1-25). – P. 1-29.
8. DeJordy R., Halgin D. Introduction to Ego Network Analysis. Briarcliff Manor. – NY: Academy of Management, 2008. – 58 p.

Н.А. Курманов, А.Е. Рахимбекова, А.К. Маралов

КӘСІПОРЫНДАРДЫҢ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯЛАНУЫ ПРОЦЕСІНІҢ ҒЫЛЫМИ НЕГІЗДЕМЕСІ

Андатпа

Мақалада заманауи ғылыми әдістер: библиографиялық талдауды, Scopus және Web of Science дерекқорларындағы жарияланым мазмұнына контент-талдау жүргізу, эго-желіні қалыптастыру әдіснамасын пайдалану негізінде «цифрлық экономика», «цифрлық трансформация» ұғымдарына түсінік берілген. Кәсіпорындардың цифрлық трансформацияға дайындық дәрежесіне тікелей ықпал ететін факторлар мен көрсеткіштер анықталды: **акпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымның ахуалы:** Интернет желісіне қолжетімділікті пайдаланатын ұйымдар үлесі, Интернет желісіне қолжетімділікті пайдаланатын үй шаруашылықтарының меншікті үлесі, тауарлар мен қызметтерге Интернет желісі арқылы тапсырыс беретін Интернет

қолданушыларының меншікті үлесі, қашықтықтан жұмыс жасайтын пайдаланушылар үлесі; **адами капитал:** жұмыспен қамтылғандардың жалпы санындағы ақпараттық сала қызметкерлерінің үлесі, жоғары білімі бар жұмыс қамтылған халықтың үлесі, халықтың компьютерлік сауаттылығының деңгейі, халық санындағы студенттердің үлесі; **кәсіпкерлік белсенділік:** шағын (микронь қосқанда) кәсіпорындар саны, көрсетілген қызметтер көлемі, қызмет көрсету саласындағы шағын (микронь қосқанда) кәсіпорындардың жалпы шығарылымы; **инновациялық әлеует:** технологиялық инновациялар бойынша кәсіпорындардың инновациялық белсенділік деңгейі, ақпараттық-коммуникациялық технологияларға кететін шығындардың жалпы сомасы, өндірілген инновациялық өнім көлемі; **ғаламдық нарықтарға қолжетімділік:** экспортталатын қызметтер көлемі; **ішкі сұраныс:** қызметтерді ішкі тұтыну көлемі. Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің № AP08856113 гранты аясындағы зерттеу нәтижелері негізінде дайындалған.

N. Kurmanov, A. Rakhimbekova, A. Maralov

**SCIENTIFIC JUSTIFICATION OF THE PROCESS
OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISES**

Annotation

In the article, based on the use of modern scientific methods: bibliometric analysis, content analysis of the content of publications from Scopus and Web of Science databases, methodology for the formation of an ego network, an interpretation of the concepts of "digital economy", "digital transformation" is given. The factors and indicators that directly affect the degree of readiness of enterprises for digital transformation were identified: 1) The state of the information and communication infrastructure: the proportion of organizations using access to the Internet; the proportion of households with access to the Internet; the proportion of Internet users who order goods and services via the Internet; the proportion of workers employed in telecommuting. 2) Human capital: the share of information workers in the total number of employees; share of the employed population with higher education; the level of computer literacy of the population; the proportion of students in the population. 3) Entrepreneurial activity: number of small (including micro) enterprises; volume of services provided; gross output of small (including micro) service enterprises. 4) Innovation potential: the level of innovative activity of enterprises in technological innovation; the total cost of information and communication technology; the volume of manufactured innovative products. 5) Access to global markets: the volume of exports of services. 6) Domestic demand: the volume of domestic consumption of services. This work was supported by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan [grant number AP08856113].

А.А. Кочербаева*, д.э.н., профессор¹

Б.С. Есенгельдин, д.э.н., профессор²

Б.Т. Аймурзина, д.э.н., профессор²

М.Ж. Каменова, д.э.н., профессор²

Кыргызско-Российский Славянский университет¹

г. Бишкек, Киргизия

Казахский университет экономики, финансов

и международной торговли²

г. Нур-Султан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aimurzina@mail.ru

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАЗАХСТАНА

В статье отмечается, что проблема совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства – важнейшая составная часть рыночного механизма экономики в условиях неопределенности. Необходимость такого регулирования связана с такими особенностями АПК, прежде всего сельского хозяйства, которые не позволяют им на равных участвовать в межотраслевой конкуренции.

Проведен анализ валового выпуска продукции (услуг) сельского хозяйства Казахстана, показана динамика расходов государственного бюджета, затрат республиканского и местного бюджетов на сельское, водное и лесное, рыбное хозяйство за 2016–2020 годы, размер целевых текущих трансфертов, переданных в базу расходов местных бюджетов при определении трансфертов общего характера на развитие сельского хозяйства, структура средств на антикризисные меры в АПК.

Авторы отмечают, что стратегическая значимость и специфические особенности сельского хозяйства требуют разработки особых подходов к управлению данной отраслью, её инвестированием на региональном уровне. Возникла необходимость в разработке системных экономических решений в поддержке аграрного сектора и продовольственной безопасности, требующих проведения определенной стратегии, принципов, положений, норм и мероприятий, направленных на преодоление накопившихся проблем.

Государственная поддержка в виде субсидий и предоставления льготных кредитов будет стимулировать развитие сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: аграрный сектор, агропромышленный комплекс (АПК), антикризисные меры, валовый выпуск продукции, государственное регулирование, финансовая поддержка, сельскохозяйственное производство, сельское хозяйство, расходы, бюджет, трансферты, кредиты.

Кілт сөздер: аграрлық сектор, агроөнеркәсіптік кешен (АӨК), дағдарысқа қарсы шаралар, жалпы өнім, мемлекеттік реттеу, қаржылық қолдау, ауыл шаруашылығы өндірісі, ауыл шаруашылығы, шығындар, бюджет, трансферттер, несиелер.

Keywords: agricultural sector, agro-industrial complex (AIC), anti-crisis measures, gross output, government regulation, financial support, agricultural production, agriculture, expenses, budget, transfers, loans.

Введение. Сельское хозяйство, зависящее от природных факторов и имеющее ярко выраженный сезонный характер производства, медленнее приспосабливается к меняющимся экономическим и технологи-

ческим условиям по сравнению с другими отраслями. В связи с этим, оно остро нуждается в инструментах государственного регулирования и воздействием с помощью них на деятельность хозяйствующих субъ-

ектов аграрного рынка и рыночную конъюнктуру с целью обеспечения нормальных условий для функционирования рыночного механизма.

В целях решения задач по повышению доступности финансирования для субъектов аграрного сектора и обеспечения оптимальных режимов налогообложения Правительством Казахстана были своевременно приняты меры, направленные на обеспечение стабилизации и оздоровления отечественной экономики. Реализация данной задачи шла за счет субсидирования отрасли сельского хозяйства, на которую с 2017-2020 годы было выделено только 1 512,9 млрд тенге.

Пандемия COVID-2019, ограничения внешних связей и карантинные меры привели к изменениям направлений в развитии аграрного сектора, что привело к пристальному вниманию на насыщении внутреннего рынка социально значимыми продовольственными товарами в целях сокращения импорта. В связи с этим, разработка научно-обоснованного, гармонично сформированного механизма государственной поддержки сельского хозяйства, способного противостоять экстремальному воздействию внешних экономических, политических, рыночных и международных факторов конкуренции, как никогда является актуальной задачей государства в постковидный период. Данный эффективный механизм государственной поддержки должен формироваться с соблюдением следующих принципов: достаточности выделяемых бюджетных средств и их своевременности, приоритетности в распределении бюджетных ассигнований, адресности и доступности бюджетной поддержки, гибкости, учета региональных особенностей, целевым использованием и эффективностью использования бюджетных средств. Вышеизложенное предопределило выбор данной темы и цели исследования, а также обусловило необходимость комплексного

исследования проблем развития АПК в современных условиях.

В качестве инструментария исследования при обработке и анализе данных использовались различные общенаучные и статистические методы: метод сравнения, относительных и средних величин, графического и табличного представления данных и др.

Обзор литературы. Решение данной проблемы имеет пласт научных изысканий, начиная от классической экономической школы до современных исследований проблем экономического регулирования сельского хозяйства. Поэтому они были и остаются приоритетными в научных разработках и практической их реализации. В данном исследовании использованы работы, обобщающие достижения в области государственного регулирования аграрной сферы экономики, в вопросах развития государственной аграрной политики: Yi Z., Wang Y., Chen Y. [1], Medvedskaya T., Zaporozceva E. [2], Aimurzina B., Kamenova M. [3], Саду Ж.Н., Кушебина Г.М. [4], Шуленбаева Ф., Дарибаева А., Шаймерденова А. [5] и др. Однако, несмотря на многообразие подходов к изучению форм и методов государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий, в настоящее время отсутствуют единые подходы по их применению в условиях неопределенности и экономических кризисов. Поэтому в сложившейся ситуации требуются дополнительные исследования относительно развития и использования рыночного потенциала субъектов аграрного сектора. Решению данных вопросов посвящено настоящее исследование.

Информационной базой послужили отечественные и зарубежные источники, данные Министерства сельского хозяйства РК, Счетного Комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

Основная часть. Сегодня отрасль аграрного сектора не является привлекательной для инвесторов из-за специфики сельскохозяйственного производства, вызывающей высокий риск и ограничивающей вложение средств инвесторов. Кроме того, многие сельскохозяйственные проекты являются долгосрочными, срок окупаемости у них длительный – 7-10 лет, что также не способствует активности частного бизнеса в АПК.

В связи с этим, поддержка сельского хозяйства является одной из важнейших

задач государства, где принимаются меры, направленные на обеспечение конкурентоспособности продукции для занятия экспортных ниш на международном рынке. Данные меры привели к росту валового выпуска продукции сельского хозяйства почти на 70% в 2020 году по сравнению с 2016 годом, в том числе по продукции растениеводства на 76,0% при уровне 3605,7 млрд тенге в 2020 году и животноводства на 61,8% - 2624,3 млрд тенге (рис. 1).

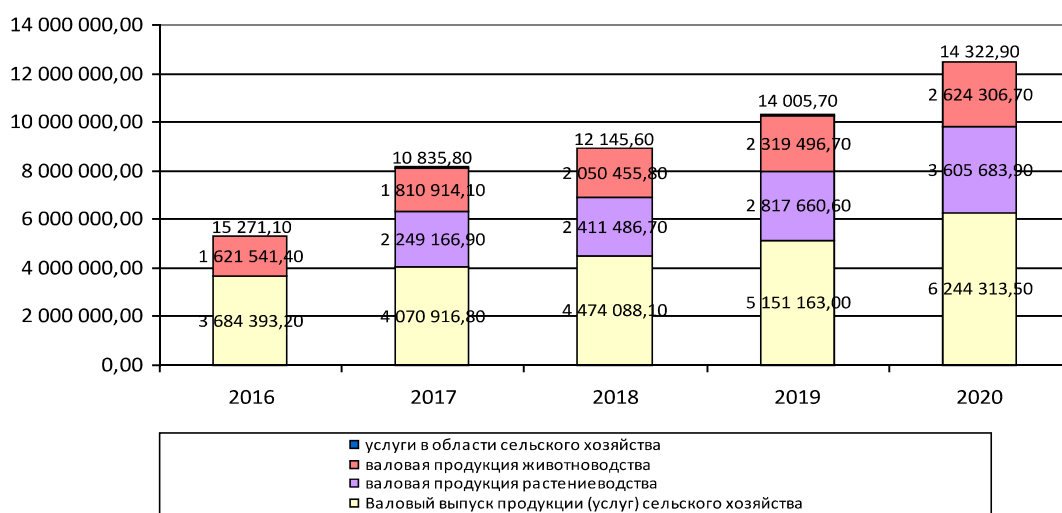

Рисунок 1. Валовый выпуск продукции (услуг) сельского хозяйства Казахстана за 2016-2020 годы, млн тенге [6]

Динамичному развитию отрасли способствует эффективность оказываемой государственной финансовой поддержки. По данным Комитета по статистике в 2016 году на эти цели из государственного бюджета было направлено 414,5 млрд тенге или 4,4%

от общих затрат государственного бюджета, в 2020 году – 668,3 млрд тенге, что уже составило 4,0% от общих затрат, то есть произошло снижение удельного веса в финансировании данной отрасли несмотря на его динамику роста (рис. 2).

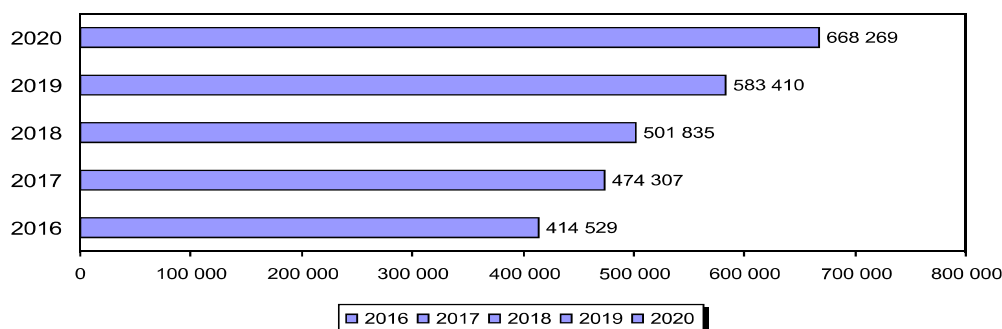

Рисунок 2. Расходы государственного бюджета на сельское, водное и лесное, рыбное хозяйство за 2016-2020 годы, млн тенге [6]

Расширение хозяйственной деятельности регионов и передачи им многих полномочий привело к росту затрат местных бюджетов на сельскохозяйственную отрасль с 316,0 млрд тенге в 2016 году до 521,5 млрд тенге в 2020 году или 65,0%, что привело к необходимости правильной оценки потребности последних в государственном финан-

сировании и нормах его осуществления. В связи с этим, одной из наиболее сложных проблем бюджетной реформы должна быть разработка эффективного механизма предоставления в распоряжение местных органов власти источников финансирования региональных программ.

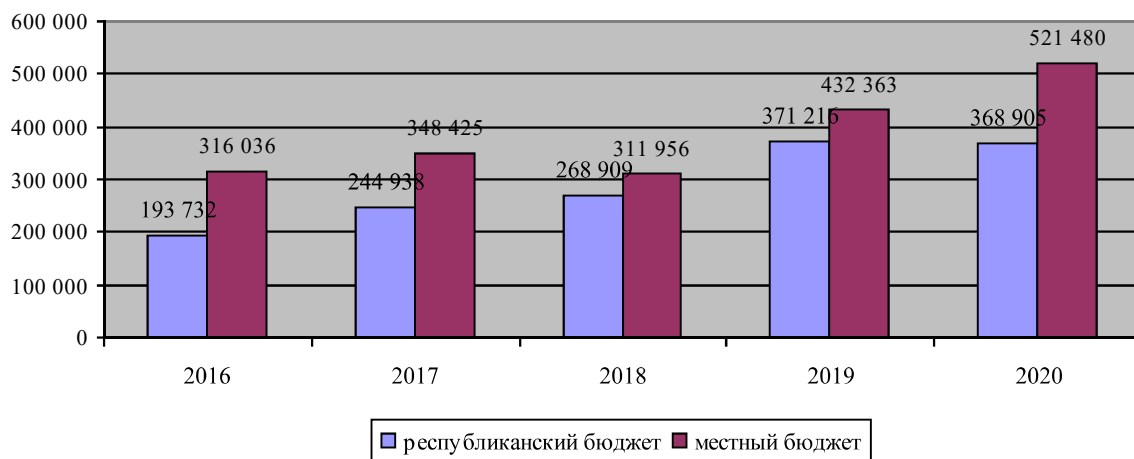

Рисунок 3. Затраты республиканского и местного бюджетов на сельское, водное и лесное, рыбное хозяйство за 2016-2020 годы, млн тенге [6]

Изучение механизма финансирования бюджетных программ показало, что источниками местных бюджетов также являются целевые текущие трансферты, объем которых показывает динамику роста.

По данным Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета отмечается увеличение объема целевых текущих трансфертов, переданных в базу расходов местных бюджетов при определении трансфертов общего ха-

рактера на развитие сельского хозяйства в период с 2017-2019 годы: в 2017 году объем субвенций составил 7 137 млн тенге, в 2018 году – 7 696 млн тенге, в 2019 г. – 8 108 млн тенге, в 2020 году – произошло снижение до 1 589 млн тенге или на 77,7% по сравнению с 2017 годом. Доля бюджетных трансфертов в общем объеме поступлений местных бюджетов в 2017 году составляет 1,4%, в 2018 году – 1,3%, в 2019 году – 1,4 % и в 2020 году всего 0,3% (табл. 1).

Таблица 1

Целевые текущие трансферты, переданные в базу расходов местных бюджетов при определении трансфертов общего характера на развитие сельского хозяйства, млн тенге [7]

Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2020/2017
Целевые текущие трансферты, переданные в базу расходов местных бюджетов при определении трансфертов общего характера, всего, в том числе	503 317	577 663	591 234	530 140	105,3
Министерство сельского хозяйства	7 137	7 696	8 108	1 589	22,3
%	1,4	1,3	1,4	0,3	

Также дополнительно были выделены средства, направленные на антикризисные меры в размере 460 млрд тенге, в том числе: 300 млрд тенге на переработку и производ-

ство в АПК, 100 млрд тенге на проведение весенне-полевых и уборочных работ в АО «Аграрная кредитная корпорация», 60 млрд тенге на трансферты в регионы (рис. 4).

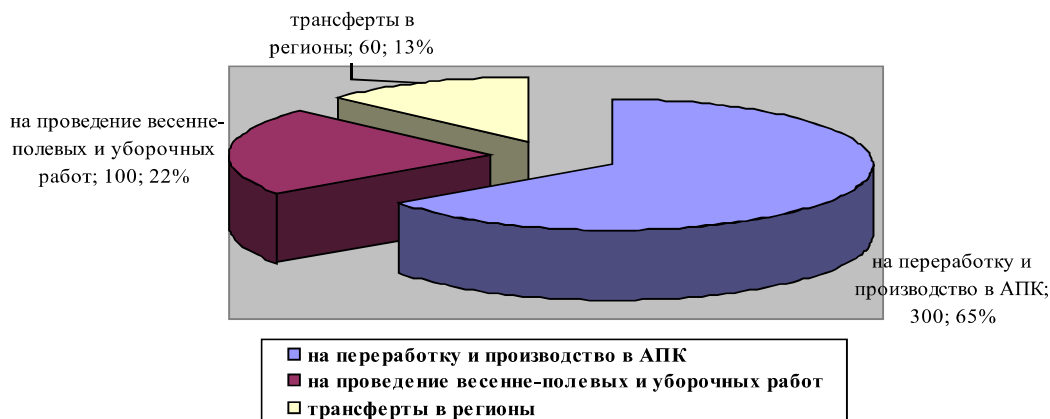

Рисунок 4. Структура средств на антикризисные меры в АПК, млрд тенге [7]

Следует отметить, что в соответствии с информацией Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций (ФАО ООН) в мире наблюдается тенденция сокращения финансирования отрасли сельского хозяйства за счет государственных средств, направляя ее развитие за счет частных инвестиций, в том числе кредитов банков второго уровня.

Счетным комитетом неоднократно отмечается слабое участие банков в реализации инструментов государственной поддержки в виде кредитования сельского хозяйства, ввиду высоких отраслевых рисков и отсутствия ликвидных залогов [8]. Например, кредитные ресурсы поступали, когда весенне-полевые работы почти завершены, а ведь сельское хозяйство характеризуется сезонностью производства. Кредитные ресурсы в большей мере доступны только крупным хозяйствам и предприятиям. При этом, сама система государственной поддержки сельского хозяйства направлена на поддержку крупных сельхозпредприятий, производящих менее 30% сельхозпродукции, что приводит к иждивенчеству со стороны крупных субъектов АПК. При этом, мелкие сельхозфор-

мирования и личные подсобные хозяйства населения, производящие основную часть сельхозпродукции, практически не пользуются государственной поддержкой из-за несоответствия их требованиям Правил субсидирования.

Заключение. Таким образом, ключевой задачей является стимулирование более глубокого и масштабного финансового посредничества в сельском хозяйстве на благо мелких хозяйств и расширение доступности ресурсов, необходимых для их развития, повышения их конкурентоспособности и, в конечном счете, увеличения доходов небольших сельскохозяйственных товаропроизводителей. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей кредитный механизм должен предусматривать снижение процентных ставок, развитию фьючерсных и форвардных сделок.

При формировании механизма эффективной поддержки и функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях неопределенности необходимо учитывать: состояние экономики республики в целом, финансовое положение сельскохозяйственных предприятий, внутренние и внешние факторы, источники фор-

мирования экономического механизма хозяйствования. Используя комплексный подход к организации агроформирований следует отработать механизм совершенствования системы государственного регулирования, прежде всего экономические методы (цены, налоги, кредиты, финансы и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Yi Z., Wang Y., Chen Y.-J. Financing an Agricultural Supply Chain with a Capital-Constrained Smallholder Farmer in Developing Economies // *Production and Operations Management*. – 2021. – 30(7). – P. 2102-2121
2. Medvedskaya T., Zaporozceva E., Zemlyakova N., Yuryeva O. Functioning of the agro-industrial complex in the digital economy, 2021.E3S Web of Conferences 273, 08034. International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. – Rostov-on-Don, 24 February 2021 - 26 February 2021, 169716.
3. Aimurzina B., Kamenova M., Omarova A. The economic nature of financial leverage of agricultural production // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2018. – 13(8). – P. 2394-2405.
4. Саду Ж.Н., Кушебина Г.М. Государственные меры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей отрасли животноводства в Республике Казахстан // *Вестник КазУЭФМТ*. – 2020. – №4 (41). – С. 96-104.
5. Шуленбаева Ф., Дарибаева А., Шаймерденова А. Кредитование субъектов АПК в Казахстане и за рубежом // *Вестник КазУЭФМТ*. – 2020. – №1 (38). – С. 56-65.
6. Статистика // Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: [http:// www.stat.kz](http://www.stat.kz). (Дата обращения: 30.08.2021).
7. Заключение к отчету Правительства Республики Казахстан об исполнении республиканского бюджета за 2020 год. <https://www.gov.kz>
8. Статистический бюллетень Национального банка Республики Казахстан. <https://nationalbank.kz/>

REFERENCES

1. Yi Z., Wang Y., Chen Y.-J. Financing an Agricultural Supply Chain with a Capital-Constrained Smallholder Farmer in Developing Economies // *Production and Operations Management*. – 2021. – 30(7). – P. 2102-2121.
2. Medvedskaya T., Zaporozceva E., Zemlyakova N., Yuryeva O. Functioning of the agro-industrial complex in the digital economy, 2021.E3S Web of Conferences 273, 08034. International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. – Rostov-on-Don, 24 February 2021 - 26 February 2021, 169716.
3. Aimurzina B., Kamenova M., Omarova A. The economic nature of financial leverage of agricultural production // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2018. – 13(8). – P. 2394-2405.
4. Sadu Zh.N., Kushebina G.M. Gosudarstvennyye mery podderzhki sel'skhozjajstvennykh tovaroproizvoditelej otrasli zhivotnovodstva v Respublike Kazahstan // *Vestnik KazUEFMT*. – 2020. – №4 (41). – S. 96-104 [in Russian].
5. Shulenbaeva F., Daribaeva A., Shajmerdenova A. Kreditovanie subektov APK v Kazahstane i za rubezhom // *Vestnik KazUEFMT*. – 2020. – №1 (38). – S. 56-65 [in Russian].
6. Statistika // Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – 2021. – URL: [http:// www.stat.kz](http://www.stat.kz). (Data obrashhenija: 30.08.2021) [in Russian].

7. Zakljuchenie k otchetu Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ob ispolnenii respublikanskogo bjudzheta za 2020 god. <https://www.gov.kz> [in Russian].

8. Statisticheskij bjulleten' Nacional'nogo banka Respubliki Kazahstan. <https://national-bank.kz/> [in Russian].

А.А. Кочербаева, Б.С. Есенгельдин, Б.Т. Аймурзина, М.Ж. Каменова

ДАҒДАРЫСҚА ҚАРСЫ ҚАЗАҚСТАН АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ҚОЛДАУ ШАРАЛАРЫ

Аңдатпа

Мақалада ауыл шаруашылығын мемлекеттік реттеуді жетілдіру мәселесі белгісіздік жағдайында экономиканың нарықтық механизмінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылатыны атап көрсетілген. Мұндай реттеудің қажеттілігі агроөнеркәсіптік кешеннің, ең алдымен ауыл шаруашылығының салааралық бәсекелестікке тең қатысуға мүмкіндік бермейтін осындай ерекшеліктерімен байланысты. Қазақстанның ауыл шаруашылығы өнімдерінің (қызметтерінің) жалпы шығарылымына, 2016-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бюджет шығыстарының динамикасына, ауыл шаруашылығы, су және орман шаруашылығына, балық шаруашылығына республикалық және жергілікті бюджеттердің шығыстарының динамикасы, мақсатты көлем, жергілікті бюджеттердің шығыстары базасына аударылған ағымдағы трансферттер, ауыл шаруашылығын дамытуға арналған жалпы сипаттағы трансферттер агроөнеркәсіптік кешендегі дағдарысқа қарсы шаралар қорларының құрылымын анықтау кезінде көрсетіледі. Авторлар ауыл шаруашылығының стратегиялық маңыздылығы мен спецификалық ерекшеліктері бұл саланы басқарудың, оның аймақтық деңгейде инвестициялануының арнайы тәсілдерін дамытуды талап ететінін атап көрсетеді. Аграрлық секторды және азық-түлік қауіпсіздігін қолдау үшін жинақталған проблемаларды шешуге бағытталған нақты стратегияны, принциптерді, ережелерді, нормалар мен шараларды талап ететін жүйелік экономикалық шешімдерді әзірлеу қажеттілігі туындады. Субсидия түріндегі мемлекеттік қолдау мен жеңілдікпен несие беру ауыл шаруашылығы тауар өндірушілерінің дамуына серпін береді.

A. Kozherbayeva, B. Yessengeldin, B. Aimurzina, M. Kamenova

ANTI-CRISIS SUPPORT MEASURES AGRICULTURE OF KAZAKHSTAN

Annotation

The article notes that the problem of improving the state regulation of agriculture is the most important component of the market mechanism of the economy in conditions of uncertainty. The need for such regulation is associated with such features of the agro-industrial complex, primarily agriculture, which do not allow them to participate on an equal footing in intersectoral competition. The analysis of the gross output of products (services) of agriculture in Kazakhstan is carried out, the dynamics of state budget expenditures, expenditures of the republican and local budgets for agriculture, water and forestry, fisheries for 2016-2020, the size of targeted current transfers transferred to the base of expenditures of local budgets is shown when determining transfers of a general nature for the development of agriculture, the structure of funds for anti-crisis measures in the agro-industrial complex. The authors note that the strategic importance and specific features of agriculture require the development of special approaches to the management of this industry, its investment at the regional level. There was a need to develop systemic economic solutions to support the agricultural sector and food security, requiring a specific strategy, principles, regulations, norms and measures aimed at overcoming the accumulated problems. State support in the form of subsidies and the provision of concessional loans will stimulate the development of agricultural producers.

С.К. Кунязова*, к.э.н., профессор,

Е.К. Кунязов, PhD, доцент,

А.С. Кадырова, к.э.н., доцент,

С.К. Жетпысбаев, к.э.н., доцент,

Торайгыров университет

г. Павлодар, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: kunjazovas@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АКТИВИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье отмечается, что экономический рост должен предполагать активизацию развития предпринимательства и повышение его роли в национальной экономике. Малое и среднее предпринимательство как особый способ хозяйственной деятельности призвано стимулировать усиление внутривозраста развития, расширение занятости населения и реализацию конкурентных преимуществ Казахстана в международном разделении труда. Предпринимательская среда и реальный сектор экономики больше всего подверглись негативному влиянию во время пандемии. Несмотря на это, отечественная экономика продолжает показывать положительную динамику в это нелегкое время.

Проведен анализ доли активных субъектов в общем количестве зарегистрированных субъектов МСП, структуры занятых в индивидуальном предпринимательстве по видам экономической деятельности, показана оценка вклада малого и среднего предпринимательства в валовой внутренний продукт и динамика кредитования банками субъектов малого предпринимательства в разрезе отраслей экономики за последние годы.

Авторы отмечают, что главным фактором, ограничивающим возможности предпринимателей, являются трудности получения финансирования. Поэтому одной из целей поддержки малого и среднего предпринимательства является создание условий для удешевления кредитных ресурсов, развитие государственно-частного партнерства, формирование групп банков, финансовых компаний, инвестиционных фондов, работающих с субъектами предпринимательства.

Остро возникает необходимость в увеличении объемов доступной финансово-кредитной поддержки малого и среднего предпринимательства по приоритетным направлениям экономического развития страны, также должно быть уделено внимание снижению налоговой нагрузки.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт (ВВП), государственное регулирование, малый бизнес, средний бизнес, малое и среднее предпринимательство (МСП), кредиты, финансовая поддержка, экономика, пандемия, инвестиции.

Кілт сөздер: жалпы ішкі өнім (ЖІӨ), мемлекеттік реттеу, шағын кәсіп, орта кәсіп, шағын және орта кәсіпкерлік (ШОК), несие, қаржылық қолдау, экономика, пандемия, инвестициялар.

Keywords: gross domestic product (GDP), government regulation, small business, medium business, small and medium business (SME), loans, financial support, economy, pandemic, investments.

Введение. Развитие малого и среднего предпринимательства является основой его экономического роста любой страны. Без развитого предпринимательства сложно говорить об улучшении инвестиционного климата государства. Опыт развитых стран свидетельствует, что формирование

и развитие малого и среднего предпринимательства создает благоприятные условия для оздоровления экономики: формируется и развивается конкурентная среда, преодолевается отраслевой и региональный монополизм, происходит насыщение рынка, повышается экспортный потенциал, созда-

ются рабочие места и формируется средний класс [1, 2]. Вследствие этого, еще на заре независимости малый и средний бизнес был определен в нашей стране как важнейший сектор экономики. В Казахстане поддержка предпринимательства является одной из приоритетных задач государственной политики экономического развития. Только благодаря запуску государственной программы «Дорожная карта бизнеса-2020» был значительно расширен спектр инструментов поддержки предпринимательства через Фонд «Даму». Было начато субсидирование ставок вознаграждения по кредитам субъектов МСБ, гарантирование кредитов субъектов предпринимательства, а также стартовала масштабная реализация программ обучения и консультационной поддержки МСБ. Развитие малых и средних предприятий в Казахстане позволило обеспечить решение как экономических, так и социальных задач, в том числе формированию конкурентной среды, насыщению рынка товарами и услугами, обеспечению занятости, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Однако, экономический кризис, спровоцированный вспышкой COVID-19, привел к тому, что предпринимательскую деятельность в нашей стране приходится осуществлять в условиях нарастающей неопределенности и изменчивости экономической среды. Существенно возросла неясность и неуверенность в получении ожидаемого конечного результата, риска и непредвиденных потерь. Возникла острая необходимость осознания государством проблем бизнеса, а именно в анализе государственных программ финансовой и инвестиционной поддержки инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий малого бизнеса и стартапов. Привлечение финансовых посредников (бизнес-ангелов, венчурных фондов и банков второго уровня) к этой деятельности позволило бы обеспечить их быстрый рост и решить проблему отсут-

ствия долгосрочного финансирования [3, 4].

Разработка научного обоснования развития данных процессов, анализа благоприятных условий для поддержки предпринимательства позволила бы в периоды кризиса не только сохранить долю малых и средних предприятий в экономике, но и повысить уровень занятости населения и тем самым решить важную социальную задачу. Все вышеизложенное обуславливает актуальность и цель данного направления исследования.

Методами исследования явились методология системного подхода и системного анализа, метод сравнения, группировка и кластерный подход, ранжирование и рейтинги, а также стратегический анализ. В работе широко использованы методы статистического анализа, научной абстракции, индукции и дедукции.

Обзор литературы. Современная экономика в постковидный период, будучи постоянно меняющейся средой, требует от государства проведения динамично меняющейся экономической политики, в том числе в области поддержки малого и среднего бизнеса. Дальнейшее эффективное развитие малого и среднего предпринимательства сдерживается существенными недостатками финансового характера, к которым можно отнести недостаточные объемы финансовой и кредитной поддержки. Необходимо удовлетворение потребностей предпринимательства в заемных ресурсах под гарантии государства и оказание финансовой поддержки предприятиям МСП Казахстана.

Современные отечественные авторы рассматривают состояние, проблемы и перспективы развития малого и среднего бизнеса в Казахстане. Место и роль предпринимательства нашли отражение в трудах Каменовой М.Ж., Ахметовой [5], Жетписбаевой М., Курманкуловой Н. и др. [6], Кайгородцева А., Бордияну И., Мадияровой Э. [7]. Данные авторы отме-

чают, что экономике любой страны с рыночной системой управления малый и средний бизнес играет существенную роль. Малый и средний бизнес стабилизирует социальную ситуацию в стране, решая проблемы, связанные с социальной напряженностью и занятостью населения, так как предпринимательством является универсальная общеэкономическая функция любой общественно-экономической формации, представляющая собой экономический и социальный феномен.

Основная часть. Благодаря государственной финансовой поддержке Правительство Казахстана реализовало программу «Дорожная карта бизнеса-2020» основная цель, которой заключена в обеспечении необходимых условий для бизнеса, а также повышении конкурентоспособности

субъектов предпринимательства. В целях ускорения процесса восстановления были созданы новые конкурентоспособные предприятия. Рост количества действующих индивидуальных предпринимателей происходило на фоне благоприятных изменений в условиях ведения бизнеса, которые были отмечены в рейтинге Всемирного банка «Doing Business», в частности, значительные улучшения наблюдались по показателям регистрации предприятий и разрешения вопросов неплатежеспособности. По итогам 2019 года в Казахстане доля активных субъектов в общем количестве зарегистрированных субъектов МСП в Казахстане составила 96,6%, что выше уровня 2013 года (рис. 1). Однако в 2020 году наблюдается ее снижение до 96,0%.

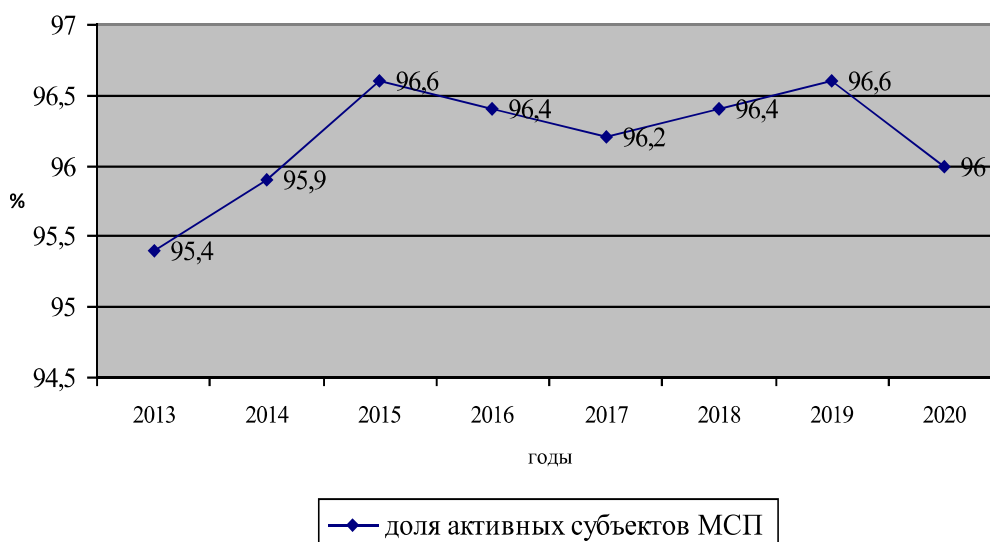

Рисунок 1. Доля активных субъектов в общем количестве зарегистрированных субъектов МСП, % [8]

При этом, доля активных субъектов МСП в разрезе по отраслям выглядит следующим образом: сельское хозяйство 2,3%, относительно 2015 повышение на 0,4%; промышленность 4,7%, повышение на 0,7%; строительство – 3,0%, повышение на 0,7%, оптовая и розничная торговля занимает в среднем почти 46,4% (рис. 2).

Оценка вклада малого и среднего предпринимательства в валовой внутренний продукт, несмотря на положительную тенденцию развития, имеет низкий показатель: так, в 2019 году он составил 26,8%, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 10,1% (рис. 3).

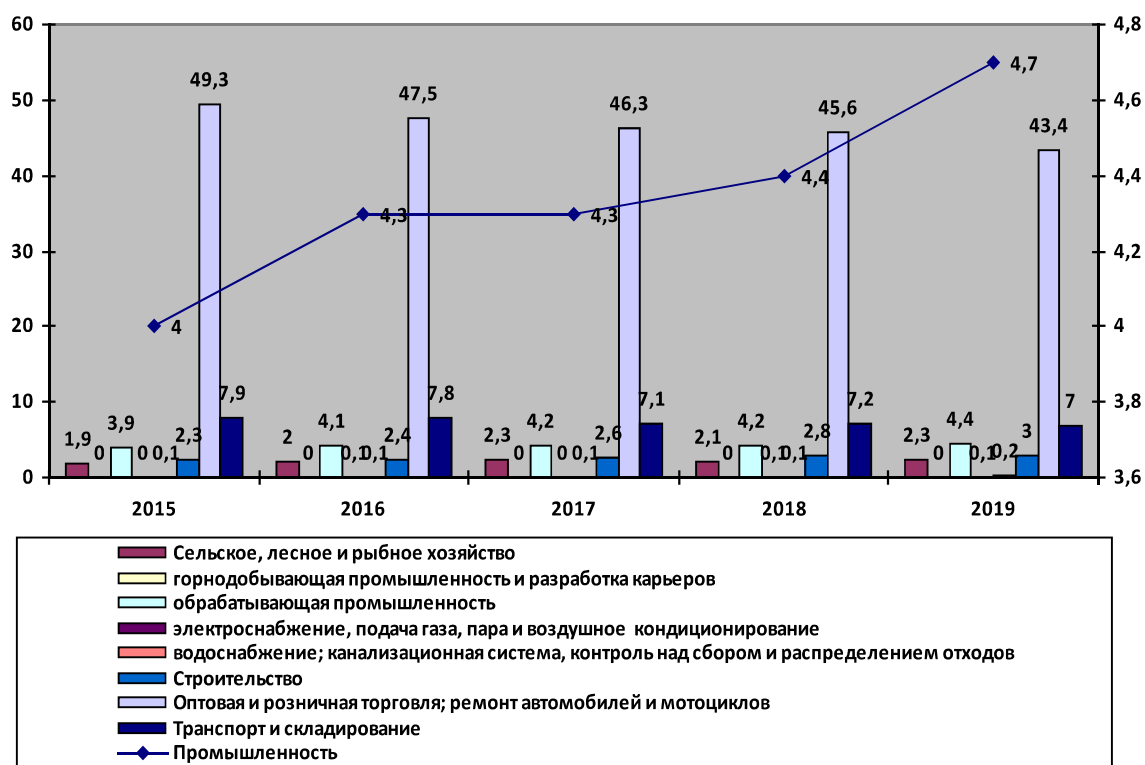

Рисунок 2. Структура занятых в индивидуальном предпринимательстве по видам экономической деятельности, % [8]

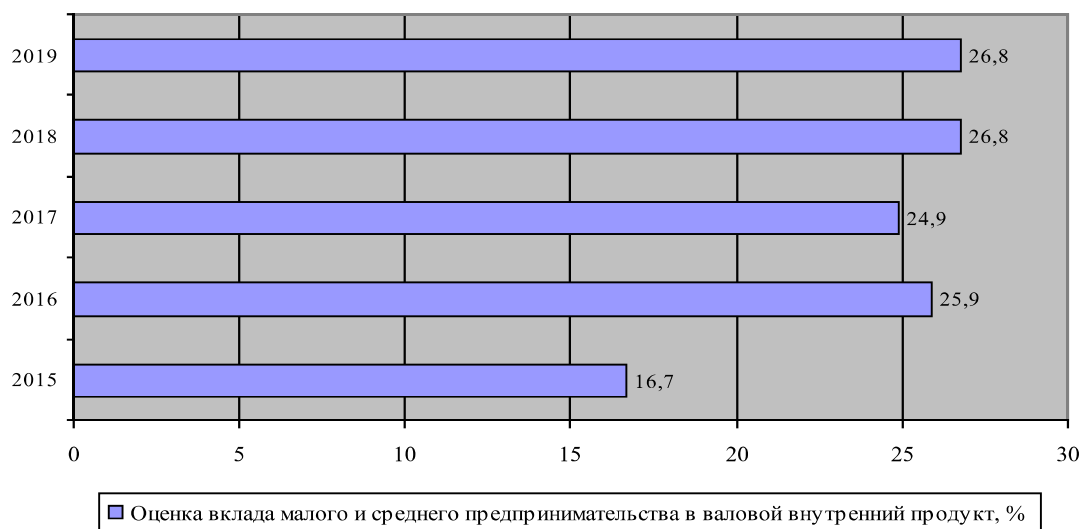

Рисунок 3. Оценка вклада малого и среднего предпринимательства в валовой внутренний продукт, % [8]

Одной из главных задач стратегического плана развития Казахстана является достижение 50% вклада предприятий в ВВП страны. Для выполнения данной задачи государство принимает меры по

расширению и совершенствованию государственных программ по поддержке предпринимательства МСБ. Несмотря на то, что выпуск продукции лицами малого предпринимательства, объем которого за 2013-2020

годы вырос с 9165,4 млрд тенге до 32725,0 млрд тенге или почти в 3,6 раза, статистика показывает отрицательные результаты финансово-хозяйственной деятельности.

Как показывает практика, нехватка собственных средств приводит к привлечению заемных средств. Однако, несмотря на то, что по результатам анализа выявлено, что их доля значительно мала и составляет всего около 10%, банковские кредиты являются недоступными для многих субъектов пред-

принимательства. Финансовые проблемы проявляются также в сокращении и недоступности к кредитованию в коммерческих учреждениях (в связи с ужесточением условий и ростом процентных ставок по кредитам), в сокращении платежеспособного спроса на продукцию предприятий МСП, просроченной кредиторской задолженности предприятий перед коммерческими банками, лизинговыми компаниями.

Таблица 1

Кредиты банков субъектам малого предпринимательства в разрезе отраслей экономики, млн тенге*

Отрасли	1.12.2018	1.12.2019	1.12.2020	2020/2018
Всего по республике	2 872 763	2 421 914	2 304 845	80,2
промышленность	374 531	344 227	298 538	79,7
сельское хозяйство	352 064	204 888	87 304	24,8
строительство	321 753	283 377	220 226	68,4
транспорт	140 862	152 914	117 965	83,7
связь	10 544	13 618	316	88,4
торговля	855 921	522 925	605 625	70,8
другие отрасли	817 087	899 965	965 871	118,2

*Составлена по данным Национального банка РК [9]

Так, данные таблицы 1, рисунок 4 показывают, что объем выданных кредитов за 2018-2020 годы снизился до 2 304,8 млрд тенге почти 20%. При этом, наибольшее снижение наблюдается по сельскому хозяйству почти на 75,2%, строительству на 31,6%. Слабая финансово-кредитная инфраструктура не в состоянии обеспечить

спрос предпринимателей в недорогом и долгосрочном финансировании. Кредиты, предоставляемые коммерческими банками недоступны и непривлекательны для субъектов малого и среднего предпринимательства из-за высоких процентных ставок, сложности процедур, небольших сроков кредитования и т.д.

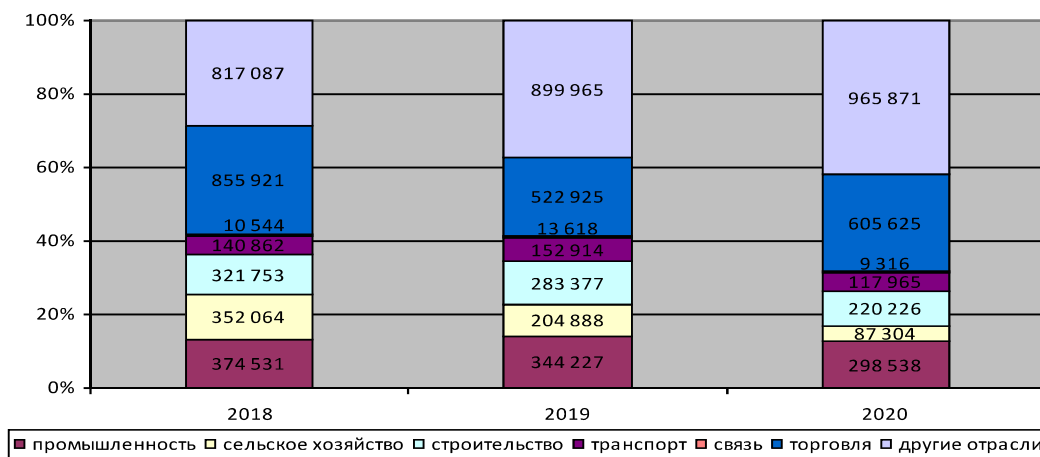

Рисунок 4. Динамика кредитов, выданных субъектам предпринимательства, млн тенге [9]

В связи с этим, одним из антикризисных мер поддержки стало Постановление Правительства РК «О дальнейших мерах по стабилизации экономики», где многие субъекты предпринимательства, осуществляющие деятельность в сфере услуг (торгово-развлекательные центры, туризм, сфера общественного питания, гостиничного бизнеса) были освобождены от уплаты индивидуального подоходного налога, удерживаемого у

источника выплаты и социального налога по обязательствам, срок уплаты по которым наступил в период с 1 апреля до 1 октября 2020 года, а для субъектов крупного предпринимательства в период с 1 апреля до 1 июля 2020 года. Были выделены и распределены по регионам целевые текущие трансферты на компенсацию потерь в связи со снижением налоговой нагрузки для субъектов МСП в сумме 237 000 млн тенге (рис. 5).

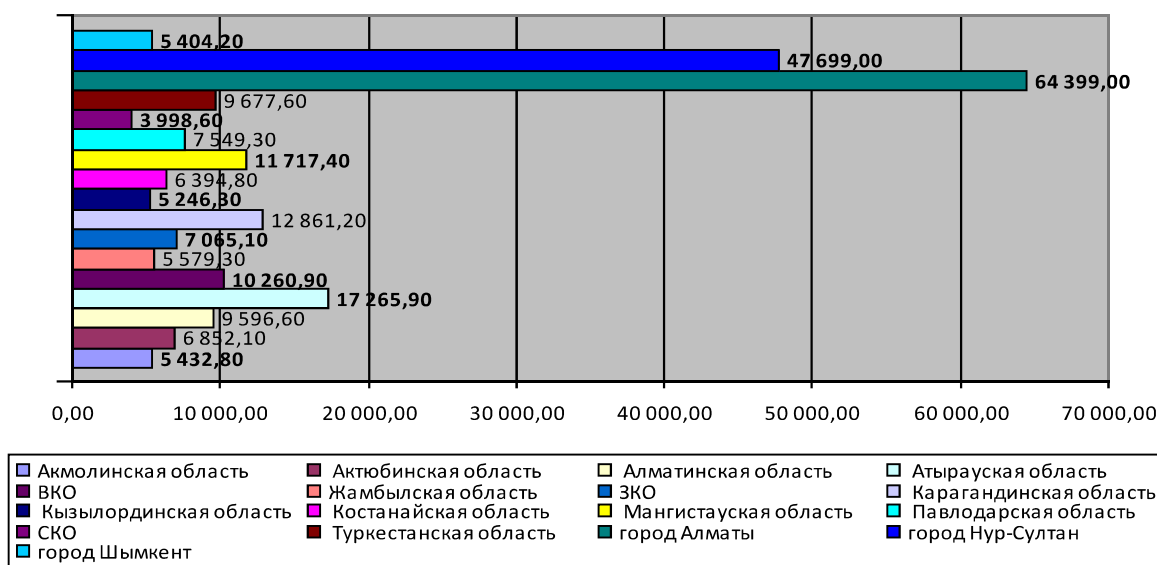

Рисунок 5. Суммы целевых текущих трансфертов на компенсацию потерь в связи со снижением налоговой нагрузки для субъектов предпринимательства, млн тенге [10]

Заключение. Таким образом, основной целью в сфере малого и среднего предпринимательства должно быть создание благоприятных условий для его активного и динамичного развития в целях повышения занятости населения и сокращения бедности. Приоритетными направлениями работы по формированию благоприятной предпринимательской среды должны стать снижение налогового бремени в сторону стимулирования предпринимательской деятельности, обеспечение субъектов предпринимательства доступными кредитными и инвестиционными ресурсами, развитие вспомогательных услуг для предпринимательства, включая информационные услуги, содействие всем формам ассоциирования товаропроизводителей и др.

Необходимы условия для удешевления кредитных ресурсов, направляемых на развитие этих предприятий, содействие вовлечению средств частных инвесторов в развитие малых предприятий, формирование групп банков, финансовых компаний, инвестиционных фондов, работающих с субъектами предпринимательства.

Направления государственной финансовой поддержки МСБ на региональном и местном уровнях должно включать: льготное кредитование, прямое финансовое субсидирование, предоставление льгот по налогообложению, передачу субъекта предпринимательства части государственного имущества, предоставление выгодных региональных государственных заказов и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Krikunov A., Uteubayeva A., Nazhmidenov B., Syzdykova K., Baibasheva G. Investment, organizational and environmental aspects of regulation of small and medium business // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2020. – 11(7). – P. 1841-1856.
2. Bochkova S.S. Legislative factors that hinder the sustainable development of small and medium-sized businesses in priority sectors of the Russian economy // Journal of Critical Reviews. – 2020. – 7(9). – P. 1075-1079.
3. Zabolotskaya V.V. Governmental programs of small business support in the USA // World Economy and International Relations. – 2019. – 63(12). – P. 15-22.
4. Victorova N., Vylkova E., Pokrovskaiia N., Shukhov F. Tax regulation of small and medium-sized science-based business: Scales and productivity // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – 497(1), 012053.
5. Каменова М.Ж., Ахметова К.А. Развитие предпринимательства – основа формирования конкурентоспособной экономики // Научный финансово-экономический журнал «Государственный аудит». – 2013. – №4(13). – С.38-42.
6. Zhetpisbayeva M., Kurmankulova N. Regulation of small and medium-sized businesses: Problems and development prospects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – 9(2). – P. 753-760.
7. Кайгородцев А., Бордияну И.В., Мадиярова Э.С. Перспективные направления развития малого и среднего бизнеса в Республике Казахстан // Вестник КазУЭФМТ. – 2020. – №3. – С. 16-24.
8. Статистика// Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2021. – URL: [http:// www.stat.kz](http://www.stat.kz). (Дата обращения: 30.05.2021).
9. Статистический бюллетень Национального банка Республики Казахстан. [https:// nationalbank.kz/](https://nationalbank.kz/)
10. Аудиторское заключение по итогам государственного аудита эффективности планирования и использования трансфертов общего характера и целевых трансфертов, передаваемых из республиканского бюджета в областные бюджеты и средств, направленных на антикризисные меры. <https://www.gov.kz/memleket/entities/eseep/documents/details/179122?lang=ru>

REFERENCES

1. Krikunov A., Uteubayeva A., Nazhmidenov B., Syzdykova K., Baibasheva G. Investment, organizational and environmental aspects of regulation of small and medium business // Journal of Environmental Management and Tourism. – 2020. – 11(7). – P. 1841-1856.
2. Bochkova S.S. Legislative factors that hinder the sustainable development of small and medium-sized businesses in priority sectors of the Russian economy // Journal of Critical Reviews. – 2020. – 7(9). – P. 1075-1079.
3. Zabolotskaya V.V. Governmental programs of small business support in the USA // World Economy and International Relations. – 2019. – 63(12). – P. 15-22.
4. Victorova N., Vylkova E., Pokrovskaiia N., Shukhov F. Tax regulation of small and medium-sized science-based business: Scales and productivity // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – 497(1), 012053.
5. Kamenova M.Zh., Ahmetova K.A. Razvitie predprinimatel'stva – osnova formiro-

vaniya konkurentosposobnoj jekonomiki // Nauchnyj finansovo-jekonomicheskij zhurnal «Gosudarstvennyj audit». – 2013. – №4(13). – S.38-42 [in Russian].

6. Zhetpisbayeva M., Kurmankulova N.. Regulation of small and medium-sized businesses: Problems and development prospects // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – 9(2),. – P. 753-760.

7. Kajgorodcev A., Bordijanu I.V., Madijarova Je.S. Perspektivnye napravlenija razvitija malogo i srednego biznesa v Respublike Kazahstan // Vestnik KazUEFMT. – 2020. – №3. – S. 16-24 [in Russian].

8. Statistika// Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – 2021. – URL: <http://www.stat.kz>. (Data obrashhenija: 30.05.2021) [in Russian].

9. Statisticheskij bjulleten' Nacional'nogo banka Respubliki Kazahstan. <https://national-bank.kz/> [in Russian].

10. Auditorskoe zakljuchenie po itogam gosudarstvennogo audita jeffektivnosti planirovanija i ispol'zovanija transfertov obshhego haraktera i celevyh transfertov, peredavaemyh iz respublikanskogo bjudzheta v oblastnye bjudzhety i sredstv, napravlennyh na antikrizisnye mery. <https://www.gov.kz/memleket/entities/esep/documents/details/179122?lang=ru>

С.К. Куязова, Е.К. Куязов, А.С. Кадырова, С.К. Жетпысбаев

ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДА ШАҒЫН ЖӘНЕ ОРТА КӘСІПкерліктің дамуын жандандырудың негізгі алғы шарттары

Аңдатпа

Мақалада экономикалық өсім кәсіпкерліктің дамуын интенсификациялау және оның ұлттық экономикадағы рөлін арттыруды қамтуы тиіс екендігі айтылған. Шағын және орта бизнес экономикалық қызметтің ерекше әдісі ретінде ішкі экономикалық дамуды нығайтуға, жұмыспен қамтуды кеңейтуге және халықаралық еңбек бөлінісінде Қазақстанның бәсекеге қабілетті артықшылықтарын іске асыруды ынталандыруға арналған. Пандемия кезінде іскерлік орта мен экономиканың нақты секторына теріс әсер етті. Осыған қарамастан, отандық экономика осы қиын кезеңде де оң динамикасын көрсетуді жалғастыруда.

Тіркелген ШОК субъектілерінің жалпы санындағы белсенді субъектілердің үлесіне, экономикалық қызмет түрлері бойынша жеке кәсіпкерлікте жұмыспен қамтылғандардың құрылымына талдау жүргізілді, шағын және орта кәсіпкерліктің жалпы ішкі өнімге қосқан үлесі бағаланып, банктердің соңғы жылдардағы экономика салалары бөлінісінде шағын кәсіпкерлік субъектілерін несиелеу серпіні көрсетілді.

Авторлар кәсіпкерлердің мүмкіндіктерін шектейтін негізгі фактор - бұл қаржыландыру мәселесі екендігін атап көрсетті. Сондықтан шағын және орта кәсіпкерлікті қолдау мақсаттарының бірі кредиттік ресурстарды арзандату үшін жағдайлар жасау, мемлекеттік-жеке меншік әріптестікті дамыту, кәсіпкерлік субъектілерімен жұмыс істейтін банктер, қаржы компаниялары топтарын, инвестициялық қорларды қалыптастыру болып табылады.

Елдің экономикалық дамуының басым бағыттары бойынша шағын және орта кәсіпкерлікті қолдау қаржылық және несиелік қолдау көлемін ұлғайтудың шұғыл қажеттілігі туындайды, сонымен қатар салықтық жүктемені төмендетуге назар аудару қажет.

BASIC PRECONDITIONS FOR ACTIVATING THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN KAZAKHSTAN IN MODERN CONDITIONS

Annotation

The article notes that economic growth should involve the intensification of the development of entrepreneurship and an increase in its role in the national economy. Small and medium-sized businesses as a special way of economic activity are designed to stimulate the strengthening of intra-economic development, the expansion of employment of the population and the implementation of Kazakhstan's competitive advantages in the international division of labor. The business environment and the real sector of the economy were most negatively affected during the pandemic. Despite this, the domestic economy continues to show positive dynamics during this difficult time.

The analysis of the share of active subjects in the total number of registered SMEs, the structure of those employed in individual entrepreneurship by type of economic activity, shows the assessment of the contribution of small and medium-sized businesses to the gross domestic product and the dynamics of bank lending to small businesses in the context of economic sectors in recent years. The authors note that the main factor limiting the opportunities for entrepreneurs is the difficulty of obtaining funding. Therefore, one of the goals of supporting small and medium-sized businesses is to create conditions for cheaper credit resources, the development of public-private partnerships, the formation of groups of banks, financial companies, investment funds working with business entities. There is an urgent need to increase the volume of available financial and credit support for small and medium-sized businesses in priority areas of the country's economic development, and attention should also be paid to reducing the tax burden.

А.А. Мусатаева*, PhD¹

А.А. Таубаев, д.э.н., профессор²

Н.Т. Малелов, DBA²

Ж.Р. Аркенова, докторант PhD³

ТОО «Rational Solution»¹

г. Караганда, Казахстан

Казахский университет экономики,
финансов и международной торговли²

г. Нур-Султан, Казахстан

Карагандинский университет Казпотребсоюза³

г. Караганда, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: a.taubayev@kuef.kz

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАСШИРЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ НАУКИ И ИННОВАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

В статье исследованы приоритетные направления государственной политики расширения механизмов финансирования науки и инновации в Казахстане. В условиях стабильного снижения финансово-инвестиционной базы развития научно-инновационной сферы Казахстана, о чем свидетельствует неуклонное снижение коэффициента наукоемкости ВВП Казахстана, необходимо реализовать первоочередные меры государственной политики по расширению механизмов привлечения дополнительных финансовых ресурсов в данную сферу. Ключевыми механизмами, предложенными в рамках данного исследования, выступают, меры по развитию инновационного предпринимательства, создание специализированных финансовых посредников и повышение эффективности работы институтов поддержки инноваций. Инициирование и реализация коммерчески привлекательных научно-инновационных проектов позволят реально повысить финансовый потенциал национальной инновационной системы. Чтобы обеспечить более эффективную коммерциализацию и стимулировать инновационное предпринимательство, заинтересованные стороны в странах с формирующейся рыночной экономикой должны поощрять отраслевые и научные связи. Пути и средства достижения цели коммерциализации инновации включают развитие сотрудничества в наукоемкой сфере через открытые инновационные проекты. Предложенные механизмы детально рассмотрены с позиции влияния на расширение финансовой базы национальной инновационной системы Казахстана, а также возможных перспектив развития взаимодействия университетов, бизнеса и академической науки.

Ключевые слова: государственная политика, механизмы, финансирование науки, инновации, инновационное предпринимательство, венчурные фонды, научные парки, бизнес-ангелы, инновационные системы, инвестиции.

Кілт сөздер: мемлекеттік саясат, механизмдер, ғылымды қаржыландыру, инновациялар, инновациялық кәсіпкерлік, венчурлық қорлар, ғылыми парктер, бизнес-періштелер, инновациялық жүйелер, инвестициялар.

Keywords: state policy, mechanisms, financing of science, innovations, innovative entrepreneurship, venture funds, science parks, business angels, innovative systems, investments.

JEL classification: O 39

Введение. Как в развитых, так и в развивающихся странах мира развитие, основанное на знаниях, признается средством обеспечения стабильности и динамики эко-

номики. В рамках разработки и дальнейшего совершенствования государственной инновационной политики, все чаще прибегают к средствам модернизации и дивер-

сификации национальных экономических структур путем стимулирования научных исследований и разработок и усиления их влияния на различные сектора жизни [1].

Развитие предприятий, которые основывают свою конкурентоспособность на применении результатов исследований и разработок (НИОКР) является основой экономики, основанной на знаниях. Такие предприятия, часто отделенные от научно-исследовательских институтов и тесно связанные с академическими кругами, направляют инновационную продукцию на коммерческое применение. Непрерывный цикл инновационной деятельности и успешная коммерциализация ее результатов во многом определяются интенсивным сотрудничеством основных заинтересованных сторон-институтов прикладных исследований, частных инновационных компаний и государственных структур, создающих рамочные условия для этого процесса [2].

Развивающиеся рыночные экономики стран часто отстают от более развитых стран по эффективности коммерциализации результатов НИОКР и масштабам деятельности инновационных предпринимателей. Экспертами отмечается, что отсутствие частных инвестиций в научные исследования, а также недостаточные связи между промышленностью и наукой являются основными препятствиями для инновационного предпринимательства.

Исходя из этого, целью исследования выступают теоретическое обоснование и определение приоритетных направлений государственной политики расширения механизмов финансирования науки и инновации в Казахстане с учетом сложившейся ситуации неуклонного снижения финансирования данной сферы. При исследовании были использованы общие и частные методы экономических исследований: метод сравнения и обобщения, расчетно-аналитический метод, экономико-статистический метод и метод экспертных оценок, основанные на

анализе и синтезе, приоритетов государственной политики расширения механизмов финансирования науки и инновации в Казахстане.

Обзор литературы. Изучение отечественных и зарубежных источников по финансово-инвестиционному обеспечению научно-инновационной сферы национальной экономики в условиях формирования экономики, основанной на знаниях, позволяет сформулировать основные ключевые тенденции, преобладающие на современном этапе. В частности, Amoroso S. и др. [3] рассматривают актуальные вопросы, связанные с ресурсным обеспечением инновационных высокотехнологичных компаний, включая вопросы финансирования деятельности таких организации и обеспечения результативности вложенных в них инвестиции. Теоретические концептуальные основы развития инновационного предпринимательства в наукоемкой высокотехнологичной сфере экономики как приоритетное направление расширения источников финансирования научно-инновационной сферы следует рассматривать с позиции ограниченности доступа к финансово-инвестиционным ресурсам у инновационных предпринимателей высокотехнологичной среды.

В современной экономике, пропагандирующей приоритет «экономики знаний» [4, 5] и «открытых инновации» [6], определено, что инноваторы воспринимают бизнес-препятствия иначе, чем неинноваторы. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что фирмы способны преодолевать ограничения, в том числе и финансовые, и предпринимаются усилия по пониманию того, как фирмам удастся внедрять инновации, несмотря на препятствия и ограничения. Эксперты также отмечают, что необходимо различать ограничения, которые вызывают отсутствие инноваций, и те, которые затрудняют инновации. И таким образом, расширение доступа к финансированию инновационного предпринимательства через

применение приоритетных государственных механизмов был признан важным вопросом не только в научной литературе, но и в общественных дискуссиях.

Основная часть. В условиях Казахстана несмотря на рост объемов финансирования науки, ключевой показатель наукоемкости экономики, характеризующийся как отношение внутренних затрат на исследования и разработки к ВВП за исследуемый период

демонстрирует стабильную тенденцию снижения до 0,12%, и только в 2020 году незначительно повысился до 0,13% [7], что не только не дотягивает на порядок нормативным требованиям ОЭСР, но и в 25 раз ниже параметров финансирования науки 30-ки развитых стран, вхождение в число которых выступает долгосрочным стратегическим приоритетом развития страны до 2050 года (рис. 1).

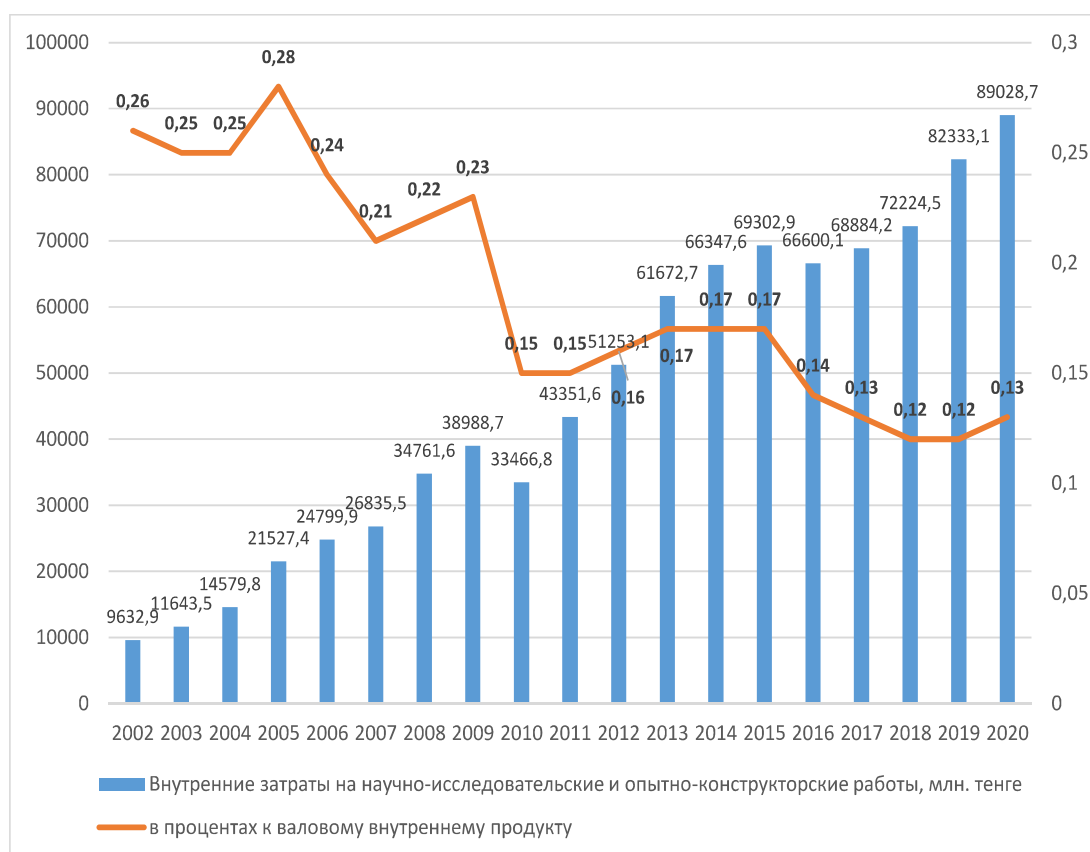

Рисунок 1. Динамика внутренних затрат на НИОКР и наукоемкости ВВП Казахстана на 2002-2020 годы*

*Составлен на основе источника [7]

Исходя из сложившейся ситуации в сфере финансирования науки и инновации в Казахстане, необходимо активизировать государственные механизмы, направленные на стимулирование инновационного предпринимательства, основанные на эффективном взаимодействии науки и предпринимательского сектора. Ключевые приоритеты государственной политики расширения

механизмов финансирования науки и инновации в Казахстане представлено в соответствующей блок-схеме (рис. 2). Только инициирование и реализация коммерчески привлекательных научно-инновационных проектов позволят реально повысить финансовый потенциал национальной инновационной системы.

Рисунок 2. Приоритетные направления государственной политики расширения механизмов финансирования науки и инновации в Казахстане

Чтобы обеспечить более эффективную коммерциализацию и стимулировать инновационное предпринимательство, заинтересованные стороны в странах с формирующейся рыночной экономикой должны поощрять отраслевые и научные связи. Пути и средства достижения этой цели включают развитие сотрудничества в области НИОКР через открытые инновационные проекты или совместные исследовательские предприятия. Бизнес-сообщество должно более активно участвовать в консультировании по университетским учебным планам, а также по имеющимся и будущим возможностям трудоустройства. В то же время учебные программы по научным дисциплинам должны включать

курсы по подготовке предпринимателей. Мобильность персонала между научно-исследовательскими институтами и частными компаниями также могла бы способствовать их продуктивному сотрудничеству [8].

Специализированные финансовые посредники, такие как бизнес-ангелы и венчурные фирмы, появились в развитых странах с рыночной экономикой для решения конкретных финансовых проблем инновационных компаний. Однако эти формы финансирования еще недостаточно развиты в странах с формирующейся рыночной экономикой и должны пользоваться государственной поддержкой. Следует также поощрять корпоративные венчурные инвестиции, поскольку

они могут помочь преодолеть дефицит финансирования, вызванный недостаточным развитием финансовых рынков. Государственные гранты должны использоваться в качестве начального капитала, особенно на развивающихся рынках, где альтернативные источники частного финансирования могут быть особенно скудными.

Международный опыт показывает, что высокотехнологичные МСП растут и созревают быстрее при наличии эффективных институтов поддержки инноваций [9]. Бизнес-инкубаторы и научные парки, которые играют ключевую роль на ранней стадии развития малого и среднего бизнеса, должны создаваться с учетом особенностей местной экономики. В частности, научные парки, имея преимущество близости к университетам, позволяют местным экономикам пожинать плоды синергетического эффекта кластеризации малых инновационных предприятий, государственных научно-исследовательских институтов и крупных компаний.

Общая инновационная среда, которая часто характеризуется тяжелым административным бременем на предпринимателей, нарушениями прав собственности и коррупцией, создает слабые стимулы для предпринимательства и коммерциализации научных исследований.

Основным препятствием на пути инноваций и коммерциализации, по-видимому, является недостаточная коммуникация и сотрудничество между научным сообществом и промышленностью. Отсутствие более тесных связей между наукой и промышленностью является существенным недостатком, поскольку в современных экономиках линейная модель инноваций стала неэффективной, а взаимодействие между заинтересованными сторонами инноваций является ключом к успеху. Кроме того, слабые связи между промышленностью и наукой, нормативные барьеры и неясные права собственности сдерживают частные инвестиции в НИОКР и приводят к непропорционально

низкому уровню патентования изобретений университетами и исследовательскими институтами. Необходимо укреплять связи между промышленностью и наукой для обеспечения того, чтобы исследовательская деятельность предвосхищала и учитывала потребности рынка. Содействие передаче технологий (путем лицензирования или продажи прав интеллектуальной собственности (ИС)) от университетов частным компаниям облегчило бы сотрудничество между научным сообществом и деловыми операторами. Создание Бюро по передаче технологий в университетах могло бы способствовать этим усилиям.

Другим способом финансирования развития предприятий на ранних стадиях является привлечение внешних источников капитала. Как уже было сказано, существует три типа провайдеров: бизнес-ангелы, корпоративные венчурные фонды и венчурные фонды. Они получают доли в капитале в обмен на свои инвестиции, поэтому они разделяют как потенциальные выгоды, так и убытки инновационных компаний. В дополнение к своим инвестициям они также предоставляют этим предприятиям ценный опыт и сетевые возможности. Инвестиции бизнес-ангелов часто представляют собой комбинацию денег, бизнеса и практического опыта, а также контактных сетей. Они предлагают ряд преимуществ по сравнению с другими источниками внешнего финансирования, например, они могут делать меньшие инвестиции, поскольку их транзакционные издержки ниже, и часто услуги бизнес-ангелов географически рассредоточены, поэтому они могут обращаться к старт-апам в отдаленных районах [6].

Инвесторы корпоративного венчурного капитала (CVC) также предоставляют финансирование для коммерциализации, преодолевая разрыв между изобретателями и промышленностью. Инвестором CVC обычно является крупная компания (часто хорошо зарекомендовавшая себя транснациональная

компания), которая привлекает капитал и управленческую поддержку небольшим инновационным компаниям (часто стартапам), отобранным на основе тщательного отбора. Выступая в качестве посредников, направляющих средства институциональных инвесторов предприятиям, венчурные фирмы также предоставляют компаниям бизнес-консультационные услуги и сетевые контакты, а также играют активную роль в подборе и обучении управленческих кадров.

Следующее направление мер, это развитие институтов поддержки инноваций. К ним относят государственные, частные или государственно-частные организации, которые оказывают поддержку предпринимателям в создании спин-офф компаний, коммерциализации их инноваций, выводе их на рынок и поиске финансовых решений. Среди таких учреждений можно отметить учебные и консультационные центры, центры передачи технологий, инкубаторы и пре-инкубаторы, фонды начального капитала, технопарки и кластеры. Услуги, которые они обычно предоставляют исследовательским предпринимателям, – это коучинг и консультации по управленческим, юридическим и административным вопросам. Созданные в университетах бюро по передаче технологий сосредоточены на поиске партнеров для коммерциализации и частных инвесторов, а также на лицензировании принадлежащих им патентов.

Бизнес-инкубация – это систематический способ поддержки создания и роста новой компании. Бизнес-инкубатор – это учреждение, будь то частное или государственное, которое предоставляет физическое пространство и ряд услуг стартапам, помогая им пройти более ранние стадии их развития. В дополнение к оценке бизнес-перспектив, управлению процессом due diligence и объединению экспертов инкубационный процесс может также включать коучинг и наставничество менеджеров, консультации по вопросам финансирования и маркетинга,

а также содействие налаживанию контактов с отраслевыми экспертами. Ожидаемый результат бизнес-инкубации – выход стартапа на доходную стадию, когда он готов привлекать внешние инвестиции для дальнейшего развития. Чтобы быть эффективными, бизнес-инкубаторы должны определить четкие цели, чтобы контролировать и гарантировать их устойчивость в долгосрочной перспективе [8].

В странах с формирующейся рыночной экономикой функционирование бизнес-инкубаторов и технопарков сталкивается с дополнительными проблемами [9]. Это справедливо и для казахстанских институтов инновационных инфраструктуры, которые не имеют финансовой базы и опытных производственных мощностей для обеспечения коммерциализации новых технологий. Что касается предприятий, то новые предприниматели часто не имеют представления о доступных финансовых источниках, целях внешних инвесторов и последствиях различных способов финансирования. Как правило, они переоценивают имеющиеся активы и предъявляют нереалистичные требования к внешним инвесторам. Точно так же отсутствие ясности в отношении права собственности на результаты исследований и разработок - изобретателей и разработчиков по сравнению с соответствующими учреждениями - препятствует их адекватной оценке. Предприниматели часто не имеют финансирования для тестирования технологий и их бенчмаркинга с технологиями, доступными у конкурентов.

В контексте технопарков расширенные связи между промышленностью и наукой принимают форму:

- создание совместных научно-исследовательских лабораторий;
- открытие парковых объектов для внешних пользователей из промышленности;
- разработка или совместная разработка пилотных установок или демонстрационных лабораторий, открытых для промышленности;

- связь с университетскими офисами по передаче технологий;

- повышение квалификации и обучение специалистов-практиков отрасли, в том числе обучение на основе передовых технологий;

- программы стажировок и помощь в поиске работы для выпускников.

Согласно недавнему исследованию, существует прямая корреляция между скоростью роста фирм внутри научного парка и его близостью к университету, подразумевая, что географическая близость порождает большее сотрудничество между научными парками и университетами. Поэтому при создании бизнес-инкубаторов, концептуальных центров, научных парков и инновационных кластеров следует уделять должное внимание факторам, способствующим их успеху, например, близости к университетам и их исследовательской базе, прочной технологической базе местной промышленности и стартапов, хорошо образованной и подготовленной местной рабочей силе и адекватной социальной инфраструктуре.

Заключение. Исходя из сложившейся ситуации недостаточности и стабильного снижения финансовой базы развития науки и инновации в Казахстане, следует разработать и активно применять механизмы целевой государственной политики развития инновационного предпринимательства, основанные на следующих первоочередных мерах республиканских и региональных органов власти:

а) последовательно осуществлять меры,

направленные на улучшение общей деловой и инновационной среды, в частности гармонизацию соответствующих законов и нормативных актов с международными нормами; облегчение административной нагрузки на предприятия, снижение издержек и упрощение процедур их создания и функционирования и, при необходимости, осуществление дерегулирования; предупреждение нарушений прав собственности и повышение прозрачности нормативных актов и их применения, в частности в области защиты интеллектуальной собственности;

б) поощрять частные инвестиции и вовлечение частного сектора в коммерциализацию и передачу технологий, используя широкий спектр инструментов государственно-частного партнерства. С этой целью необходимо облегчить и укрепить связи между промышленностью, академическими кругами и университетами. Такое более тесное сотрудничество могло бы принять форму подготовки и переподготовки специалистов-практиков из промышленности в университетах и научных парках, создания совместных исследовательских лабораторий и открытия исследовательских центров для внешних пользователей. Общественное спонсирование научных парков, а также некоторые финансовые стимулы могут сыграть важную роль в достижении этой цели.

Данное исследование реализовано за счет грантового финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (Грант №АР08053415)

ЛИТЕРАТУРА

1. Mamrayeva D., Stybaeyeva A., Tashenova L. (2018). The research of global innovation capital: a review and analytical comparison // *Economic Annals-XXI*. – Vol. 167. – Iss. 9-10. – P. 4-7.
2. Альжанова Ф., Днишев Ф. Проблемы модернизации и структурные изменения в Казахстане и странах Евразийского Экономического Союза // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2019. – № 3. – С. 10-18.
3. Amoroso S., Audretsch D.B., Link A.N. (2018). Sources of knowledge used by entrepreneurial firms in the European high-tech sector // *Eurasian Business Review*. – Vol. 8. – No. 1. – P. 55-70. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40821-017-0078-4>

4. Орынбасарова Е.Д., Таубаев А.А., Каменова А.Б., Омар Ж.Т., Борисова Е.И. Приоритеты государственной политики развития наукоемкого высокотехнологического сектора Казахстана в условиях Евразийского экономического союза – Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2020. – №4. – С. 74-85. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-4-74.

5. Mukhtarova K., Ziyadin S., Kupeshova S., Doszhan R. (2017). Problems of developing the foundations of sustainable competitiveness of industrial and innovative economy in Kazakhstan // Economic Annals-XXI. – Vol.168. – Is.11-12. – P. 38-43. DOI: <https://doi.org/10.21003/ea.V168-08>

6. Chesbrough H.W. (2003). Open innovation: the new imperative for creating and profiting from technology. Harvard Business School Publishing Corporation, Boston. – 247 p. – Retrieved from: <https://www.nmit.edu.my/wp-content/uploads/2017/10/Open-Innovation-the-New-Imperative-for-Creating-and-Profiting-from-Technology.pdf>

7. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Официальный сайт – Электронный ресурс: <https://www.stat.gov.kz/>

8. Таубаев А.А., Каменова А.Б., Орынбасарова Е.Д., Борисова Е.И., Сайфуллина Ю.М. Институциональная среда развития наукоемкого сектора и инновационного предпринимательства в странах Евразийского экономического союза // Экономика. Стратегия и практика. – 2019. – №2. – С. 25-38.

9. Улыбышев Д.Н., Кенжебеков Н.Д. Возможности и механизмы развития казахстанского инновационного бизнеса в рамках Евразийского экономического союза // Экономика Центральной Азии. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 145-154.

REFERENCES

1. Mamrayeva D., Stybaeyeva A., Tashenova L. (2018). The research of global innovation capital: a review and analytical comparison // Economic Annals-XXI. – Vol. 167. – Iss. 9-10. – P. 4-7.

2. Alzhanova F., Dnishev F. Problemy modernizatsii i strukturnye izmeneniia v Kazakhstane i stranakh Evraziiskogo Ekonomicheskogo Soiuzа // Intellekt. Innovatsii. Investitsii. – 2019. – № 3. – S. 10-18 [in Russian].

3. Amoroso S., Audretsch D., Link A. (2018). Sources of knowledge used by entrepreneurial firms in the European high-tech sector // Eurasian Business Review. – Vol. 8. – No. 1. – P. 55-70. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40821-017-0078-4>

4. Orynbasarova E.D., Taubaev A.A., Kamenova A.B., Omar Zh.T., Borisova E.I. Prioritety gosudarstvennoi politiki razvitiia naukoemkogo vysokotekhnologichnogo sektora Kazakhstana v usloviakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzа – Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severа // Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniia i venchurnogo investirovaniia Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – №4. – S. 74-85. DOI: 10.34130/2070-4992-2020-4-74 [in Russian].

5. Mukhtarova K., Ziyadin S., Kupeshova S., Doszhan R. (2017). Problems of developing the foundations of sustainable competitiveness of industrial and innovative economy in Kazakhstan // Economic Annals-XXI. – Vol.168. – Is.11-12. – , P. 38-43. DOI: <https://doi.org/10.21003/ea.V168-08>

6. Chesbrough H.W. (2003). Open innovation: the new imperative for creating and profiting from technology. Harvard Business School Publishing Corporation, Boston. – 247 p. Retrieved

from: <https://www.nmit.edu.my/wp-content/uploads/2017/10/Open-Innovation-the-New-Imperative-for-Creating-and-Profiting-from-Technology.pdf>

7. Biuro natsionalnoi statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniu i reformam Respubliki Kazakhstan. Ofitsialnyi sait – Elektronnyi resurs: <https://www.stat.gov.kz/> [in Russian].

8. Taubaev A.A., Kamenova A.B., Orynbasarova E.D., Borisova E.I., Saifullina Iu.M. Institutsionalnaia sreda razvitiia naukoemkogo sektora i innovatsionnogo predprinimatelstva v stranakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza // *Ekonomika. Strategii i praktika.* – 2019. – №2. – S. 25-38 [in Russian].

9. Ulybyshev D.N., Kenzhebekov N.D. Vozmozhnosti i mekhanizmy razvitiia kazakhstanskogo innovatsionnogo biznesa v ramkakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuza // *Ekonomika Tsentralnoi Azii.* – 2017. – T. 1. – № 3. – S. 145-154 [in Russian].

А.А. Мусатаева, А.А. Таубаев, Н.Т. Малелов, Ж.Р. Аркенова

ҚАЗАҚСТАНДА ҒЫЛЫМ МЕН ИННОВАЦИЯНЫ ҚАРЖЫЛАНДЫРУ ТЕТІКТЕРІН КЕҢЕЙТУДІҢ МЕМЛЕКЕТТІК САЯСАТЫНЫҢ БАСЫМДЫҚТАРЫ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстандағы ғылым мен инновацияны қаржыландыру тетіктерін кеңейтудің мемлекеттік саясатының басым бағыттары зерттелген. Қазақстанның ғылыми-инновациялық саласын дамытудың қаржы-инвестициялық базасының тұрақты төмендеуі жағдайында Қазақстанның ЖІӨ-нің ғылыми сыйымдылық коэффициентінің ұдайы төмендеуі осыны айғақтайды, осы салаға қосымша қаржы ресурстарын тарту тетіктерін кеңейту жөніндегі мемлекеттік саясаттың бірінші кезектегі шараларын іске асыру қажет. Осы зерттеу шеңберінде ұсынылған негізгі тетіктерге инновациялық кәсіпкерлікті дамыту жөніндегі шаралар, мамандандырылған қаржы делдалдарын құру және инновацияларды қолдау институттары жұмысының тиімділігін арттыру болып табылады. Коммерциялық тартымды ғылыми-инновациялық жобаларға бастамашылық ету және оларды іске асыру ұлттық инновациялық жүйенің қаржылық әлеуетін нақты арттыруға мүмкіндік береді. Неғұрлым тиімді коммерцияландыруды қамтамасыз ету және инновациялық кәсіпкерлікті ынталандыру үшін дамушы нарықтық экономикасы бар елдердегі мүдделі тараптар салалық және ғылыми байланыстарды ынталандыру керек. Инновацияларды коммерцияландыру мақсатына қол жеткізудің жолдары мен құралдары ашық инновациялық жобалар арқылы ғылыми сыйымды бөліктің ынтымақтастықты дамытуды қамтиды. Ұсынылған механизмдер Қазақстанның ұлттық инновациялық жүйесінің қаржылық базасын кеңейтуге ықпал ету тұрғысынан, сондай-ақ университеттердің, бизнес пен академиялық ғылымның өзара іс-қимылын дамытудың ықтимал перспективалары тұрғысынан егжей-тегжейлі қаралды.

A.Mussatayeva, A.Taubayev, N.Malelov, Zh. Arkenova

PRIORITIES OF THE STATE POLICY OF EXPANDING THE MECHANISMS OF FINANCING SCIENCE AND INNOVATION IN KAZAKHSTAN

Annotation

The article examines the priority directions of the state policy of expanding the mechanisms of financing science and innovation in Kazakhstan. In the context of a stable decline in the financial and investment base for the development of the scientific and innovative sphere of Kazakhstan, as evidenced by the steady decline in the science intensity coefficient of Kazakhstan's GDP, it is necessary to implement priority state policy measures to expand the mechanisms for attracting additional financial resources to this sphere. The key mechanisms proposed in the framework of this study are measures

for the development of innovative entrepreneurship, the creation of specialized financial intermediaries and improving the efficiency of innovation support institutions. The initiation and implementation of commercially attractive scientific and innovative projects will really increase the financial potential of the national innovation system. In order to ensure more efficient commercialization and stimulate innovative entrepreneurship, stakeholders in emerging market economies should encourage industry and scientific ties. Ways and means of achieving the goal of commercialization of innovation include the development of cooperation in the knowledge-intensive field through open innovation projects. The proposed mechanisms are considered in detail from the position of influence on the expansion of the financial base of the national innovation system of Kazakhstan, as well as possible prospects for the development of cooperation between universities, business and academic science.

Л.Т. Баяхметова*, к.э.н.¹

Л.Т. Баяхметова, к.э.н.¹

П.Б. Исахова, д.э.н., профессор,
декан Высшей школы экономики и финансов²

А.Т. Баяхметова, д.э.н.,
профессор ККСОН МОН РК²

Агентство Республики Казахстан

по регулированию и развитию финансового рынка¹

г. Алматы, Казахстан

Алматы Менеджмент Университет²

г. Алматы, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: lyaska84@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЙ ДЕТЕРМИНАНТ РОСТА БЛАГОСОСТОЯНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

В последние годы, актуальность финансовой грамотности возросла в свете динамичного и стремительного развития финансовых систем стран, в том числе под влиянием глобализации и активного внедрения информационных технологий. Именно финансовая грамотность является одним из важнейших показателей, характеризующих способность домашних хозяйств в принятие адекватных финансовых решений для дальнейшего увеличения своего благосостояния. В масштабе страны низкая финансовая грамотность населения сдерживает развитие финансовых рынков, способствует развитию бедности, снижает доверие к финансовым институтам, а также дестимулирует темпы экономического роста страны.

Произошедшие и происходящие в мире события и процессы, например, такие как мировой финансовый кризис, глобализация финансовых рынков, активное внедрение инновационных информационных технологий в финансовые услуги, реализация странами различных программ по повышению финансовой доступности обозначили необходимость в повышении финансовой грамотности населения.

Характер финансовой неграмотности и ее проявления могут быть различными, но они находят свое отражение в повседневном финансовом выборе, который делают практически большинство домашних хозяйств. Как показывают эмпирические исследования без понимания и знаний основ экономики, финансовых услуг и продуктов, и структуры их рисков и доходности, финансово неграмотные индивидуумы с большей вероятностью примут неверные инвестиционные и финансовые решения, которые ухудшат их финансовое положение.

Ключевые слова: финансовая грамотность домашних хозяйств, неадекватность финансовых решений, дестабилизация финансовой системы, концепция финансовой грамотности, благосостояние домашних хозяйств, измерение финансовой грамотности, доверие к финансовым институтам, развитие бедности, глобальный финансовый кризис, причины глобального финансового кризиса.

Кілт сөздер: үй шаруашылықтарының қаржылық сауаттылығы, қаржылық шешімдердің жеткіліксіздігі, қаржы жүйесінің тұрақсыздығы, қаржылық сауаттылық тұжырымдамасы, үй шаруашылықтарының әл-ауқаты, қаржылық сауаттылықты өлшеу, қаржы институттарына сенім, кедейліктің дамуы, жаһандық қаржылық дағдарыс, жаһандық қаржылық дағдарыстың себептері.

Keywords: financial literacy of households, inadequacy of financial decisions, destabilization of the financial system, the concept of financial literacy, household welfare, measurement of financial literacy, trust in financial institutions, the development of poverty, the global financial crisis, the causes of the global financial crisis.

Введение. В последние десятилетия, произошедшие и происходящие в мире события и процессы, например, такие как мировой финансовый кризис, глобализация финансовых рынков, активное внедрение инновационных информационных технологий в финансовые услуги, реализация странами различных программ по повышению финансовой доступности обозначили необходимость в повышении финансовой грамотности населения.

Характер финансовой неграмотности и ее проявления могут быть различными, но они находят свое отражение в повседневном финансовом выборе, который делают практически большинство домашних хозяйств. Как показывают эмпирические исследования без понимания и знаний основ экономики, финансовых услуг и продуктов, и структуры их рисков и доходности, финансово неграмотные индивидуумы с большей вероятностью примут неверные инвестиционные и финансовые решения, которые ухудшат их финансовое положение. Низкая финансовая грамотность населения ведет к бедности и сдерживает развитие финансовых рынков.

В США считают, что усиление ипотечного кризиса вызвало то, что домашние хозяйства часто не понимали условия получаемых ипотечных кредитов и не знали о рисках, которым они подвергались. Более того, при принятии решения, домашние хозяйства преимущественно полагались на ненадлежащие финансовые советы родственников или недобросовестных кредиторов, либо даже следовали безответственному поведению других домашних хозяйств.

В других странах наблюдались относительно схожие причины, вызвавшие глобальный финансовый кризис. Однако, ситуация усугублялась тем, что, например, в странах Центральной и Восточной Европы, и особенно в Венгрии и странах Балтии, значительная доля ипотечных кредитов была выдана в иностранной валюте, которая в последую-

щем погашалась в эквивалентном размере в национальной валюте. Данные финансовые продукты привлекали некоторых потребителей, поскольку они позволяли им извлекать выгоду от более низких процентных ставок. Однако, из-за низкой финансовой грамотности населения не было принято во внимание то, что, получая валютные ипотечные кредиты, потребители были подвержены валютному риску. Как следствие, обесценение национальных валют, произошедших в результате глобального финансового кризиса, привело к резкому росту платежей по валютным ипотечным кредитам и сложному финансовому положению домашних хозяйств. На сегодняшний день финансовая грамотность населения – ключевой вопрос в политике государства и наиболее обсуждаемая актуальная тема в обществе.

Обзор литературы. Термин финансовая грамотность, как для научного, так и для финансового миров не новый. Однако, несмотря на увеличение числа научных исследований, посвященных изучению финансовой грамотности, не существует последовательного определения или эмпирически подтвержденных подходов к его определению. Хотя несколько вопросов стали стандартными показателями финансовой грамотности, исследования в области изучения того, точно ли ответы на эти вопросы отражают базовый финансовый потенциал или же они причинно-связаны с последующим финансовым благополучием – незначительны (Schmeiser & Seligman, 2013) [1].

Обзор соответствующей литературы показал, что сегодня, как и во многих исследовательских областях, разные исследователи и организации применяют различные подходы в определении финансовой грамотности.

К примеру, Mason и Wilson концептуализируют финансовую грамотность как процесс, который позволяет принимать обоснованные решения для достижения желаемых результатов [2].

Для Vitt финансовая грамотность является способностью читать, анализировать, управлять и информировать о личных финансовых условиях, влияющих на материальное благополучие. Финансовая грамотность, по мнению автора, включает в себя способность различать финансовые выборы, обсуждать вопросы финансов без (или несмотря) дискомфорта, планировать будущее и грамотно реагировать на жизненные события, которые влияют на повседневные финансовые решения, включая события в общей экономике [3].

Термины финансовая грамотность, финансовые знания и финансовое образование, согласно работе Huston, часто являются взаимозаменяемыми в списках литературы и популярных средствах массовой информации. Автор отмечает, что не многие ученые пытались определить или разграничить эти термины, в этой связи, в настоящее время нет стандартизированных инструментов для измерения финансовой грамотности. В то же время, Huston приходит к выводу о том, что финансовые знания являются неотъемлемой частью финансовой грамотности, но не эквивалентны ей. Финансовая грамотность имеет дополнительное прикладное измерение, которое подразумевает, что индивидуум должен обладать способностью и уверенностью использовать свои финансовые знания для принятия финансовых решений [4].

Изучив исследования различных ученых, Huston выявила три основных препятствий на пути к разработке стандартизированного подхода к измерению финансовой грамотности.

1. Отсутствие концептуализации и определение построения финансовой грамотности, что, по мнению автора, является самым важным.

2. Содержание инструмента.

3. Интерпретации инструмента.

По первому барьеру, автор отмечает, что почти три четверти рассмотренных исследований использовали определения с

различными элементами (например, знания, способности, результат). Кроме того, в большинстве исследований, включавших в себя элементы финансовой грамотности и финансовых знаний, использовались эти термины взаимозаменяемо, что свидетельствует о необходимости их уточнения. Отсутствие четкой и последовательной конструктивной концепции, согласно работе автора, ограничивает возможность проведения сравнительного анализа или оценки финансовых показателей и их последующего влияния на финансовое благополучие. По мнению автора, данное является критическим барьером, поскольку все остальные этапы разработки инструмента зависят от наличия полной и четко определенной конструкции.

Вторым препятствием на пути к разработке стандартизированного подхода к финансовой грамотности, по мнению автора, является использование мер, которые не являются всеобъемлющими – только четверть исследований при измерении финансовой грамотности основывалась на всех компонентах личных финансов.

По третьему барьеру, автор приходит к выводу о том, что подавляющее большинство рассмотренных исследований (88%) не включалось руководство по интерпретации измерения финансовой грамотности, т.е. отсутствие ясности является препятствием для общего понимания концепции финансовой грамотности.

В то же время, Huston приходит к выводу о том, что финансовые знания являются неотъемлемой частью финансовой грамотности, но не эквивалентны ей. Финансовая грамотность имеет дополнительное прикладное измерение, которое подразумевает, что индивидуум должен обладать способностью и уверенностью использовать свои финансовые знания для принятия финансовых решений.

Zait и Bertae, рассмотрев исследования в области финансовой грамотности, также пришли к выводу о том, что формирование

определения понятия «финансовая грамотность» почти всегда сложно из-за самого содержания понятия и разнообразия мнений. В частности, по мнению Zait и Bertae, наиболее часто используемое определение «финансовая грамотность» включает в себя «умение читать, анализировать, управлять и сообщать о личных финансовых условиях, влияющих на материальное благополучие»; «основные знания, необходимые людям для выживания в современном обществе»; «возможность понимания ключевых финансовых концепций, необходимых для функционирования в нормальном американском обществе»; «умение управлять ситуацией с наличностью и платежами, знания о порядке открытия сберегательного счета и получения кредита, базовое понимание страхования жизни и здоровья, умение сравнивать предложения, плана для будущих финансовых потребностей»; «умение использовать знания и управлять финансовыми ресурсами для хорошего финансового благополучия на протяжении всей жизни»; «умение формировать обоснованные суждения и эффективно принимать решения по вопросам управления деньгами»; «измерение степени, в которой человек понимает ключевые финансовые концепции и имеет необходимую способность и уверенность в управлении собственными финансами в краткосрочной перспективе и долгосрочном планировании с учетом экономических событий и изменения условий» [5].

Интересен взгляд на проблематику финансовой грамотности, ученых России

и Казахстана, дающие свою интерпретацию и пути повышения данного показателя. К примеру, научная статья Г.В. Семяко «Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения» [6], а также казахстанского экономиста, ученого Садвакасовой К.Ж. Казахстанский ученый Садвакасова К.Ж. рассматривает понятийный аппарат, разрешения вопроса в контексте цифровой экономики, что вызывает особый интерес. Садвакасова К.Ж. дает собственную трактовку финансовой грамотности, что вызывает научное любопытство и спор [7].

Правительство Республики Казахстан видит разрешение данного вопроса через Концепцию, что свидетельствует о серьезности и обдуманности проводимой политики. Концепция повышения финансовой грамотности на 2020 – 2024 годы утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2020 года №338. Задача Правительства Республики Казахстан нацелена на повышение финансовой грамотности населения. Намерение направлено на повышение благосостояние населения и улучшения качества жизни. Повышение финансовой грамотности вдохнет в фондовый рынок, послужит локомотивом к продвижению финансовых инструментов и созданию альтернативных источников дохода казахстанских семей [8].

Основная часть. Общая концепция финансовой грамотности в совокупности, согласно подходу Hung и др., представляет собой финансовые знания, умения и поведение, а также их взаимосвязь [9].

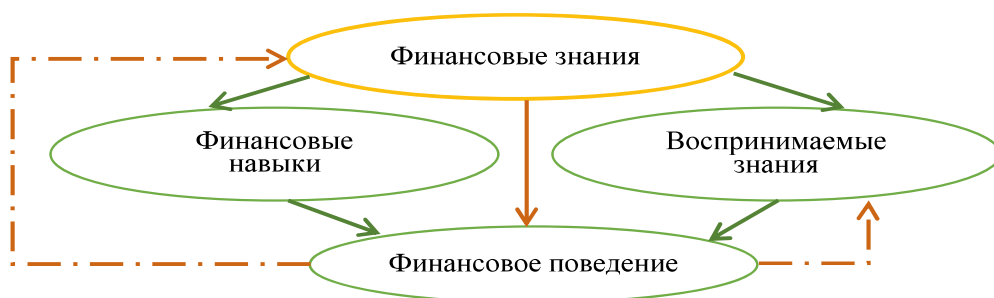

Рисунок 1. Концептуальная модель финансовой грамотности [9]

При формировании концепции финансовой грамотности Nicolini предложил учитывать следующие области о финансах [10]:

1) управление денежными средствами, предполагающее применение знаний и способностей относительно использования денежных средств в транзакциях, включая использование наличности, кредитной и дебетовой карты, платежи, также как и управление денежными средствами, связанными с текущими банковскими счетами и бюджетированием;

2) сбережения и инвестиции – область, связанная с созданием и управлением благосостоянием. Основные принципы как временной горизонт, инфляция, сложные проценты, взаимосвязь «риск-доходность» и диверсификация риска являются ключевыми концептами в данной области, которые должны быть связаны со знаниями и умениями в таких финансовых продуктах как сберегательные счета, облигации, акции и взаимные фонды, так же как функционирование финансового рынка и процесса принятия инвестиционных решений;

3) займы и долги, связанные с базовыми принципами и продвинутыми знаниями относительно заимствования. Влияние сложных процентов и инфляции являются основными полезными знаниями в этой области, также как и в области «сбережения и инвестиций». Знания и умения, связанные с годовой процентной ставкой, сборами и комиссиями также необходимы для выбора между займами, ипотекой, кредитной картой, займами до заработной платы, ломбардом и другими опциями заимствования;

4) страхование включает знания о риске и способность управлять им в отношении здоровья, собственности и поведения;

5) пенсионный план предусматривает все аспекты, связанные с долгосрочными целями, такими, как необходимость пенсионного планирования для некоторых целей (к примеру, образование, открытие бизнеса и т.д.). Финансовая грамотность в

данной области требует знания о финансовых продуктах.

В то же время, Nicolini отмечает, что знания и способности по каждому из указанных областей не должны быть ограничены только основными принципами работы продуктов и услуг и их применение, но и включать:

1) знания и способности в поиске информации, необходимой для принятия решения;

2) информированность о том, где и как найти помощь и поддержку при принятии финансового решения в случае, если индивидуум не уверен в некоторых вопросах;

3) информированность о правах потребителей и правовой основе, включая знания о финансовых институтах и финансовой системе.

На сегодняшний день во многих зарубежных исследованиях финансовую грамотность и финансовую доступность рассматривают как две главные столпы стабильности финансовой системы. Финансовая грамотность стимулирует сторону «спроса» путем повышения осведомленности потребителей в том, что они могут и должны требовать. В свою очередь, финансовая доступность действует со стороны «предложения», обеспечивая финансовые рынки тем, что требуют потребители.

Center for financial inclusion отмечает, что на микроуровне вовлеченность в формальный финансовый сектор оказывает положительное влияние не только на домашние хозяйства (вне зависимости от уровня доходов), но и на малые и средние предприятия, а также финансовые учреждения, поскольку [11]:

1) у индивидуальных предпринимателей и малого и среднего бизнеса имеются инновационные идеи и значительные мощности, но для процветания необходимы услуги, рынки и капитал;

2) банки стремятся к росту и обслуживанию будущих рынков, которые становятся все больше и доступнее.

Қаржы және есеп / Финансы и учет

На макроуровне, согласно исследованиям Klapper (2016), финансовая доступность может напрямую влиять на достижение положительных результатов в следующих областях [12].

1. Борьба с бедностью путем представления населению с низким уровнем доходов или находящихся за чертой бедности услуг, способствующих осуществлению сбережений и инвестирования, а также управлению неожиданными расходами.

В то же время Adams отмечает, что отсутствие доступа к основным финансовым услугам может способствовать затруднению осуществления населением контроля над своей экономической жизнью. Таким образом, существующий разрыв может создать так называемую «ловушку нищеты», которая заставляет домашние хозяйства оставаться бедными [13].

2. Сокращение масштабов голода и содействие обеспечению продовольственной безопасности посредством получения фермерскими хозяйствами доступа к финансовым рынкам, тем самым стимулируя прогресс в данном направлении.

3. Содействие качественному образованию.

4. Содействие совместному экономическому росту. Доступ к финансовым институтам и продуктам позволяет населению получать более высокую отдачу от вложенного капитала, что, следовательно, приводит к увеличению доходов населения и экономическому росту страны.

5. Поощрение инноваций и устойчивой индустриализации.

Результаты исследования. Подводя итоги рассмотрения различных исследований в области финансовой грамотности, можно сформировать следующие ключевые выводы.

1. На современном этапе развития финансовых услуг и глобализации финансовых рынков требуется достаточное внимание правительств стран к вопросу продвижения финансовой грамотности и принятия

эффективных мер по улучшению ситуации в данной области.

2. Глобальный финансовый кризис 2008 года наглядно продемонстрировал важность финансовой грамотности, выявив три тесно взаимосвязанные реальности: а) стабильность финансовой системы неразрывно связана с качеством принимаемых решений на индивидуальном уровне; б) цена финансовой неграмотности довольно высока; в) недостаточные финансовые суждения и спекуляции на микроуровне могут иметь разрушительные общесистемные последствия для всей мировой экономики.

3. Впереди перед правительствами стран стоят много вызовов, включая финансовые технологии, продвигаемые в финансовые рынки, демографические изменения, необходимость вовлечения уязвимых слоев населения к финансовым рынкам. Все эти вызовы могут и должны быть решены, в том числе через продвижения правительствами стран эффективных и действенных политик по повышению финансовой грамотности населения.

Заключение. Сегодня весь мир признает, что финансовая грамотность является одной из важнейших навыков в обеспечении процветания как самого населения, так и экономики страны. В то же время, несмотря на данное, результаты большинства научных исследований свидетельствуют о наличии значительной части финансово неграмотного населения и необходимости незамедлительного принятия эффективных мер по данному направлению.

Анализ зарубежной и отечественной литературы позволил выявить различные точки зрения и утверждения относительно подходов к определению финансовой грамотности. В большинстве случаев, из приводимых определений становится очевидным, что финансовая грамотность представляет собой сочетание знаний, осведомленности, навыков, умения, отношения и поведения, необходимых для принятия финансовых

решении и в конечном итоге достижения личного финансового благополучия.

Важным аспектом, связанным с финансовой грамотностью, является выявление влияния финансовой грамотности на финансовый результат индивидуумов. В данном контексте, необходимо отметить наличие множества эмпирических исследований, доказывающих как о положительном эффекте финансовой грамотности на финансовое благосостояние индивидуумов, так и об отрицательном при ее отсутствии.

Финансово грамотное население способно принимать взвешенные финансовые решения, владеет соответствующими знания-

ми и умением в разумном управлении своими финансами, склонно к эффективному бюджетированию, разумному инвестированию и поддержанию своей кредиторской задолженности на приемлемом уровне.

Становится очевидным, что преимущества финансовой грамотности населения для экономики заключаются в обеспечении устойчивости и эффективности финансовой системы, эффективном распределении ресурсов, повышении эффективности мер в борьбе с бедностью, а также обеспечению более высокого уровня долгосрочного экономического роста и снижения потенциального риска циклической волатильности в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмайзер М., Селигман Дж. Использование правильных критериев: оценка показателей финансовой грамотности с точки зрения финансового благополучия. – 2013. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/joca.12010>.
2. Мейсон К., Уилсон Р. Концептуализация финансовой грамотности. – 2000. – URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/2016/3/2000-7.pdf>.
3. Витт Л. Личные финансы и стремление к компетентности: обучение финансовой грамотности в США. – 2000. – URL: <https://www.isfs.org/documents-pdfs/rep-finliteracy.pdf>.
4. Хьюстон С. Дж. Измерение финансовой грамотности // Журнал по делам потребителей. – 2010. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1745-6606.2010.01170.x>
5. Зайт А. Бергэ П. Финансовая грамотность – концептуальное определение и предлагаемый подход к инструменту измерения // Журнал Учета и Управления. – 2019. – Р.37-42.
6. Садвокасова К.Ж. К вопросу о повышении финансовой грамотности населения Республики Казахстан в условиях цифровой экономики // Сборник материалов РУДН. – 2018. – С. 279-286.
7. Семеко Г.В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. – С.70-98.
8. Концепция повышения финансовой грамотности на 2020 – 2024 годы.
9. Хунг А., Паркер А., Юн Дж. Определение и измерение финансовой грамотности // РЭНД Труда. – 2009. – С.12.
10. Николини Г. Финансовая грамотность в Европе: методологии оценки и данные из европейских стран. – 2019. – URL: <https://books.google.kz/books?id=EeGEDwAAQBAJ&pg=PT2&lpg=PT2&dq=Financial+literac>.
11. Центр финансовой доступности. Глоссарий финансовой доступности. – 2018. – URL: <https://www.centerforfinancialinclusion.org/financial-inclusion-glossary>.
12. Клаппер Л., Эль-Зогби М., Хесс Дж. Достижение целей в области устойчивого развития: роль финансовой доступности. CGAP. – 2016.
13. Адамс Т. Почему важна доступность финансовых услуг. – 2018. – URL: <https://content.centerforfinancialinclusion.org/wp-content/uploads/sites/2/2018/10/Why-Financial-Inclusion-Matters.pdf/>.

REFERENCES

1. Schmeiser M., Seligman J. Using the Right Yardstick: Assessing Financial Literacy Measures by Way of Financial Well-Being. – 2013. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1111/joca.12010> [in Russian].
2. Mason C., Wilson R. Conceptualizing financial literacy. – Retrieved from dspace.lboro.ac.uk. – 2000. – URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/dspace-jspui/bitstream/2134/2016/3/2000-7.pdf> [in Russian].
3. Vitt L. Personal finance and the rush to competence: Financial Literacy Education in the U.S. – 2000. – URL: <https://www.isfs.org/documents-pdfs/rep-finliteracy.pdf> [in Russian].
4. Huston S.J. Measuring Financial Literacy // The Journal of Consumer Affairs. – 2010. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.1745-6606.2010.01170.x> [in Russian].
5. Zait A., Bertae P. Financial Literacy – Conceptual Definition and Proposed Approach for a Measurement Instrument // Journal of Accounting and Management. – 2019. – P. 37-42 [in Russian].
6. Sadvakasova K.Zh. On the issue of improving the financial literacy of the population of the Republic of Kazakhstan in the conditions of the digital economy // Collection of materials of the RUDN. – 2018. – P. 279-286 [in Russian].
7. Semeko G.V. Financial literacy in Russia: problems and ways to solve them // Economic and social problems of Russia. – 2019. – P. 70-98 [in Russian].
8. The concept of improving financial literacy for 2020-2024 [in Russian].
9. Hung A., Parker A., Yoong J. Defining and Measuring Financial Literacy // RAND Labor. – P. 12. – 2009. – URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/working_papers/2009/RAND_WR708.pdf [in Russian].
10. Nicolini G. Financial literacy in Europe: Assessment methodologies and evidence from European countries. – 2019. – URL: <https://books.google.kz/books?id=EeGEDwAAQBAJ&pg=PT2&lpg=PT2&dq=Financial+literac> [in Russian].
11. Center for financial inclusion. Financial Inclusion Glossary. – 2018. – URL: <https://www.centerforfinancialinclusion.org/financial-inclusion-glossary> [in Russian].
12. Klapper L., El-Zoghbi M., Hess J. Achieving the Sustainable Development Goals: The Role of Financial Inclusion. CGAP. – 2016 [in Russian].
13. Adams T. Why Financial Inclusion Matters. – 2018. – URL: <https://content.centerforfinancialinclusion.org/wp-content/uploads/sites/2/2018/10/Why-Financial-Inclusion-Matters.pdf/> [in Russian].

Л.Т. Баяхметова, Л.Т. Баяхметова, П.Б. Исахова, Ә.Т. Баяхметова

ҚАРЖЫЛЫҚ САУАТТЫЛЫҚ - ҮЙ БАЙЛЫҒЫНЫҢ ӨСУІНІҢ НЕГІЗГІ ФАКТОРЫ

Андатпа

Соңғы жылдары қаржылық сауаттылықтың өзектілігі елдердің қаржы жүйелерінің серпінді және қарқынды дамуы, оның ішінде жаһандандудың және ақпараттық технологияларды белсенді енгізудің әсерінен өсті. Бұл қаржылық сауаттылық үй шаруашылықтарының әл-ауқатын одан әрі арттыру үшін барабар қаржылық шешімдер қабылдау қабілетін сипаттайтын маңызды көрсеткіштердің бірі. Ел ауқымында халықтың қаржылық сауаттылығының төмендігі қаржы нарықтарының дамуын тежейді, кедейліктің дамуына ықпал етеді, қаржы институттарына деген сенімді төмендетеді, сондай-ақ елдің экономикалық өсу қарқынын бәсеңдетеді.

Әлемде орын алған және болып жатқан оқиғалар мен процестер, мысалы, әлемдік қаржы дағдарысы, қаржы нарықтарының жаһандандуы, қаржы қызметтеріне инновациялық ақпараттық

технологияларды белсенді енгізу, елдердің қаржылық қолжетімділікті арттыру жөніндегі түрлі бағдарламаларды іске асыруы халықтың қаржылық сауаттылығын арттыру қажеттілігін айқындады.

Қаржылық сауатсыздықтың сипаты және оның көрінісі әртүрлі болуы мүмкін, бірақ олар үй шаруашылықтарының көпшілігі күнделікті қаржылық таңдаудан көрінеді. Эмпирикалық зерттеулер көрсеткендей, экономика негіздерін, қаржылық қызметтер мен өнімдерді және олардың тәуекелдері мен кірістілігінің құрылымын түсінбестен, қаржылық сауатсыз адамдар өздерінің қаржылық жағдайын нашарлататын дұрыс емес инвестициялық және қаржылық шешімдер қабылдауы мүмкін.

L. Bayakhmetova, L. Bayakhmetova, P. Isakhova, A. Bayakhmetova

**FINANCIAL LITERACY AS THE MAIN DETERMINANT
OF HOUSEHOLD WEALTH GROWTH**

Annotation

In recent years, the relevance of financial literacy has increased in the light of the dynamic and rapid development of the financial systems of countries, including under the influence of globalization and the active introduction of information technologies. Financial literacy is one of the most important indicators that characterize the ability of households to make adequate financial decisions to further increase their well-being. On the national scale, low financial literacy of the population hinders the development of financial markets, contributes to the development of poverty, reduces confidence in financial institutions, and also discourages the country's economic growth rates.

The events and processes that have taken place and are taking place in the world, for example, such as the global financial crisis, the globalization of financial markets, the active introduction of innovative information technologies in financial services, the implementation by countries of various programs to increase financial accessibility have indicated the need to increase the financial literacy of the population.

The nature of financial illiteracy and its manifestations may be different, but they are reflected in the everyday financial choices that almost most households make. Empirical studies show that without understanding and knowledge of the basics of economics, financial services and products, and the structure of their risks and profitability, financially illiterate individuals are more likely to make incorrect

S. Nurgaliyeva*, candidate of economic sciences, associate professor¹

S. Kaidarova, candidate of economic sciences, associate professor²

A. Mukhamejanova, PhD, associate professor³

Pavlodar Pedagogical University¹

Pavlodar, Kazakhstan

Innovative University of Eurasia²

Pavlodar, Kazakhstan

Kazakh University of Economics, Finance and International Trade³

Nur-Sultan, Kazakhstan

* – main author (author for correspondence)

e-mail: n_saltanat_zh@mail.ru

FINANCIAL SUPPORT OF AGRICULTURE AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE MATERIALS OF PAVLODAR REGION)

The article examines the system of state regulation of agriculture in the Republic of Kazakhstan, state regulation of agricultural relations is carried out, first of all, through the publication of laws and other normative acts that determine the legal status of agricultural producers, their rights and obligations in land, property tax, labor, financial and credit and other ways.

The article assesses the current state of the structure of budgetary funds allocated for the development of agriculture over a number of years, an analysis of financial support for agriculture in the Pavlodar region, which showed that in Kazakhstan, mainly monetary and financial support instruments dominate.

Conclusions and recommendations for financial support of agriculture are formulated. The authors of the article proposed strategic goals for the development of agricultural production in Pavlodar region, the achievement of which is inextricably linked with the definition of priorities for the development of agricultural production in the region, taking into account the peculiarities of the natural and climatic zones of the Pavlodar region.

Improving the system of state support for agricultural production also requires improving non-financial methods to stimulate the development of agricultural production. In order to increase the efficiency of state support, the authors propose to improve the subsidy system.

Keywords: agriculture, government regulation, financial support, subsidies, financial and credit instruments, investments, lending, republican budget, regional budget, agricultural sector.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы, мемлекеттік реттеу, қаржылық қолдау, субсидиялар, қаржылық-несиелік құралдар, инвестициялар, несиелеу, республикалық бюджет, облыстық бюджет, аграрлық сектор.

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственное регулирование, финансовая поддержка, субсидии, финансово-кредитные инструменты, инвестиции, кредитование, республиканский бюджет, областной бюджет, аграрный сектор.

JEL classification: Q 14

Introduction. The article publishes the relevance, theoretical and methodological approaches to the formation of measures of state financial support for producers in the production of agricultural products. The study is aimed at studying the volume of financing of the agrarian sector of Pavlodar region, identifying the main problems in agriculture and

substantiating the priority areas used by the state in the agro-industrial complex.

In order to improve the system of state support for agricultural production, certain goals and objectives have been set, aimed at a mechanism for financial support of small agribusiness through a subsidy system, which differs from the existing ones. Subsidies to

reimburse part of the cost of paying interest on received targeted loans are provided to citizens, private household plots, organizations created with the participation of local governments supporting private household plots, on a competitive basis.

Stabilization and further development of the agro-industrial complex of Kazakhstan is impossible without strengthening the role of the state and support for this important sector of the economy. State regulation of agriculture is an integral part of the agrarian policy of the Republic of Kazakhstan and allows to significantly reduce the consequences of inequality in the exchange of agriculture with other sectors of the economy, to ensure the effective functioning of agro-industrial production.

In the course of the study, we used regulatory legal acts that create the basis for improving state support for agriculture, materials from the Department of Agriculture of the Pavlodar region. Among the general scientific research methods, a dialectical approach to the study of economic phenomena and processes was used, which involves a comprehensive identification of patterns and trends that are constantly changing and developing.

Literature review. Improving state support for agriculture in Kazakhstan remains relevant and is due to the development of various laws and regulations, the implementation of which affects the development of the country's agro-industrial complex. State regulation of agriculture in Pavlodar region is carried out by executive authorities of various levels. So the Ministry of Agriculture of the Republic of Kazakhstan is assigned a role in the general provision of state policy and legal regulation of the development of agriculture in the country. The Department of Agriculture of Pavlodar region, in accordance with the functions assigned to it, carries out state policy and implements, within its competence, state management of the agro-industrial complex of the region, sustainable development of rural areas.

In 2018, the Ministry of Agriculture of

the Republic of Kazakhstan carried out work to adjust the current State Program for the Development of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Kazakhstan for 2017-2021 with the involvement of representatives of agribusiness, non-governmental organizations.

The theoretical and methodological basis of the study is the scientific development and publications of domestic and foreign scientists in the field of the development of state regulation, improvement of mechanisms and instruments of state support for business entities, taking into account the uniqueness of the agricultural sector.

The works of domestic and foreign economists are devoted to the issues of improving state support for agricultural producers: A.A. Abalkina [1], N.A. Aldabergenova [2], A.G. Zeldner [3], K.A. Sagadieva [4], G.A. Kalieva [5], T.I. Espolova [6], F. Shulenbayeva [7] and others.

Main part. As part of the implementation of the Address of the Head of State to the people of Kazakhstan dated January 10, 2018 "New development opportunities in the context of the fourth industrial revolution", the task was set to increase labor productivity to 3.7 million tenge per person employed in agriculture by 2021 in the agro-industrial complex within 5 years and export of processed agricultural products up to USD 2,400 million in 2021 [8]. In Kazakhstan, a system of public financial management has been created, which is focused on the effective development of agricultural production, that is, preferential lending for field work, leasing of agricultural machinery and equipment for processing enterprises, a system of rural credit partnerships, forward purchases of grain, grain and cotton receipts and their use. in the quality of gold, compulsory insurance of crops.

The state subsidizes costs and enterprises for the development, implementation and certification of quality management systems of international standards ISO and HACCP.

Targeted financing is carried out, con-

cessional lending of resources, an increase in the volume of leasing aimed at technical re-equipment and the introduction of scientifically grounded technology, state financial, taking into account budget financing and a preferential financial credit mechanism, etc.

At the moment, the policy of state regulation of the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan is being implemented in the following forms:

- provision of various forms of state support among agribusiness entities in the form of subsidies, public procurement, etc.;
- the use of financial instruments that support the conditions for the renewal of fixed production assets - a fleet of agricultural machinery, equipment, livestock;
- ensuring the availability of financial and credit instruments for agribusiness entities;
- creation of attractive conditions for attracting investments in projects for the devel-

- opment of the agro-industrial complex;
- support for the export of products;
- provision of state services in the field of veterinary and phytosanitary safety, control over the spending of budgetary funds;
- preservation and development of infrastructure necessary for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan - transport, water, storage, etc.

Monetary and financial instruments of support dominate in Kazakhstan.

In the structure of state financial support for the agro-industrial complex, the share of allocated resources for the development of agriculture reached 85.2%, of which 23.7% was for support of agricultural producers in the form of various subsidies and indirect support - 61.5%.

Data on the volumes of financing of the agrarian sector of Pavlodar region are shown in Table 1.

Table 1

Financing of the agrarian sector of the economy of Pavlodar region from budget sources, million tenge [8]

Indicators	2016 year	2017 year	2018 year	2019 year	2020 year
Funding volume - total, billion tenge	9,1	16,2	13,3	23,4	29,0
Republican budget, from it	4,6	9,3	6,1	14,4	17,1
subsidies	4,6	9,3	4,4	10,3	15,4
Regional budget, from it	4,5	7,0	7,2	9,0	11,9
subsidies	4,5	7,0	6,7	8,6	11,2

The table shows that over the past two years, there has been an increase in funding. So in 2020, the total amount of funding sources amounted to 29.0 billion tenge, which is 23.9% higher than the level of 2019.

In Pavlodar region, in the structure of

sources of funds allocated to support the development of agricultural production, as can be seen in Figure 1, funds from the republican budget are predominant, which in 2020 accounted for 59% of the total funding.

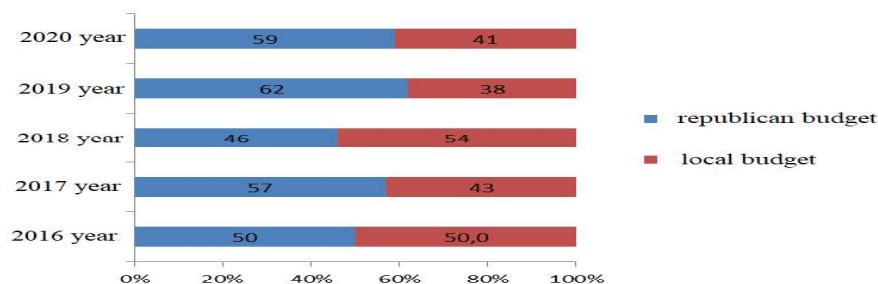

Figure 1. Structure of funding for agriculture in Pavlodar region by budget levels, percent [8]

In 2020, 48.3 billion tenge was allocated from the budgets of all levels for the development and support of the agro-industrial complex, or 17.8% more than last year. Of these, 20.5 billion tenge for lending, 29.0 billion tenge for subsidies, including:

- for crop production - 5.1 billion tenge;
- for animal husbandry - 7.2 billion tenge;
- reimbursement of part of the costs incurred by the subject of the agro-industrial complex, with investment investments - 10.1 billion tenge;

- to subsidize interest rates for lending and leasing - 3.9 billion tenge;

- according to the state program "Enbek" (productive employment and mass entrepreneurship) for 2017 - 2021 - 1.7 billion tenge;
- other - 1.0 billion tenge.

Over the past two years, an increase in the volume of subsidies for agriculture has been noted in the Pavlodar region. So in 2020, 26.3 billion tenge was allocated from the budgets of all levels, which is 6.43 billion tenge or 32.5% higher than the level of the previous 2019.

This growth was provided both at the expense of funds allocated from the republican budget and funds from the local budget.

In 2019, 19.8 billion tenge was allocated from the budgets of all levels, including 12.1 billion tenge from the republican budget, 7.7 billion tenge from the regional budget.

In total, 16662.6 million tenge were spent, including:

1) 7933.5 million tenge from the republican budget, of which:

- subsidizing interest rates for lending, as well as leasing for the purchase of farm animals, machinery and technological equipment - 1439.0 million tenge;

- subsidizing the interest rate on credit and leasing obligations - 1.2 million tenge (subsidized by the financial institution JSC NMH KazAgro for the borrower KH Daneker LLP);

- subsidizing the procurement organizations in the field of the agro-industrial complex the amount of value added tax – 13.4 million tenge;

- investment subsidies - 4014.5 million tenge;

- productive employment - 2,465.4 million tenge;

2) 8729.1 million tenge from the regional budget:

- support for seed production - 628.0 million tenge;

- subsidizing the development of animal husbandry - 4938.5 million tenge;

- investment subsidies - 823.9 million tenge;

- depreciation for agricultural producers of the cost of herbicides, bioagents (entomophages) and biological products intended for processing - 900.0 million tenge;

- subsidizing the cost of fertilizers (excluding organic) - 766.0 million tenge;

- subsidies for deep processing - 392.2 million tenge;

- partial guarantee for microcredits within the framework of the Program for the Development of Productive Employment - 6.4 million tenge;

- carrying out measures to combat harmful organisms of agricultural crops - 15.1 million tenge;

- centralized procurement of veterinary drugs - 40.8 million tenge;

- targeted current transfers from local authorities - 71.2 million tenge;

- services for the transportation of veterinary drugs - 0.9 million tenge;

- other programs - 146.1 million tenge.

In 2020, 9.73 billion tenge was allocated from the regional budget for subsidies, which were fully utilized. This is 2.03 billion tenge or 26.4% higher than the level of 2019. In the areas of subsidies were allocated for the following purposes:

- for the development of livestock breeding - 7.2 billion tenge;

- 1.3 billion tenge was allocated to reduce the cost of herbicides, etc. for the treatment of agricultural crops;

- to support seed production - 1.1 billion tg.;

- to subsidize the cost of services for the delivery of water to agricultural producers - 0.13 billion tenge;
 - 0.9 billion tenge was allocated to subsidize the cost of fertilizer;

- to reimburse the costs of processing enterprises - 0.4 billion tenge.

Figure 2 clearly demonstrates the dynamics of budget funds allocated for subsidies from budgets of all levels.

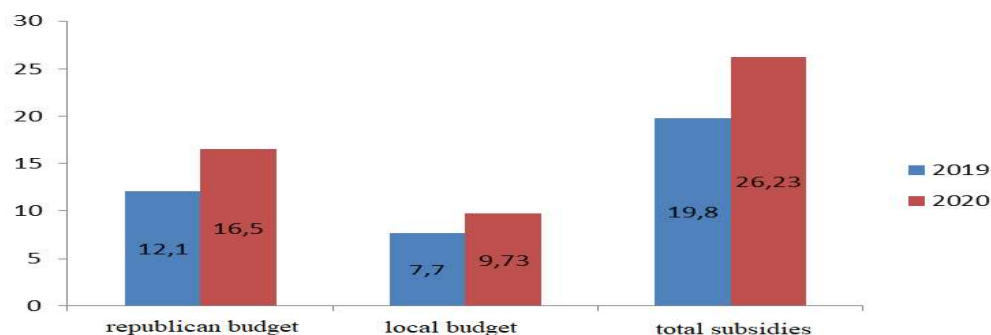

Figure 2. The amount of subsidies in the context of funding sources, billion tenge [8]

At the same time, the funds of the republican budget were mainly directed to the implementation of measures of the Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship for 2017-2021, which are financed by 82.4 percent from the republican budget. The implementation of the program "Agribusiness 2017-2021" in the Pavlodar region is funded by 64.7 percent from the local budget.

In general, summarizing the above, it should be noted that the agro-industrial complex is one of the important sectors of the economy, which forms the food and economic security of the country, as well as the labor and settlement potential of rural areas.

Conclusion. In general, summarizing the above, it should be concluded that despite a fairly high level of government support, there are a number of shortcomings. The main threat to the implementation of effective support for agriculture may be the general low level of the state of the agro-industrial complex:

1) severe deterioration of the material and technical base of the agro-industrial complex, which does not allow attracting sufficient collateral;

2) the preservation of an unfavorable epizootic situation in animal husbandry, which

increases the risks of implementing projects in the field of animal husbandry;

3) ineffective use of land, water and financial resources by agricultural producers, which reduces the effectiveness of the implementation of financed investment projects;

4) low level of involvement of the agrarian sector of Kazakhstan in world trade in terms of commodity nomenclature.

In order to further increase the production of agricultural products, it is planned to continue the use of state support in the form of subsidies, as well as the use of private capital for the development of all branches of the agricultural sector of the regional economy.

The following mechanism of financial support for small agribusiness through a subsidy system can be proposed, which differs from the existing ones. Subsidies to reimburse part of the cost of paying interest on received targeted loans are provided to citizens, private household plots (personal subsidiary plots), organizations created with the participation of local government bodies supporting private household plots, on a competitive basis.

The mechanism for the formation and distribution of budgetary funds must be changed. The structure of subsidies should be formed from below, since it is possible to optimize

production and identify the most bottlenecks directly at the enterprise. The proposed system for the distribution of budgetary funds of state support is aimed at ensuring the linkage of the allocated funds with the final indicators of the return on their use and increasing the responsibility for their achievement. The basis of this system is the norms of costs and the need for subsidies.

We offer two options for subsidizing:

- with a yield and a constant share of subsidies to costs in accordance with;
- with an increase in productivity and an increase in the proportion of subsidies to costs.

In the second option, the main one is the growing share of subsidies in costs, which directly affects the increase in the subsidy rate per centner. Consequently, the change in the methodology for calculating subsidies, linked to the yield of wheat, makes it possible to increase the reimbursement of costs to commodity producers per hectare, which will ensure the interest of commodity producers in the growth of production volumes and simplify the system of their allocation. Using this approach to subsidizing, it is possible to calculate the subsidy rate by region, taking into account the

specialization of crop cultivation.

The differences between the proposed subsidizing mechanism and its advantages over the existing one are as follows. The differentiation of subsidies based on standards will help to level the playing field. Medium and weak farms acquire chances to receive funds for the preservation and development of their production, if they ensure the receipt of products and the level of costs at the normative level. Enterprises are directly involved in the planning processes of subsidies, which will contribute to their more rational use. In order to increase the efficiency of state support, it is necessary to improve the subsidy system. To ensure equal conditions for domestic agricultural producers in the light of membership in the Customs Union and the Common Economic Space, in the planning period, the level of state support must be brought to the corresponding agreed indicators within the framework of integration processes. The main directions of budgetary financing of agriculture must be combined into a single program of socio-economic development, which would have a long-term character.

REFERENCES

1. Abalkina A.A. Aziatskie strany v poiskah optimal'noj integracionnoj modeli [Asian countries in search of an optimal integration model] // Problems of the Far East. – 2007. – No. 2. – P. 74-83 [in Russian].
2. Aldabergenov N.A., Daurenbekova K.S., Orynbet P.ZH. Konkurentosposobnost' sel'skohozyajstvennoj produkcii Kazahstana na fone Tamozhennogo soyuza [Competitiveness of agricultural products of Kazakhstan against the background of the Customs Union] / Aldabergenov N.A., Daurenbekova K.S., Orynbet P.Zh. // Materials for the X international Scientific practical conference "FIND SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS - 2014". – Sofia: "Byal GRAD-BG" OOD, 2014. – S. 45-51 [in Russian].
3. Zel'dner A.G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v usloviyah innovacionnogo razvitiya ekonomiki [Public-private partnership in the context of innovative development of the economy] / Ed. A.G. Zeldner, I.I. Smotritskaya. – M.: IE RAN, 2012. – 212 s. [in Russian].
4. Sagadiev K.A. Konkurentosposobnost' nacional'noj ekonomiki [Competitiveness of the national economy]. – Almaty, 2006. – 18 s. [in Russian].
5. Kaliev G.A. Aktual'nye problemy razvitiya APK Kazahstana [Actual problems of development of the agro-industrial complex of Kazakhstan] // Vestnik sel'skohozyajstvennoj

- nauki Kazahstana. – Almaty: RNI «Bastau». – 2000. – № 7. – S. 8-14 [in Russian].
6. Espolov T.I. Effektivnost' agroprodovol'stvennogo kompleksa Kazahstana [Efficiency of the agri-food complex of Kazakhstan]. – Almaty, 2002. – 448 s. [in Russian].
7. Shulenbaeva F., Daribaeva A.K., Shaimerdenova A.K. Kreditovanie sub'ektov APK v Kazahstane i za rubezhom [Lending to agribusiness entities in Kazakhstan and abroad] // Vestnik KazUEFIT, Finance and International Trade. – Nur-Sultan. – 2020. – No.1. – P.75-84 [in Russian].
8. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкина А.А. Азиатские страны в поисках оптимальной интеграционной модели // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – №2. – С.74-83.
2. Алдабергенов Н.А., Дауренбекова К.С., Орынбет П.Ж. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции Казахстана на фоне Таможенного союза // Материалы за X международна Научна практична конференция «НАЙНОВИТЕ НАУЧНИ ПОСТИЖЕНИЯ - 2014». – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. – 2014. – С. 45-51.
3. Зельднер А.Г. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики / под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. – М.: ИЭ РАН, 2012. – С. 212.
4. Сагадиев К.А. Конкурентоспособность национальной экономики. – Алматы, 2006. – С. 18.
5. Калиев Г.А. Актуальные проблемы развития АПК Казахстана // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. – Алматы: РНИ «Бастау». – 2000. – №7. – С. 8-14.
6. Espolov T.I. Эффективность агропродовольственного комплекса Казахстана / Т.И. Espolov. – Алматы, 2002. – С. 448.
7. Шуленбаева Ф.А., Дарибаева А.К., Шаймерденова А.К. Кредитование субъектов АПК в Казахстане и за рубежом // Вестник КазУЭФМТ. – Нур-Султан. – 2020. – №1. – С.75-84.
8. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president

С.Ж. Нургалиева, С.Е. Кайдарова, А.А. Мухамеджанова

АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ӨНІРЛІК ДЕНГЕЙДЕ ҚАРЖЫЛЫҚ ҚОЛДАУ (ПАВЛОДАР ОБЛЫСЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫНДА)

Андатпа

Мақалада Қазақстан Республикасындағы ауыл шаруашылығын мемлекеттік реттеу жүйесі, ауыл шаруашылығы қатынастарын мемлекеттік реттеу, ең алдымен, ауыл шаруашылығы тауар өндірушілерінің құқықтық мәртебесін, олардың құқықтарын және жер, мүлік салығы, еңбек, қаржылық және несиелік, басқа да міндеттемелер қарастырылады. Мақалада ауыл шаруашылығын дамытуға бөлінген бірқатар жылдардағы бюджет қаражаты құрылымының қазіргі жағдайы бағаланады, Павлодар облысының ауыл шаруашылығын қаржылай қолдаудың талдауы, бұл Қазақстанда негізінен ақшалай және қаржылық қолдау құралдары басым екенін көрсетті. Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау бойынша қорытындылар мен ұсынымдар құрастырылған. Мақала авторлары Павлодар облысында ауыл шаруашылығы өндірісін дамытудың стратегиялық мақсаттарын ұсынды, оған қол жеткізу табиғи-климаттық ерекшеліктерді ескере отырып, аймақтың ауыл шаруашылығы өндірісін дамытудың басымдықтарын анықтаумен тығыз байланысты. Ауыл шаруашылығы өндірісін мемлекеттік қолдау жүйесін жетілдіру, сонымен қатар ауыл шаруашылығы өндірісін дамытуды ынталандыру үшін қаржылық емес әдістерді жетілдіруді талап етеді. Мемлекеттік қолдаудың тиімділігін арттыру үшін авторлар субсидиялау жүйесін жетілдіруді ұсынады.

**ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПАВЛОДАРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация

В статье рассмотрена система государственного регулирования сельского хозяйства в РК, государственное регулирование аграрных отношений осуществляется, прежде всего, путем издания законов и других нормативных актов, определяющих правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей, их права и обязанности в земельных, трудовых, финансово-кредитных и других отношениях. В статье проведена оценка современного состояния структуры бюджетных средств, выделяемых на развитие сельского хозяйства за ряд лет, анализ финансовой поддержки сельского хозяйства в Павлодарской области, который показал, что в Казахстане доминируют в основном денежные и финансовые инструменты поддержки. Сформулированы выводы и рекомендации для финансовой поддержки сельского хозяйства. Авторами статьи предложены стратегические цели развития сельскохозяйственного производства Павлодарской области, достижение которых, неразрывно связано с определением приоритетов развития сельскохозяйственного производства области с учетом особенностей природно-климатических зон Павлодарской области. Совершенствование системы государственной поддержки сельскохозяйственного производства также требует совершенствования нефинансовых методов стимулирования развития сельскохозяйственного производства. С целью повышения эффективности государственной поддержки авторы предлагают совершенствовать систему субсидирования.

Аймурзина Б.Т.	э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Алпысбаева С.Н.	э.ғ.д., профессор, бас ғылыми қызметкер, Экономика зерттеу институты, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Аркенова Ж.Р.	PhD докторанты, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Асанова Г.А.	э.ғ.к., доцент, КеАҚ «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті», Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Бакдолотов А.А.	атом өнеркәсібінің магистрі, жетекші сарапшы, Экономика зерттеу институты, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Баяхметова Л.Т.	э.ғ.к., Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі, Алматы қ., Қазақстан
Баяхметова Л.Т.	э.ғ.к., Қазақстан Республикасы Қаржы нарығын реттеу және дамыту агенттігі, Алматы қ., Қазақстан
Баяхметова Ә.Т.	э.ғ.д., ҚР БҒМ БҒСБК профессоры, Алматы Менеджмент Университеті, Алматы қ., Қазақстан
Бейсенғалиев Б.Т.	э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Джакупова Д.Е.	PhD докторанты, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Еркулова Г.С.	э.ғ.к., доцент, Ш.Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технологиялар және инжиниринг университеті, Ақтау қ., Қазақстан
Есенгельдин Б.С.	э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Естурлиева А.И.	э.ғ.к., доцент, Ш.Есенов атындағы Каспий мемлекеттік технологиялар және инжиниринг университеті, Ақтау қ., Қазақстан
Жанакова Н.Н.	э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, аға сарапшы, Экономика зерттеу институты, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Жетпысбаев С.К.	э.ғ.к., доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан
Исахова П.Б.	э.ғ.д., профессор, Экономика және қаржы жоғары мектеп деканы, Алматы Менеджмент Университеті, Алматы қ., Қазақстан
Кайдарова С.Е.	э.ғ.к., доцент, Инновациялық Еуразия Университеті, Павлодар қ., Қазақстан
Кадырова А.С.	э.ғ.к., доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан
Каменова М.Ж.	э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Каримбергенова М.К.	PhD, доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан
Кочербаева А.А.	э.ғ.д., профессор, Қырғыз-Ресей Славян университеті, Бішкек қ., Қырғызстан
Кунязова С.К.	э.ғ.к., профессор, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан
Кунязов Е.К.	PhD, доцент, Торайғыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан

Біздің авторлар

Курманов Н.А.	PhD, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Малелов Н.Т.	бизнесі басқару докторы, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Маралов А.К.	PhD докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Мусатаева А.А.	PhD, «Rational Solution» ЖШС, Қарағанды қ., Қазақстан
Мұхамбетова А.А.	физика және математика ғылымдарының кандидаты, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Мухамеджанова А.А.	PhD, доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-сұлтан қ., Қазақстан
Ниязов М.Н.	PhD докторанты, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Нургалиева Ж.Е.	э.ғ.к., доцент, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Нургалиева С.Ж.	э.ғ.к., доцент, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар қ., Қазақстан
Оразбаева К.Н.	т.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Пягай А.А.	э.ғ.д., профессор, КеАҚ «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті», Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Рахимбекова А.Е.	PhD, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-сұлтан қ., Қазақстан
Сагинбаева М.Б.	а.-ш.ғ.к., қауымдастырылған профессор, КеАҚ «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті», Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Салауатова Д.М.	PhD, Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қарағанды қ., Қазақстан
Таубаев А.А.	э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Темирова А.Б.	э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, КеАҚ «С.Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті», Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Тлеубердинова А.Т.	э.ғ.д., профессор, ҚР БҒМ ҒК «Экономика институты» РМҚК бас ғылыми қызметкері, Алматы қ., Қазақстан
Турекулова Д.М.	э.ғ.д., профессор, Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
Уразымбетов Б.	PhD докторанты, Корвинус университеті, Венгрия
Шинтаева С.С.	магистр, «Тұран-Астана» Университеті, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

- Аймурзина Б.Т.** д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
- Алпысбаева С.Н.** д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт экономических исследований, г. Нур-Султан, Казахстан
- Аркенова Ж.Р.** докторант PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
- Асанова Г.А.** к.э.н., доцент, НАО «Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина», г. Нур-Султан, Казахстан
- Бакдолотов А.А.** магистр атомной промышленности, ведущий эксперт, Институт экономических исследований, г. Нур-Султан, Казахстан
- Баяхметова Л.Т.** к.э.н., Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка, г. Алматы, Казахстан
- Баяхметова Л.Т.** к.э.н., Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка, г. Алматы, Казахстан
- Баяхметова А.Т.** д.э.н., профессор ККСОН МОН РК, Алматы Менеджмент Университет, г. Алматы, Казахстан
- Бейсенгалиев Б.Т.** д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
- Джакупова Д.Е.** докторант PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
- Еркулова Г.С.** к.э.н., доцент, Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, г. Актау, Казахстан
- Есенгельдин Б.С.** д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
- Естурлиева А.И.** к.э.н., доцент, Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова, г. Актау, Казахстан
- Жанакова Н.Н.** к.э.н., ассоциированный профессор, старший эксперт, Институт экономических исследований, г. Нур-Султан, Казахстан
- Жетпысбаев С.К.** к.э.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар, Казахстан
- Исахова П.Б.** д.э.н., профессор, декан Высшей школы экономики и финансов, Алматы Менеджмент Университет, г. Алматы, Казахстан
- Кайдарова С.Е.** к.э.н., доцент, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Казахстан
- Кадырова А.С.** к.э.н., доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар, Казахстан
- Каменова М.Ж.** д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г.Нур-Султан, Казахстан
- Каримбергенова М.К.** PhD, доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар, Казахстан
- Кочербаева А.А.** д.э.н., профессор, Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Киргизия
- Кунязова С.К.** к.э.н., профессор, Торайгыров университет, г. Павлодар, Казахстан
- Кунязов Е.К.** PhD, доцент, Торайгыров университет, г. Павлодар, Казахстан

Наши авторы

Курманов Н.А.	PhD, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Малелов Н.Т.	доктор бизнес администрирования, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Маралов А.К.	докторант PhD, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Мусатаева А.А.	PhD, ТОО «Rational Solution», г. Караганда, Казахстан
Мухамбетова А.А.	к.ф.-м.н., Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Мухамеджанова А.А.	PhD, доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Ниязов М.Н.	докторант PhD, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Нургалиева Ж.Е.	к.э.н., доцент, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Нургалиева С.Ж.	к.э.н., доцент, Павлодарский педагогический университет, г. Павлодар, Казахстан
Оразбаева К.Н.	д.т.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Пягай А.А.	д.э.н., профессор, НАО «Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина», г. Нур-Султан, Казахстан
Рахимбекова А.Е.	PhD, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Сагинбаева М.Б.	к.с.-х.н., ассоциированный профессор, НАО «Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина», г. Нур-Султан, Казахстан
Салауатова Д.М.	PhD, Карагандинский университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Казахстан
Таубаев А.А.	д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Темирова А.Б.	к.э.н., ассоциированный профессор, НАО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина», г. Нур-Султан, Казахстан
Тлеубердинова А.Т.	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник РГКП «Институт экономики» КН МОН РК, г. Алматы, Казахстан
Турекулова Д.М.	д.э.н., профессор, Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, г. Нур-Султан, Казахстан
Уразымбетов Б.	докторант PhD, Университет Корвинус, Венгрия
Шинтаева С.С.	магистр, Университет «Туран-Астана», г. Нур-Султан, Казахстан

- Aimurzina B.** doctor of economics, professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Alpysbayeva S.** doctor of economic sciences, professor, chief researcher, Economic Research Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Arkenova Zh.** PhD student, senior lecturer, Karaganda University of Kazpotreboyz, Karaganda, Kazakhstan
- Assanova G.** candidate of economic sciences, associate professor, S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Bakdolotov A.** master of nuclear industry, leading expert, Economic Research Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Bayakhmetova L.** candidate of economic sciences, Agency of the Republic of Kazakhstan for regulation and development of the financial market, Almaty, Kazakhstan
- Bayakhmetova L.** candidate of economic sciences, Agency of the Republic of Kazakhstan for regulation and development of the financial market, Almaty, Kazakhstan
- Bayakhmetova A.** doctor of economic sciences, professor, Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan
- Beisengaliyev B.** doctor of economic sciences, professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Jakupova D.** PhD student, Karaganda University of Kazpotreboyz, Karaganda, Kazakhstan
- Erkulova G.** candidate of economic sciences, associate professor, Caspian State University of Technology and Engineering named after Sh. Esenov, Aktau, Kazakhstan
- Yessengeldin B.** doctor of economic sciences, professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Yesturliyeva A.** candidate of economic sciences, associate professor, Caspian State University of Technology and Engineering named after Sh. Esenov, Aktau, Kazakhstan
- Zhanakova N.** candidate of economic sciences, associate professor, senior expert, Economic Research Institute, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Zhetpysbayev S.** candidate of economic sciences, associate professor, Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
- Isakhova P.** doctor of economic sciences, professor, Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan
- Kaidarova S.** candidate of economic sciences, associate professor, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan
- Kadyrova A.** candidate of economic sciences, associate professor, Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
- Kamenova M.** doctor of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
- Karimbergenova M.** PhD, associate professor, Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
- Kozherbayeva A.** doctor of economic sciences, professor, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan
- Kunyazova S.** candidate of economic sciences, professor, Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
- Kunyazov Y.** PhD, associate professor, Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan

Our authors

Kurmanov N.	PhD, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Malelov N.	DBA, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Maralov A.	PhD student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Mussatayeva A.	PhD, «Rational Solution» LTD, Karaganda, Kazakhstan
Mukhambetova A.	PhD in Physics and Mathematics, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Mukhamejanova A.	PhD, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Niyazov M.	PhD student, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Nurgaliyeva Zh.	candidate of economic sciences, associate professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Nurgaliyeva S.	candidate of economic sciences, associate professor, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan
Orazbayeva K.	doctor of technical sciences, professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Pyagay A.	doctor of economic sciences, professor, S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Rakhimbekova A.	PhD, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Saginbayeva M.	candidate of agricultural sciences, associate professor, S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Salauatova D.	PhD, Karaganda University of Kazpotreboyz, Karaganda, Kazakhstan
Taubayev A.	doctor of economic sciences, professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Temirova A.	candidate of economic sciences, associate professor, S. Seifullin Kazakh AgroTechnical University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tleuberdinova A.	doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the «Institute of Economics» of the SC MES of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan
Turekulova D.	doctor of economic sciences, professor, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Nur-Sultan, Kazakhstan
Urazymbetov B.	PhD student, Corvinus University, Budapest
Shintayeva S.	master of economic sciences, «Turan-Astana» University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Журнал включен в Перечень изданий Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан и направлен для публикаций результатов научных исследований по направлениям освещения актуальных вопросов экономической теории и практики: актуальные вопросы экономики, менеджмент, маркетинг, финансы, учет и аудит.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В «ВЕСТНИКЕ КазУЭФМТ»

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Научная статья должна соответствовать заявленной цели и тематическому направлению журнала, содержание которой отражает изложение собственных выводов и промежуточных или окончательных результатов научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности, содержащая авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвященное рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор).

Структура научной статьи должна включать название, аннотации, ключевые слова, введение, материалы и методы, основную часть (результаты, обсуждение), заключение, информацию о финансировании (при наличии), список литературы.

Все статьи принимаются через систему онлайн подачи <http://vestnik.kuef.kz/>.

Статьи, не соответствующие требованиям к оформлению, не рассматриваются. Пользователям необходимо поддерживать актуальность своих контактных данных и другой информации, указанной в профиле. Проверьте правильность указания e-mail, поскольку всю переписку редакция будет вести с Вами по электронной почте.

Статьи принимаются на казахском, русском и английском языках. Объем статьи, включая библиографию, должен быть **не менее 6 и не более 10 страниц**.

• Подаваемая рукопись должна:

- представлять академическую и научную ценность;
- иметь определенную значимость и оригинальность, а также практическое значение;
- вносить вклад в более ранние исследования по этой теме;
- тщательно вычитана и отредактирована.

• Технические требования к оформлению статьи:

- формат – Microsoft Word, формулы в редакторе формул (Microsoft Equation).
- шрифт – Times New Roman;
- размер шрифта – 14;
- межстрочный интервал – одинарный;
- ширина всех полей – 2 см;
- абзацный отступ – 1 см.

В журнал могут быть представлены оригинальные научные статьи, которые являются окончательным отчетом о законченном экспериментальном исследовании.

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Автор указывает:

УДК - на основе системы Универсальной десятичной классификации информации, используемой во всем мире для систематизации произведений науки, литературы и искусства, периодической печати, различных видов документов и организации картотек. Указывается в верхнем левом углу рукописи.

ГРНТИ - на основе Государственного рубрикатора научно-технической информации, применяемого для систематизации документов в Электронном Каталоге. ГРНТИ по своей теме можно определить на сайте <http://grnti.ru/> или <http://lib.gup.kz>.

Указывается в верхнем левом углу рукописи.

Помимо УДК и ГРНТИ можно указать коды по классификации **JEL (JEL Classification)**. Коды, указанные автором, должны четко отражать область исследований. Автор может использовать коды классификации JEL из двух или трех областей, если они охвачены исследованием. Коды по классификации JEL можно найти на сайте: <http://nfmte.com/assets/docs/jel.doc>. Коды JEL указываются после ключевых слов.

DOI (ДОИ) (далее - DOI (ДОИ)) к каждой статье, которая является цифровым идентификатором объекта для уникальной и постоянной онлайн идентификации содержания журнала и ссылок в Интернете и присваивается регистрационным агентством International DOI Foundation (Интернэйшенел DOI Фаундэйшен)

Ключевые слова переводятся на три языка (*казахский, русский, английский языки-keywords, ключевые слова, кілт сөздер*).

Автор (авторы)

Перед названием статьи в правом верхнем углу указывается ФИО автора (авторов). После ФИО авторов должны быть написаны: ученая степень и ученое звание, место работы, город, название страны. Название организации или учреждения указывается в именительном падеже, при этом название должно быть полным, без сокращений.

Если есть несколько авторов, они сами принимают решение относительно порядка их упоминания в названии статьи (рекомендуемый вариант - в зависимости от вклада в исследование). Список авторов включает только тех лиц, которые действительно приняли участие в исследовании и согласились нести полную ответственность за его содержание. Указать электронные адреса всех авторов. Также необходимо указать основного автора (автора для корреспонденции). **Количество авторов не более 4.**

Название статьи

Название статьи должно полностью отражать тему исследования и его содержание. Оно должно быть коротким и конкретным (не более 10 слов). Кроме того, оно должно быть привлекательным для внимания читателя и написано с использованием научного стиля. Уместно указывать объект исследования или конкретизировать его с помощью двоеточия или скобок. Не рекомендуется использовать сокращения, кроме общепринятых и известных.

Структура статьи

Материал в рукописи должен строиться по принципу «от общего к конкретному». Статья должна состоять из следующих разделов (это не исключает наличия дополнительных подразделов), что соответствует международным стандартам:

Аннотация

Аннотация должна быть информативной и структурированной. В аннотации необходимо приводить только то, что сделано в статье (рассмотрено, выявлено, определено, показано, проанализировано и т.д.) **(22-25 строчек или не менее 150 слов, не более 300 слов)**

В аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость.

Аннотация пишется на основном языке рукописи (**в начале статьи**), в конце статьи, после списка литературы, должна быть аннотация на казахском и/или русском и/или английском языках (в зависимости от основного языка рукописи).

Ключевые слова (на трех языках)

Количество ключевых слов должно составлять не менее 10. Там не должно быть предложений, а только слова или группы слов. Если объект исследования не упоминается в названии документа (включая страну, регион), его следует добавить в список ключевых слов.

Введение (26-32 строчек или не менее 200 слов)

Во введении должны быть обоснованы и разъяснены научные вопросы, актуальность, цель, задачи, материалы и методы исследования. **Цель** описывает основные результаты в краткой и конкретной форме, достижение которых является целью данного исследования. Цель не должна копировать название рукописи. **Методы** исследования описываются кратко и конкретным образом. Описывается методология исследования с указанием происхождения оборудования и материалов, методов статистической обработки данных и других способов обеспечения воспроизводимости. Если предлагаемые методы и процедуры используются в других работах, автор должен ссылаться на исходные источники. Должны быть представлены теории, перспективы, формулы, уравнения. Если в статье используются общеизвестные статистические процедуры, автор не должен описывать их сущность, достаточно просто указать их.

Автору следует конкретизировать проблему, по которой проведено данное исследование. Введение не должно быть длинным, автор должен избегать использования таблиц и цифр.

Обзор литературы (20-22 строчек или не менее 150 слов)

Автор должен описать проделанный анализ и обобщение соответствующих работ (статей, монографий, докладов, тезисов и т. д.), которые описывают суть проблемы и/или дают представление о предыдущих исследованиях по ее решению. Обзор литературы должен соответствовать цели исследования и представлять результаты критического анализа аналитической базы для тестирования гипотезы исследования.

Литературный обзор должен охватывать работы, которые были опубликованы за последние пять лет в индексируемых журналах из базы данных Web of science или Scopus и в журналах, рекомендуемых Комитетом по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Рекомендуется завершить обзор литературы изложением нерешенных вопросов, выявлением противоречий в результатах и результатах предыдущих исследований, обоснованием необходимости продолжения исследований в этой области и выбора конкретной темы (направления) этого изучения.

Основная часть (анализ, результаты и обсуждение)

Включает в себя эмпирические или теоретические данные, полученные в процессе проведенного исследования. Рекомендуется использовать рисунки, таблицы (в совокупности не более 5).

Заключение (15 строчек или не менее 100 слов).

В этом разделе излагаются основные идеи статьи, формулируются полученные результаты и их новизна. Предложения, выводы и рекомендации должны подтвердить достижение поставленных целей и задач исследования. Необходимо наметить возможность практического использования полученных результатов и предложить направления для дальнейших научных исследований.

Наименование обозначенных разделов (текст с абзаца) выделять полужирным шрифтом (введение, обзор литературы, основная часть, выводы).

В тексте статьи ссылки на источники обязательны. Сноски (ссылки) на использованную литературу печатаются в квадратных скобках.

Список литературы оформляется в последовательности ссылок по тексту и в соответствии с Межгосударственным Стандартом ГОСТ 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» (Принят Межгосударственным Советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 12 от 2 июля 2003 г.).

Название списка литературы должно иметь стандартный подзаголовок «Список литературы», «Әдебиеттер тізімі», «References» (от 6 до 15 источников, желательно книги, брошюры, статьи из журналов казахстанских и зарубежных авторов).

Источники литературы в статьях на русском и казахском языках должны представляться на языке оригинала. После этого необходимо привести второй Список литературы (References) с транслитерацией. В статье, написанной на английском языке, источники на русском и казахском языках приводятся с транслитерацией. Для этого можно использовать сайт: <http://translit.net>

Статьи на казахском и английском языках должны иметь профессиональный перевод (запрещается автоперевод с интернета).

Источник литературы содержит: автор (ы), полное наименование источника, – место издания: издательство, год выпуска. – количество страниц (образец ниже)

НАПРИМЕР:

Список литературы (Әдебиеттер тізімі)

1. Лаврушин О.И. Банковское дело: современная система кредитования: учеб. пос./ О.И.Лаврушин, О.Н. Афанасьева. – 7-е изд. – М.: КНОРУС, 2013. – 360 с.

2. Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 «О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» // <https://online.zakon.kz/Document/?docid=31399596#pos=0;167>

3. Регионы Казахстана (2018). Комитет статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Астана. – 30 с. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afzLoop=9713740891393549#%40%3F_afzLoop%3D9713740891393549%26_adf.ctrl-state%3D19favud3d_54

4. Hong C.Y., Lee Y.C., Tsai M.C. and Tsai Y.C., 2018. Agricultural Sector Input Technical Coefficients, Demand Changes and CO2 Emissions after the Financial Crisis: Environmental Input-Output Growth Factor Model Approach. International Journal of Energy Economics and Policy. – 8(6). – P. 339-345.

5. Шумакова О.В. Теоретические аспекты устойчивого развития сельских территорий в современной науке // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №6. – С. 1-8

6. Marshall A. (1980). The principles of Economics (Macmillan and Co., Ltd.). – London: Macmillan and Co., Ltd. econlib.org. <http://www.econlib.org/library/Marshall/marP.html>.

7. Қазақстан Республикасының агроөнеркәсіптік кешенін дамытудың 2017-2021 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2017 жылғы 14 ақпандағы № 420 Жарлығы. <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P1600000894>

References

1. Lavrushin O.I. Bankovskoe delo: sovremennaja sistema kreditovaniya: ucheb. pos. [Banking: the modern system of lending: training manual] / O.I. Lavrushin, O.N. Afanas'eva. – 7-e izd. – M.: KNORUS, 2013. – 360 s. [in Russian].

2. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 30 maja 2013 goda № 577 «O Konceptcii po perehodu Respubliki Kazahstan k «zelenoj jekonomike» [Decree of the President of the

Republic of Kazakhstan dated may 30, 2013 No. 577 "on the Concept of transition of the Republic of Kazakhstan to the" green economy»]. <https://online.zakon.kz/Document/?docid=31399596#pos=0;167> [in Russian].

3. Regiony Kazahstana (2018). Komitet statistiki Ministerstva nacional'noj jekonomiki Respubliki Kazahstan. [Regions Of Kazakhstan (2018). Statistics Committee of the Ministry of national economy of the Republic of Kazakhstan]. – Astana. – 30 s. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?_afzLoop=9713740891393549#%40%3F_afzLoop%3D9713740891393549%26_adf.ctrl-state%3D19favud3d_54 [in Russian].

4. Hong C.Y., Lee Y.C., Tsai M.C. and Tsai Y.C., 2018. Agricultural Sector Input Technical Coefficients, Demand Changes and CO2 Emissions after the Financial Crisis: Environmental Input-Output Growth Factor Model Approach // International Journal of Energy Economics and Policy. – 8(6). – P. 339-345.

5. Shumakova O.V. Teoreticheskie aspekty ustojchivogo razvitija sel'skih territorij v sovremennoj nauke [Theoretical aspects of sustainable development of rural areas in modern science] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2013. – №6. – S. 1-8 [in Russian].

6. Marshall A. (1980). The principles of Economics (Macmillan and Co., Ltd.). – London: Macmillan and Co., Ltd. econlib.org. Retrieved from. <http://www.econlib.org/library/Marshall/marP.html>.

7. Agroonerkasiptik keshendi zhane auylдық аумақтарды дамытуды мемлекеттік реттеу туралы Қазақстан Республикасында 2005 жылғы 8 шілдедегі N 66 Заңы [Law of the Republic of Kazakhstan dated July 8, 2005 No. 66 About State Regulation of Agribusiness Development and Rural Areas Development] // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000066> [in Kazakh].

Срок рассмотрения статьи редакцией от трех до шести месяцев. Датой сдачи статьи считается день получения редакцией ее окончательного варианта

В статье не допускается использование:

- жирного, курсивного и подчеркнутого шрифта в основном тексте;
- автоматического и принудительного переноса, знаков принудительного разрыва строк, страниц;
- фотографий;
- цветных элементов.

В статье допускается в совокупности не более 5-ти таблиц, выполненных в Word и рисунков (Word, группировать). Даются ссылки на источники в квадратных скобках.

Если рукопись не соответствует требованиям, она возвращается на доработку. Датой сдачи статьи считается день ее получения редакцией ее окончательного варианта.

ОПЛАТА ПРОИЗВОДИТСЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ ОТ РЕДАКЦИИ

К статье прилагаются:

Сведения об авторах (на 3-х языках): Ф.И.О., название страны, аффилиации (название организации), должность, степень, звание, служебный и мобильный телефоны, e-mail для всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора).

Сведения об авторе

Фамилия Имя Отчество (полностью) на казахском, русском и английском языках
Должность, ученая степень, звание (полностью) на казахском, русском и английском языках

Организация (полностью) на казахском, русском и английском языках

Адрес

Страна (полностью) на казахском, русском и английском языках

Телефон раб., сотовый

E-mail

Название статьи (полностью) на казахском, русском и английском языках

Дополнительная информация: для зарубежных авторов указывается страна

Окончательная версия статьи должна подаваться со всеми прилагающимися документами (статья, сведения об авторах, антиплагиат).

Все статьи подлежат экспертизе рецензентами. При необходимости статья отправляется на доработку автору или отклоняется. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить ее от печати при несоответствии настоящим требованиям по структуре и оформлению и не вступать в переписку с авторами.

Ответственность за содержание и оформление статьи несет автор статьи.

Публикационная этика

1. Редакция журнала «Вестник КазУЭФМТ» придерживается этических принципов на всех этапах работы с публикациями.
2. Редакционной коллегией соблюдается Этический кодекс Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics, [COPE](#)).
3. Все стороны, вовлеченные в процесс работы с публикациями (авторы, редакторы и рецензенты) должны следовать принципам этичного поведения.
4. **Этические принципы для авторов:**
 - a) Авторы должны представить объективное обоснование научной значимости своей исследовательской работы. Допускается публикация обзорных статей при наличии оригинальных выводов и/или рекомендаций.
 - b) Авторы гарантируют, что представленные в редакцию статьи являются оригинальными, и что в случае использования в статье других работ это должным образом указано. Плагиат неприемлем в любой из его форм: дословного копирования без ссылки на источник, перефразирования без ссылки на источник, а также самоплагиата (если элементы статьи ранее опубликованы, авторы обязаны на это сослаться). Заведомо ложные и недостоверные сведения являются недопустимыми.
 - c) Авторы гарантируют, что представленные в редакцию статьи не находятся на рассмотрении в других изданиях. Представление статьи одновременно в несколько изданий представляет собой неэтичное поведение и неприемлемо.
 - d) Автор, представляющий статью, должен обеспечить согласие всех соавторов (при их наличии) с ее окончательным вариантом и с ее представлением к публикации в журнале.
 - e) Источник финансирования исследований, при наличии такового, должен быть объявлен и указан, его роль в проведении исследований и/или подготовке статьи должна быть изложена.
5. Неэтичное поведение представляет собой следующие действия авторов:
 - a) связанные с самостоятельным предоставлением рецензии на собственные статьи;
 - b) договорным и псевдорецензированием;
 - c) обращение к агентским услугам по опубликованию результатов научного исследования;
 - d) фальсификацией состава авторов;
 - e) публикацией псевдонаучных текстов;
 - f) передачей текстов статей в другие журналы без согласования с авторами;
 - g) передачей материалов авторов третьим лицам;
 - h) нарушением авторских прав и принципа конфиденциальности редакционных процессов;
 - i) манипуляциями с цитированием, плагиатом, фальсификацией и фабрикацией.

6. **Этические принципы для рецензентов:**

- a) Рецензенты должны соглашаться на рецензирование только тех статей, для оценки которых они обладают достаточными знаниями и которые они могут прорецензировать своевременно.
- b) Рецензент должен отказаться от подготовки рецензии, если участвовал в какой-либо работе, связанной с подготовкой статьи, или в описываемых в ней исследованиях.
- c) Рецензент должен уважать конфиденциальность рецензии и не раскрывать никакие детали статьи или рецензии во время или после рецензирования никому за исключением тех лиц, кому это разрешено редакцией (например, редактору).
- d) Рецензент не вправе использовать информацию, полученную в ходе рецензирования, для собственной выгоды, для выгоды либо для дискредитирования других лиц или организаций.
- e) Рецензент должен заявить редактору о возможном конфликте интересов, связанном с рецензированием статьи, или обратиться за советом к редактору, если не уверен, составляет ли сложившаяся ситуация конфликт интересов.
- f) Оценка должна проводиться объективно, заключения должны быть четко сформулированы и аргументированы, чтобы авторы могли использовать их для улучшения работы.

7. **Этические принципы для редакторов:**

- a) Редакторы несут ответственность за содержание публикуемых материалов;
- b) При принятии решения о публикации редакторы научного журнала руководствуются достоверностью и точностью представления данных и научной значимостью рассматриваемой работы;
- c) Решение о публикации принимается независимо от коммерческих соображений;
- d) Редакторы оценивают интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов;
- e) Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться для личных целей или передаваться третьим лицам.
- f) Информация или идеи, полученные в ходе редактирования и связанные с возможными преимуществами, должны сохранять конфиденциальность и не использоваться с целью получения личной выгоды.
- g) Редакторы не должны допускать к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом.
- h) Редакторы совместно с Издателем не должны оставлять без ответа претензии, касающиеся рассмотренных рукописей или опубликованных материалов, а также при выявлении конфликтной ситуации, и принимать все необходимые меры для восстановления нарушенных прав.
- i) Главный редактор (заместитель главного редактора) и члены редакционной коллегии обеспечивают авторам, имеющим неудовлетворенные претензии, возможность повторно направить материалы для публикации.

**Қазақ экономика, қаржы және
халықаралық сауда университетінің
ЖАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
Казахского университета экономики,
финансов и международной торговли**

Беттеуші/верстка: **Хасенова М.Т.**

Жаршы авторлардың электрондық түпнұсқасы негізінде басылып шығарылған
Вестник сверстан и отпечатан с электронной версии авторских оригиналов

Басуға 21.10.21. қол қойылды. Пішімі 70x100 1/10. Көлемі 16 б.т. Таралымы 300 дана. Тапсырыс 679.
Подписано к печати 21.10.21. Формат 70x100 1/10. Объем 16 уч.-изд.л. Тираж 300 экз. Заказ 679.

*Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университетінің
баспа-полиграфиялық орталығы. Нұр-Сұлтан қ., Жұбанов көшесі, 7*

Университеттің менеджмент жүйесі ISO 9001 сәйкестігіне сертификатталған
Система менеджмента университета сертифицирована на соответствие ISO 9001

Приказом Председателя Комитета по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства и образования и науки Республики Казахстан № 527 от 25.06.2021 года
включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом для публикации
основных результатов научной деятельности.